

Организация Объединенных Наций

Доклад Комиссии международного права

**Семьдесят четвертая сессия
(24 апреля — 2 июня
и 3 июля — 4 августа 2023 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Семьдесят восьмая сессия
Дополнение № 10 (A/78/10)**

* Переиздано по техническим причинам 3 ноября 2023 года.

Доклад Комиссии международного права

**Семьдесят четвертая сессия
(24 апреля — 2 июня
и 3 июля — 4 августа 2023 года)**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2023 год

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Наименование *Ежегодник* и следующее за ним многоточие и год (например, *Ежегодник... 1971*) служит указанием на *Ежегодник Комиссии международного права*.

Доклад Комиссии, отпечатанный типографским способом, будет включен в часть вторую тома II *Ежегодника Комиссии международного права за 2023 год*.

Краткое содержание

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1
II. Резюме работы Комиссии на ее семьдесят четвертой сессии	6
III. Конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии	9
IV. Общие принципы права	12
V. Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации	41
VI. Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море	58
VII. Вспомогательные средства для определения норм международного права	68
VIII. Повышение уровня моря с точки зрения международного права	99
IX. Правопреемство государств в отношении ответственности государств	120
X. Другие решения и выводы Комиссии	122

<i>Глава</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1
A. Членский состав	1
B. Должностные лица и Бюро расширенного состава	2
C. Редакционный комитет	2
D. Рабочие группы и исследовательская группа	3
E. Секретариат	4
F. Повестка дня	4
II. Резюме работы Комиссии на ее семьдесят четвертой сессии	6
III. Конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии	9
A. Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море	9
B. Вспомогательные средства для определения норм международного права	9
C. Повышение уровня моря с точки зрения международного права	9
D. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	10
IV. Общие принципы права	12
A. Введение	12
B. Рассмотрение темы на данной сессии	13
C. Текст проектов выводов по общим принципам права, принятый Комиссией в первом чтении	13
1. Текст проектов выводов	13
2. Текст проектов выводов и комментариев к ним	15
Вывод 1 Сфера охвата	15
Комментарий	15
Вывод 2 Признание	16
Комментарий	16
Вывод 3 Категории общих принципов права	17
Комментарий	17
Вывод 4 Выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем	19
Комментарий	19
Вывод 5 Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира	20
Комментарий	20
Вывод 6 Определение транспонирования в международную правовую систему	24
Комментарий	24
Вывод 7 Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы	26
Комментарий	26

Вывод 8	Решения судов и трибуналов	29
	Комментарий	29
Вывод 9	Доктрины	32
	Комментарий	32
Вывод 10	Функции общих принципов права	33
	Комментарий	33
Вывод 11	Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом	38
	Комментарий	38
V.	Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации	41
A.	Введение	41
B.	Рассмотрение темы на данной сессии	41
C.	Текст проектов руководящих положений о разрешении споров, сторонами которых являются международные организации, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии	42
1.	Текст проектов руководящих положений	42
2.	Текст проектов руководящих положений и комментариев к ним, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии	42
	Руководящее положение 1 Сфера охвата	42
	Комментарий	42
	Руководящее положение 2 Употребление терминов	46
	Комментарий	46
VI.	Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море	58
A.	Введение	58
B.	Рассмотрение темы на данной сессии	58
C.	Текст проектов статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии	59
1.	Текст проектов статей	59
2.	Текст проектов статей и комментариев к ним, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии	59
	Статья 1 Сфера охвата	59
	Комментарий	60
	Статья 2 Определение пиратства	61
	Комментарий	61
	Статья 3 Определение вооруженного разбоя на море	66
	Комментарий	66
VII.	Вспомогательные средства для определения норм международного права	68
A.	Введение	68
B.	Рассмотрение темы на текущей сессии	68
1.	Представление Специальным докладчиком его первого доклада	70
2.	Краткое изложение пленарных прений	74

3.	Заключительные замечания Специального докладчика	78
C.	Текст проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятый Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят четвертой сессии	82
1.	Текст проектов выводов	82
2.	Текст проектов выводов и комментариев к ним	82
	Общий комментарий	82
Вывод 1	Сфера охвата	85
	Комментарий	85
Вывод 2	Категории вспомогательных средств для определения норм международного права	90
	Комментарий	90
Вывод 3	Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права	95
	Комментарий	95
VIII.	Повышение уровня моря с точки зрения международного права	99
A.	Введение	99
B.	Рассмотрение темы на данной сессии	99
1.	Представление сопредседателями дополнительного документа (A/CN.4/761 и Add.1) к первому тематическому документу	100
2.	Резюме обмена мнениями	101
3.	Будущая работа Исследовательской группы	118
IX.	Правопреемство государств в отношении ответственности государств	120
A.	Введение	120
B.	Рассмотрение темы на данной сессии	120
X.	Другие решения и выводы Комиссии	122
A.	Специальные мемориальные заседания	122
B.	Включение новых тем в программу работы	122
C.	Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции	122
D.	Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация	122
1.	Рабочая группа по долгосрочной программе работы	123
2.	Рабочая группа по методам работы Комиссии	123
3.	Программа работы Комиссии на оставшуюся часть пятилетнего периода	124
4.	Рассмотрение резолюции 77/110 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2022 года о верховенстве права на национальном и международном уровнях	126
5.	Празднование семьдесят пятой годовщины создания Комиссии международного права	129
6.	Вознаграждение	129
7.	Документация и публикации	130
8.	Ежегодник Комиссии международного права	132
9.	Целевой фонд для оказания помощи специальным докладчикам	132

10. Помощь Отдела кодификации	132
11. Веб-сайты	133
12. Библиотека аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву	133
13. Рассмотрение возможности созыва в следующем пятилетии первой части сессии Комиссии в Нью-Йорке	133
E. Дата и место проведения семьдесят пятой сессии Комиссии	133
F. Сотрудничество с другими органами	133
G. Представительство на семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи	134
H. Семинар по международному праву	135

Глава I

Введение

1. Комиссия международного права провела первую часть своей семьдесят четвертой сессии с 24 апреля по 2 июня 2023 года, а вторую часть — с 3 июля по 4 августа 2023 года в месте своего постоянного пребывания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Сессию открыл второй заместитель Председателя семьдесят третьей сессии Комиссии г-н Марсело Васкес-Бермудес.

А. Членский состав

2. В состав Комиссии входят следующие члены:

г-н Дапо Аканде (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

г-н Карлос Х. Аргуэльо Гомес (Никарагуа)

г-н Масахико Асада (Япония)

г-н Богдан Ауреску (Румыния)

г-н Марсело Васкес-Бермудес (Эквадор)

г-жа Патрисия Галван Телиш (Португалия)

г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду (Бразилия)

г-н Клаудио Гроссман Гилофф (Чили)

г-н Чарлз Чернор Джалло (Сьерра-Леоне)

г-н Евгений Загайнов (Российская Федерация)

г-н Ахмед Лараба (Алжир)

г-н Кын Гван Ли (Республика Корея)

г-н Андреас Д. Мавруианнис (Кипр)

г-жа Вилаван Мангклатанакул (Таиланд)

г-н Ивон Мингашанг (Демократическая Республика Конго)

г-н Хонг Тхао Нгуен (Вьетнам)

г-н Джузеппе Неци (Италия)

г-н Марио Ойярсабаль (Аргентина)

г-жа Фиба Окоуа (Кения)

г-жа Нилюфер Орал (Турция)

г-н Мартиньш Папаринскис (Латвия)

г-н Бимал Н. Пател (Индия)

г-жа Пенелопа Райдингс (Новая Зеландия)

г-н Аугуст Райниш (Австрия)

г-н Хуан Хосе Руда Сантолария (Перу)

г-н Луи Савадого (Буркина-Фасо)

г-н Алиун Салль (Сенегал)

г-н Якуба Сиссе (Кот-д'Ивуар)

г-н Хассан Уаззани Шахди (Марокко)

г-н Ахмед Амин Фатхалла (Египет)
 г-н Рольф Эйнар Фифе (Норвегия)
 г-н Матъя Форто (Франция)
 г-н Хуэйкан Хуан (Китай)
 г-н Мунх-Оргил Цэндийн (Монголия)

В. Должностные лица и Бюро расширенного состава

3. На своем 3613-м заседании 25 апреля 2023 года Комиссия избрала следующих должностных лиц:

Председатель:	г-жа Нилюфер Орал (Турция) ¹ , затем г-жа Патрисия Галван Телиш (Португалия) ²
Первый заместитель Председателя:	г-н Марсело Васкес-Бермудес (Эквадор)
Второй заместитель Председателя:	г-н Чарлз Чернор Джалло (Сьерра-Леоне)
Председатель Редакционного комитета:	г-н Мартиньш Папаринскис (Латвия)
Докладчик:	г-н Хонг Тхао Нгуен (Вьетнам)

4. В состав Бюро расширенного состава Комиссии вошли должностные лица этой сессии, специальные докладчики³ и сопредседатели Исследовательской группы по повышению уровня моря с точки зрения международного права⁴.

5. 27 апреля 2023 года была создана Группа по планированию, в состав которой вошли следующие члены: г-н Марсело Васкес-Бермудес (Председатель), г-н Дапо Аканде, г-н Масахико Асада, г-н Богдан Ауреску, г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Чарлз Чернор Джалло, г-н Евгений Загайнов, г-н Кын Гван Ли, г-н Андреас Д. Мавруаннис, г-жа Вилаван Мангклатанакул, г-н Джузеппе Неци, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Фиба Окоуа, г-н Мартиньш Папаринскис, г-н Бимал Н. Патель, г-жа Пенелопа Райдингс, г-н Аугуст Райниш, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария, г-н Луи Савадого, г-н Хассан Уаззани Шахди, г-н Рольф Эйнар Фифе, г-н Матъя Форто, г-н Хуэйкан Хуан и г-н Хонг Тхао Нгуен (*ex officio*).

С. Редакционный комитет

6. На своих 3618-м, 3620-м, 3625-м и 3633-м заседаниях 3, 9, 16 и 26 мая 2023 года Комиссия учредила Редакционный комитет в составе следующих членов по указанным темам:

а) *Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации*: г-н Мартиньш Папаринскис (Председатель), г-н Аугуст Райниш (Специальный докладчик), г-н Дапо Аканде, г-н Масахико Асада, г-н Марсело Васкес-Бермудес, г-жа Патрисия Галван Телиш, г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Чарлз Чернор Джалло, г-н Кын Гван Ли, г-н Андреас Д. Мавруаннис, г-жа Вилаван Мангклатанакул, г-н Ивон Мингашанг,

¹ Избрана Председателем на первую часть сессии.

² Избрана на 3634-м заседании 2 июня 2023 года Председателем на оставшуюся часть семьдесят четвертой сессии.

³ Г-н Якуба Сиссе, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Чарлз Чернор Джалло, г-н Аугуст Райниш и г-н Марсело Васкес-Бермудес.

⁴ Г-н Богдан Ауреску, г-жа Патрисия Галван Телиш, г-жа Нилюфер Орал, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария и г-н Якуба Сиссе.

г-н Джузеппе Нези, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Фиба Окоуа, г-жа Нилуфер Орал, г-н Бимал Н. Патель, г-жа Пенелопа Райдингс, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария, г-н Луи Савадого, г-н Алиун Салль, г-н Хассан Уззани Шахди, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Рольф Эйнар Фифе, г-н Матъя Форто, г-н Хуэйкан Хуан и г-н Хонг Тхао Нгуен (ex officio);

б) *Общие принципы права:* г-н Мартиныш Папаринскис (Председатель), г-н Марсело Васкес-Бермудес (Специальный докладчик), г-н Дапо Аканде, г-н Карлос Х. Аргуэльо Гомес, г-н Масахико Асада, г-жа Патрисия Галван Телиш, г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Чарлз Чернор Джалло, г-н Кын Гван Ли, г-н Андреас Д. Мавруианнис, г-жа Вилаван Мангклатанакул, г-н Ивон Мингашанг, г-н Джузеппе Нези, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Нилуфер Орал, г-н Бимал Н. Патель, г-жа Пенелопа Райдингс, г-н Аугуст Райниш, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария, г-н Алиун Салль, г-н Луи Савадого, г-н Хассан Уззани Шахди, г-н Рольф Эйнар Фифе, г-н Матъя Форто, г-н Хуэйкан Хуан, г-н Мунх-Оргил Цендийн и г-н Хонг Тхао Нгуен (ex officio);

в) *Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море:* г-н Мартиныш Папаринскис (Председатель), г-н Якуба Сиссе (Специальный докладчик), г-н Дапо Аканде, г-н Масахико Асада, г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Чарлз Чернор Джалло, г-н Кын Гван Ли, г-н Андреас Д. Мавруианнис, г-н Ивон Мингашанг, г-н Джузеппе Нези, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Нилуфер Орал, г-н Бимал Н. Патель, г-жа Пенелопа Райдингс, г-н Аугуст Райниш, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария, г-н Луи Савадого, г-н Хассан Уззани Шахди, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Рольф Эйнар Фифе, г-н Хуэйкан Хуан и г-н Хонг Тхао Нгуен (ex officio);

г) *Вспомогательные средства определения норм международного права:* г-н Мартиныш Папаринскис (Председатель), г-н Чарльз Чернор Яллох (Специальный докладчик), г-н Дапо Аканде, г-н Карлос Х. Аргуэльо Гомес, г-н Масахико Асада, г-н Марсело Васкес-Бермудес, г-жа Патрисия Галван Телиш, г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду, г-н Евгений Загайнов, г-н Кын Гван Ли, г-н Андреас Д. Мавруианнис, г-жа Вилаван Мангклатанакул, г-н Ивон Мингашанг, г-н Джузеппе Нези, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Фиби Окоуа, г-н Бимал Н. Патель, г-жа Пенелопа Райдингс, г-н Аугуст Райниш, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария, г-н Луи Савадого, г-н Алиун Салль, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Рольф Эйнар Фифе, г-н Матъя Форто, г-н Хуэйкан Хуан и г-н Хонг Тхао Нгуен (ex officio);

7. Редакционный комитет провел в общей сложности 28 заседаний по четырем указанным выше темам.

D. Рабочие группы и исследовательская группа

8. Группа по планированию 28 апреля 2023 года создала следующие рабочие группы:

а) *Рабочая группа по долгосрочной программе работы:* г-н Марсело Васкес-Бермудес (Председатель), г-н Дапо Аканде, г-н Карлос Х. Аргуэльо Гомес, г-н Масахико Асада, г-н Богдан Ауреску, г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Чарлз Чернор Джалло, г-н Евгений Загайнов, г-н Кын Гван Ли, г-н Андреас Д. Мавруианнис, г-жа Вилаван Мангклатанакул, г-н Ивон Мингашанг, г-н Джузеппе Нези, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Фиба Окоуа, г-жа Нилуфер Орал, г-н Мартиныш Папаринскис, г-н Бимал Н. Патель, г-жа Пенелопа Райдингс, г-н Аугуст Райниш, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария, г-н Луи Савадого, г-н Алиун Салль, г-н Хассан Уззани Шахди, г-н Рольф Эйнар Фифе, г-н Матъя Форто, г-н Хуэйкан Хуан и г-н Хонг Тхао Нгуен (ex officio);

б) *Рабочая группа по методам работы:* г-н Чарлз Чернор Джалло (Председатель), г-н Дапо Аканде, г-н Карлос Х. Аргуэльо Гомес, г-н Масахико Асада, г-н Богдан Ауреску, г-н Марсело Васкес-Бермудес, г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Евгений Загайнов, г-н Кын Гван Ли,

г-н Андреас Д. Мавруианнис, г-жа Вилаван Мангклатанакул, г-н Ивон Мингашан, г-н Джузеппе Нези, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Фиба Окоуа, г-жа Нилуфер Орал, г-н Мартиньш Папаринскис, г-н Бимал Н. Патель, г-жа Пенелопа Райдингс, г-н Аугуст Райниш, г-н Луи Савадого, г-н Хуан Хосе Руда Сантолария, г-н Хассан Уззани Шахди, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Матъя Форто, г-н Хуэйкан Хуан и г-н Хонг Тхао Нгуен (ex officio).

9. На своем 3614-м заседании 26 апреля 2023 года Комиссия учредила Исследовательскую группу по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права в составе следующих членов: г-н Богдан Ауреску (Сопредседатель и Председатель на текущей сессии), г-н Якуба Сиссе (Сопредседатель), г-жа Патрисия Галван Телиш (Сопредседатель), г-жа Нилуфер Орал (Сопредседатель и Председатель на текущей сессии), г-н Хуан Хосе Руда Сантолария (Сопредседатель), г-н Дапо Аканде, г-н Карлос Х. Аргуэльо Гомес, г-н Масахико Асада, г-н Марсело Васкес-Бермудес, г-н Жеорже Родригу Бандейра Галинду, г-н Клаудио Гроссман Гилофф, г-н Чарлз Чернор Джалло, г-н Ахмед Лараба, г-н Кын Гван Ли, г-н Андреас Д. Мавруианнис, г-жа Вилаван Мангклатанакул, г-н Ивон Мингашан, г-н Джузеппе Нези, г-н Марио Ойярсабаль, г-жа Фиба Окоуа, г-н Мартиньш Папаринскис, г-н Бимал Н. Патель, г-жа Пенелопа Райдингс, г-н Аугуст Райниш, г-н Луи Савадого, г-н Хассан Уззани Шахди, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Рольф Эйнар Фифе, г-н Матъя Форто, г-н Хуэйкан Хуан, г-н Мунх-Оргил Цендийн и г-н Хонг Тхао Нгуен (ex officio).

10. На своем 3621-м заседании 10 мая 2023 года Комиссия учредила Рабочую группу открытого состава по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» под председательством г-на Аугуста Райниша.

11. На своем 3638-м заседании 13 июля 2023 года Комиссия учредила Рабочую группу открытого состава по комментариям, представленным по теме «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», под председательством г-жи Нилуфер Орал.

Е. Секретариат

12. Генерального секретаря представлял заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам и Юриисконсульт Организации Объединенных Наций г-н Мигель де Серпа Суариш. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Хью Ллуэллин выполнял функции секретаря Комиссии и в отсутствие Юриисконсульта представлял Генерального секретаря. Главный сотрудник по правовым вопросам г-н Арнольд Пронто выполнял функции первого помощника Секретаря Комиссии. Г-жа Патриция Джорджет, г-н Карлос Иван Фуэнтес, г-жа Карла Хоз и г-жа Паола Патарройо, сотрудники по правовым вопросам, а также г-н Алексей Булатов и г-жа Райсса Уркиза, младшие сотрудники по правовым вопросам, выполняли функции помощников Секретаря Комиссии.

Г. Повестка дня

13. Комиссия утвердила повестку дня своей семьдесят четвертой сессии, состоящую из следующих пунктов:

1. Организация работы сессии.
2. Правопреемство государств в отношении ответственности государств.
3. Общие принципы права.
4. Повышение уровня моря с точки зрения международного права.
5. Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации.
6. Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море.

7. Вспомогательные средства для определения норм международного права.
8. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация.
9. Сроки и место проведения семьдесят пятой сессии.
10. Сотрудничество с другими органами.
11. Прочие вопросы.

Глава II

Резюме работы Комиссии на ее семьдесят четвертой сессии

14. В отношении темы **«Общие принципы права»** Комиссия получила и рассмотрела доклад Редакционного комитета ([A/CN.4/L.982](#)) по итогам завершения Редакционным комитетом первого чтения проектов выводов по данной теме. Комиссия приняла в первом чтении 11 проектов выводов по общим принципам права вместе с комментариями к ним. В соответствии со статьями 16–21 своего Положения Комиссия постановила препроводить проекты выводов через Генерального секретаря правительствам для получения комментариев и замечаний с просьбой представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю до 1 декабря 2024 года (гл. IV).

15. В отношении темы **«Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации»**, Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика по данной теме ([A/CN.4/756](#)), в котором рассматривалась сфера охвата темы и был проведен анализ ее предмета в свете соответствующей предыдущей работы Комиссии и других международных органов. В докладе также были рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся определений. По итогам обсуждения на пленарных заседаниях Комиссия решила передать проекты руководящих положений 1 и 2, предложенные в первом докладе, в Редакционный комитет с учетом комментариев и замечаний, высказанных на пленарных заседаниях. Рассмотрев доклад Редакционного комитета ([A/CN.4/L.983](#)), Комиссия в предварительном порядке приняла проекты руководящих положений 1 и 2 и постановила изменить название темы с «Разрешения международных споров, сторонами которых являются международные организации» на «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации» (гл. V).

16. Что касается темы **«Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море»**, то Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика ([A/CN.4/758](#)), в котором рассматривались исторические, социально-экономические и правовые аспекты данной темы; содержался обзор национального законодательства и судебной практики государств, касающихся определения пиратства, и применения норм договорного и обычного международного права; и обсуждалась будущая программа работы по этой теме. Комиссии был представлен также подготовленный секретариатом меморандум с изложением элементов предыдущей работы Комиссии, которые могут быть особенно актуальны для ее будущей работы по данной теме, и мнений, высказанных государствами; а также информации о резолюциях, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, имеющих отношение к данной теме ([A/CN.4/757](#)). По итогам обсуждения на пленарных заседаниях Комиссия приняла решение передать проекты статей 1, 2 и 3, содержащиеся в первом докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет с учетом мнений, высказанных в ходе обсуждения на пленарных заседаниях. Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета ([A/CN.4/L.984](#)) по данной теме и приняла в предварительном порядке проекты статей 1–3, которые были до этого предварительно приняты Редакционным комитетом на данной сессии. Для оказания Специальному докладчику помощи в подготовке проектов комментариев к проектам статей 1–3 была создана Рабочая группа открытого состава под председательством г-жи Нилюфер Орал. Рабочая группа провела одно заседание 18 июля 2023 года (гл. VI).

17. Что касается темы **«Вспомогательные средства для определения норм международного права»**, то Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика ([A/CN.4/760](#)), а также меморандум секретариата, содержащий информацию о предыдущей работе Комиссии, которая может иметь отношение к будущей работе Комиссии ([A/CN.4/759](#)). В первом докладе были рассмотрены, среди прочего, сфера охвата темы и основные вопросы, которые должны быть изучены в ходе работы Комиссии, история разработки пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда и предыдущая работа Комиссии, связанная с вспомогательными средствами. По итогам обсуждения на пленарных заседаниях

Комиссия приняла решение передать проекты выводов 1, 2, 3, 4 и 5, представленные в первом докладе, в Редакционный комитет с учетом замечаний, высказанных на пленарных заседаниях. Комиссия получила доклад Редакционного комитета по сводному тексту проектов выводов 1–3, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом (A/CN.4/L.985), и приняла в предварительном порядке проекты выводов 1, 2 и 3 вместе с комментариями. Кроме того, Комиссия приняла к сведению проекты выводов 4 и 5, принятые Комитетом в предварительном порядке на нынешней сессии, которые содержались в дополнительном докладе Редакционного комитета (A/CN.4/L.985/Add.1) (гл. VII).

18. По теме **«Повышение уровня моря с точки зрения международного права»** Комиссия вновь создала Исследовательскую группу по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права. Исследовательской группе был представлен дополнительный документ к первому тематическому документу (A/CN.4/761 и Add.1), подготовленный двумя сопредседателями Исследовательской группы, г-ном Богданом Ауреску и г-жой Нилуфер Орал, и касающийся следующих вопросов и принципов: значение «правовой стабильности» в связи с повышением уровня моря с акцентом на исходные линии и морские зоны; неизменность и неизбежность границ; коренное изменение обстоятельств (*rebus sic stantibus*); последствия возможной ситуации, в которой перекрывающиеся районы исключительных экономических зон прибрежных государств с противолежащими побережьями, делимитация которых была согласована в двустороннем порядке, более не перекрываются; последствия ситуации, в которой согласованная конечная точка сухопутной границы оказывается в море; принцип «суша доминирует над морем»; исторические воды, правооснования и права; справедливость; неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами; возможная утрата или приобретение выгод третьими государствами; морские карты и их связь с исходными линиями, морскими границами и безопасностью судоходства; и актуальность других источников права. Исследовательская группа провела обмен мнениями по дополнительному документу, уделив особое внимание предварительным замечаниям, подготовленным сопредседателями. Она также обсудила будущую программу работы по данной теме (гл. VIII).

19. В связи с темой **«Правопреемство государств в отношении ответственности государств»** Комиссия учредила Рабочую группу под председательством г-на Аугуста Райниша для рассмотрения дальнейших действий в отношении этой темы. Заслушав устный доклад Рабочей группы, Комиссия приняла к сведению рекомендации Рабочей группы, в частности, о том, что Комиссии не следует приступать к назначению нового Специального докладчика и что Рабочую группу следует вновь создать на семьдесят пятой сессии с целью проведения дальнейшего анализа и выработки рекомендации относительно дальнейших действий по данной теме (гл. IX).

20. Что касается пункта **«Другие решения и выводы Комиссии»**, то Комиссия решила включить в свою программу работы тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» и назначить г-на Маття Форто Специальным докладчиком по ней (гл. X, разд. В). Для рассмотрения своей программы, процедур и методов работы Комиссия воссоздала Группу по планированию, которая, в свою очередь, постановила воссоздать Рабочую группу по долгосрочной программе работы под председательством г-на Марсело Вакеса-Бермудеса и Рабочую группу по методам работы под председательством г-на Чарлза Чернора Джалло (гл. X, разд. D).

21. Комиссия приняла решение о проведении юбилейного мероприятия в честь семьдесят пятой годовщины своего создания в ходе своей семьдесят пятой сессии в Женеве в 2024 году. Комиссия решила также, что в ходе первой части семьдесят пятой сессии должны быть проведены: торжественное заседание Комиссии, на которое должны быть приглашены высокопоставленные лица и представители правительства принимающей страны, и полуторжественная встреча с юрисконсультами министерств иностранных дел, посвященные работе Комиссии. Кроме того, государствам-членам было рекомендовано совместно с региональными организациями, профессиональными ассоциациями, академическими учреждениями и

заинтересованными членами Комиссии провести национальные или региональные совещания, посвященные работе Комиссии (гл. X, разд. D).

22. Комиссия рекомендовала по возможности провести первую часть своей ежегодной сессии в 2026 году в Нью-Йорке при условии наличия конференционного обслуживания и других ресурсов и в этой связи просила секретариат принять для этого необходимые административные и организационные меры (гл. X, разд. D).

23. 18 июля 2023 года в Комиссии выступила Председатель Международного Суда судья Джоан Э. Донохью. Комиссия продолжила традиционный обмен информацией с Комиссией Африканского союза по международному праву; Афро-азиатской консультативно-правовой организацией; Комитетом юридических консультантов Совета Европы по международному публичному праву; и Межамериканским юридическим комитетом. Кроме того, 4 июля 2023 года члены Комиссии провели неофициальный обмен мнениями с Международным комитетом Красного Креста (гл. X, разд. F).

24. Комиссия постановила, что ее семьдесят пятая сессия будет проведена в Женеве с 15 апреля по 31 мая и с 1 июля по 2 августа 2024 года (гл. X, разд. E).

Глава III

Конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии

A. Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море

25. Комиссия по-прежнему считает актуальной просьбу о представлении информации по теме «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», содержащуюся в главе III доклада о работе ее семьдесят третьей сессии (в 2022 году), и будет признательна за получение до 1 декабря 2023 года⁵ любой дополнительной информации, касающейся:

а) законодательства, судебной практики и практики государств, относящихся к данной теме, в том числе в связи со статьями 100–107 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву;

б) заключенных государствами соглашений, на основании которых лица, обвиняемые в пиратстве или вооруженном разбое на море, передаются с целью судебного преследования; и

в) роли международных, региональных и субрегиональных организаций в предотвращении и пресечении актов пиратства и вооруженного разбоя на море.

B. Вспомогательные средства для определения норм международного права

26. Комиссия по-прежнему считает актуальной просьбу о представлении информации по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права», содержащуюся в главе III доклада о работе ее семьдесят третьей сессии (в 2022 году), и будет также приветствовать любое обновление до 1 февраля 2024 года⁶ уже представленной в соответствии с этой просьбой информации, касающейся:

а) решений национальных судов, законодательства и любой другой соответствующей практики на внутригосударственном уровне, опирающейся на судебные решения и доктрину наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в процессе определения норм международного права, а именно международные конвенции, как общие, так и специальные; международный обычай как свидетельство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; и общие принципы права, признанные международным сообществом;

б) заявлений, сделанных в международных организациях, на международных конференциях и других форумах, включая заявления в международных судах и трибуналах, относительно вспомогательных средств для определения норм международного права.

C. Повышение уровня моря с точки зрения международного права

27. Комиссия приветствовала бы любую информацию, которую государства, международные организации и другие соответствующие субъекты могли бы предоставить о своей практике, а также другую соответствующую информацию по вопросу о повышении уровня моря с точки зрения международного права, и повторяет свои просьбы, изложенные в главе III ее докладов о работе семьдесят

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10), п. 30.

⁶ Там же, п. 29.

первой (в 2019 году)⁷, семьдесят второй (в 2021 году)⁸ и семьдесят третьей (в 2022 году)⁹ сессий.

28. На семьдесят пятой сессии (в 2024 году) Исследовательская группа сосредоточится на вопросе повышения уровня моря с точки зрения государственности и защиты людей, затрагиваемых повышением уровня моря. В связи с этим Комиссия вновь заявляет, что она была бы признательна за получение следующей информации или любое обновление уже представленной информации до 1 декабря 2023 года:

а) в отношении подтемы о государственности — информации о практике государств, международных организаций и других соответствующих субъектов и другой соответствующей информации, касающейся:

- i) оценок и/или практики в отношении требований к конфигурации государства как субъекта международного права и продолжению его существования в контексте такого явления, как повышение уровня моря;
- ii) оценок и/или практики в отношении характера территории государства, включая в нее поверхность суши и юрисдикционные морские зоны, особенно в контексте повышения уровня моря;
- iii) практики, связанной с защитой прав народов и общин, а также с сохранением их самобытности, которая может способствовать рассмотрению или может быть изучена по аналогии при рассмотрении такого явления, как повышение уровня моря;
- iv) практики в отношении мер иного характера, принятых государствами в связи с повышением уровня моря в целях обеспечения своей сохранности, а также в отношении международного сотрудничества по данному вопросу;

б) в связи с подтемой о защите людей, затрагиваемых повышением уровня моря, — информации о практике государств, международных организаций и других соответствующих субъектов, а также другой соответствующей информации, касающейся:

- i) мер, связанных со снижением риска непосредственно в отношении смягчения негативных последствий повышения уровня моря;
- ii) последствий для прав человека в связи с негативным воздействием повышения уровня моря;
- iii) регулирования перемещения людей, затрагиваемых повышением уровня моря;
- iv) предотвращения безгражданства, возникающего в результате перемещения людей, затрагиваемых повышением уровня моря;
- v) международного сотрудничества в области гуманитарной помощи людям, затрагиваемым повышением уровня моря.

D. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

29. Комиссия напоминает, что в 2022 году она завершила первое чтение проектов статей по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и в соответствии со статьями 16–21 своего Положения приняла решение направить эти проекты статей через Генерального секретаря правительствам для получения комментариев и замечаний с просьбой представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю до 1 декабря 2023 года¹⁰. Принимая во внимание

⁷ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, пп. 31–33.

⁸ Там же, *семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, п. 26.

⁹ Там же, *семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, п. 28.

¹⁰ Там же, гл. VI.

важность этой темы для государств в международных отношениях, Комиссия вновь подчеркивает то значение, которое она придает получению таких комментариев и замечаний от как можно большего круга правительств.

Глава IV

Общие принципы права

А. Введение

30. Комиссия на своей семидесятой сессии (в 2018 году) постановила включить тему «Общие принципы права» в свою программу работы и назначила г-на Марсело Васкеса-Бермудеса Специальным докладчиком. Впоследствии Генеральная Ассамблея в пункте 7 своей резолюции 73/265 от 22 декабря 2018 года приняла к сведению решение Комиссии включить эту тему в программу работы.

31. На своей семьдесят первой сессии (в 2019 году) Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/732), в котором был изложен его подход к сфере охвата и результатам работы по теме, а также основные вопросы, которые необходимо рассмотреть в ходе работы Комиссии. После обсуждения на пленарных заседаниях Комиссия постановила передать проекты выводов 1–3, содержащиеся в первом докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет. Впоследствии Комиссия приняла к сведению промежуточный доклад Председателя Редакционного комитета в отношении проекта вывода 1, принятого Комитетом в предварительном порядке только на английском языке, который был представлен Комиссии для информации¹¹.

32. Кроме того, на своей семьдесят первой сессии Комиссия просила секретариат подготовить меморандум с обзором практики межгосударственных арбитражных судов и международных уголовных судов и трибуналов универсального характера, а также международных договоров, которые могут быть особо релевантны для ее будущей работы по данной теме.

33. На своей семьдесят второй сессии (в 2021 году) Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/741 и Corr.1), в котором обсуждался вопрос выявления общих принципов права по смыслу подпункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Комиссии также был представлен меморандум (A/CN.4/742), подготовить который она просила секретариат на своей семьдесят первой сессии. После обсуждения на пленарных заседаниях Комиссия постановила передать проекты выводов 4–9, содержащиеся во втором докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет. Комиссия в предварительном порядке приняла проекты выводов 1, 2 и 4 вместе с комментариями и приняла к сведению проект вывода 5, как об этом было сказано в докладе Редакционного комитета¹².

34. На семьдесят третьей сессии (в 2022 году) Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/753), в котором Специальный докладчик проанализировал вопрос о транспонировании, общие принципы права, сформированные в рамках международной правовой системы, и функции общих принципов права и их взаимосвязь с другими источниками международного права. После обсуждения на пленарных заседаниях Комиссия постановила передать проекты выводов 10–14, содержащиеся в третьем докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет. Комиссия в предварительном порядке приняла проекты выводов 3, 5 и 7 вместе с комментариями и приняла к сведению проекты выводов 6, 8, 9, 10 и 11, содержащиеся в докладе Редакционного комитета¹³.

¹¹ Промежуточный доклад Председателя Редакционного комитета приводится в аналитическом руководстве по работе Комиссии международного права:

URL: http://legal.un.org/ilc/guide/1_15.shtml.

¹² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10), пп. 169–172 и 238–239. См. также A/CN.4/L.955 и Add.1.

¹³ Там же, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10), пп. 94–149. См. также A/CN.4/L.971.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

35. На данной сессии Комиссия не располагала новым докладом Специального докладчика. Редакционный комитет завершил рассмотрение проектов выводов, переданных ему ранее Комиссией и уже принятых Комитетом в предварительном порядке¹⁴.

36. На своем 3628-м заседании 19 мая 2023 года Комиссия получила и рассмотрела доклад Редакционного комитета ([A/CN.4/L.982](#)) и приняла проекты выводов по общим принципам права в первом чтении (см. разд. С.1 ниже).

37. На своих 3643–3646-м заседаниях с 24 по 26 июля 2023 года Комиссия приняла комментарии к вышеупомянутым проектам выводов (см. разд. С.2 ниже).

38. На своем 3646-м заседании 26 июля 2023 года Комиссия в соответствии со статьями 16–21 Положения о своей работе постановила препроводить проекты выводов (см. разд. С ниже) через Генерального секретаря правительствам для получения комментариев и замечаний с просьбой представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 декабря 2024 года.

39. На своем 3646-м заседании 26 июля 2023 года Комиссия выразила глубокую признательность Специальному докладчику г-ну Марсело Васкесу-Бермудесу за выдающийся вклад, который позволил Комиссии успешно завершить первое чтение проекта выводов по общим принципам права.

С. Текст проектов выводов по общим принципам права, принятый Комиссией в первом чтении

1. Текст проектов выводов

40. Ниже приводится текст проектов выводов, принятый Комиссией в первом чтении.

Общие принципы права

Вывод 1

Сфера охвата

Настоящие проекты выводов касаются общих принципов права как одного из источников международного права.

Вывод 2

Признание

Для того чтобы общий принцип права существовал, он должен быть признан международным сообществом.

Вывод 3

Категории общих принципов права

Общие принципы права включают в себя принципы:

- а) которые вытекают из национальных правовых систем;
- б) которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы.

¹⁴ На семьдесят третьей сессии Редакционный комитет в предварительном порядке принял сводный текст проектов выводов 1–11, содержащийся в докладе Комитета для этой сессии ([A/CN.4/L.971](#)).

Вывод 4**Выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем**

Для определения существования и содержания общего принципа права, вытекающего из национальных правовых систем, необходимо установить:

- a) существование принципа, общего для различных правовых систем мира; и
- b) его транспонирование в международную правовую систему.

Вывод 5**Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира**

1. Для определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира, требуется сравнительный анализ национальных правовых систем.
2. Сравнительный анализ должен быть широким и репрезентативным, включая различные регионы мира.
3. Сравнительный анализ включает в себя оценку национальных законов и решений национальных судов, а также других соответствующих материалов.

Вывод 6**Определение транспонирования в международную правовую систему**

Принцип, общий для различных правовых систем мира, может быть транспонирован в международную правовую систему в той мере, в какой он совместим с этой системой.

Вывод 7**Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы**

1. Для определения существования и содержания общего принципа права, который может быть сформирован в рамках международной правовой системы, необходимо установить, что международное сообщество признало этот принцип в качестве неотъемлемого для международной правовой системы.
2. Пункт 1 не затрагивает вопроса о возможном существовании других общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы.

Вывод 8**Решения судов и трибуналов**

1. Решения международных судов и трибуналов, в частности Международного Суда, касающиеся существования и содержания общих принципов права, являются вспомогательным средством для определения таких принципов.
2. В соответствующих случаях могут приниматься во внимание решения национальных судов, касающиеся существования и содержания общих принципов права, в качестве вспомогательного средства для определения таких принципов.

Вывод 9**Доктрины**

Доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву разных наций могут служить вспомогательным средством для определения общих принципов права.

Вывод 10**Функции общих принципов права**

1. К общим принципам права прибегают в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса полностью или частично.
2. Общие принципы права способствуют согласованности международной правовой системы. Они могут служить, в частности:
 - a) для толкования и дополнения других норм международного права;
 - b) в качестве основы для первичных прав и обязательств, а также основы для вторичных и процедурных норм.

Вывод 11**Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом**

1. Общие принципы права, как источник международного права, не находятся в иерархической взаимосвязи с договорами и обычным международным правом.
2. Общий принцип права может существовать параллельно с нормой такого же или аналогичного содержания в договоре или обычном международном праве.
3. Любое противоречие между общим принципом права и нормой в договоре или обычном международном праве подлежит разрешению путем применения общепринятых методов толкования и урегулирования коллизий в международном праве.

2. Текст проектов выводов и комментариев к ним

41. Ниже приводится текст проектов выводов и комментариев к ним, принятый Комиссией в первом чтении на семьдесят четвертой сессии.

Общие принципы права**Вывод 1****Сфера охвата**

Настоящие проекты выводов касаются общих принципов права как одного из источников международного права.

Комментарий

- 1) Проект вывода 1 носит вводный характер. В нем сказано, что проекты выводов касаются общих принципов права как одного из источников международного права. Термин «общие принципы права» используется во всем тексте проектов выводов для обозначения «общих принципов права, признанных цивилизованными нациями», как это указано в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, которые анализируются в свете практики государств, практики судов и трибуналов и с точки зрения доктрины¹⁵.
- 2) В проекте вывода 1 подтверждается, что общие принципы права представляют собой один из источников международного права. Юридическая природа общих принципов права как таковых подтверждается их включением в пункт 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, наряду с договорами и обычным международным

¹⁵ С учетом недавней практики государств и судебных органов в текстах проекта вывода 1 на французском и испанском языках используются выражения «*principes généraux du droit*» и «*principios generales del derecho*» соответственно. Было достигнуто понимание о том, что использование слов «*du droit*» и «*del derecho*» не меняет и не подразумевает изменения существа пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда.

правом, в качестве части «международного права», которое применяется Судом для разрешения передаваемых ему споров. Предшествовавшее ему положение пункта 3 статьи 38 Статута Постоянной палаты международного правосудия было разработано в результате длительных обсуждений в 1920 году в Лиге Наций, и в частности в Консультативном комитете юристов, созданном Советом Лиги, который попытался кодифицировать практику, существовавшую до принятия Статута. С тех пор общие принципы права как источник международного права упоминаются в практике государств, в том числе в двусторонних и многосторонних договорах, а также в решениях различных судов и трибуналов¹⁶.

3) Термин «источник международного права» относится к юридическому процессу и форме, посредством которых появляется общий принцип права. Проекты выводов призваны уточнить сферу охвата общих принципов права, метод их выявления, а также их функции и соотношение с другими источниками международного права.

Вывод 2

Признание

Для того чтобы общий принцип права существовал, он должен быть признан международным сообществом.

Комментарий

1) В проекте вывода 2 подтверждается основной элемент пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, а именно, для того чтобы общий принцип права существовал, он должен быть «признан» международным сообществом.

2) Признание широко представлено в практике государств, практике судов и трибуналов и в доктрине как ключевое условие для возникновения общего принципа права. Это означает, что для определения того, существует ли общий принцип права в определенный момент времени, необходимо изучить все имеющиеся свидетельства, указывающие на то, что его признание имело место. Конкретные критерии для этого определения носят объективный характер и разрабатываются в последующих проектах выводов.

3) В проекте вывода 2 использован термин «международное сообщество» вместо термина «цивилизованные нации», содержащегося в пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, который устарел¹⁷. Термин «международное сообщество» («community of nations») встречается в пункте 2 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах — договора, участниками которого являются 173 государства и который, таким образом, получил широкое признание¹⁸. В проекте вывода 2 на разных языках воспроизведен именно тот термин, который используется в аутентичном тексте Пакта на соответствующем языке. Например, «l'ensemble des nations» на французском, «comunidad internacional» на испанском и «международное сообщество» — на русском. Эта формулировка используется для того, чтобы подчеркнуть в этом проекте вывода, что все государства в равной степени, без каких-либо различий, участвуют в формировании общих принципов права в соответствии с принципом суверенного равенства, закрепленным в пункте 1 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

¹⁶ См., например, [A/CN.4/732](#) (первый доклад Специального докладчика) и [A/CN.4/742](#) (меморандум секретариата).

¹⁷ Другие рассмотренные термины включали «государства», «сообщество государств», «the international community», «нации», «национальные государства» (nation States) и «нации в целом».

¹⁸ Это положение гласит: «Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом». Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 999, No. 14668, c. 225. См. United Nations, *Status of Multilateral Treaties*, chap. IV.4.

4) Использование термина «международное сообщество» не предполагает изменения объема или содержания пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. В частности, этот термин не подразумевает необходимости единого или коллективного признания общего принципа права, равно как и не указывает на то, что общие принципы права могут возникать только в рамках международной правовой системы. Кроме того, термин «международное сообщество» не следует путать с термином «международное сообщество государств в целом», который содержится в статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров¹⁹ и относится к императивным нормам общего международного права (*jus cogens*).

5) Использование термина «международное сообщество» не исключает того, что при определенных обстоятельствах международные организации также могут вносить свой вклад в формирование общих принципов права.

Вывод 3

Категории общих принципов права

Общие принципы права включают в себя принципы:

- a) которые вытекают из национальных правовых систем;
- b) которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы.

Комментарий

1) В проекте вывода 3 рассматриваются две категории общих принципов права по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Термин «категории» используется для обозначения двух групп общих принципов права в свете их происхождения и, соответственно, процесса, посредством которого они могут возникать. В отличие от подпункта a) проекта этого вывода, в котором используется выражение «которые вытекают», в подпункте b) употребляется выражение «которые могут быть сформированы». Выражение «которые могут быть сформированы» было сочтено подходящим для придания некоторой гибкости этому положению с учетом продолжающейся полемики о существовании этой второй категории общих принципов права.

2) Подпункт a) проекта вывода касается общих принципов права, которые вытекают из национальных правовых систем. То, что общие принципы права по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда включают принципы, вытекающие из национальных правовых систем, установлено практикой судов и

¹⁹ Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, с. 417.

трибуналов²⁰, доктриной²¹ и подтверждается в *travaux préparatoires* Статута²². Методология идентификации этих общих принципов права подробнее рассматривается в проектах выводов 4–6.

3) Подпункт b) проекта вывода 3 касается общих принципов права, которые могут быть сформированы в рамках международной правовой системы. Как представляется, существование этой категории общих принципов права по смыслу подпункта 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда находит поддержку в практике судов и трибуналов²³, а также в доктрине²⁴. Между тем некоторые члены Комиссии считают,

²⁰ См., например, *Fabiani case* (1896) (in H. La Fontaine, *Pasicrisie internationale 1794–1900: Histoire documentaire des arbitrages internationaux* (Berlin, Stämpfli, 1902), p. 356); *Affaire de l'indemnité russe (Russie, Turquie)*, Award of 11 November 1912, *Reports of International Arbitral Awards* (UNRIAA), vol. XI, pp. 421–447, at p. 445; International Court of Justice, *Corfu Channel case, Judgment of 9 April 1949: I.C.J. Reports 1949*, p. 4, at p. 18; International Court of Justice, *South West Africa, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966*, p. 6, para. 88; *Argentine-Chile Frontier Case*, Award of 9 December 1966, UNRIAA, vol. XVI, pp. 109–182, at p. 164; International Court of Justice, *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Judgment, I.C.J. Reports 1970*, p. 3, at p. 38, para. 50; Iran-United States Claims Tribunal, *Sea-Land Service, Inc. v. Iran*, Award No. 135-33-1, 20 June 1984, *Iran-United States Claims Tribunal Reports* (IUSCTR), vol. 6, pp. 149 *et seq.*, at p. 168; Iran-United States Claims Tribunal, *Questech, Inc. v. Iran*, Award No. 191-59-1, 25 September 1985, IUSCTR, vol. 9, pp. 107 *et seq.*, at p. 122; Inter-American Court of Human Rights, *Aloeboetoe et al. v. Suriname*, Judgment (Reparations and Costs), 10 September 1993, Series C, No. 15, para. 50; International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Duško Tadić*, No. IT-94-1-A, Judgment, 15 July 1999, Appeals Chamber, para. 225; *Prosecutor v. Zejnil Delalić et al.*, No. IT-96-21-A, Judgment, 20 February 2001, Appeals Chamber, para. 179; World Trade Organization, Appellate Body, *United States – Tax Treatment for “Foreign Sales Corporations”*, Appellate Body Report, 14 January 2002 (WT/DS108/AB/RW), paras. 142–143; Germany, Constitutional Court, Judgment, 4 September 2004 (2 BvR 1475/07), para. 20; Permanent Court of Arbitration, *Award in the Arbitration regarding the delimitation of the Abyei Area between the Government of Sudan and the Sudan People’s Liberation Movement/Army*, Case No. 2008-7, Award, 22 July 2009, UNRIAA, vol. XXX, pp. 145–416, at p. 299, para. 401; International Centre for Settlement of Investment Disputes, *El Paso Energy International Company v. The Argentine Republic*, Case No. ARB/03/15, Award, 31 October 2011, para. 622; Philippines, Supreme Court, *Mary Grace Natividad S. Poe-Llamanzares v. COMELEC*, Decision of 8 March 2016 (G.R. No. 221697; G.R. Nos. 221698–700), pp. 19 and 21.

²¹ См., например, B. Cheng, *General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals* (Cambridge, Cambridge University Press, 1953/2006), p. 25; G. Abi-Saab, “Cours général de droit international public”, in *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*, vol. 207 (1987), pp. 188–189; J. A. Barberis, “Los Principios Generales de Derecho como Fuente del Derecho Internacional”, *Revista IIDH*, vol. 14 (1991), pp. 11–41, at pp. 30–31; R. Jennings and A. Watts, *Oppenheim’s International Law*, vol. I, 9th ed. (Longman, 1996), pp. 36–37; S. Yee, “Article 38 of the ICJ Statute and applicable law: selected issues in recent cases”, *Journal of International Dispute Settlement*, vol. 7 (2016), pp. 472–498, at p. 487; P. Palchetti, “The role of general principles in promoting the development of customary international rules”, in M. Andenas *et al.* (eds.), *General Principles and the Coherence of International Law* (Leiden, Brill, 2019), pp. 47–59, at p. 48; A. Pellet and D. Müller, “Article 38”, in A. Zimmermann *et al.* (eds.), *The Statute of the International Court of Justice: A Commentary*, 3rd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2019), p. 925.

²² Permanent Court of International Justice, Advisory Committee of Jurists, *Procès-verbaux of the Proceedings of the Committee, June 16th – July 24th 1920* (The Hague, Van Langenhuysen Bros., 1920), pp. 331–336.

²³ См., например, International Court of Justice, *Corfu Channel case* (см. сноску 20 выше), p. 22; International Court of Justice, *Reservations to the Convention on Genocide, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1951*, p. 15, at p. 23; International Court of Justice, *Case of the monetary gold removed from Rome in 1943 (Preliminary Question), Judgment of June 15th, 1954, I.C.J. Reports 1954*, p. 19, at p. 32; International Court of Justice, *Frontier Dispute, Judgment, I.C.J. Reports 1986*, p. 554, at p. 565, paras. 20–21; International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Anto Furundžija*, No. IT-95-17/1-T, Judgment, Trial Chamber, 10 December 1998 (IT-95-17/1-T), para. 183; International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Zoran Kupreškić et al.*, No. IT-95-16-T, Judgment, Trial Chamber, 14 January 2000, para. 738.

²⁴ См., например, D. Anzilotti, *Cours de droit international* (Editions Panthéon-Assas, 1929/1999), p. 117; L. Siorat, *Le problème des lacunes en droit International: Contribution à l’étude des sources du droit et de la fonction judiciaire* (Paris, Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1958),

что эта вторая категория не предусматривается пунктом 1 с) статьи 38, или, как минимум, выражают скепсис по поводу ее существования как самостоятельного источника международного права и отмечают, что мнения в доктрине на этот счет разделились²⁵. Дополнительные аспекты, касающиеся общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, более подробно разъясняются в комментарии к проекту вывода 7.

Вывод 4

Выявление общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем

Для определения существования и содержания общего принципа права, вытекающего из национальных правовых систем, необходимо установить:

- a) существование принципа, общего для различных правовых систем мира; и
- b) его транспонирование в международную правовую систему.

Комментарий

1) В проекте вывода 4 рассматриваются требования для выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем. В нем предусматривается, что для определения существования и содержания общего принципа права необходимо установить: а) существование принципа, общего для различных правовых систем мира; и b) его транспонирование в международно-правовую систему.

2) Этот двухступенчатый анализ широко принят на практике и в литературе и преследует цель демонстрации того, что общий принцип права был «признан» по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Речь идет об

p. 286; P. Reuter, *Principes de droit international public, Collected Courses of the Hague Academy of International Law*, vol. 103 (1961), pp. 425–656, at pp. 466–467; J.G. Lammers, “General principles of law recognized by civilized nations”, in F. Kalshoven, P.J. Kuyper and J.G. Lammers (eds.), *Essays on the Development of the International Legal Order in Memory of Haro F. van Panhuys* (Alphen aa den Rijn, Sijthoff & Noordhoff, 1980), pp. 53–75, at p. 67; O. Schachter, “International law in theory and practice: general course in public international law”, in *Collected Courses of the Hague Academy of International Law*, vol. 178 (1982), pp. 9–396, at pp. 75, 79–80; R. Kolb, *La bonne foi en droit international public: contribution à l’étude des principes généraux de droit* (Geneva/Paris, Presse Universitaire de France, 2000), pp. 56–57; R. Wolfrum, “General international law (principles, rules, and standards)”, in R. Wolfrum (ed.), *Max Planck Encyclopedia of International Law*, vol. IV (entry updated in 2010; Oxford, Oxford University Press, 2012), para. 28; M. Diez de Velasco Vallejo, *Instituciones de Derecho Internacional Público*, 18th ed. (Madrid, Tecnos, 2013), pp. 126–127; A. A. Cançado Trindade, *International Law for Humankind: Towards a New Jus Gentium*, 3rd rev. ed. (Leiden/Boston, Martinus Nijhoff, 2013), pp. 55–86; B. I. Bonafé and P. Palchetti, “Relying on general principles of law”, in C. Brölmann and Y. Radi (eds.), *Research Handbook on the Theory and Practice of International Lawmaking* (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2016), pp. 160–176, at p. 162; R. Yotova, “Challenges in the identification of the ‘general principles of law recognized by civilized nations’: the approach of the International Court”, *Canadian Journal of Comparative and Contemporary Law*, vol. 3. (2017), pp. 269–325, at p. 275, and 291–310; M. Fitzmaurice, “The history of Article 38 of the Statute of the International Court of Justice: the journey from the past to the present”, in S. Besson, J. d’Aspremont and S. Knuchel (eds.), *The Oxford Handbook of the Sources of International Law* (Oxford, Oxford University Press, 2017), p. 193; A. Yusuf, “Concluding remarks”, in M. Andenas et al. (eds.), *General Principles and the Coherence of International Law* (сноска 21 выше), p. 450; P. Dumberry, *A Guide to General Principles of Law in International Investment Arbitration* (Oxford, Oxford University Press, 2020), pp. 35–42; F. Francioni, “Custom and general principles of international cultural heritage law”, in F. Francioni and A. F. Vrdoljak (eds.), *The Oxford Handbook of International Cultural Heritage Law* (Oxford, Oxford University Press, 2020), pp. 531–550, at pp. 541–544; G. Gaja, “General principles of law”, in *Max Planck Encyclopedia of Public International Law* (2020), paras. 17–20; G. Boas, *Public International Law: Contemporary Principles*, 2nd ed. (Cheltenham, Edward Elgar, 2023), pp. 125–126.

²⁵ Некоторые авторы полагают, что общие принципы права ограничиваются принципами, которые вытекают из национальных правовых систем.

объективном методе, подлежащем применению всеми, кто призван определить, существует ли данный общий принцип права в конкретный момент времени и каково его содержание.

3) В подпункте а) рассматривается первое требование для выявления, а именно установление существования принципа, общего для различных правовых систем мира. Этот по сути дела индуктивный процесс необходим, чтобы показать, что тот или иной правовой принцип пользуется общим признанием международного сообщества. Использование выражения «различные правовые системы мира» подчеркивает требование того, что принцип должен в целом обнаруживаться в правовых системах мира. Оно является емким и широким, охватывая все разнообразие национальных систем права в мире. Это требование получает дальнейшее развитие в проекте вывода 5.

4) Подпункт б) проекта вывода 4 касается второго требования для выявления, а именно установления факта транспонирования принципа, общего для различных правовых систем мира, в международную правовую систему. Это требование, которое подробнее рассматривается в проекте вывода 6, необходимо для того, чтобы показать, что принцип не только признается международным сообществом в национальных правовых системах, но и признан применимым в международной правовой системе.

5) В подпункте б) используется термин «транспонирование», понимаемый как процесс определения того, может ли, в какой степени и каким образом принцип, общий для различных правовых систем, применяться в международной правовой системе. Использование этого термина не предполагает, что требуется формальный или явный акт транспонирования.

6) Термину «транспонирование» было отдано предпочтение по сравнению с «транспонируемостью», который иногда используется в этом контексте. «Транспонирование» неизбежно охватывает «транспонируемость»; под последней понимается способность принципа, выявленного в ходе процесса, указанного в подпункте а), применяться в международной правовой системе, но данный термин не охватывает весь процесс установления факта транспонирования.

7) В силу различий между международной правовой системой и национальными правовыми системами принцип или некоторые составляющие принципа, выявленные в процессе, указанном в подпункте а), могут оказаться непригодными для применения в международной правовой системе. Поэтому «транспонирование» включает в себя возможность того, что содержание общего принципа права, выявленного в ходе двухступенчатого анализа, может не совпадать с конкретным принципом, существующим в различных национальных правовых системах.

Вывод 5

Определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира

1. Для определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира, требуется сравнительный анализ национальных правовых систем.
2. Сравнительный анализ должен быть широким и репрезентативным, включая различные регионы мира.
3. Сравнительный анализ включает в себя оценку национальных законов и решений национальных судов, а также других соответствующих материалов.

Комментарий

1) Проект вывода 5 посвящен первому этапу двухэтапной методологии выявления общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, изложенной в проекте вывода 4, а именно определению существования принципа, общего для различных правовых систем мира. В пункте 1 проекта вывода предусматривается, что для определения существования такого принципа требуется сравнительный анализ. В пункте 2 описывается сравнительный анализ посредством указания на то, что такой

анализ должен быть широким и репрезентативным, включая различные регионы мира. В пункте 3 разъясняется, какие материалы релевантны для данной методологии.

2) В пункте 1 проекта вывода 5 сказано, что для определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира, требуется «сравнительный анализ национальных правовых систем». Эта формулировка основана на общем подходе, который встречается на практике и в литературе, когда проводится оценка и сравнение национальных правовых систем, чтобы установить, что тот или иной правовой принцип является для них общим. «Сравнительный анализ», о котором говорится в проекте вывода, не требует применения конкретных методологий, существующих в области сравнительного права. Хотя такие методологии могут, когда это уместно, служить определенным руководством, на практике обычно сохраняется известная степень гибкости. Для целей проекта вывода 5 важно присутствие в национальных правовых системах общего знаменателя²⁶.

3) Содержание понятия правового принципа, «общего» для различных правовых систем мира, в проекте вывода 5 не раскрывается. Комиссия сочла, что, поскольку содержание и объем общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, могут быть различными, целесообразно не давать чрезмерных предписаний в этом отношении, что позволяет проводить анализ с учетом специфики каждого конкретного случая. Во многих случаях результатом сравнительного анализа может стать установление существования правового принципа общего и абстрактного характера²⁷. Однако в других случаях сравнительный анализ может привести к установлению правовых принципов, имеющих более конкретную или специфическую природу²⁸.

4) Во втором пункте проекта вывода 5 указывается, что сравнительный анализ для определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира, должен быть «широким и репрезентативным, включая различные регионы мира». Это описание призвано разъяснить, что, хотя для выявления общего принципа права нет необходимости оценивать все правовые системы мира, сравнительный анализ, тем не менее, должен быть достаточно полным и учитывать принцип суверенного равенства государств. Выражение «различные регионы мира» было включено, чтобы подчеркнуть, что недостаточно показать, что правовой принцип существует в правовых системах, представляющих определенные правовые семейства (такие, как континентальное право, общее право и исламское право), а при этом также необходимо показать, что принцип широко признается в различных регионах мира²⁹.

²⁶ См., например, International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Furundžija* (сноска 23 выше), para. 178; and *Prosecutor v. Dragoljub Kunarac, Radomir Kunac and Zoran Vuković*, Nos. IT-96-23-T & IT-96-23/1-T, Judgment, Trial Chamber, 22 February 2001, para. 439.

²⁷ Общим принципом права, на который часто ссылаются на практике и в литературе и который можно считать общим и абстрактным, является принцип добросовестности.

²⁸ Примерами общих принципов права, на которые ссылаются или которые применяются на практике и которые можно считать более конкретными (поскольку им присущи, например, точные условия их применения), являются принципы *res judicata* и *lis pendens*, а также право на конфиденциальность общения между адвокатом и клиентом. См., соответственно, International Court of Justice, *Question of the Delimitation of the Continental Shelf between Nicaragua and Colombia beyond 200 Nautical Miles from the Nicaraguan Coast (Nicaragua v. Colombia)*, Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2016, p. 100, at pp. 125–126, paras. 58–61; Permanent Court of International Justice, *Certain German Interests in Polish Upper Silesia*, Judgment, 15 August 1925, P.C.I.J. Series A, No. 6, pp. 5 *et seq.*, at p. 20; International Court of Justice, *Questions relating to the Seizure and Detention of Certain Documents and Data (Timor-Leste v. Australia)*, Provisional Measures, Order of 3 March 2014, I.C.J. Reports 2014, p. 147, at pp. 152–153, paras. 24–28.

²⁹ Примеры практики государств, в отношении которых можно считать, что был проведен широкий и репрезентативный сравнительный анализ, включают International Court of Justice, *Case concerning Right of Passage over Indian Territory (Merits)*, Judgment of 12 April 1960: I.C.J. Reports 1960, p. 6, Observations and Submissions of Portugal on the Preliminary Objections of India, annex 20, pp. 714–752, and Reply of Portugal, annexes 192, pp. 858–861 (включая правовые системы Австралии, Австрии, Аргентины, Бельгии, Болгарии, Боливии (Многонациональное Государство), Бразилии, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Гаити, Ганы, Гватемалы,

или, как заявил Международный Суд в деле «Барселона трэкин», что принцип получил «всеобщее признание в национальных правовых системах»³⁰.

Германии, Гондураса, Греции, Дании, Доминиканской Республики, Египта, Замбии, Индии, Индонезии, Ирландии, Испании, Италии, Йемена, Канады, Китая, Колумбии, Коста-Рики, Кубы, Мексики, Мьянмы, Нидерландов, Никарагуа, Новой Зеландии, Норвегии, Пакистана, Панамы, Парагвая, Перу, Польши, Португалии, Республики Корея, Сальвадора, Саудовской Аравии, Соединенных Штатов Америки, Турции, Уругвая, Филиппин, Франции, Чили, Швейцарии, Швеции, Шри-Ланки, Эквадора, Южной Африки и Японии, а также Советского Союза и Чехословакии); International Court of Justice, *Certain Phosphate Lands in Nauru (Nauru v. Australia)*, *Preliminary Objections, Judgment*, I.C.J. Reports 1992, p. 240, Memorial of Nauru, appendix 3 (включая правовые системы Австралии, Аргентины, Бангладеш, Бельгии, Венгрии, Ганы, Германии, Греции, Дании, Индии, Ирландии, Испании, Италии, Канады, Кипра, Китая, Колумбии, Лихтенштейна, Мексики, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Пакистана, Румынии, Сенегала, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Финляндии, Франции, Чили, Швейцарии, Швеции, Шри-Ланки, Эфиопии, Южной Африки и Японии); International Court of Justice, *Questions relating to the Seizure and Detention of Certain Documents and Data (Timor-Leste v. Australia)* (сноска 28 выше), Memorial of Timor-Leste, annexes 22 to 24 (включая правовые системы Австралии, Австрии, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Германии, Греции, Дании, Индонезии, Ирландии, Испании, Италии, Кипра, Китая, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мальты, Мексики, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Польши, Португалии, Республики Корея, Российской Федерации, Румынии, Саудовской Аравии, Сингапура, Словакии, Словении, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Таиланда, Турции, Финляндии, Франции, Чешской Республики, Швейцарии, Швеции, Эстонии, Южной Африки и Японии, а также Европейского союза и Гонконга, Китай) и Контрмеморандум Австралии, приложение 51 (охватывающее правовые системы Австралии, Бельгии, Германии, Дании, Индии, Индонезии, Марокко, Мексики, Новой Зеландии, Российской Федерации, Словакии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Тимора-Лешти, Уганды, Франции и Швейцарии). Аналогичные примеры можно найти в судебной практике. См., например, International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Delalić* (см. сноску 20 выше), paras. 584–589 (Австралия, Багамские Острова, Барбадос, Германия, Италия, Российская Федерация, Сингапур, Соединенные Штаты, Турция, Хорватия, Южная Африка, Япония, Англия, Шотландия, и бывшая Югославия, а также Гонконг, Китай); International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Pavle Strugar*, No. IT-01-42-A, Judgment, Appeals Chamber, 17 July 2008, paras. 52–54 (Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Германия, Индия, Канада, Малайзия, Нидерланды, Республика Корея, Российская Федерация, Сербия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Хорватия, Черногория, Чили и Япония); International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Dražen Erdemović*, Judgment, Appeals Chamber, Case No. IT-96-22-A, Judgment, 7 October 1997, para. 19, со ссылкой на совместное особое мнение судьи Макдональда и судьи Воракха, paras. 59–65 (Австралия, Бельгия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Индия, Испания, Италия, Канада, Китай, Малайзия, Марокко, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Норвегия, Панама, Польша, Сомали, Финляндия, Франция, Чили, Швеция, Эфиопия, Южная Африка и Япония, а также Англия и бывшая Югославия); *Furundžija* (см. сноску 23 выше), para. 180 (Австрия, Аргентина, Босния и Герцеговина, Германия, Замбия, Индия, Италия, Китай, Нидерланды, Пакистан, Уганда, Франция, Чили, Япония, а также Англия и Уэльс, бывшая Югославия, и Новый Южный Уэльс (Австралия)); *Kunarac* (см. сноску 26 выше), paras. 437–460 (Австралия, Австрия, Аргентина, Бангладеш, Бельгия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Германия, Дания, Замбия, Индия, Испания, Италия, Канада, Китай, Коста-Рика, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Республика Корея, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Сьерра-Леоне, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Эстония, Южная Африка и Япония).

³⁰ *Barcelona Traction* (см. сноску 20 выше), p. 38, para. 50. См. также *Mary Grace Natividad S. Poel-llamazares v. COMELEC* (сноска 20 выше), pp. 19 and 21; *El Paso Energy International Company v. The Argentine Republic* (сноска 20 выше), para. 622; International Court of Justice, *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)*, *Merits, Judgment*, I.C.J. Reports 2010, p. 639, at p. 675, para. 104; *Abyei Area* (сноска 20 выше), p. 299, para. 401; Germany, Constitutional Court, Judgment, 4 September 2004 (сноска 20 выше), para. 20; *Kunarac* (сноска 26 выше), para. 439; *Delalić* (сноска 20 выше), para. 179; *Tadić* (сноска 20 выше), para. 225; International Criminal Tribunal for Rwanda, *Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu*, No. ICTR-96-4-T, Judgment, 2 September 1998, para. 46; International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Zejnil Delalić et al.*, No. IT-96-21-T, Decision on the motion to allow witnesses K, L and M to give their testimony by means of video-link conference, Trial Chamber,

5) Пункт 3 проекта вывода 5 содержит дополнительные указания, перечисляя неисчерпывающим образом источники, на которые можно опираться при проведении сравнительного анализа национальных правовых систем. Термины «национальные законы» и «решения национальных судов» следует понимать в широком смысле всего спектра материалов в национальных правовых системах, которые могут быть потенциально релевантными для выявления общего принципа права, таких как конституции, законодательство, указы и постановления, а также решения национальных судов различных уровней и юрисдикций, включая конституционные суды или трибуналы, верховные суды, кассационные суды, апелляционные суды, суды первой инстанции и административные трибуналы. Выражение «а также другие соответствующие материалы» было включено, чтобы не препятствовать обращению к другим источникам в национальных правовых системах, которые также могут иметь значение, таким как обычное право или доктрина.

6) При разработке пункта 3 проекта вывода 5 Комиссия учитывала, что национальные правовые системы не являются идентичными и что каждую правовую систему необходимо анализировать в ее собственном контексте с учетом ее собственных особенностей. Например, в некоторых правовых системах большую значимость для определения существования правового принципа могут иметь решения национальных судов, в то время как в других системах преобладающее значение могут иметь писанные кодексы и доктрина. Комиссия также согласилась с тем, что все отрасли национального права, включая как частное, так и публичное право, являются потенциально значимыми для выявления общего принципа права, вытекающего из национальных правовых систем³¹.

7) Следует подчеркнуть, что определение существования принципа, общего для различных правовых систем мира, недостаточно для установления существования и содержания общего принципа права по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда. Как отмечается в проекте вывода 4, необходимо также установить факт транспонирования этого принципа в международную правовую систему. Этому второму этапу методологии посвящен проект вывода 6.

28 May 1997, paras. 7–8; *Aloeboetoe et al. v. Suriname* (сноска 20 выше), para. 62; *Questech* (сноска 20 выше), p. 122; *Sea-Land Service, Inc. v. Iran* (сноска 20 выше), p. 168; *Corfu Channel case* (сноска 20 выше), p. 18; *Fabiani case* (сноска 20 выше), p. 356; and the *Queen case between Brazil, Norway and Sweden (1871)* (reproduced in La Fontaine, *Pasicrisie internationale 1794–1900: Histoire documentaire des arbitrages internationaux* (сноска 20 выше)), p. 155.

³¹ См., например, *Question of the Delimitation of the Continental Shelf between Nicaragua and Colombia* (сноска 28 выше) p. 125, para. 58 (применение принципа *res judicata*, заимствованного из гражданского процесса); *Barcelona Traction* (сноска 20 выше), p. 38, para. 50 (где применяется принцип проведения различия между компаниями и акционерами, вытекающий из корпоративного права); *United States – Tax Treatment for “Foreign Sales Corporations”* (сноска 20 выше) para. 143 (где применяется принцип, касающийся налогообложения нерезидентов, который вытекает из налогового законодательства); *Questech* (сноска 20 выше), p. 122 (где применяется принцип *rebus sic stantibus*, вытекающий из контрактного права); *Sea-Land Service* (сноска 20 выше), p. 168 (где применяется принцип неосновательного обогащения, вытекающий из гражданского права или обязательственного права); *Furundžija* (см. сноску 23 выше), paras. 178–182, и *Kunarac* (см. сноску 26 выше), paras. 439–460 (где применяется определение «изнасилования», взятое из уголовного права); *Aloeboetoe v. Suriname* (сноска 20 выше), para. 62 (где применяется принцип, касающийся правопреемства для целей компенсации, вытекающего из законов о наследовании или правопреемстве); *Mary Grace Natividad S. Poe-Llamanzares v. COMELEC* (сноска 20 выше), p. 21 (где применяется принцип гражданства подкидышей, вытекающий из законов о гражданстве). См. также *El Paso Energy International Company v. The Argentine Republic* (сноска 20 выше), para. 622 («“общие принципы” — это правила, в основном применяемые в *foro domestico*, в частных или публичных, материальных или процессуальных вопросах»); *South West Africa, Second Phase* (сноска 20 выше), несогласное мнение судьи Танаки, p. 294 («Поскольку “общие принципы права” не квалифицируются, “право” должно пониматься как охватывающее все отрасли права, включая национальное право, публичное право, конституционное и административное право, частное право, коммерческое право, материальное и процессуальное право и т. д.»).

Вывод 6

Определение транспонирования в международную правовую систему

Принцип, общий для различных правовых систем мира, может быть транспонирован в международную правовую систему в той мере, в какой он совместим с этой системой.

Комментарий

- 1) Проект вывода 6 касается определения транспонирования принципа, общего для различных правовых систем мира, в международную правовую систему. В нем говорится, что такой принцип может быть транспонирован в той мере, в какой он совместим с международной правовой системой. Следует напомнить, что, как ясно сказано в проекте вывода 4, определение транспонирования является вторым требованием для целей установления существования и содержания общего принципа права, вытекающего из национальных правовых систем.
- 2) В проекте вывода 6 сказано, что принцип, общий для различных правовых систем мира, «может быть» транспонирован в международную правовую систему. Слова «может быть» используются для того, чтобы подчеркнуть, что транспонирование не происходит автоматически.
- 3) Соответствующий тест для целей определения транспонирования заключается в необходимости продемонстрировать, что принцип, общий для различных правовых систем мира, «совместим» с международной правовой системой. Обоснование, лежащее в основе этого теста на совместимость, заключается в том, что международная правовая система и национальные правовые системы имеют разные структуры и характеристики, которые не следует упускать из виду. Принципы, которые могут быть общими для различных правовых систем мира, принятые в первую очередь для удовлетворения потребностей конкретного общества и для применения в рамках конкретной правовой системы, не обязательно могут действовать на международном уровне в силу этих различий.
- 4) Принцип, применимый *in foro domestico*, может считаться совместимым с международной правовой системой, если его можно применить в рамках международной правовой системы, когда существуют условия для его применения³².

³² Например, в деле *North Atlantic Coast Fisheries* трибунал не поддержал принцип «международного сервитута», поскольку, по его мнению, он «мало подходит к принципу суверенитета». *North Atlantic Coast Fisheries Case (Great Britain, United States)*, Award, 7 September 1910, UNRIIAA, vol. XI, pp. 167–226, at p. 182. В деле *North Sea Continental Shelf* Международный Суд не поддержал «принцип справедливой и равноправной доли», на который, как на общий принцип права, ссылалась Германия, указав, что эта доктрина «совершенно чужда основной концепции прав на континентальный шельф и несовместима с ней». *North Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1969*, p. 3, at pp. 21–23, paras. 17 and 19–20. В деле *Tadić*, касаясь принципа, согласно которому трибунал должен быть создан на основании закона, Апелляционная палата Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии отметила, что «очевидно, что разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, которое в значительной степени соблюдается в большинстве муниципальных систем, не применимо ни к международным условиям, ни, более конкретно, к условиям такой международной организации, как Организация Объединенных Наций... Следовательно, элемент разделения властей в требовании о том, чтобы трибунал был «создан на основании закона», не находит применения в условиях международного права». Принимая во внимание ряд конвенций по правам человека и решения правозащитных органов, Апелляционная палата посчитала, что «установленный законом» означает «в соответствии с верховенством права». *Prosecutor v. Duško Tadić a/k/a “DULE”*, Case No. IT-94-1-AR72, Decision on the defence motion for interlocutory appeal on jurisdiction, 2 October 1995, Appeals Chamber, International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, paras. 43–45. В деле *Delalić et al.* судебная палата Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии сочла, что «принципы законности [*nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*] существуют и признаются во всех основных системах уголовного правосудия мира», однако «нельзя с уверенностью сказать, в какой степени они были признаны частью международной правовой практики, отдельно и помимо существования национальных правовых систем... в силу

5) Примером, на который часто ссылаются в этой связи, служит право на доступ к суду, которое неизменно присутствует в национальных правовых системах. Такое право не может быть транспонировано на международные суды и трибуналы, ибо оно было бы несовместимо с основополагающим принципом согласия на юрисдикцию в международном праве, который лежит в основе структуры и функционирования международных судов и трибуналов. Транспонирование права на доступ к судам не только привело бы к прямому нарушению принципа согласия на юрисдикцию — это право не может действовать на международном уровне также из-за отсутствия условий для его применения, т. е. судебного органа с универсальной и обязательной юрисдикцией по разрешению споров.

6) В проекте вывода 6 сказано, что принцип, общий для различных правовых систем мира, может быть транспонирован только «в той мере, в какой» он совместим с международной правовой системой. Использование оборота («в той мере, в какой») призвано подчеркнуть, что при определении транспонирования существует определенная степень гибкости. Как указано в комментарии к проекту вывода 4 выше: если только часть этого принципа совместима с международной правовой системой, он может быть перенесен только в этой части³³.

7) Проект вывода 6 подлежит прочтению вместе с проектом вывода 2, в котором сказано, что для того, чтобы общий принцип права существовал, он должен быть признан международным сообществом. Поэтому и требуется признание того, что принцип, общий для различных правовых систем мира транспонирован в международную правовую систему. В данном контексте признание подразумевается, когда выполняется тест на совместимость. Другими словами, если принцип, общий для различных правовых систем мира, пригоден для применения в международной правовой системе, когда существуют условия для его применения, в целом можно сделать вывод, что международное сообщество признало его транспонирование. Для появления общего принципа права не требуется формального или явно выраженного акта транспонирования.

различия методов криминализации поведения в национальных и международных системах уголовного правосудия». В результате Судебная палата установила, что «принципы законности в международном уголовном праве отличаются от соответствующих национальных правовых систем в отношении их применения и стандартов. Как представляется, их отличает очевидная цель — соблюдение баланса между сохранением справедливости и беспристрастности по отношению к обвиняемому и учетом сохранения мирового порядка. Для этого пострадавшее государство или государства должны принимать во внимание, в частности, следующие факторы: природу международного права; отсутствие международной законодательной политики и стандартов; случайные процессы разработки проектов; и основное предположение о том, что нормы международного уголовного права будут воплощены в национальном уголовном праве различных государств». *Prosecutor v. Delalić et al.*, Case No. IT-96-21-T, Judgment of 16 November 1998, Trial Chamber, International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, paras. 403 and 405.

³³ Из-за различий между международной и национальной правовыми системами иногда только некоторые аспекты принципа, общего для различных правовых систем, могут транспонироваться в международную правовую систему. В результате транспонирования общие принципы права, применяемые в международных условиях, могут не иметь точно такого же содержания, как соответствующие внутренние правовые принципы. См., например, *Tadić* (сноска 20 выше), paras. 41–45; *Delalić* (сноска 32 выше), paras. 403–405; *Furundžija* (сноска 23 выше), para. 178; *El Paso Energy International Company v. The Argentine Republic* (сноска 20 выше), para. 622; International Court of Justice, *Application of the Interim Accord of 13 September 1995 (the former Yugoslav Republic of Macedonia v. Greece)*, Judgment of 5 December 2011, I.C.J. Reports 2011, p. 695, Особое мнение судьи Симмы, para. 13. В этой связи было отмечено, что принцип *in foro domestico* не может быть перенесен «со всем содержимым» (International Court of Justice, *International status of South-West Africa*, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1950, p. 128, Особое мнение судьи Макнейры, p. 146, at p. 148).

Вывод 7**Выявление общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы**

1. Для определения существования и содержания общего принципа права, который может быть сформирован в рамках международной правовой системы, необходимо установить, что международное сообщество признало этот принцип в качестве неотъемлемого для международной правовой системы.
2. Пункт 1 не затрагивает вопроса о возможном существовании других общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы.

Комментарий

- 1) Проект вывода 7 касается выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы³⁴.
- 2) В пункте 1 проекта вывода 7 предусматривается, что для определения существования и содержания общего принципа права, который может быть сформирован в рамках международной правовой системы, необходимо установить, что международное сообщество признало этот принцип в качестве неотъемлемого для этой системы. Комиссия посчитала, что существование такого типа общих принципов права оправдано по ряду причин. Во-первых, существование таких общих принципов права, по-видимому, подтверждается примерами из судебной и государственной практики. Во-вторых, международная правовая система, как и любая другая правовая система, должна быть способна генерировать присущие ей общие принципы права, а не только перенимать общие принципы права из других правовых систем. В-третьих, ничто в тексте пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда или в истории его создания не ограничивает общие принципы права только теми, которые заимствованы из национальных правовых систем.
- 3) Что касается методологии выявления общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, то, по мнению Комиссии, она имеет сходство с методологией, применимой к выявлению общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем, рассмотренной в проектах выводов 4–6 выше. В обоих случаях сначала проводится индуктивный анализ существующих норм. В случае с принципами первой категории проводится сравнительный анализ норм, существующих в различных правовых системах мира, чтобы определить наличие общего для них принципа. Для принципов второй категории, в свою очередь, необходим анализ существующих норм в международной правовой системе, чтобы обнаружить принципы, отраженные в этих нормах или лежащие в их основе и обладающие автономным статусом. Этот анализ должен учитывать все имеющиеся свидетельства признания рассматриваемого принципа международным сообществом, такие как международные документы, отражающие этот принцип, резолюции, принятые международными организациями или на межправительственных конференциях, и заявления, сделанные государствами. В пунктах 6)–10) упоминаются решения судов и трибуналов, которые иллюстрируют аспекты этой методологии.
- 4) Методология также является дедуктивной для обеих категорий. Применительно к общим принципам права, вытекающим из национальных правовых систем,

³⁴ Примеры, на которые были сделаны ссылки в ходе прений в Комиссии, включали принцип суверенного равенства государств, принцип территориальной неприкосновенности, принцип *uti possidetis juris*, принцип невмешательства во внутренние дела другого государства, принцип согласия на юрисдикцию международных судов и трибуналов, элементарные соображения гуманности, уважение человеческого достоинства, Нюрнбергские принципы и принципы международного экологического права. (Принципы международного права, признанные в Уставе Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала (Нюрнбергские принципы), содержатся в *Yearbook of the International Law Commission, 1950*, vol. II, p. 374, para. 96).

необходимо определить их совместимость с международной правовой системой. В отношении общих принципов, сформированных в рамках международной правовой системы, в свою очередь, должно быть продемонстрировано, что они присущи этой системе. Термин «присущий» означает, что принцип специфичен для международной правовой системы, отражает и определяет ее основные черты.

5) Примером общего принципа, который признается международным сообществом в качестве принципа, присущего международной правовой системе в силу ее основных характеристик, можно считать принцип согласия на юрисдикцию. Он вытекает из принципа равенства суверенных государств и того факта, что на международном уровне нет судебного органа с универсальной и обязательной юрисдикцией, в который можно было бы передавать любые споры. Этот принцип лежит в основе и находит воплощение в различных международно-правовых инструментах и часто упоминается в решениях судов и трибуналов³⁵.

6) Другим общим принципом, который можно считать признанным международным сообществом в качестве неотъемлемой части международной правовой системы, когда выполнены условия для его применения, служит принцип *uti possidetis*. В деле *О пограничном споре (Буркина-Фасо/Мали)* камера Международного Суда сослалась на него как на общий принцип, логически связанный с обретением независимости, которая была признана и подтверждена торжественными заявлениями государств. Камера Суда отметила:

принцип *uti possidetis*, по-видимому, впервые был упомянут и применен в испаноязычной Америке, поскольку именно на этом континенте впервые было отмечено явление деколонизации, связанное с образованием ряда суверенных государств на территории, ранее принадлежавшей лишь одному государству-метрополии. Тем не менее этот принцип не является нормой, относящейся только к какой-либо одной конкретной системе международного права. Это — общий принцип, логически связанный с явлением обретения независимости, где бы это ни происходило. Его несомненное предназначение заключается в предупреждении возникновения опасности, которая ставит под угрозу независимость и стабильность вновь образованных государств, которая исходит от братоубийственной войны, провоцируемой оспариванием границ после ухода управлявшей данными территориями державы³⁶.

7) Камера далее отметила, что «[т]от факт, что новые африканские государства уважают административные границы и границы, установленные колониальными державами, следует рассматривать не просто как практику, способствующую постепенному появлению принципа обычного международного права, ограниченного по своему воздействию Африканским континентом так же, как ранее оно было ограничено испаноязычной Америкой, а как применение в Африке нормы с общей сферой охвата»³⁷. Она также напомнила, что этот принцип был отражен в заявлениях лидеров африканских стран, в Хартии Организации африканского единства и в резолюции AGH/Res.16 (I), принятой на первой сессии Конференции глав африканских государств в 1964 году³⁸. Камера добавила, что обязательство уважать ранее существовавшие границы в случае правопреемства государств «вытекает из общей нормы международного права, независимо от того, выражена ли эта норма в формуле *uti possidetis* или нет. Поэтому многочисленные торжественные заявления о неизбежности границ, существовавших на момент обретения независимости

³⁵ См., например, *Case of the monetary gold* (сноска 23 выше), p. 32 («вынесение решения о международной ответственности Албании без ее согласия противоречило бы прочно утвердившемуся принципу международного права, закреплённому в Статуте Суда, а именно принципу, согласно которому Суд может осуществлять юрисдикцию в отношении государства только с его согласия»). International Court of Justice, *Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras), Application to Intervene, Judgment*, I.C.J. Reports 1990, p. 92, at pp. 132–133, para. 94.

³⁶ *Frontier Dispute* (см. сноску 23 выше), p. 565, para. 20.

³⁷ Ibid., para. 21. О связи между обычным международным правом и общими принципами права см. проект вывода 11 ниже.

³⁸ Ibid., pp. 565–566, para. 22.

африканскими государствами, явно носят декларативный, а не учредительный характер; они признают и подтверждают существующий принцип»³⁹. Таким образом, принцип *uti possidetis*, считающийся логически связанным с обретением независимости, применяется государствами, признается и подтверждается в торжественных декларациях, международных инструментах и резолюциях.

8) В деле *О проливе Корфу* Международный Суд определил некоторые международные обязательства на основе определенных общих и широко признанных принципов, а именно: элементарные соображения гуманности, еще более строгие в условиях мира, чем в условиях войны; принцип свободы морского сообщения; и обязательство каждого государства не допускать сознательного использования своей территории для действий, противоречащих правам других государств⁴⁰.

9) Суд не применял Гагскую конвенцию VIII⁴¹, которая применима только во время войны, и в любом случае Албания не являлась ее стороной. Вместо этого он определил некоторые обязательства, основанные на «общих и хорошо признанных принципах», которые можно считать выведенными из существующих норм международного конвенционного или обычного права. Эти принципы можно считать присущими международно-правовой системе.

10) В деле *Фурунджии* Судебная камера Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии определила и применила «общий принцип уважения человеческого достоинства» на основании того, что «основное предназначение норм международного гуманитарного права и международных норм и стандартов в области прав человека состоит в том, чтобы защищать достоинство каждого человека», и это «лежит в основе международного гуманитарного права и международных норм и стандартов в области прав человека и, в действительности, является смыслом их существования»⁴².

11) Во втором пункте проекта вывода 7 сказано, что этот проект вывода не затрагивает вопроса о возможном существовании других общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Этот пункт был включен, чтобы отразить мнение некоторых членов Комиссии, которые поддерживают существование общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, но при этом считают, что пункт 1 проекта вывода будет слишком узким и не будет охватывать другие возможные принципы, которые, хотя и не являются присущими международной правовой системе, тем не менее, могут возникать в рамках последней, а не в национальных правовых системах.

³⁹ Ibid., para. 24. См. также p. 567, para. 26 («применимость принципа *uti possidetis* в данном случае не может быть оспорена только потому, что в 1960 году, когда Мали и Буркина-Фасо обрели независимость, Организации африканского единства, которая должна была провозгласить этот принцип, еще не существовало, а вышеупомянутая резолюция, призывающая к уважению ранее существовавших границ, датируется только 1964 годом»).

⁴⁰ Дело *Corfu Channel* (см. сноску 20 выше), p. 22: «Обязательства, которые несут албанские власти, состоят в том, что они должны были сообщить в интересах судоходства в целом о существовании минных полей в территориальных водах Албании, а также предупредить приближающиеся британские военные корабли о неминуемой опасности, которую для них представляют минные поля. Такие обязательства основываются не на № VIII Гагской конвенции 1907 года, применимой в военное время, а на некоторых общих и всеми признанных принципах, а именно: на элементарных соображениях гуманности, еще более строгих в мирное время, чем во время войны; принцип свободы морского сообщения; и обязательстве каждого государства не допускать сознательного использования своей территории для действий, противоречащих правам других государств». См. также International Court of Justice, *Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua (Nicaragua v. United States)*, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986, p. 14, at p. 112, para. 215; International Tribunal for the Law of the Sea, *M/V "SAIGA" (No. 2) Case (Saint Vincent and the Grenadines v. Guinea)*, Judgment, ITLOS Reports 1999, p. 10, at pp. 61–62, para. 155.

⁴¹ Конвенция (VIII) 1907 года о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин (Гаага, 18 октября 1907 года), *The Hague Conventions and Declarations of 1899 and 1907*, J. B. Scott, ed. (New York, Oxford University Press, 1915), p. 151.

⁴² *Furundžija* (сноска 23 выше), para. 183.

12) Несколько членов, не исключая возможности существования второй категории общих принципов права по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, выразили обеспокоенность тем, что не существует достаточной практики государств, судебной практики или доктрины, полностью подтверждающих существование второй категории, что затрудняет четкое определение методологии их выявления.

13) Некоторые другие члены придерживались мнения, что пункт 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда ограничен общими принципами права, вытекающими из национальных правовых систем. Некоторые члены считали, что Комиссии следует проявить осторожность и воздержаться от прогрессивного развития темы, касающейся одного из источников международного права. Было также выражено мнение, что следует избегать смешения с другими источниками международного права. В этой связи некоторые члены Комиссии посчитали, что различие между обычным международным правом и общими принципами права, сформированными в рамках международной правовой системы, как они описаны в проекте вывода 7, не является четким и что Комиссии не следует предлагать методологию для выявления тех общих принципов права, которые могут пересекаться с условиями для возникновения норм обычного международного права.

Вывод 8

Решения судов и трибуналов

1. Решения международных судов и трибуналов, в частности Международного Суда, касающиеся существования и содержания общих принципов права, являются вспомогательным средством для определения таких принципов.
2. В соответствующих случаях могут приниматься во внимание решения национальных судов, касающиеся существования и содержания общих принципов права, в качестве вспомогательного средства для определения таких принципов.

Комментарий

1) Проект вывода 8 касается роли решений судов и трибуналов, как международных, так и национальных, как подспорья при выявлении общих принципов права. Подход к этому вопросу такой же, как и подход, принятый Комиссией в ее выводах по выявлению обычного международного права⁴³, которые, как и общие принципы права, являются источником международного права.

2) На решения международных судов и трибуналов часто полагаются для определения существования или отсутствия общих принципов права, в частности тех, которые вытекают из национальных правовых систем, а также их содержания. В качестве лишь одного из примеров можно привести дело *О проливе Корфу*, в котором Международный Суд постановил, что использование косвенных свидетельств в дополнение к признанию их во «всех системах права» было «признано международными решениями»⁴⁴. В деле *Об острове Педра-Бранка/Бату-Путех* Суд также отметил, что «[э]то общий принцип права, который подтвержден судебной практикой настоящего Суда и предусматривает, что сторона, которая выдвигает тот или иной факт в поддержку своих притязаний, должна установить этот факт»⁴⁵. В рамках арбитражного разбирательства по делу *Об охраняемом морском районе на Чагосе* трибунал отметил, что «частая ссылка [на принцип эстоппеля]

⁴³ Ежегодник... 2018, т. II (часть вторая), пп. 65–66.

⁴⁴ Дело *Corfu Channel* (см. сноску 20 выше), р. 18.

⁴⁵ International Court of Justice, *Sovereignty over Pedra Branca/Pulau Batu Puteh, Middle Rocks and South Ledge (Malaysia/Singapore)*, Judgment, I.C.J. Reports 2008, p. 12, at p. 31, para. 45.

в международном разбирательстве добавила ясность в отношении сферы охвата этого принципа»⁴⁶.

3) Европейский суд по правам человека и Межамериканский суд по правам человека также опирались на предыдущие решения для обоснования существования принципа *iura novit curia*⁴⁷. В международном уголовном праве предыдущие решения международных судов и трибуналов также играют важную роль в определении общих принципов права⁴⁸.

4) Решения национальных судов также могут быть использованы при определении общих принципов права. В этой связи следует напомнить, что решения национальных судов выполняют двойную роль в определении общих принципов права. С одной стороны, как следует из проекта вывода 5, они могут иметь значение для целей сравнительного анализа, необходимого для определения существования принципа, общего для различных правовых систем мира. С другой стороны, решения национальных судов могут служить вспомогательным средством для определения общих принципов права, когда в самих таких решениях рассматривается существование и содержание общего принципа права. Проект вывода 8 касается только последнего сценария.

5) В проекте вывода 8 близко к тексту воспроизводится формулировка пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, в соответствии с которой, хотя решения Суда не имеют обязательной силы, кроме как для сторон и в отношении данного конкретного дела, они являются «вспомогательным средством» при определении норм международного права, включая общие принципы права. Термин «вспомогательное средство» обозначает роль таких решений как подспорья при прояснении правовых положений, тогда как сами эти решения не являются источником международного права (в отличие от договоров, обычного международного права и общих принципов права). Использование термина «вспомогательное средство» не подразумевает и не должно подразумевать, что такие решения неважны для выявления общих принципов права»).

6) Решения судов и трибуналов по вопросам международного права, в частности те решения, в которых рассматривается существование норм обычного международного права и такие нормы определяются и применяются, могут служить ценным руководством при определении наличия или отсутствия норм обычного международного права. Однако ценность таких решений может сильно различаться в зависимости как от качества аргументации (включая в первую очередь степень, в которой она является результатом изучения различных правовых систем мира и транспонирования, в случае общих принципов, вытекающих из национальных правовых систем, а также анализа существующих норм в международной правовой системе и соответствующих резолюций, принятых международными организациями или на межправительственных конференциях, и заявлений, сделанных государствами, в случае общих принципов, сформированных в рамках международных правовых

⁴⁶ Permanent Court of Arbitration, *Chagos Marine Protected Area (Mauritius v. United Kingdom)*, Case No. 2011-03, Award of 18 March 2015, UNRIIAA, vol. XXXI, p. 543, para. 436.

⁴⁷ European Court of Human Rights, *Handyside v. the United Kingdom*, 7 December 1976, Series A, No. 24, para. 41; Европейский суд по правам человека, *Guerra and Others v. Italy*, 19 February 1998, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-I, para. 44; Inter-American Court of Human Rights, см., среди прочего, *Velásquez Rodríguez v. Honduras*, Judgment (Merits) of 29 July 1988, Series C, No. 4, para. 163.

⁴⁸ См., например, International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Enver Hadžihasanović, Mehmed Alagić and Amir Kubura*, Case No. IT-01-47-PT, Decision on Joint Challenge to Jurisdiction, Trial Chamber, 12 November 2002, paras. 58–61; Special Court for Sierra Leone, *Prosecutor v. Sam Hinga Norman*, Case No. SCSL-2004-14-AR72(E), Decision on Preliminary Motion Based on Lack of Jurisdiction (Child Recruitment), 31 May 2004, paras. 25–26; Special Court for Sierra Leone, *Prosecutor v. Sam Hinga Norman et al.*, Case No. SCSL-04-14-PT, Decision on Prosecution's Motion for Judicial Notice and Admission of Evidence, 2 June 2004, paras. 22–30; Special Court for Sierra Leone, *Prosecutor v. Issa Hassan Sesay et al.*, Case No. SCSL-04-15-T, Ruling on the Issue of the Third Accused, Augustine Gbao, to Attend Hearing of the Special Court for Sierra Leone on 7 July 2004 and Succeeding Days, 12 July 2004, paras. 10–11.

систем), так и от восприятия решения, в частности государствами и в последующих решениях судов и трибуналов.

7) В пункте 1 говорится о «международных судах и трибуналах» — термин, призванный охватить любой международный орган, осуществляющий судебные полномочия, который призван рассматривать общие принципы права. Прямое упоминание Международного Суда, главного судебного органа Организации Объединенных Наций, Статут которого является неотъемлемой частью Устава Организации Объединенных Наций и члены которого избираются Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, является признанием важности его решений и его особого статуса в качестве единственного постоянного международного суда общей юрисдикции. Хотя Международный Суд прямо упоминал пункт 1 с) статьи 38 лишь в нескольких случаях⁴⁹, он ссылаясь на несколько общих принципов права в своих решениях (как это делала и Постоянная палата международного правосудия), способствуя пониманию этого источника международного права и сферы охвата конкретных принципов⁵⁰. Термин «международные суды и трибуналы» включает (помимо прочего) специализированные и региональные суды, такие как Международный трибунал по морскому праву, Международный уголовный суд и другие международные уголовные трибуналы, региональные суды по правам человека и Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации. Он также включает межгосударственные арбитражи и другие арбитражные суды, применяющие нормы международного права. Качество и обширность свидетельств, обычно имеющих в распоряжении международных судов и трибуналов, могут придать значительный вес их решениям с учетом соображений, упомянутых в предыдущем пункте.

8) Для целей настоящего проекта вывода термин «решения» включает судебные и арбитражные постановления, определения и консультативные заключения, а также распоряжения по процедурным и промежуточным вопросам. Особые и несогласные мнения могут прояснить соответствующее решение и, возможно, могут охватывать вопросы, не затронутые в самом решении соответствующего суда или трибунала; однако к ним нужно подходить с осторожностью, поскольку они отражают мнения конкретного судьи или арбитра и могут излагать точки зрения, не поддержанные данным судом или трибуналом.

9) Пункт 2 касается решений национальных судов (также называемых внутригосударственными или муниципальными судами). Различие между международными и национальными судами не всегда является четким; в настоящих проектах выводов термин «национальные суды» включает суды с международным составом, действующие в рамках одной или нескольких национальных правовых систем, такие как «гибридные» суды и трибуналы со смешанным национальным и международным составом и юрисдикцией.

10) Следует проявлять определенную осторожность при стремлении полагаться на решения национальных судов в качестве вспомогательного средства для определения общих принципов права. Это отражено в различных формулировках пунктов 1 и 2,

⁴⁹ *South West Africa, Second Phase* (сноска 20 выше), p. 47, para. 88; *North Sea Continental Shelf* (сноска 32 выше), pp. 21–22, paras. 17–18; *Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)*, Judgment, I.C.J. Reports 2004, p. 12, at p. 61, para. 127.

⁵⁰ См., например, дело *Corfu Channel* (сноска 20 выше), pp. 18 and p. 22; *Reservations to the Convention on Genocide* (сноска 23 выше), p. 23; *Effect of awards of compensation made by the U.N. Administrative Tribunal, Advisory Opinion of July 13th, 1954*: I.C.J. Reports 1954, p. 47, at p. 53; *Right of Passage* (сноска 29 выше), p. 43; *South West Africa, Second Phase* (сноска 20 выше), p. 47, para. 88; *North Sea Continental Shelf* (сноска 32 выше), pp. 21–22, paras. 17–18; *Barcelona Traction* (сноска 20 выше), p. 37, para. 50; *Application for Review of Judgment No. 158 of the United Nations Administrative Tribunal, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1973, p. 166, at p. 181, para. 36; *Application for Review of Judgment No. 273 of the United Nations Administrative Tribunal, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1982, p. 325, at pp. 338–339, para. 29; *Question of the Delimitation of the Continental Shelf between Nicaragua and Colombia* (сноска 28 выше), p. 100, para. 58; *Maritime Delimitation in the Caribbean Sea and the Pacific Ocean (Costa Rica v. Nicaragua)* and *Land Boundary in the Northern Part of Isla Portillos (Costa Rica v. Nicaragua)*, Judgment, I.C.J. Reports 2018, p. 139, at p. 166, para. 68.

в частности, в использовании слов «[в] соответствующих случаях могут приниматься во внимание» в пункте 2. Национальные суды функционируют в рамках конкретной правовой системы, которая может включать в себя международное право лишь определенным образом и в ограниченной степени. Их решения могут отражать конкретную национальную позицию. В отличие от большинства международных судов, национальные суды иногда могут не располагать экспертными знаниями в области международного права и могут принимать свои решения без заслушивания аргументов со стороны государств.

Вывод 9

Доктрины

Доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву разных наций могут служить вспомогательным средством для определения общих принципов права.

Комментарий

1) Проект вывода 9 касается роли доктрин в определении общих принципов права. Близко следуя формулировке пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, он предусматривает, что к таким трудам можно прибегать в качестве вспомогательного средства для определения общих принципов права, т. е. при выяснении того, существует ли принцип, общий для различных правовых систем мира, который может быть транспонирован в международную правовую систему, или существует ли принцип, сформированный в рамках международной правовой системы. Термин «доктрины», часто называемый «учениями», следует понимать в широком смысле; они включают в себя и доктрины в неписанной форме, такие как лекции и аудиовизуальные материалы.

2) Как и в случае с решениями судов и трибуналов, о которых говорится в проекте вывода 8, сами по себе доктрины не являются источником международного права, но они могут использоваться в качестве ориентира при определении существования и содержания общих принципов права. Эта вспомогательная роль признает ценность, которую могут иметь доктрины в сборе и оценке национальных законов и других материалов, а также совместимость принципа, общего для различных правовых систем мира, с международной правовой системой; при определении относительного веса соответствующих норм в международной правовой системе и соответствующих резолюций, принятых международными организациями или на межправительственных конференциях, и заявлений, сделанных государствами, для оценки признания общего принципа права, сформированного в рамках международной правовой системы; при выявлении расхождений и возможного отсутствия или развития общих принципов права; и при оценке права. Обращение к доктринам может быть особенно полезно для преодоления языковых барьеров, которые могут существовать при проведении сравнительного анализа национальных правовых систем.

3) При использовании научных трудов необходимо проявлять осмотрительность, поскольку их ценность для определения существования и содержания общего принципа права различна: это отражено в словах «могут служить» в проекте вывода. Доктрины часто отражают стремление не просто зафиксировать состояние существующего права (*lex lata*), но и послужить стимулом для его развития (*lex ferenda*). Кроме того, доктрины могут отражать национальные или иные индивидуальные мнения их авторов. Кроме того, доктрины могут сильно различаться по качеству, поэтому оценка авторитетности того или иного труда имеет большое значение.

4) Ссылка на «специалистов по публичному праву различных наций» подчеркивает важность того, чтобы по возможности учитывать доктрины, которые являются репрезентативными для различных правовых систем и регионов мира и на различных языках. Это может иметь особое значение при определении общих принципов права, вытекающих из национальных правовых систем.

5) Результаты работы частных международных органов, участвующих в кодификации и развитии международного права, могут служить в этой связи полезным ресурсом. К таким коллективным органам относятся Институт международного права и Ассоциация международного права. Ценность каждого исследования должна быть тщательно оценена в свете опыта соответствующего органа, степени, в которой исследование направлено на изложение существующего права, тщательности и объективности работы над конкретным вопросом, поддержки, которой пользуется конкретное исследование и восприятия исследования государствами и другими субъектами.

6) Среди других вспомогательных средств помимо доктрин особого внимания заслуживают результаты работы Комиссии, в частности, с учетом ее уникального мандата в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по содействию прогрессивному развитию международного права и его кодификации. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что члены Комиссии входят являются выходцами из различных регионов и представляют различные правовые системы мира и Комиссия поддерживает тесные взаимоотношения с Генеральной Ассамблеей и государствами и получает от государств устные и письменные комментарии по ходу своей работы. Это никак не затрагивает работу Комиссии по теме «Вспомогательные средства для определения норм международного права».

Вывод 10

Функции общих принципов права

1. К общим принципам права прибегают в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса полностью или частично.
2. Общие принципы права способствуют согласованности международной правовой системы. Они могут служить, в частности:
 - a) для толкования и дополнения других норм международного права;
 - b) в качестве основы для первичных прав и обязательств, а также основы для вторичных и процедурных норм.

Комментарий

1) Проект вывода 10 касается функций общих принципов права. В нем сказано, что к общим принципам прибегают в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса полностью или частично. В нем также сказано, что общие принципы права способствуют согласованности международной правовой системы и что они могут служить, в частности, для толкования и дополнения других норм международного права, а также в качестве основы для первичных прав и обязательств, вторичных норм и процессуальных норм. Проект вывода 10 применяется ко всем общим принципам права, независимо от того, вытекают ли они из национальных правовых систем или сформированы в рамках международной правовой системы, в зависимости от конкретного общего принципа.

2) Следует напомнить, что функции общих принципов права в принципе аналогичны тем, которые выполняют другие источники международного права. Договоры, обычное международное право и общие принципы права одинаково перечислены в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда, и именно в свете этого и их применения на практике следует понимать функции общих принципов права.

3) В пункте 1 проекта вывода 10 сказано, что к общим принципам права прибегают в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретного вопроса полностью или частично⁵¹. Это призвано отразить существующую на

⁵¹ См. также Pellet and Müller, "Article 38", pp. 934–935; H. Lauterpacht, *Private Law Sources and Analogies of International Law* (London, Longmans, 1927), p. 85; F. Raimondo, *General Principles*

практике и в доктрине тенденцию, когда при оценке конкретного вопроса сначала определяют, существует ли договорная норма или норма обычного международного права, которая может обеспечить решение, а к общим принципам права прибегают в том случае, если два других источника оказываются недостаточными. Слова «прибегают в основном» поясняют, что это не единственный способ, которым можно действовать, и что в некоторых случаях в зависимости от обстоятельств к общим принципам права можно прибегать напрямую. Таким образом, Комиссия стремилась избежать ошибочного представления о том, что общие принципы права играют вспомогательную роль по сравнению с договорами или обычаями.

4) Термин «другие нормы международного права» относится к договорам и нормам обычного международного права. Слова «не решают конкретный вопрос полностью или частично» призваны пояснить, что общие принципы права могут применяться, когда вопрос вообще не находит решения в договорах или обычаях, или когда договоры и обычаи дают лишь частичное решение, а общие принципы могут служить дополнением.

5) Следует отметить, что не всегда может существовать общий принцип права, заполняющий пробелы, оставленные договорами или обычным международным правом. Общий принцип права может быть использован способом, описанным в пункте 1 проекта вывода 10, только в той степени, в которой он может быть определен в соответствии с настоящим проектом вывода.

6) Пункт 2 проекта вывода 10 начинается с фактического утверждения о том, что общие принципы права способствуют согласованности международной правовой системы⁵². Хотя нормы, вытекающие из других источников международного права, также способствуют согласованности международной правовой системы, некоторые

of Law in the Decisions of International Criminal Courts and Tribunals (Leiden, Martinus Nijhoff, 2008), pp. 42–43; M. Bogdan, “General principles of law and the problem of *lacunae* in the law of nations”, *Nordic Journal of International Law*, vol. 46 (1977), pp. 37–53, at pp. 37–41; Yee, “Article 38 of the ICJ Statute and applicable law”, p. 487; Bonafé and Palchetti, “Relying on general principles in international law”, p. 162.

⁵² См. выступление Его Превосходительства г-на Абдулкави Ахмеда Юсуфа, Председателя Международного Суда, в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, Нью-Йорк, 1 ноября 2019 года, п. 37 («Вопрос согласованности в международном праве является экзистенциальным. Отсутствие централизованного законодателя на международном уровне часто вызывало опасения по поводу возможного эффекта коллизий между международно-правовыми нормами. В этой связи также возникают вопросы о возможных пробелах в международном праве и его следствии — потенциальном объявлении Судом ситуации *populi*. Общие принципы доказали свою эффективность, помогая Суду решать как структурные проблемы законотворческой деятельности в международном сообществе, так и способствовать согласованности»). См. также H. Thirlway, *The Sources of International Law* (Oxford University Press, 2019), p. 113 («Принципы, предусмотренные [пунктом 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда], отражают или, во всяком случае, включают те принципы, без которых вообще не может функционировать ни одна правовая система и которые являются неотъемлемой частью юридической аргументации»). См. также Kolb, (Oxford, Hart Publishing, 2019/2016), p. 136 («С логической точки зрения, существуют некоторые общие принципы, которые, как должно предполагаться, предназначены для формирования правопорядка. Без этих принципов конструкция источников попадет в замкнутый круг»); T. Gazzini, “General principles of law in the field of foreign investment”, *Journal of World Investment and Trade*, vol. 10 (2009), p. 106 (Общие принципы права «лежат в самом основании [международной] правовой системы и необходимы для ее функционирования» (цитируя B. Cheng, *General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals*)); M. Andenas and L. Chiussi, «Cohesion, convergence and coherence of international law», in M. Andenas et al. (eds.), *General Principles and the Coherence of International Law* (Leiden, Brill, 2019), p. 10 («...принципы права представляют собой центральную связующую силу, раскрывающую и усиливающую системный характер системы. Во-вторых, они действуют как инструмент внутрисистемной конвергенции в системе международных судов и трибуналов, позволяя избежать или уменьшить фрагментацию в подходах, принятых в различных отраслях международного права, гарантируя, что они остаются частью общего международного права. В-третьих, принципы права способствуют межсистемной согласованности, преодолевая разрыв между международным правом и национальными правовыми системами»).

общие принципы, как представляется, направлены на выполнение этой функции более непосредственным образом. Примерами таких общих принципов права могут служить *pacta sunt servanda*, добросовестность, принципы *lex specialis* и *lex posterior*, уважение человеческого достоинства и элементарные соображения гуманности.

7) В пункте 2 также говорится о двух более конкретных функциях общих принципов. Термин «в частности» используется для указания на то, что упомянутые функции не являются исчерпывающими, а слова «могут служить» указывают на то, что функции общих принципов должны определяться в каждом конкретном случае в зависимости от их содержания и объема.

8) В подпункте а) говорится, что общие принципы права могут служить для толкования и дополнения других норм международного права. То, что общие принципы права могут использоваться для целей толкования, хорошо известно на практике⁵³.

9) То, что к общим принципам права прибегают для толкования других норм международного права, подтверждается пунктом 31 с) статьи 3 Венской конвенции о праве международных договоров, который требует от толкователя договора принимать во внимание «любые соответствующие нормы международного права, применимые в отношениях между сторонами». В докладе Исследовательской группы Комиссии по фрагментации международного права говорится, что это положение касается случая, когда при толковании договора имеют значение внешние по отношению к нему источники, которые могут включать другие договоры, обычные нормы или общие принципы права⁵⁴.

⁵³ См., например, European Court of Human Rights, *Golder v. the United Kingdom*, Judgment of 21 February 1975, Series A No. 18, para. 35 («Статья 31, п. 3 с), Венской конвенции указывает, что наряду с контекстом должны учитываться “любые соответствующие нормы международного права, применимые в отношениях между сторонами”. Среди этих правил — общие принципы права и особенно “общие принципы права, признанные цивилизованными нациями” ... Принцип, согласно которому должна существовать возможность подать гражданский иск судье, относится к числу универсально “признанных” фундаментальных принципов права; то же самое касается и принципа международного права, запрещающего отказ в правосудии. Статья 6, п. 1 (ст. 6–1), должна быть истолкована в свете этих принципов»); World Trade Organization, *United States – Import Prohibition of Certain Shrimp and Shrimp Products*, Appellate Body Report, 6 November 1998 (WT/DS58/AB/R), *Dispute Settlement Reports* 1998, vol. VII, p. 2755, at para. 158 («Вступительная часть статьи XX, по сути, является лишь одним из выражений принципа добросовестности. Этот принцип, одновременно являющийся общим принципом права и общим принципом международного права, контролирует осуществление прав государствами... наша задача здесь состоит в том, чтобы истолковать формулировку этой вступительной части, обращаясь за дополнительным руководством по толкованию, в случае необходимости, к общим принципам международного права»); *United States – Tax Treatment for “Foreign Sales Corporations”* (сноска 20 выше), para. 142 («Хотя эти документы не дают единообразного определения “дохода из иностранных источников”, нам кажется, что из них вытекают определенные широко признанные принципы налогообложения. В попытке определить содержание термина “доход из зарубежного источника” в сноске 59 к *Соглашению по субсидиям и компенсационным мерам*, который является связанным с налогообложением положением в международном торговом договоре, мы считаем, что нам уместно воспользоваться этими широко признанными принципами, которые многие государства обычно применяют в области налогообложения»); *Kupreškić* (сноска 23 выше), para. 609 («Таким образом, Судебная камера призвана рассмотреть вопрос о том, какие деяния, не охватываемые статьей 5 Устава Международного трибунала, могут быть включены в понятие преследования. Очевидно, что Судебная камера должна сформулировать четкое понятие преследования, с тем чтобы решить, подпадают ли под ее юрисдикцию преступления, вменяемые в вину по данному делу. Кроме того, это понятие должно соответствовать общим принципам уголовного права, таким как принципы законности и конкретности»). См. также Central American Court of Justice, *El Salvador v. Nicaragua*, Judgment of 9 March 1917, in *American Journal of International Law*, vol. 11 (1917), pp. 674–730, at p. 728; *Furundžija* (сноска 23 выше), para. 180; *Kunarac* (см. сноску 26 выше), paras. 437–460; *Delalić*, Appeals Chamber (сноска 20 выше), para. 538.

⁵⁴ Доклад Исследовательской группы по фрагментации международного права, *Ежегодник...* 2006, т. II (часть вторая), п. 251, на с. 180, выводы 17)–20).

10) Термин «дополнения» в подпункте а) пункта 2 проекта вывода 10 призван охватить другие случаи, когда общий принцип права применяется одновременно с договорной нормой или нормой обычного международного права⁵⁵.

11) В подпункте b) сказано, что общие принципы права могут служить основой для первичных прав и обязанностей, а также для вторичных и процессуальных норм. Термин «первичные права и обязательства» охватывает положение о том, что, как и любой другой источник международного права, общие принципы права могут порождать материальные права и обязательства, лежащие на государствах и других субъектах международного права, и что за их нарушение может наступать международная ответственность⁵⁶. Примеры таких общих принципов, упомянутые в правовых инструментах и судебных решениях, включают запрет неосновательного обогащения⁵⁷, принцип *uti possidetis*⁵⁸, принцип, согласно которому присвоение территории *ipso facto* распространяется на воды, прилегающие к присвоенной территории⁵⁹, принципы, лежащие в основе Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него⁶⁰, запрет преступлений по международному праву⁶¹, элементарные соображения гуманности, свобода морского

⁵⁵ Например, в деле *Barcelona Traction* Международный Суд счел, что применение общих принципов права было уместным, поскольку обычные нормы о дипломатической защите не затрагивали конкретный вопрос отношений между компаниями и акционерами, отметив, в частности, что «международное право не установило своих собственных норм» по этому вопросу (*Barcelona Traction* (см. сноску 20 выше), pp. 33–34, para. 38. См. также *Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo)* (см. сноску 30 выше), p. 675, para. 104). Аналогичным образом, арбитражный суд в деле *Proceedings concerning the OSPAR Convention* отметил, определяя право, применимое к спору, что «само собой разумеется, что первой обязанностью трибунала является применение Конвенции ОСПАР [Конвенции о защите морской среды Северо-Восточной Атлантики]». Международный трибунал, такой как настоящий Трибунал, будет также применять обычное международное право и общие принципы, если и в той мере, в какой стороны не создали *lex specialis* (*Proceedings pursuant to the OSPAR Convention (Ireland – United Kingdom)*, Decision of 2 July 2003, UNRIIAA, vol. XXIII, pp. 59–151, at p. 87, para. 84). См. также *Prosecutor v. Dražen Erdemović*, No. IT-96-22-T, Sentencing Judgment, 29 November 1996, para. 26 («Судебная камера отмечает, что в Уставе и Регламенте не содержится никаких дополнительных указаний в отношении срока тюремного заключения, к которому могут быть приговорены лица, совершившие преступления, подпадающие под юрисдикцию Международного трибунала, в том числе преступления против человечности. В целях пересмотра шкалы наказаний, применяемых за преступления против человечности, Судебная камера определит особенности, характеризующие такие преступления, и связанные с ними наказания в соответствии с международным правом и национальными законами, которые являются выражением общих принципов права, признанных всеми странами»).

⁵⁶ Статья 12 (Наличие нарушения международно-правового обязательства) статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года гласит: «Нарушение государством международно-правового обязательства имеет место, когда деяние данного государства не соответствует тому, что требует от него данное обязательство, независимо от его происхождения». При объяснении значения термина «независимо от его происхождения» в комментарии отмечается, что «международные обязательства могут устанавливаться обычной нормой международного права, договором или общим принципом, применимым в рамках международного правопорядка». См. *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, pp. 76–77, на с. 55, п. 3) комментарий к ст. 12. См. также *Ежегодник... 1976*, т. II (часть вторая), с. 80–87.

⁵⁷ *Sea-Land Service* (сноска 20 выше), p. 169.

⁵⁸ *Frontier Dispute* (см. сноску 23 выше), p. 565, paras. 20–21.

⁵⁹ *Dispute between Argentina and Chile concerning the Beagle Channel*, Decision of 18 February 1977, UNRIIAA, vol. XXI, pp. 53–264, at p. 145.

⁶⁰ *Reservations to the Convention on Genocide* (см. сноску 23 выше), с. 23 (Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Париж, 9 декабря 1948 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, No. 1021, p. 277).

⁶¹ См. п. 2 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах («Ничто в настоящей статье не препятствует суду и наказанию любого лица за любое действие или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом»). См. также п. 2 ст. 7 Европейской конвенции о правах человека («Настоящая статья не препятствует осуждению и

сообщения, обязательство каждого государства не допускать сознательного использования своей территории для действий, противоречащих правам других государств⁶², и право подкидышей считаться рожденными от граждан страны, в которой они найдены⁶³.

12) Слова «вторичные и процедурные нормы» в подпункте b) призваны охватить определенные общие принципы права, которые могут быть охарактеризованы как выполняющие такие конкретные функции в свете их конкретного содержания.

13) Согласно высказываниям международных трибуналов, из общих принципов права вытекают некоторые вторичные нормы права ответственности; например, принцип форс-мажора как основания, исключающего противоправность⁶⁴, обязательство по возмещению ущерба за нарушения международного права⁶⁵, обязательство по выплате мораторных или компенсационных процентов⁶⁶, *rebus sic stantibus*⁶⁷ и принципы правопреемства отдельных лиц для целей компенсации⁶⁸.

14) Процедурные нормы относятся к нормам, регулирующим процесс в международных судах и трибуналах. Типичным примером является принцип *res judicata*, который неоднократно признавался международными судами и трибуналами в качестве общего принципа права⁶⁹. Среди других таких принципов, упомянутых международными судами и трибуналами, *iura novit curia*⁷⁰, *compétence-compétence*⁷¹, рассмотрение вопроса о превышении полномочий⁷², принцип, согласно которому

наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами» (Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) (Рим, 4 ноября 1950 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 213, No. 2889, p. 221).

⁶² Дело *Corfu Channel* (сноска 20 выше), p. 22.

⁶³ *Mary Grace Natividad S. Poe-Llamanzares v. COMELEC* (сноска 20 выше), p. 21.

⁶⁴ См., например, European Court of Justice: *Denkavit België NV v. Belgian State*, case 145/85, judgment, 5 February 1987, *European Court Reports* 1987, p. 565; и *Commission of the European Communities v. Italian Republic*, case 101/84, judgment, 11 July 1985, *ibid.*, 1985, p. 2629. См. также Конвенцию Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567, p. 3, art. 79; P. Schlechtriem (ed.), *Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods*, 2nd ed. (trans. G. Thomas) (Oxford, Clarendon Press, 1998), pp. 600–626; art. 7.1.7 of the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts (Rome, UNIDROIT, 1994), pp. 169–171; and G. H. Aldrich, *The Jurisprudence of the Iran-United States Claims Tribunal* (Oxford, Clarendon Press, 1996), pp. 306–320.

⁶⁵ Permanent Court of International Justice, *Case concerning the Factory at Chorzów (Merits)*, Judgment of 13 September 1928, PCIJ Series A, No. 17, p. 29.

⁶⁶ *Affaire de l'indemnité russe (Russie, Turquie)*, Award of 11 November 1912, UNRIAA, vol. XI, pp. 421–447, at p. 441.

⁶⁷ *Questech* (см. сноску 23 выше), p. 122.

⁶⁸ *Aloeboetoe v. Suriname* (см. сноску 20 выше), paras. 61–62.

⁶⁹ *Question of the Delimitation of the Continental Shelf between Nicaragua and Colombia* (см. сноску 28 выше), p. 100, at pp. 125–126, paras. 58–61.

⁷⁰ См. сноску 47 выше.

⁷¹ Permanent Court of International Justice, *Interpretation of Greco-Turkish Agreement of December 1st, 1926*, Advisory Opinion of 28 August 1928, PCIJ Series B, No. 16, p. 20.

⁷² *Abyei Area* (сноска 20 выше), p. 299, paras. 401–406.

никто не может быть судьей в своем собственном деле⁷³, бремя доказывания⁷⁴, допустимость косвенных доказательств⁷⁵ и возможность судить заочно⁷⁶.

Вывод 11

Соотношение между общими принципами права и договорами и обычным международным правом

1. Общие принципы права, как источник международного права, не находятся в иерархической взаимосвязи с договорами и обычным международным правом.
2. Общий принцип права может существовать параллельно с нормой такого же или аналогичного содержания в договоре или обычном международном праве.
3. Любое противоречие между общим принципом права и нормой в договоре или обычном международном праве подлежит разрешению путем применения общепринятых методов толкования и урегулирования коллизий в международном праве.

Комментарий

- 1) В проекте вывода 11 разъясняются некоторые аспекты, касающиеся взаимосвязи между общими принципами права, с одной стороны, и договорами и обычным международным правом, с другой.
- 2) В пункте 1 проекта вывода 11 сказано, что общие принципы права не находятся в иерархической взаимосвязи с договорами и обычным международным правом. Это заявление следует пункту 1 статьи 38 Статута Международного Суда, в котором перечислены три источника международного права без указания на существование какой-либо иерархии между ними. Кроме того, выводы Исследовательской группы по фрагментации международного права⁷⁷ подтверждают, что такой иерархии не существует⁷⁸.

⁷³ Permanent Court of International Justice, *Interpretation of Article 3, Paragraph 2, of the Treaty of Lausanne*, Advisory Opinion of 21 November 1925, PCIJ Series B, No. 12, p. 32 (считая, что пункты 6 и 7 статьи 15 Пакта Лиги Наций отражают «хорошо известное правило, согласно которому никто не может быть судьей в своем собственном деле»).

⁷⁴ *Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. The Hashemite Kingdom of Jordan*, Case No. ARB/02/13, Award of 31 January 2006, para. 70 ff; *Autopista Concesionada de Venezuela, C.A. v. Bolivarian Republic of Venezuela*, Case No. ARB/00/5, UNCITRAL Award of 23 September 2003, para. 110; *International Thunderbird Gaming Corporation v. United Mexican States*, Award of 26 January 2006, para. 95; *Asian Agricultural Products Limited v. Republic of Sri Lanka*, Case No. ARB/87/3, Award of 27 June 1990, para. 56.

⁷⁵ Дело *Corfu Channel* (см. сноску 20 выше), p. 18.

⁷⁶ См. *El Sayed* (см. сноску 48 выше), paras. 9–10.

⁷⁷ Выводы работы Исследовательской группы по фрагментации международного права, *Ежегодник... 2006*, т. II (часть вторая), с. 221, п. 31 («Основные источники международного права (договоры, обычай и общие принципы права, изложенные в статье 38 Статута Международного Суда) не находятся в иерархической взаимосвязи между собой»).

⁷⁸ Это положение также является общепринятым в доктрине. См., например, Pellet and Müller, “Article 38”, p. 935; J. Dugard and D. Tladi, “Sources of international law” in J. Dugard et al. (eds.), *Dugard’s International Law: A South African Perspective*, 5th ed. (Cape Town, Juta & Company Ltd., 2018), pp. 28–56, at pp. 28–29; Palchetti, “The role of general principles in promoting the development of customary international rules”, p. 49; C. Bassiouni, “A functional approach to ‘general principles of international law’”, *Michigan Journal of International Law*, vol. 11 (1990), pp. 768–818, at pp. 781–783; Cheng, *General Principles of Law as Applied by International Courts and Tribunals*, pp. 20–22; Raimondo, *General Principles of Law in the Decisions of International Criminal Courts and Tribunals*, p. 20; Díez de Velasco Vallejo, *Instituciones de Derecho Internacional Público* (сноска 24 выше), pp. 121–122; V. D. Degan, *Sources of International Law* (The Hague, Martinus Nijhoff, 1997), p. 5; T. Gazzini, “General principles of law in the field of foreign investment”, p. 108.

3) Следует напомнить, что, как указано в пункте 1 проекта вывода 10, к общим принципам права прибегают в основном тогда, когда другие нормы международного права не решают конкретный вопрос полностью или частично. Как поясняется в комментарии к нему, это отражает то, что в большинстве случаев, хотя и не всегда, происходит на практике, что можно объяснить с точки зрения юридического обоснования и в результате применения принципа *lex specialis*⁷⁹. Однако, по мнению Комиссии, эта практика не должна пониматься как предполагающая наличие иерархических отношений между общими принципами права и договорами и обычным международным правом. Три источника международного права, перечисленные в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда, имеют равный статус. Общие принципы права могут применяться непосредственно или одновременно с другими нормами международного права для их толкования или дополнения, как указано в комментарии к проекту вывода 10.

4) В пункте 1 проекта вывода 11 излагается положение общего международного права. Следует отметить, однако, что ничто не мешает государствам установить, например, договорный режим, предусматривающий иной порядок, такой как Римский статут Международного уголовного суда⁸⁰, статья 21 которого, как представляется, создает иерархию между различными источниками, подлежащими применению упомянутым в нем Судом⁸¹.

5) В соответствии с вышеизложенным, в пункте 2 проекта вывода говорится, что общий принцип права может существовать параллельно с нормой того же или аналогичного содержания в договоре или обычном международном праве. Тем самым Комиссия хотела подчеркнуть, что общие принципы права являются отдельным источником международного права, со своими собственными требованиями к идентификации, и что их существование и применимость как части общего международного права не затрагивается, если договорная норма или норма обычного международного права касается того же или аналогичного вопроса.

6) Такая ситуация может возникнуть, например, когда договор кодифицирует общий принцип права в полном объеме, в результате чего данное правило может быть найдено с идентичным содержанием как в рассматриваемом договоре, так и в общих принципах права. В таком случае общий принцип права может продолжать служить основой для толкования и применения договора, и он будет оставаться применимым в качестве вопроса общего международного права между государствами-участниками договора и государствами, не являющимися его участниками, а также между государствами, не являющимися участниками договора⁸². Аналогичным образом, договор может кодифицировать общий принцип права только частично, и в этом случае общий принцип права должен учитываться при толковании и применении соответствующей договорной нормы, а также оставаться применимым между

⁷⁹ См., например, *Right of Passage* (сноска 29 выше), р. 43 («Придя к выводу, что в ходе отношений между британскими и индийскими властями, с одной стороны, и португальскими, с другой, сложилась хорошо понятная сторонам практика, в силу которой Португалия приобрела право прохода в отношении частных лиц, гражданских чиновников и товаров в целом, Суд не считает необходимым исследовать, может ли общий международный обычай или общие принципы права, признанные цивилизованными нациями, привести к такому же результату»).

⁸⁰ Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, № 38544, р. 3.

⁸¹ См. также ст. 61 Африканской хартии прав человека и народов (Найроби, 27 июня 1981 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1520, No. 26363, р. 217.

⁸² Примером в этом отношении является принцип *pacta sunt servanda*, отраженный в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров, который может применяться как договорная норма между государствами — участниками Конвенции и как общий принцип права между государствами — участниками и неучастниками Конвенции, а также между государствами, не являющимися участниками Конвенции. В преамбуле Конвенции отмечается, что «принципы свободного согласия и добросовестности и норма *pacta sunt servanda* получили всеобщее признание».

сторонами договора и теми, кто не участвует в нем⁸³. Аналогичные соображения применяются в отношении обычного международного права, в зависимости от конкретного содержания рассматриваемой обычной нормы⁸⁴. Общий принцип права может применяться в различных областях международного права, как, например, принцип добросовестности, который может стать обычной нормой⁸⁵, но при этом принцип сохраняет свое отдельное существование и применимость.

7) В пункте 3 проекта вывода 11 сказано, что любое противоречие между общим принципом права и нормой в договоре или обычном международном праве подлежит разрешению путем применения общепринятых методов толкования и урегулирования коллизий в международном праве. Этот пункт следует читать вместе с выводами Исследовательской группы по фрагментации международного права, на которых он основывается. Упомянутые в проекте вывода «общепринятые методы толкования и разрешения коллизий в международном праве» относятся к таким принципам, как *lex specialis derogat legi generali*, *lex posterior derogat legi priori*, принцип гармонизации, а также к статьям 31–33 Венской конвенции о праве международных договоров. Кроме того, необходимо учитывать признанные иерархические отношения по существу нормы (императивные нормы общего международного (*jus cogens*)), а также в силу договорного положения (например, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций).

⁸³ Например, принцип *res judicata* неоднократно упоминался Международным Судом как принцип, который одновременно является общим принципом права и правилом, предусмотренным его Статутом (*Question of the Delimitation of the Continental Shelf between Nicaragua and Colombia* (см. сноску 28 выше), p. 125, para. 58; *Maritime Delimitation in the Caribbean Sea and the Pacific Ocean (Costa Rica v. Nicaragua)* and *Land Boundary in the Northern Part of Isla Portillos (Costa Rica v. Nicaragua)* (см. сноску 50 выше), p. 166, para. 68). Другой случай, когда Суд, по-видимому, отметил параллельное существование нормы, закрепленной в его Статуте, и общего принципа права, — это дело *Homteboma* в отношении принципа *compétence-compétence* (*Nottebohm case (Preliminary Objection), Judgment of November 18th, 1953: I.C.J. Reports 1953*, p. 111, at p. 120). В отношении принципа *rebus sic stantibus* Трибунал по претензиям Ирана и США отметил, что «концепция изменения обстоятельств в своей основной форме была инкорпорирована во многие правовые системы настолько, что ее можно рассматривать как общий принцип права; она также нашла широко признанное выражение в статье 62 Венской конвенции о праве международных договоров» (*Questech* (см. сноску 20 выше), p. 122). Другим примером является доктрина злоупотребления правами, кодифицированная в статье 300 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву ((Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, No. 31363, p. 3), и общие принципы уголовного права, кодифицированные в части 3 Римского статута Международного уголовного суда.

⁸⁴ Например, принцип «*pacta tertiis nec nocent nec prosunt*», который кодифицирован в статье 34 Венской конвенции о праве международных договоров, может считаться одновременно нормой обычного международного права и общим принципом права.

⁸⁵ Общий принцип добросовестности был кодифицирован, например, в Венской конвенции о праве международных договоров (например, ст. 26 и 31). В пункте 1 вывода 2 выводов о последующем соглашении и последующей практике в отношении толкования договоров, принятых Комиссией, говорится, что нормы, изложенные в статьях 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров, также применяются в качестве международного обычного права (*Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 51). Принцип добросовестности также отражен в Декларации о дружественных отношениях.

Глава V

Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации

A. Введение

42. На своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году) Комиссия постановила включить тему «Разрешение международных споров, сторонами которых являются международные организации», в свою программу работы⁸⁶ и назначила г-на Аугуста Райниша Специальным докладчиком по ней. Кроме того, на своей семьдесят третьей сессии⁸⁷ Комиссия просила секретариат подготовить меморандум, содержащий информацию о практике государств и международных организаций, которая может иметь отношение к ее будущей работе по данной теме, включая как международные споры, так и споры частноправового характера. Комиссия также одобрила рекомендацию Специального докладчика о том, чтобы секретариат связался с государствами и соответствующими международными организациями с целью получения информации и их мнений для целей меморандума.

43. Генеральная Ассамблея в пункте 7 своей резолюции 77/103 от 7 декабря 2022 года приняла к сведению решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

44. На данной сессии Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика ([A/CN.4/756](#)). В своем первом докладе Специальный докладчик рассмотрел сферу охвата темы и представил анализ содержания темы в свете предыдущей работы Комиссии и работы других международных органов. В докладе были также рассмотрены некоторые вопросы, касающиеся определения терминов. Специальный докладчик предложил два проекта руководящих положений: один — в отношении сферы охвата проектов руководящих положений, а другой — в отношении определений. Он также обсудил вопрос о результатах работы Комиссии по данной теме и внес предложения по будущей программе работы.

45. Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика на своих 3613–3618-м заседаниях с 25 апреля по 3 мая 2023 года. На своем 3618-м заседании 3 мая 2023 года Комиссия постановила передать проекты руководящих положений 1 и 2, содержащиеся в первом докладе, в Редакционный комитет с учетом мнений, выраженных в ходе обсуждения на пленарных заседаниях.

46. На своем 3631-м заседании 25 мая 2023 года Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета по данной теме ([A/CN.4/L.983](#)) и приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений 1 и 2 (см. разд. C.1 ниже). На том же заседании Комиссия решила изменить название темы с «Разрешения международных споров, сторонами которых являются международные организации» на «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации».

47. На своих 3647–3649-м заседаниях, состоявшихся 26 и 27 июля 2023 года, Комиссия приняла комментарии к проектам руководящих положений, принятым в предварительном порядке на данной сессии (см. разд. C.2 ниже).

⁸⁶ На 3582-м заседании 17 мая 2022 года. Эта тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее шестьдесят восьмой сессии (в 2016 году) на основе предложения, содержавшегося в приложении к докладу Комиссии об этой сессии (*Ежегодник... 2016*, т. II (часть вторая), приложение I, с. 280).

⁸⁷ На 3612-м заседании 5 августа 2022 года.

С. Текст проектов руководящих положений о разрешении споров, сторонами которых являются международные организации, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии

1. Текст проектов руководящих положений

48. Ниже приводится текст проектов руководящих положений, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии.

**Руководящее положение 1
Сфера охвата**

Настоящие проекты руководящих положений касаются разрешения споров, сторонами которых являются международные организации.

**Руководящее положение 2
Употребление терминов**

Для целей настоящих проектов руководящих положений:

а) «международная организация» означает образование, обладающее своей собственной международной правосубъектностью, учрежденное на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом, которое может включать в себя в качестве членов, помимо государств, другие образования и имеет по крайней мере один орган, способный выражать волю, отличную от воли его членов;

б) «спор» означает разногласие, касающееся какого-либо вопроса права или факта, при котором какое-либо требование или утверждение становится объектом возражения или отрицания;

с) «средства разрешения спора» означают переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или иные мирные средства разрешения споров.

2. Текст проектов руководящих положений и комментариев к ним, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии

49. Ниже приводится текст проектов руководящих положений вместе с комментариями, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии.

**Руководящее положение 1
Сфера охвата**

Настоящие проекты руководящих положений касаются разрешения споров, сторонами которых являются международные организации.

Комментарий

1) Проект руководящего положения 1 касается сферы охвата руководящих положений. Это положение подлежит прочтению вместе с проектом руководящего положения 2, в котором устанавливается использование терминов «международная организация», «спор» и «средства разрешения споров». Эти термины также способствуют разграничению сферы охвата темы.

2) Международные организации могут быть сторонами различных споров на международном и на национальном уровне. Их споры с членами и принимающими государствами, а также с третьими государствами или другими международными организациями чаще всего будут возникать в рамках международного права; тогда как их споры с частными сторонами скорее всего будут возникать в рамках национального

права или специально оговоренных применимых режимов. Споры с международными организациями могут также возникать в рамках правил организации.

3) Примерами первого рода споров являются споры, касающиеся прав и обязательств по соглашениям о штаб-квартире или месте пребывания, как, например, споры, рассмотренные в рамках дела *О налоговом режиме ЮНЕСКО*⁸⁸ или арбитражного разбирательства по делу *EMBL-Германия*⁸⁹, или вопросы, послужившие основанием для консультативных заключений Международного Суда по делу *О региональном бюро ВОЗ*⁹⁰ или по делу *О представительстве ООП*⁹¹. Другими примерами споров на международном уровне являются международные иски, подаваемые международными организациями за ущерб, понесенный их агентами, как, например, спор, который лег в основу консультативного заключения Международного Суда по делу *О компенсации ущерба*⁹², или претензии, выдвинутые против международной организации государствами от имени своих граждан, как, например, претензии, рассмотренные в рамках урегулирования между Бельгией и Организацией Объединенных Наций⁹³.

4) Примерами споров на национальном уровне являются споры гражданско-правового или деликтного характера, возбужденные против международной организации частной стороной, которой международная организация нанесла ущерб, как, например, споры, ставшие причиной арбитражного разбирательства по делу *Starways*⁹⁴, или споры, возбужденные международной организацией против частных сторон в связи с ущербом, причиненным, например, в результате несанкционированного использования логотипа или интернет-домена организации⁹⁵. Кроме того, к категории споров, регулируемых на национальном уровне, относятся наиболее частые виды споров, сторонами которых являются международные организации, — споры, касающиеся прав и обязательств по контрактам, которые часто регулируются конкретным национальным законодательством или общими принципами контрактного права⁹⁶. Контрактные и гражданские иски часто рассматриваются как споры «частно-правового характера» по смыслу статьи VIII

⁸⁸ *Tax regime governing pensions paid to retired UNESCO officials residing in France (France UNESCO)*, 14 January 2003, *Reports of International Arbitral Awards (UNRIAA)*, vol. XXV (Sales No. E.05.V.5), pp. 231–266.

⁸⁹ *European Molecular Biology Laboratory Arbitration (EMBL v. Germany)*, 29 June 1990, *International Law Reports (ILR)*, vol. 105 (1997), pp. 1–74.

⁹⁰ *Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt, Advisory Opinion of 20 December 1980*, *I.C.J. Reports 1980*, p. 7.

⁹¹ *Applicability of the Obligation to Arbitrate under Section 21 of the United Nations Headquarters Agreement of 26 June 1947, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1988*, p. 12.

⁹² *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1949*, p. 174.

⁹³ *Exchange of Letters Constituting an Agreement between the United Nations and Belgium Relating to the Settlement of Claims Filed against the United Nations in the Congo by Belgian Nationals (New York, 20 February 1965)*, *United Nations Juridical Yearbook 1965* (United Nations publication, Sales No. 67.V.3), p. 39.

⁹⁴ *Starways Limited v. United Nations*, 24 September 1969 (Bachrach, Sole Arbitrator), *ILR*, vol. 44 (1972), pp. 433–437.

⁹⁵ *International Bank for Reconstruction and Development d/b/a The World Bank v. Yoo Jin Sohn*, Case No. 2002-0222, Administrative Panel Decision, 7 May 2002, WIPO [World Intellectual Property Organization] Arbitration and Mediation Center. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2002/d2002-0222.html>.

⁹⁶ См. “Legal opinion of the Secretariat of the United Nations on law applicable to contracts concluded by the United Nations with private parties—procedures for settling disputes arising out of such contracts—relevant rules and practices”, *United Nations Juridical Yearbook 1976* (United Nations publication, Sales No. E.78.V.5), p. 159, at p. 165; “Legal opinion of the Secretariat of the United Nations on determination of the applicable law to contracts concluded between the United Nations and private parties — “service contracts” and “functional contracts” — UNCITRAL arbitral rules”, *United Nations Juridical Yearbook 1988* (United Nations publication, Sales No. E.99.V.1), p. 285. См. также August Reinisch, “Contracts between international organizations and private law persons”, in Anne Peters and Rüdiger Wolfrum (eds.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* (online, Oxford University Press, 2021). URL: <http://www.mpepil.com/>.

раздела 29 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций⁹⁷ или аналогичных договорных положений⁹⁸.

5) Споры первого рода могут быть квалифицированы как «международные споры», а второго — как «немеждународные» или как споры, возникающие на основании «национального» права⁹⁹, либо как споры «частноправового характера». Однако на практике провести такие различия может быть сложно, особенно потому, что характер спора может меняться. Гражданско-правовое требование о возмещении вреда здоровью или имущественного ущерба, порождающее спор «частноправового характера», может быть преобразовано в международный иск путем его подачи через государство происхождения потерпевшей стороны, осуществляющего дипломатическую защиту¹⁰⁰. Подобно государствам, международные организации могут выбирать, хотят ли они регулировать свои взаимные права и обязательства в форме документа, регулируемого международным правом, или в форме частногоправового контракта¹⁰¹. Отношения между сотрудниками международной организации могут регулироваться контрактом или правилами и положениями о персонале, причем последние часто считаются частью внутреннего административного права международной организации¹⁰².

6) Кроме того, «немеждународные» споры, такие как контрактные или деликтные/гражданско-правовые споры, могут затрагивать важные вопросы, определяемые международным правом, такие как правосубъектность, юрисдикционный иммунитет, правозащитные обязательства, в частности обязанность по предоставлению доступа к правосудию или основанная на международных договорах обязанность предусмотреть соответствующие способы разрешения споров частногоправового характера¹⁰³.

⁹⁷ Ст. VIII, разд. 29, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Нью-Йорк, 13 февраля 1946 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, No. 4, p. 15 («Организация Объединенных Наций устанавливает положения для соответствующих способов разрешения: а) споров, возникающих в связи с контрактами, или других споров по вопросам частного права, стороной которых является Организация»).

⁹⁸ Ст. IX, разд. 31, Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (Нью-Йорк, 21 ноября 1947 года), *ibid.*, vol. 33, No. 521, p. 261.

⁹⁹ Комиссия пользовалась разными терминами. В дополнение к ссылкам в других темах на «национальное» право (national law) (см., например, ст. 2, п. 3, и ст. 6 проектов статей о предотвращении преступлений против человечности и наказании за них, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, пп. 44–45; ст. 14 и 15 проектов статей о защите людей в случае бедствий, *Ежегодник Комиссии международного права, 2016*, т. II (часть вторая), с. 26, п. 48) она использовала выражения «муниципальное» право (municipal law) (см., например, проекты ст. 29 и 38 проектов статей о консульских сношениях, *Yearbook... 1961*, vol. II, at pp. 109 and 113–114; пункт 3) комментария к статье 1 статей об ответственности международных организаций, *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), пп. 87–88, с. 47 (см. также резолюцию 66/100 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2011 года, приложение)), «внутреннее» право (internal law) (см., например, ст. 3, 4 и 32 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния и комментарии к ним, *Ежегодник... 2001*, т. II (часть вторая) и исправление, п. 76, сс. 36–38, 40–42 и 94 (см. также резолюцию Генеральной Ассамблеи 56/83 от 12 декабря 2001 года, приложение)), а также «внутригосударственное» право (domestic law) (см., например, пп. 1), 2) и 4) комментария к проекту статьи 9 проектов статей о консульских сношениях, *Yearbook... 1961*, vol. II, at pp. 99–100).

¹⁰⁰ Jean-Pierre Ritter, «La protection diplomatique à l'égard d'une organisation internationale», *Annuaire français de droit international*, vol. 8 (1962), pp. 427–456.

¹⁰¹ См. п. 3) комментария к статье 2 проектов статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, *Ежегодник... 1982*, т. II (часть вторая), п. 63, с. 23.

¹⁰² C. F. Amerasinghe, *The Law of the International Civil Service as Applied by International Administrative Tribunals*, 2 vols. (Oxford, Clarendon Press; New York, Oxford University Press, 1988); Henry G. Schermers and Niels M. Blokker, *International Institutional Law: Unity Within Diversity*, 6th ed. (Leiden, Brill Nijhoff, 2018), pp. 382 et seq.

¹⁰³ См. для Организации Объединенных Наций, доклад Генерального секретаря о действующих процедурах по осуществлению раздела 29 статьи VIII Конвенции о привилегиях и

7) Как следствие этого четко разграничить международные и немеждународные споры зачастую не представляется возможным. Для обеспечения того, чтобы споры «частноправового характера» и любые споры, которые могут быть квалифицированы как «немеждународные», подпадали под действие настоящих проектов руководящих положений, Комиссия решила не включать слово «международные» перед словом «споры» в настоящий проект руководящего положения. В итоге 25 мая 2023 года Комиссия решила также скорректировать название темы, исключив слово «международные» перед словом «споры», чтобы дать ясно понять, что проекты руководящих положений будут касаться всех видов споров, сторонами которых являются международные организации¹⁰⁴.

8) На международные организации могут распространяться различные обязательства, касающиеся разрешения споров, сторонами которых они являются. Среди прочего, они могут содержаться в учредительных документах¹⁰⁵, в многосторонних договорах о привилегиях и иммунитетах¹⁰⁶ или в соглашениях о штаб-квартире¹⁰⁷. Кроме того, международные организации могут договориться о конкретных формах разрешения споров в контрактах с третьими сторонами¹⁰⁸. Поэтому не представляется возможным разработать универсальные проекты статей, которые в конечном итоге могли бы быть положены в основу международного договора. Вместо этого представляется более целесообразным изложить существующую практику международных организаций в отношении разрешения их споров и разработать рекомендации по наиболее подходящему способу их урегулирования¹⁰⁹.

9) В данном случае разработка свода проектов руководящих положений представляется наиболее подходящей формой для окончательного продукта Комиссии, цель которого состоит в том, чтобы подсказать государствам, международным организациям и другим адресатам ответы, которые согласуются с действующими нормами и представляются наиболее подходящими с учетом современной практики¹¹⁰. Руководящие положения будут в основном касаться наличия и адекватности средств для разрешения споров, сторонами которых являются международные организации. Они не предназначены для разработки подробных сводов процедурных правил.

10) Однако в дополнение к руководящим положениям Комиссия может также разработать свод типовых положений, которые могут быть использованы в

иммунитетах Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года, [A/C.5/49/65](#), п. 5.

¹⁰⁴ На 3631-м заседании 25 мая 2023 года.

¹⁰⁵ Art. XVIII, paragraph (a), of the Agreement relating to the International Telecommunications Satellite Organization "INTELSAT" (Washington, opened for signature 20 August 1971), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1220, No. 19677, p. 21.

¹⁰⁶ Ст. 32 Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда (Нью-Йорк, 9 сентября 2002 года), *ibid.*, vol. 2271, No. 40446, p. 3.

¹⁰⁷ Ст. VIII, разд. 21, Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций (Лейк-Саксес, 26 июня 1947 года), *ibid.*, vol. 11, No. 147, p. 11.

¹⁰⁸ См. сноску 103 выше.

¹⁰⁹ См. п. 2) введения к Руководству по практике в отношении оговорок к международным договорам, *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), с. 35 («Задача настоящего Руководства не в том (или по крайней мере не только в том), чтобы помочь читателю разобраться в практике прошлых лет (зачастую лишенной определенности) в этой области, а в том, чтобы подтолкнуть пользователя к отысканию решений, которые согласовывались бы с действующими правилами (когда таковые существуют), либо таких решений, которые представлялись бы наиболее вероятным результатом прогрессивного развития таких правил»).

¹¹⁰ См. п. 1) общего комментария к Руководству по временному применению договоров, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, п. 52 («Задача Руководства — подсказать государствам, международным организациям и другим пользователям ответы, которые согласуются с действующими нормами или представляются наиболее подходящими с точки зрения современной практики»).

международных договорах или других документах, регулируемых международным правом, а также в контрактах или других документах национального права.

Руководящее положение 2

Употребление терминов

Для целей настоящих проектов руководящих положений:

а) «международная организация» означает образование, обладающее своей собственной международной правосубъектностью, учрежденное на основании международного договора или иного документа, регулируемого международным правом, которое может включать в себя в качестве членов, помимо государств, другие образования и имеет по крайней мере один орган, способный выражать волю, отличную от воли его членов;

б) «спор» означает разногласие, касающееся какого-либо вопроса права или факта, при котором какое-либо требование или утверждение становится объектом возражения или отрицания;

с) «средства разрешения спора» обозначают переговоры, обследование, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или иные мирные средства разрешения споров.

Комментарий

1) Проект руководящего положения 2 оговаривает использование трех ключевых терминов, содержащихся в проекте руководящего положения 1. Эти термины помогают делимитировать сферу охвата проектов руководящих положений.

Подпункт а)

2) Определение «международной организации» в подпункте а) проекта руководящего положения 2 основывается на определении, содержащемся в подпункте а) статьи 2 статей об ответственности международных организаций, принятых Комиссией в 2011 году. В подпункте а) проекта руководящего положения 2 перечислены общепринятые характерные признаки международной организации и подчеркивается обладание ею «собственной международной правосубъектностью» в качестве основного признака, имеющего значение для целей разрешения споров.

3) Первоначально Комиссия определяла «международные организации» как просто «межправительственные организации» в своих проектах статей 1966 года о праве международных договоров¹¹¹. Это определение можно найти в нескольких конвенциях, включая Венскую конвенцию о праве международных договоров¹¹², Венскую конвенцию о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями¹¹³, Венскую конвенцию о представительстве государств в их отношениях с международными организациями¹¹⁴.

¹¹¹ *Yearbook ... 1966*, vol. II, document [A/6309/Rev.1](#), at pp. 177–274.

¹¹² Ст. 2, п. 1 i), Венской конвенции о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 331 (««международная организация» означает межправительственную организацию»).

¹¹³ Ст. 2, п. 1 i), Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 года, еще не вступила в силу), *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Документы Конференции)*, т. II, документ [A/CONF.129/15](#) (воспроизведено в документе [A/CONF.129/16/Add.1 \(Vol. II\)](#)) (««международная организация» означает межправительственную организацию»).

¹¹⁴ Ст. 1, п. 1, Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (Вена, 14 марта 1975 года, еще не вступила в силу), [A/CONF.67/16](#); или *United Nations Juridical Yearbook 1975* (United Nations publication, Sales No. E.77.V.3), p. 87 (««международная организация» означает межправительственную организацию»).

и Венскую конвенцию о правопреемстве государств в отношении договоров¹¹⁵. Данное определение в основном служило цели исключения неправительственных организаций. Однако в Комиссии был поставлен вопрос об адекватности определения «международных организаций» просто как «межправительственных организаций» без дальнейших уточнений¹¹⁶.

4) В статьях об ответственности международных организаций Комиссия приняла более развернутое определение¹¹⁷. Простая ссылка на их «межправительственный» характер в предыдущем определении вызвала нарекания как слишком ограничительная, поскольку членами некоторых организаций являются не только государства, а, в частности, другие международные организации¹¹⁸. В подпункте а) статьи 2 статей об ответственности международных организаций «международная организация» определяется как

организация, учрежденная международным договором или иным документом, регулируемым международным правом, и обладающая своей собственной международной правосубъектностью. Международные организации могут включать в качестве членов и другие образования, помимо государств¹¹⁹.

В этом определении Комиссия подчеркнула, что правовая основа для существования международной организации должна быть найдена на международном уровне посредством ссылки на «учрежденную международным договором или иным документом, регулируемым международным правом». В нем не содержится прямого указания на общий характерный признак органов, через которые действует организация; хотя существование «органов», вероятно, неотъемлемо от понятия «организация» и в статьях об ответственности международных организаций даже содержится определение органов¹²⁰, что, как представляется, указывает на то, что наличие органов является неотъемлемой чертой международных организаций. Определение в статьях об ответственности международных организаций также прямо отражает тот факт, что помимо государств членами международных организаций могут стать и другие образования¹²¹. Наконец, оно выделяет обладание международной организацией собственной международной правосубъектностью, т. е. правосубъектностью на международном уровне, отличной от правосубъектности

¹¹⁵ Ст. 2, п. 1 п), Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров (Вена, 23 августа 1978 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, No. 33356, p. 3 (««международная организация» означает межправительственную организацию»).

¹¹⁶ П. 23) комментария к проекту ст. 2 проектов статей о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, *Ежегодник... 1982*, т. II (часть вторая), п. 63, с. 21 («Комиссия задалась вопросом, не должно ли понятие «международная организация» определяться чем-то иным, нежели «межправительственным» характером организации»).

¹¹⁷ Специальный докладчик Комиссии Джорджо Гая первоначально предложил использовать термин «международная организация» для обозначения организации, которая включает государства в число своих членов постольку, поскольку она осуществляет в своем собственном качестве определенные управленческие функции. См. *Ежегодник... 2003*, т. II (часть первая), документ [A/CN.4/532](#) (первый доклад об ответственности международных организаций), с. 135, п. 34.

¹¹⁸ П. 3) комментария к ст. 2 статей об ответственности международных организаций, *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), пп. 87–88, р. 49 («Во-первых, вряд ли определение международной организации как межправительственной организации несет в себе достаточно информации. Из него даже неясно, касается ли термин «межправительственная организация» учредительного документа или фактического членства. Во-вторых, термин «межправительственная» в любом случае неприемлем, в определенной степени потому, что несколько крупных международных организаций учреждены также с участием не правительств, а иных государственных органов. В-третьих, в состав все большего числа международных организаций, помимо государств, входят также другие образования»).

¹¹⁹ Ст. 2 а), там же, с. 49.

¹²⁰ Ст. 2 с), там же (««орган международной организации» означает любое лицо или образование, наделенное таким статусом в соответствии с правилами организации»).

¹²¹ См. п. 8) комментария к проекту руководящего положения 2 ниже.

ее членов, как основной признак, особенно важный для возникновения международной ответственности¹²².

5) Большинство международных организаций создаются на основании международных договоров, независимо от их конкретного наименования: к ним относятся инструменты, именуемые договорами, конвенциями, уставами, хартиями, статутами или соглашениями¹²³. Для обеспечения охвата организаций, учрежденных на международном уровне без какого-либо договора в качестве альтернативы договорам в подпункте а) проекта руководящего положения 2 упоминаются любые «иные документы, регулируемые международным правом». Некоторые международные организации были созданы на основании резолюций, принятых международной организацией¹²⁴, или решений конференций государств. Примером первого является создание Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО)¹²⁵, которая первоначально была вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций¹²⁶. На основании решений, принятых в Организации Объединенных Наций в 1979 году¹²⁷, она стала специализированным учреждением Организации Объединенных Наций, когда вступило в силу соглашение о взаимоотношениях, принятое Генеральной Ассамблеей в 1985 году¹²⁸. Примерами организаций, учрежденных решениями конференций, являются Азиатско-африканская консультативно-правовая организация¹²⁹,

¹²² П. 10) комментария к ст. 2, там же, с. 50.

¹²³ Schermers and Blokker, *International Institutional Law...* (см. сноску 102 выше), p. 15.

¹²⁴ Institute of International Law, resolution of the 7th Commission, "Limits to evolutive interpretation of the constituent instruments of the organizations within the United Nations system by their internal organs", 4 September 2021, first preambular para. («международные организации создаются на основании многосторонних соглашений или решений других международных организаций»).

¹²⁵ Устав Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, Организация Объединенных Наций (Вена, 8 апреля 1979 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1401, No. 23432, p. 3. См. также Abdulqawi A. Yusuf, "The role of the legal adviser in the reform and restructuring of an international organization: the case of UNIDO", in United Nations (ed.), *Collection of Essays by Legal Advisers of States, Legal Advisers of International Organizations and Practitioners in the Field of International Law* (1999), pp. 329–350.

¹²⁶ Резолюция 2152 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 ноября 1966 года.

¹²⁷ Резолюция 34/96 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1979 года.

¹²⁸ Резолюция 40/180 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1985 года; United Nations, *Treaty Series*, vol. 1412, No. 937, p. 305.

¹²⁹ Афро-азиатская консультативно-правовая организация (первоначально известная как Азиатский консультативно-правовой комитет) была учреждена правительствами Бирмы, Индии, Индонезии, Ирака, Сирии, Цейлона и Японии 15 ноября 1956 года по итогам Конференции стран Азии и Африки, состоявшейся в Бандунге, Индонезия, в апреле 1955 года. Устав Азиатского консультативно-правового комитета (1956), в "Asian Legal Consultative Committee: first session – New Delhi: India, April 18 to 27, 1957" (New Delhi, Caxton Press), p. 7, URL: <https://www.aalco.int/First%20Session%20New%20Delhi.pdf>.

Организация стран — экспортеров нефти¹³⁰, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии¹³¹, Сообщество развития юга Африки¹³² или Северный совет¹³³.

б) Создание международных организаций на основе инструмента, регулируемого международным правом, является важнейшим признаком, позволяющим отличить их от неправительственных организаций (НПО)¹³⁴, а также от транснациональных корпораций или многонациональных предприятий¹³⁵. НПО и коммерческие организации создаются на основе национального законодательства и обычно принимают различные формы, доступные для некоммерческих организаций, таких как ассоциации, фонды или благотворительные организации¹³⁶, или для корпоративных организаций, преследующих цель получения прибыли¹³⁷. Эти образования не являются

¹³⁰ См. Agreement concerning the creation of the Organization of Petroleum Exporting Countries (OPEC) (Baghdad, 14 September 1960), United Nations, *Treaty Series*, vol. 443, No. 6363, p. 247, Resolution I. 2, para. 1 («С целью претворения в жизнь положений Резолюции № I Конференция постановляет создать постоянную Организацию под названием Организация стран — экспортеров нефти для проведения регулярных консультаций между ее членами с целью...»).

¹³¹ Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была создана на основании декларации министров иностранных дел пяти государств в 1967 году (Бангкокской декларации). АСЕАН была преобразована в организацию на основании Устава Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (Устава АСЕАН) (Сингапур, 20 ноября 2007 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 2624, No. 46745, p. 223.

¹³² Предшественницей Сообщества по вопросам развития стран юга Африки была Конференция по координации экономического развития юга Африки. Конференция по координации экономического развития юга Африки была создана на основе ряда решений, принятых на конференциях государств, с постепенной институционализацией. 17 августа 1992 года на саммите, состоявшемся в Виндхукке, было основано Сообщество по вопросам развития стран юга Африки. См. Declaration and Treaty of the Southern African Development Community, URL: https://www.sadc.int/sites/default/files/2021-11/Declaration_Treaty_of_SADC_0.pdf.

¹³³ Дания, Исландия, Норвегия и Швеция были членами — основателями Северного совета, когда он был сформирован в 1952 году. См. Nordic Co-Operation, “The Nordic Council”, URL: <https://www.norden.org/en/information/nordic-council>.

¹³⁴ См. резолюцию 1996/31 Экономического и Социального Совета о мерах для проведения консультаций с неправительственными организациями, п. 12 («Любая такая организация, которая не создана государственным органом или межправительственным соглашением, считается неправительственной организацией для целей этих договоренностей»).

¹³⁵ В терминологии Организации Объединенных Наций преобладает понятие «транснациональные корпорации» (см. Commission on Transnational Corporations, established by the Economic and Social Council, pursuant to its resolution 1913 (LVII) (*Yearbook of the United Nations* 1974 (United Nations publication, Sales No. E.76.1.1), vol. 28, part 1, p. 485), тогда как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) использует термин «многонациональные предприятия» (см. OECD, *Guidelines for Multinational Enterprises* (2011 ed.)). См. также Peter T. Muchlinski, *Multinational Enterprises and the Law*, 3rd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2021), pp. 3 et seq.

¹³⁶ Полезное определение НПО содержится в статье 1 Европейской конвенции о признании правосубъектности международных неправительственных организаций (Страсбург, 24 апреля 1986 года), *European Treaty Series*, No. 124 (НПО — это «ассоциации, фонды и другие частные учреждения, которые...: а) преследуют некоммерческие цели международного значения; б) были учреждены документом, регулируемым внутренним правом одной из Сторон; в) осуществляют свою деятельность по меньшей мере в двух государствах; и d) имеют уставное представительство на территории одной из Сторон и органы центрального управления и контроля на территории этой Стороны или другой Стороны»). См. также Bas Arts, Math Noortmann and Bob Reinalda (eds.), *Non-State Actors in International Relations* (Aldershot, Ashgate, 2001); Math Noortmann, August Reinisch and Cedric Ryngaert (eds.), *Non-State Actors in International Law* (Oxford, Bloomsbury, 2015); Stephan Hobe, “Non-governmental organizations”, in Rüdiger Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* vol. VII (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 716.

¹³⁷ В Кодексе поведения транснациональных корпораций под транснациональными корпорациями понимаются предприятия, «состоящие из организаций в двух или более странах, независимо от правовой формы и сфер деятельности этих организаций, которые действуют в рамках системы принятия решений, допускающей согласованную политику и общую стратегию через один или несколько центров принятия решений, в которой организации настолько связаны между собой, посредством собственности или иным образом, что одна или несколько из них могут оказывать значительное влияние на деятельность других и, в частности, делиться с другими

международными организациями как они понимаются для целей настоящих проектов руководящих положений, ибо они учреждены не на основании какого-либо документа, регулируемого международным правом.

7) Даже в тех редких случаях, когда НПО преобразуются в международную организацию, международная организация создается на основании международного соглашения. Например, Международный союз официальных туристских организаций изначально был неправительственной организацией по швейцарскому законодательству, которая впоследствии была преобразована во Всемирную туристскую организацию¹³⁸. Сегодня Всемирная туристская организация является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций¹³⁹. Она была создана государствами, «чья официальные туристские организации являются действительными членами [Международного союза официальных туристских организаций] на момент принятия настоящего Устава», путем ратификации договора¹⁴⁰.

8) Ссылка на «договор или иной документ, регулируемый международным правом» отражает тот факт, что сторонами учредительного договора международной организации могут быть только государства, другие субъекты международного права *suí generis*, такие как Святой Престол или Суверенный Мальтийский Орден, и международные организации, обладающие способностью заключать договоры. Это не исключает возможности для образований, отличных от государств, впоследствии стать членами международной организации.

9) Ссылка на «другие образования», помимо государств, как на потенциальных членов международных организаций подтверждает, что даже образования, не обладающие договороспособностью, могут быть приняты в члены организации, если это предусмотрено правилами этой организации. В этом смысле некоторые международные организации, в частности международные организации, занимающиеся специализированными техническими вопросами, имеют в своем составе членов, которые не являются суверенными государствами, а территориями или образованиями с функциями, имеющими отношение к соответствующим организациям. Например, некоторые территории смогли стать членами Всемирной торговой организации¹⁴¹ или Всемирной метеорологической организации¹⁴².

10) Тот факт, что согласно подпункту а) международная организация «может включать в качестве членов, помимо государств, и другие образования», не обязательно предполагает необходимость множества государств в качестве членов. Так, например, международная организация может быть создана одним государством и одной международной организацией, как это имело место в случае Специального

знаниями, ресурсами и ответственностью» (E/1988/39/Add.1, п. 1), а в *Руководстве ОЭСР по многонациональным предприятиям* указано, что «многонациональные предприятия... действуют во всех секторах экономики. Обычно в их состав входят компании или другие организации, созданные в нескольких странах и настолько связанные между собой, что они могут координировать свою деятельность различными способами. Хотя одна или несколько таких структур могут оказывать значительное влияние на деятельность других, степень их самостоятельности в рамках предприятия может сильно различаться от одного многонационального предприятия к другому. Собственность может быть частной, государственной или смешанной» (разд. I. Концепции и принципы, п. 4).

¹³⁸ Устав Всемирной туристской организации (Мехико, 27 сентября 1970 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 985, No. 14403, с. 361.

¹³⁹ Резолюция 58/232 Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 2003 года.

¹⁴⁰ Ст. 36 Устава Всемирной туристской организации.

¹⁴¹ Ст. XII, п. 1 («Присоединение»), Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (Марракеш, 15 апреля 1994 года, вступило в силу 1 января 1995 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1867, No. 31874, р. 3 (разрешение членства «любой отдельной таможенной территории, обладающей полной автономией в ведении своих внешних коммерческих дел»).

¹⁴² Ст. 3 Конвенции Всемирной метеорологической организации (Вашингтон, 11 ноября 1947 года), *ibid.*, vol. 77, No. 998, р. 143 (разрешение членства «любых территорий или групп территорий, имеющих собственную метеорологическую службу»).

суда по Сьерра-Леоне¹⁴³. Это также не означает, что для нее всегда требуется наличие государств в качестве членов. Хотя на практике это встречается редко, международные организации могут быть созданы международными организациями и полностью состоять из них, как об этом свидетельствует Объединенный венский институт¹⁴⁴.

11) Тем не менее наиболее часто образованиями, отличными от государств, которые становятся членами международных организаций, становятся международные организации. Это особенно актуально для региональных организаций (экономической) интеграции. Такое членство прямо предусмотрено рядом учредительных документов международных организаций¹⁴⁵.

12) В подпункте а) также конкретно упоминается наличие «по крайней мере одного органа, способного выражать волю, отличную от воли его членов». Эта характерная черта международной организации лишь косвенно присутствует в определении Комиссии 2011 года¹⁴⁶.

13) Включение этого элемента в текст определения лишь только подчеркивает общепринятое мнение о том, что международная организация должна иметь по крайней мере один орган, который способен выражать волю организации («собственную волю» или «*volonté distincte*»)¹⁴⁷ для выполнения задач или функций, возложенных на организацию. Концепция собственной воли международной

¹⁴³ Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне (Фритаун, 16 января 2002 года), *ibid.*, vol. 2178, No. 38342, p. 137.

¹⁴⁴ Agreement for the establishment of the Joint Vienna Institute (Vienna, 27 and 29 July 1994 and 10 and 19 August 1994), *ibid.*, vol. 2029, No. 1209, p. 391. Объединенный венский институт был создан Банком международных расчетов, Европейским банком реконструкции и развития, Международным банком реконструкции и развития, Международным валютным фондом и Организацией экономического сотрудничества и развития. Впоследствии присоединилась и Всемирная торговая организация.

¹⁴⁵ Ст. II, п. 3, Устава Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (Квебек, 16 октября 1945 года), *British and Foreign State Papers*, vol. 145, p. 910, предусматривает возможность «принимать в члены Организации любую региональную организацию экономической интеграции, отвечающую критериям, изложенным в пункте 4 настоящей статьи». В этом пункте указано, что «региональная организация экономической интеграции должна быть такой, которая состоит из суверенных государств, большинство из которых являются государствами — членами Организации и которой ее государства-члены передали компетенцию по ряду вопросов, входящих в компетенцию Организации, включая полномочия принимать решения, обязательные для ее государств-членов в отношении этих вопросов». На сегодняшний день только Европейский союз воспользовался этой возможностью. См. *Basic texts of the Food and Agriculture Organization of the United Nations*, vols. I and II, 2017 ed., p. 240. См. также ст. 4 Соглашения об учреждении Общего фонда для сырьевых товаров (Женева, 27 июня 1980 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1538, No. 26691, p. 3 («Членство в Фонде открыто для: ...любой межправительственной организации региональной экономической интеграции, которая осуществляет компетенцию в областях деятельности Фонда»).

¹⁴⁶ См. текст и сноску 120 выше.

¹⁴⁷ Éric David, *Droit des Organisations Internationales* (Brussels, Bruylant, 2016), p. 582; Manuel Diez de Velasco Vallejo, *Las Organizaciones Internacionales*, 14th ed. (Madrid, Tecnos, 2006), pp. 46–47; Rosalyn Higgins et al., *Oppenheim's International Law: United Nations* (Oxford University Press, Oxford, 2017), p. 385; Jan Klabbers, *An Introduction to International Organizations Law*, 4th ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2022), p. 12; Shigeru Kozai et al., *Introduction to International Law*, 3rd ed. (Tokyo, Yuhikaku Publishing Co. Ltd., 1986), p. 101; Pierre-Yves Marro, *Rechtsstellung internationaler Organisationen* (Zürich, Dike, 2021), p. 29; Francisco Rezek, *Direito internacional público*, 16th ed. (São Paulo, Editora Saraiva, 2016), pp. 301–302; Matthias Ruffert and Christian Walter, *Institutionalisiertes Völkerrecht. Das Recht der Internationalen Organisationen und seine wichtigsten Anwendungsfelder*, 2nd ed. (Munich, C.H. Beck, 2015), p. 4; Schermers and Blokker, *International Institutional Law...* (см. сноску 102 выше), pp. 48 and 1031; Kirsten Schmalenbach, «International organizations or institutions, general aspects», in Rüdiger Wolfrum (ed.), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law*, vol. V (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 1128; Ignaz Seidl-Hohenveldern and Gerhard Loibl, *Das Recht der Internationalen Organisationen einschließlich der Supranationalen Gemeinschaften*, 7th ed. (Köln, Carl Heymanns, 2000), p. 7.

организации тесно связана с идеей о том, что международная организация обладает правосубъектностью, отдельной от правосубъектности своих членов¹⁴⁸, или, как выразился Международный Суд, «определенной автономией», и что через такие органы международные организации могут преследовать «общие цели»¹⁴⁹.

14) Международные организации регулярно имеют многочисленные органы, такие как пленарные органы, в которых представлены все члены, исполнительные органы с более ограниченным составом, секретариаты и часто также экспертные или судебные органы, в которых работают люди в личном качестве¹⁵⁰. Тот факт, что для того, чтобы отличить организацию от простой договорной формы сотрудничества, требуется как минимум один орган, представляется неотъемлемым от понятия «организация»¹⁵¹.

15) Воля организаций формируется через процедуры принятия решений, которые должны соблюдаться их органами в соответствии с правилами различных организаций. Эти процедуры принятия решений могут варьироваться в зависимости от различных форм принятия решений большинством голосов до требования единогласия, консенсуса или других. Организации, руководимые своими членами или организации по принципу форума, действующие на основании единогласия и выражающие коллективную волю своих членов, также могут считаться выражающими собственную волю организации.

16) В подпункте а) подтверждается необходимость обладания международной правосубъектностью, как это указано в определении Комиссии, принятом в статьях об ответственности международных организаций в 2011 году. Такая правосубъектность необходима для целей заключения договоров, принятия на себя международной ответственности или, в настоящем контексте, чтобы предъявлять международные иски или выступать в качестве ответчика по таким искам, или, в более общем смысле, в качестве стороны в механизме разрешения международных споров.

17) Вопрос об источнике такой правосубъектности является предметом давней научной полемики¹⁵². Согласно «теории воли»¹⁵³, международные организации

¹⁴⁸ См. п. 10) комментария к статье 2 статей об ответственности международных организаций, *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), пп. 87–88, с. 50 (ссылка на «требование подпункта а) статьи 2 о том, что международная правосубъектность должна принадлежать “самой” организации, термин, который Комиссия считает синонимом термина, “отличается от правосубъектности государств-членов”»).

¹⁴⁹ *Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict*, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996, p. 66 at p. 75, para. 19 (характеристика предмета учредительных документов международных организаций как «создания новых субъектов права, наделенных определенной автономией, на которые стороны возлагают задачу реализации общих целей»).

¹⁵⁰ См. Celso D. de Albuquerque Mello, *Curso de Direito Internacional Público* vol. I, 12th ed. (Rio de Janeiro, Renovar, 2000), pp. 577–579; José E. Alvarez, *International Organizations as Law-makers* (Oxford, Oxford University Press, 2005), p. 9; Jean Combacau and Serge Sur, *Droit international public*, 13th ed. (Paris, LGDJ, 2019), pp. 782 et seq.; Diez de Velasco Vallejo, *Las Organizaciones Internacionales* (сноска 147 выше), pp. 101–109.

¹⁵¹ Antônio Augusto Cançado Trindade, *Princípios do Direito Internacional Contemporâneo*, 2nd ed. (Brasília, Fundação Alexandre de Gusmão, 2017), p. 336; Mathias Forteau and others, *Droit international public*, 9th ed. (Paris, LGDJ, 2022), p. 861; Inés Martínez Valinotti, *Derecho Internacional Público* (Asunción, Colección de Estudios Internacionales, 2012), p. 229.

¹⁵² Heber Arbut-Vignali, “Las organizaciones internacionales como sujetos del derecho internacional”, in Eduardo Jiménez de Aréchaga, Heber Arbut-Vignali and Roberto Puceiro Ripoll (eds.), *Derecho Internacional Público: Principios, normas y estructuras*, vol. I (Montevideo, Fundación de Cultura Universitaria, 2005), pp. 154–156; David J. Bederman, “The souls of international organizations: legal personality and the lighthouse at Cape Sparte”, *Virginia Journal of International Law*, vol. 36, No. 2 (1996), pp. 275–377; Chris Osakwe, “Contemporary Soviet doctrine on the juridical nature of universal international organizations”, *American Journal of International Law*, vol. 65, No. 3 (July 1971), pp. 502–521; Manuel Rama-Montaldo, “International legal personality and implied powers of international organizations”, *The British Yearbook of International Law*, vol. 44 (1970), pp. 111–155.

¹⁵³ Philippe Sands and Pierre Klein, *Bowett’s Law of International Institutions*, 6th ed. (London, Sweet and Maxwell, 2009), p. 479; Ruffert and Walter, *Institutionalisiertes Völkerrecht* (см. сноску 147 выше), p. 58. См. также Grigory I. Tunkin, “The Legal Nature of the United Nations”, *Receuil des Cours*, vol. 119 (1966-III), pp. 1–68.

получают свою международную правосубъектность из явно выраженной или подразумеваемой воли создающих их субъектов. В соответствии с «теорией объективной правосубъектности» их международная правосубъектность вытекает из самого факта их существования¹⁵⁴. Согласно третьему — компромиссному — подходу¹⁵⁵, международная правосубъектность международной организации может презюмироваться, когда организация совершает действия, предполагающие наличие такой отдельной правосубъектности.

18) В прошлом международная организация лишь в редких случаях прямо наделялась международной правосубъектностью в ее учредительном документе¹⁵⁶. Таким образом, международную правосубъектность регулярно приходилось выводить из полномочий, предоставленных международной организации. Однако с 1990-х годов практика включения прямых положений о международной правосубъектности организации, по-видимому, стала менее распространенной.

19) Таким был подход Международного Суда в консультативном заключении по делу *О компенсации за ущерб*¹⁵⁷. В нем Суд вывел международную правосубъектность Организации Объединенных Наций из основанных на Уставе прав Организации, которые требовали от ее членов оказывать ей помощь, принимать и выполнять решения Совета Безопасности, а также из ее привилегий и иммунитетов и полномочий заключать международные соглашения. Суд определил, что

Организация создавалась для того, чтобы выполнять такие функции и пользоваться такими правами (и она действительно выполняет эти функции и пользуется этими правами), объяснить которые можно, только признав, что она в значительной мере обладает международной правосубъектностью и способностью совершать правовые действия на международном уровне¹⁵⁸.

¹⁵⁴ Первоначально было подготовлено в серии материалов Финном Сейерстедом. См. Finn Seyersted, “International personality of intergovernmental organizations: do their capacities really depend upon their constitutions?”, *Indian Journal of International Law*, vol. 4 (1964), pp. 1–74; “Is the international personality of intergovernmental organizations valid vis-à-vis non-members?”, *ibid.*, pp. 233–268; “Objective international personality of intergovernmental organizations: do their capacities really depend upon the conventions establishing them?”, *Nordisk Tidsskrift for International Ret*, vol. 34 (1964), pp. 1–112. См. также Pierre d’Argent, “La personnalité juridique internationale de l’organisation internationale”, in Evelyne Lagrange and Jean-Marc Sorel (eds.), *Droit des organisations internationales* (Paris, LGDJ, 2013), p. 452; Dapo Akande, “International organizations”, in Malcolm D. Evans (ed.) *International Law*, 5th ed. (Oxford, Oxford University Press, 2018), pp. 233–234.

¹⁵⁵ Jan Klabbers, “Presumptive personality: the European Union in international law”, in Martti Koskeniemi (ed.), *International Law Aspects of the European Union* (The Hague, Kluwer Law International, 1998), p. 231; Angelo Golia Jr and Anne Peters, “The concept of international organization”, in Jan Klabbers (ed.), *The Cambridge Companion to International Organizations Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2022), p. 37.

¹⁵⁶ См., например, ст. 10, разд. 1, Соглашения об учреждении Международного фонда сельскохозяйственного развития (Рим, 13 июня 1976 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1059, No. 16041, p. 191 («Фонд имеет международную правосубъектность»); ст. 176 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в отношении Международного органа по морскому дну (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года), *ibid.*, vol. 1833, No. 31363, p. 3 («Орган обладает международной правосубъектностью и такой правосубъектностью, которая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей»); ст. 34 Дополнительного протокола к Асунсьонскому договору об институциональной структуре МЕРКОСУР [Общий рынок стран Южной Америки] (Оуро-Прето, 17 декабря 1994 года), *ibid.*, vol. 2145, annex A, No. A-37341, p. 298 («МЕРКОСУР обладает международной правосубъектностью»); ст. 4, п. 1, Римского статута Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года), *ibid.*, vol. 2187, No. 38544, p. 3 («Суд обладает международной правосубъектностью»); ст. I, п. 2, Соглашения о создании Международной антикоррупционной академии в качестве международной организации (Вена, 2 сентября 2010 года), *ibid.*, vol. 2751, No. 48545, p. 81 («Академия обладает полной международной правосубъектностью»).

¹⁵⁷ *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations* (см. сноску 92 выше).

¹⁵⁸ *Ibid.*, p. 179.

Поскольку большинство международных организаций совершают по крайней мере некоторые из этих действий, будучи прямо или косвенно уполномоченными на это, представляется резонным заключить, что в результате большинство международных организаций обладают международной правосубъектностью. Фактически, не обладая такой правосубъектностью, международная организация не может выполнять свои функции¹⁵⁹. Поэтому общепризнано, что международные организации обладают международной правосубъектностью¹⁶⁰.

20) В своем консультативном заключении по делу *О компенсации за ущерб* Суд, перед которым был поставлен вопрос о том, обладает ли Организация Объединенных Наций полномочиями на предъявление международного иска к государству, не являющемуся ее членом, также постановил, что она обладает объективной международной правосубъектностью¹⁶¹, подразумевая, что правосубъектность Организации имеет силу не только для ее членов, но и для третьих государств. Хотя утверждалось, что такая «объективная международная правосубъектность» присуща только Организации Объединенных Наций, что позволяет государствам, не являющимся ее членами, отказываться признавать ее за другими международными организациями¹⁶², практика последних лет показывает, что другие международные организации также обычно считаются обладающими правосубъектностью¹⁶³.

¹⁵⁹ См. также заключение Международного Суда по делу Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), *Judgment No. 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint Filed against the International Fund for Agricultural Development, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2012*, p. 10 at p. 36, para. 61, в котором было установлено, что Глобальный механизм Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, не имеет полномочий и не претендует на осуществление каких-либо полномочий для заключения контрактов, соглашений или «договоренностей» на международном или национальном уровне. Это привело Суд к выводу, что в отсутствие отдельного юридического лица Глобальный механизм должен был определить принимающую организацию и заключить с такой организацией соответствующие соглашения о своих административных операциях, которые включали в себя наем МФСР сотрудников для работы в Глобальном механизме.

¹⁶⁰ См. пп. 7) и далее комментарии к статье 2 статей об ответственности международных организаций, *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), пп. 87–88, с. 50; Schermers and Blokker, *International Institutional Law ...* (см. сноску 102 выше), pp. 1031 et seq.; James Crawford, *Brownlie's Principles of Public International Law*, 9th ed. (Oxford, Oxford University Press, 2019), p. 157; Paola Gaeta, Jorge E. Viñuales and Salvatore Zappalà, *Cassese's International Law*, 3rd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2020), pp. 143–145; Golia Jr and Peters, “The concept of international organization” (см. сноску 155 выше), p. 37; см. также Tarcisio Gazzini, “Personality of international organizations”, in Jan Klabbers and Åsa Wallendahl (eds.), *Research Handbook on the Law of International Organizations* (Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2011), p. 33; Zewei Yang (ed.), *Liang Xi's International Organization Law—Principles and Practices*, 7th ed. (Wuhan: Wuhan University Press, 2022), pp. 4–5. Остается спорным вопрос о международной правосубъектности и статусе таких организаций, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. См. Niels M. Blokker and Ramses A. Wessel, “Revisiting questions of organisationhood, legal personality and membership in the OSCE: the interplay between law, politics and practice”, in Manteja Steinbrück Platise, Carolyn Moser and Anne Peters (eds.), *The Legal Framework of the OSCE* (Cambridge, Cambridge University Press, 2019), pp. 135–164.

¹⁶¹ *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations* (см. сноску 92 выше), p. 185.

¹⁶² Например, политика Советского Союза по непризнанию Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Sands and Klein, *Bowett's Law of International Institutions* (сноска 153 выше), p. 480; Schermers and Blokker, *International Institutional Law...* (см. сноску 102 выше), pp. 1238 et seq.

¹⁶³ См. Akande, “International organizations”, p. 283–284 («Таким образом, международные организации, включающие в свой состав значительное большинство членов международного сообщества, обладают объективной международной правосубъектностью. Однако важно отметить, что Суд не сказал, что только такие организации обладают объективной правосубъектностью, и существуют веские практические и принципиальные основания для заключения, что правосубъектность, которой обладает любая международная организация, является объективной и может распространяться на тех, кто не являются ее членами. На практике “не известно ни одного недавнего случая, когда государство, не являющееся членом, отказалось бы признать правосубъектность организации на том основании, что оно не

Тем не менее формальное или подразумеваемое признание, например путем заключения договоров или установления официальных отношений, может служить подтверждающим доказательством международной правосубъектности международных организаций¹⁶⁴.

21) Наличие органов, через которые международная организация будет осуществлять возложенные на нее полномочия, обычно легче установить, чем обладание международной правосубъектностью.

22) В доктрине, касающейся международных организаций, взаимосвязь между обладанием органами и международной правосубъектностью иногда рассматривается как последовательная, в том смысле, что обладание органами, позволяющими международной организации выражать независимую волю, приводит к обладанию ею международной правосубъектностью¹⁶⁵. Ученые, придерживающиеся иных взглядов, предпочитают рассматривать этот вопрос как совершенно отдельный¹⁶⁶. Подпункт а) настоящего проекта руководящего положения 2 не предвосхищает ни одну из этих позиций.

Подпункт b)

23) Подпункт b) проекта руководящего положения 2, в котором разъясняется термин «спор», основан на определении, содержащемся в решении по делу *О палестинских концессиях Мавромматиса*¹⁶⁷, и является достаточно общим, чтобы охватить правовые споры, возникающие на международном уровне и в соответствии с национальным законодательством, будь то публичноправового или частноправового характера.

24) Согласно определению в деле *Мавромматиса*, одобренному Международным Судом в многочисленных делах¹⁶⁸, правовой спор — это «разногласие по какому-либо вопросу права или факта, конфликт правовых взглядов или интересов между двумя лицами»¹⁶⁹.

25) Международный Суд далее разъяснил, что простое «столкновение... интересов» не обязательно приведет к правовому спору и что «должно быть доказано, что претензиям одной стороны явно противостоит позиция другой стороны»¹⁷⁰. Таким

является государством-членом и не предоставило организации конкретного признания” (Amerasinghe, 2005, p. 87)); Crawford, *Brownlie’s Principles of Public International Law* (см. сноску 160 выше), p. 160 («хотя Суд обусловил свое заключение количеством и статусом членом — основателей Организации Объединенных Наций, есть веские причины для применения этого заключения ко всем международным организациям, и на практике это так и произошло»).

¹⁶⁴ Практика Организации Объединенных Наций по предоставлению статуса наблюдателя международным организациям может рассматриваться как признание статуса образования в качестве международной организации. См. Miguel de Serpa Soares, “Responsibility of international organizations”, in *Courses of the Summer School on Public International Law*, vol. 7 (Moscow, International and Comparative Law Research Center, 2022), p. 100.

¹⁶⁵ C.F. Amerasinghe, *Principles of the Institutional Law of International Organizations*, 2nd ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2005), pp. 10–11; August Reinisch, *International Organizations Before National Courts* (Cambridge, Cambridge University Press, 2000), p. 6.

¹⁶⁶ См. Fernando Lusa Bordin, *The Analogy between States and International Organizations* (Cambridge, Cambridge University Press, 2018), pp. 72–79.

¹⁶⁷ *The Mavrommatis Palestine Concessions*, Judgment No. 2, 1924, P.C.I.J. Series A, No. 2, p. 7.

¹⁶⁸ См., например, *Interpretation of Peace Treaties, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1950, p. 65 at p. 74; *Certain Property (Liechtenstein v. Germany)*, Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2005, p. 6 at p. 18, para. 24; *Armed Activities on the Territory of the Congo (New Application: 2002) (Democratic Republic of the Congo v. Rwanda)*, Jurisdiction and Admissibility, Judgment, I.C.J. Reports 2006, p. 6 at p. 40, para. 90; *Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras)*, Judgment, I.C.J. Reports 2007, p. 659 at p. 700, para. 130.

¹⁶⁹ *The Mavrommatis Palestine Concessions* (см. сноску 167 выше), p. 11.

¹⁷⁰ См., например, *South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa)*, Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1962, p. 319 at p. 328; *Certain Property (Liechtenstein v. Germany)*, Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2005, p. 6, p. 18,

образом, основной элемент определения в деле *Мавромматиса*, а именно разногласие по вопросу права или факта, сочетается с «противопоставлением взглядов», которое может быть в целом выражено как «требование», которое становится объектом «возражения» в отношении вопросов права, и как «утверждения», которые становятся объектом «отрицания» в отношении вопросов факта¹⁷¹. Многие национальные правовые системы опираются на схожие понятия при определении понятия «споры»¹⁷².

26) Как и в определении в деле *Мавромматиса*, подпункт b) проекта руководящего положения 2 относится только к разногласиям по вопросу права или факта, а не к простым политическим спорам, хотя Комиссия признает, что правовые споры могут иметь политическую подоплеку. Аналогичным образом, тот факт, что спор по вопросу права может иметь политические аспекты, не лишает его правового характера¹⁷³.

27) Разногласие по вопросу факта будут считаться юридическим спором в том случае, если фактические утверждения и их опровержение релевантны в правовом контексте, т. е. связаны с каким-либо вопросом права¹⁷⁴.

28) Учитывая, что спор подразумевает разногласие и включает требования и утверждения, которые явно наталкиваются на оппозицию, нет необходимости включать упоминание о потенциальных сторонах спора. Спор возникает из-за того, что по крайней мере два субъекта не согласны друг с другом. Поскольку тема относится к спорам, сторонами которых являются международные организации, очевидно, что по крайней мере одной из сторон в соответствующих разногласиях будет международная организация. Статус стороны в споре не затрагивает вопроса о том, может ли международная организация быть стороной конкретного судебного разбирательства на международном или национальном уровне¹⁷⁵. В свете широкой сферы охвата настоящих проектов руководящих положений, как это разъясняется в комментарии к проекту руководящего положения 1 выше, другими сторонами могут быть другие международные организации, государства, субъекты международного права *suì generis* или частные стороны, включая физических или юридических лиц по национальному законодательству, таких как компании, ассоциации или НПО.

пара. 24 («в целях проверки наличия правового спора Суд должен определить, вызывает ли иск одной стороны “обоснованное возражение другой стороны”»); *Alleged Violations of Sovereign Rights and Maritime Spaces in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Colombia)*, Preliminary Objections, Judgment, *I.C.J. Reports* 2016, р. 3, р. 26, para. 50 («Неважно, кто из них выдвигает требование, а кто возражает. Важно то, что “обе стороны придерживаются явно противоположных взглядов на вопрос о выполнении или невыполнении определенных” международных обязательств») (*Interpretation of Peace Treaties with Bulgaria, Hungary and Romania, First Phase, Advisory Opinion, I.C.J. Reports* 1950, р. 74).

¹⁷¹ См. John Merrills and Eric De Brabandere, *Merrills' International Dispute Settlement*, 7th ed. (Cambridge, Cambridge University Press, 2022), р. 1 («конкретное разногласие по вопросу факта, права или политики, в котором требование или утверждение одной стороны встречает отказ, встречное требование или отрицание другой стороны»).

¹⁷² Jeffrey Lehman and Shirelle Phelps (eds.), *West's Encyclopedia of American Law*, vol. 3, 2nd ed. (Farmington Hills, Thomson Gale, 2005), р. 461 («СПОР: конфликт или противоречие; конфликт претензий или прав; утверждение права, претензии или требования с одной стороны, встречное противоположными претензиями или утверждениями с другой стороны...»).

¹⁷³ См. *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran*, Judgment, *I.C.J. Reports* 1980, р. 3 at р. 20, para. 37 («...правовые споры между суверенными государствами по самой своей природе, вероятно, возникают в политическом контексте и часто являются лишь одним из элементов более широкого и давнего политического спора между заинтересованными государствами»).

¹⁷⁴ См., в частности, ст. 36, п. 2 с), Статута Международного Суда (где указано, что юрисдикция Суда распространяется на все правовые споры, касающиеся «...наличия любого факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства»).

¹⁷⁵ Поскольку международные организации не могут быть сторонами в Международном Суде, некоторые договоры предусматривают, что их споры с государствами разрешаются путем запроса консультативного заключения Суда, которое стороны согласны принять как обязательное. См., например, ст. VIII, разд. 30, Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

Подпункт с)

29) Подпункт с) проекта руководящего положения 2 вдохновлен статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций¹⁷⁶. В нем нет определения того, что понимается под разрешением спора. Вместо этого в нем перечислены доступные средства разрешения споров в международном праве, а также в национальном законодательстве. Это также отражается в использовании глагола «обозначают» вместо «означает». Формулировка этого проекта руководящего положения в точности повторяет положение, содержащееся в Уставе Организации Объединенных Наций. Его широкий охват, включая открытый элемент в виде других мирных средств разрешения споров, призван распространить его на все потенциальные средства разрешения споров как на международном, так и на национальном уровне.

30) Статья 33 Устава Организации Объединенных Наций отражает объем возможных методов разрешения — от просто попыток уладить спор *inter partes*, начиная с переговоров, до более широкого привлечения не участвующих в споре третьих сторон в форме обязательного арбитража или судебного разбирательства¹⁷⁷. Как постановил Международный Суд в своем консультативном заключении по делу *О компенсации ущерба*, эти формы урегулирования споров, как правило, доступны и международным организациям¹⁷⁸. Разумеется, особенно в случае арбитража и судебного разбирательства, должны быть выполнены применимые юрисдикционные требования для того, чтобы международные организации могли подавать или получать иски.

31) В целях сохранения всех средств, упомянутых в статье 33, в подпункте с) проекта руководящего положения 2 оставлена формулировка «обращение к региональным органам или соглашениям», хотя наиболее вероятно, что такое обращение примет форму одного из других перечисленных средств разрешения споров. До сих пор такое обращение на практике было ограниченным, но не исключено, что в конкретной ситуации субрегиональная организация может быть стороной разрешения спора в рамках регионального соглашения.

32) Подпункт с) проекта руководящего положения 2 содержит только перечень имеющихся средств и не подразумевает последовательность, в которой следует прибегать к средствам разрешения споров. Это также подчеркивается тем фактом, что в подпункте с) проекта руководящего положения 2 сказано о том, что «понимается» под этими средствами, и не говорится, что стороны спора «должны... искать решение путем» обращения к ним. Поэтому нет необходимости сохранять слова «по своему выбору», содержащиеся в статье 33 Устава.

33) Выражение «по своему выбору» также опущено намеренно, поскольку в некоторых ситуациях на международные организации могут распространяться конкретные обязательства по разрешению споров в соответствии с их учредительными документами, соглашениями о штаб-квартире или частно-правовыми контрактами¹⁷⁹.

34) В подпункте с) проекта руководящего положения 2 перечислены «средства разрешения споров» и не содержится обязательства стараться разрешить определенные споры, как это сделано в статье 33 Устава. Очевидно, что такое положение, содержащееся в проекте руководящего положения, озаглавленного «Употребление терминов», само по себе не может пониматься как ведущее к обязательству стараться разрешить спор или фактически его урегулировать.

¹⁷⁶ Ст. 33 Устава Организации Объединенных Наций («Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям или иными мирными средствами по своему выбору»).

¹⁷⁷ Christian Tomuschat, "Article 33", in Bruno Simma *et al.* (eds.), *The Charter of the United Nations: A Commentary*, vol. II, 3rd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 1076, para. 23.

¹⁷⁸ *Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations* (см. сноску 92 выше), p. 178.

¹⁷⁹ См. п. 8) комментария к проекту руководящего положения 1 выше.

Глава VI

Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море

A. Введение

50. На своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году) Комиссия постановила включить тему «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» в свою программу работы и назначила г-на Якубу Сиссе Специальным докладчиком по этой теме¹⁸⁰. Комиссия попросила секретариат подготовить меморандум по этой теме, рассмотрев, в частности: элементы предыдущей работы Комиссии, которые могут быть особенно актуальны для ее будущей работы по этой теме, и мнения, высказанные государствами; доктрину, относящуюся к определениям пиратства и вооруженного разбоя на море; и резолюции, принятые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в связи с этой темой. Комиссия также одобрила рекомендацию Специального докладчика о том, чтобы секретариат связался с соответствующими международными организациями для получения от них информации и мнений по данной теме¹⁸¹.

51. Впоследствии Генеральная Ассамблея в пункте 7 своей резолюции 77/103 от 7 декабря 2022 года приняла к сведению решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

52. На данной сессии Комиссии были представлены первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/758) и меморандум, подготовленный секретариатом по данной теме (A/CN.4/757). В своем первом докладе Специальный докладчик рассмотрел исторические, социально-экономические и правовые аспекты темы, включая анализ международного права, применимого к пиратству и вооруженному разбою на море, и его недостатков. Он провел обзор национального законодательства и судебной практики государств, касающихся определения пиратства и осуществления конвенционного и обычного международного права. Специальный докладчик предложил три проекта статей: о сфере охвата проектов статей, об определении пиратства и об определении вооруженного разбоя на море. Он также поделился своими соображениями по поводу будущей программы работы над этой темой.

53. Комиссия рассмотрела первый доклад и меморандум на своих 3619–3621-м и 3623–3625-м заседаниях с 5 по 16 мая 2023 года.

54. На 3625-м заседании 16 мая 2023 года Комиссия постановила передать проекты статей 1, 2 и 3, содержащиеся в первом докладе, в Редакционный комитет с учетом мнений, выраженных в ходе пленарных прений.

55. На своем 3634-м заседании 2 июня 2023 года Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета по данной теме (A/CN.4/L.984) и приняла в предварительном порядке проекты статей 1, 2 и 3 (см. разд. C.1 ниже).

56. На своих 3649–3651-м заседаниях 27 и 31 июля 2023 года Комиссия приняла комментарии к проектам статей, принятым в предварительном порядке на данной сессии (см. разд. C.2 ниже).

¹⁸⁰ На своем 3582-м заседании 17 мая 2022 года (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, п. 239). Эта тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее семьдесят первой сессии (в 2019 году) на основе предложения, содержащегося в приложении С к докладу Комиссии (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, п. 290 b)).

¹⁸¹ На 3612-м заседании 5 августа 2022 года (*A/77/10*, пп. 243 и 244).

С. Текст проектов статей о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии

1. Текст проектов статей

57. Ниже приводится текст проектов статей, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии.

Статья 1

Сфера охвата

Настоящие проекты статей применяются к предупреждению и пресечению пиратства и вооруженного разбоя на море.

Статья 2

Определение пиратства

1. Пиратством является любой из следующих актов:

а) любой неправомерный акт насилия или задержания, или любой акт грабежа, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный:

i) в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту;

ii) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте за пределами юрисдикции какого-либо государства;

б) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом;

с) любой акт, являющийся подстрекательством или сознательным содействием совершению акта, предусмотренного в подпункте а) или б).

2. Пункт 1 подлежит прочтению в сочетании с положениями пункта 2 статьи 58 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Статья 3

Определение вооруженного разбоя на море

Вооруженным разбоем на море является любой из следующих актов:

а) любой неправомерный акт насилия или задержания или любой акт грабежа или его угроза, иной, чем акт пиратства, совершаемый с личными целями и направленный против судна или против лиц или имущества на борту такого судна во внутренних водах, архипелажных водах или территориальном море государства;

б) любой акт, являющийся подстрекательством или сознательным содействием совершению акта, предусмотренного в подпункте а).

2. Текст проектов статей и комментариев к ним, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии

58. Ниже приводится текст проектов статей и комментариев к ним, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии.

Статья 1

Сфера охвата

Настоящие проекты статей применяются к предупреждению и пресечению пиратства и вооруженного разбоя на море.

Комментарий

1) В проекте статьи 1 определяется сфера охвата настоящих проектов статей с указанием на то, что они применяются к пиратству и вооруженному разбою на море. Данное положение подлежит прочтению вместе с проектами статей 2 и 3, в которых эти два преступления определяются и которые служат для разграничения сферы охвата темы.

2) Настоящие проекты статей имеют более широкую сферу применения, чем Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года¹⁸². Если в Конвенции говорится только о пиратстве, то в настоящих проектах статей фигурирует также «вооруженный разбой на море» — преступление, которое само по себе в Конвенции не упоминается. Для целей проектов статей и комментария пиратство означает морское пиратство.

3) Целью работы по данной теме является рассмотрение двух преступлений на море: пиратства и вооруженного разбоя на море. Тема пиратства будет рассматриваться преимущественно в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву с учетом действующего международного права, региональных подходов, обширной практики государств, законодательной и судебной практики в национальных правовых системах, особенно в отношении вооруженного разбоя на море, который в Конвенции не затрагивается. Полезными иллюстрациями применения норм международного права в этой области станут правовые базы региональных и субрегиональных организаций, участвующих в борьбе с морским пиратством и вооруженным разбоем на море¹⁸³. Работа над настоящей темой не дублирует существующие правовые рамки и научные исследования, а направлена на их уточнение и развитие, а также на выявление новых вопросов, вызывающих общую озабоченность.

4) Настоящие проекты статей применяются к «предупреждению» и «пресечению» пиратства и вооруженного разбоя на море. «Предупреждение» — это действие, направленное на то, чтобы не дать чему-то произойти или возникнуть, а «пресечение» — это действие, направленное на то, чтобы обуздать или подавить что-то уже возникшее. Совет Безопасности подчеркнул необходимость создания правовой базы для предупреждения и пресечения пиратства и вооруженного разбоя на море в Гвинейском заливе¹⁸⁴, а также для пресечения пиратства в Сомали¹⁸⁵.

5) Термин «пресечение» используется в статье 100 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая требует от всех государств «сотрудничать в максимально возможной степени в пресечении пиратства в открытом море или в любом другом месте за пределами юрисдикции какого-либо государства».

¹⁸² Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1834, No. 31363, p. 3. Комментарий см. в: S.N. Nandan and S. Rosenne, eds., *United Nations Convention on the Law of the Sea, 1982 A Commentary*, vol. III: Articles 86 to 132 (Leiden, Martinus Nijhoff, 1995); A. Proelss et al., eds., *United Nations Convention on the Law of the Sea: a commentary* (Munich, Oxford and Baden-Baden, C.H.N Beck/Hart/Nomos, 2017), pp. 737–744. Несмотря на свою давность, заслуживает внимания исследование, опубликованное В. Пеллой (V. Pella): “La répression de la piraterie”, *Recueil des cours de l'Académie de droit international (RCADI)*, vol. 15 (1926), pp. 145–275.

¹⁸³ Кодекс поведения, касающийся пресечения пиратства и вооруженного разбоя против судов в западной части Индийского океана и Аденском заливе (Джибутийский кодекс поведения) (Джибути, 29 января 2009 года), Совет Международной морской организации, документ С 102/14, приложение, дополнение 1, резолюция 1, приложение; Кодекс поведения, касающийся пресечения пиратства, вооруженного разбоя против судов и незаконной деятельности на море в Западной и Центральной Африке (Яундский кодекс поведения) (Яунде, 25 июня 2013 года), см. https://au.int/sites/default/files/newsevents/workingdocuments/27463-wd-code_de_conduite.pdf; Региональное соглашение о сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии (Токио, 11 ноября 2004 года), см. https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/kaiyo/pdfs/kyotei_s.pdf.

¹⁸⁴ Резолюция 2039 (2012) Совета Безопасности, п. 5.

¹⁸⁵ Резолюция 1838 (2008) Совета Безопасности, п. 3.

Это положение идентично статье 14 Конвенции об открытом море 1958 года¹⁸⁶, которая, в свою очередь, была основана на статье 38 проектов статей по морскому праву с комментариями 1956 года, принятых Комиссией на ее восьмой сессии¹⁸⁷. Термин «пресечение» шире термина «наказание», который используется, например, в проектах статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых Комиссией на ее семьдесят первой сессии¹⁸⁸. Обязательство принимать меры по предупреждению и наказанию является более конкретным аспектом более широкого понятия «пресечения»¹⁸⁹.

Статья 2

Определение пиратства

1. Пиратством является любой из следующих актов:

а) любой неправомерный акт насилия или задержания, или любой акт грабежа, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный:

i) в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту;

ii) против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте за пределами юрисдикции какого-либо было государства;

б) любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом;

с) любой акт, являющийся подстрекательством или сознательным содействием совершению акта, предусмотренного в подпункте а) или б).

2. Пункт 1 подлежит прочтению в сочетании с положениями пункта 2 статьи 58 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Комментарий

Пункт 1

1) В пункте 1 проекта статьи 2 для цели настоящих проектов статей устанавливается определение пиратства. Определение в пункте 1 основано на статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, статье 15 Конвенции об открытом море 1958 года и в статье 39 проектов статей по морскому праву, принятых Комиссией в 1956 году¹⁹⁰. Считается, что оно отражает обычное международное право, и оно воспроизводится в ряде региональных правовых документов¹⁹¹.

¹⁸⁶ Конвенция об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 450, No. 6465, p. 11.

¹⁸⁷ *Yearbook of the International Law Commission*, 1956, vol. II, document A/3159, pp. 256 ff, at p. 282.

¹⁸⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, пп. 44 и 45.

¹⁸⁹ См. статью 99 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая, в частности, гласит: «Каждое государство принимает эффективные меры для предотвращения перевозки рабов на судах, имеющих право плавать под его флагом, наказания за такие перевозки, а также для предупреждения противозаконного пользования его флагом для этой цели».

¹⁹⁰ *Yearbook of the International Law Commission*, 1956, vol. II, document A/3159, pp. 256 ff, at pp. 260 and 261.

¹⁹¹ См. Региональное соглашение о сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии, ст. 1, п. 1; Соглашение о сотрудничестве в области безопасности на море и в воздушном пространстве КАРИКОМ (3 июля 2008 года), см. *Law of the Sea Bulletin*,

2) Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, основными элементами пиратства являются: любой неправомерный акт насилия или задержания, или любой акт грабежа, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на борту такого судна или летательного аппарата, в открытом море или в месте за пределами юрисдикции какого-либо государства.

3) Комиссия считает, что необходимо сохранить целостность определения пиратства, содержащегося в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Это соответствует цели темы, которая не предполагает изменения каких-либо норм, закрепленных в существующих договорах, включая Конвенцию¹⁹².

4) Комиссия признала, что некоторые элементы определения пиратства, содержащегося в статье 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, вызывают вопросы толкования и применения, особенно с учетом меняющегося характера современного пиратства. Комиссия сочла целесообразным пояснить в комментариях некоторые термины статьи 101, которые приводятся ниже.

«[Л]юбой незаконный акт насилия или задержания, или любой грабеж»

5) Опираясь на результаты своей предыдущей работы, проведенной в 1956 году, Комиссия приняла определение неправомерных актов насилия, не предполагающее наличия умысла совершить разбой (*animus furandi*)¹⁹³. Комиссия считает также, что термин «насилие» включает в себя не только насилие различного рода, в том числе физическое и психологическое, но и запугивание. Материальным элементом состава пиратства является любой «неправомерный акт насилия», совершенный в отношении лиц, находящихся на борту судна или летательного аппарата, лишение свободы лиц, находящихся на борту, или акты хищения имущества. Под «актом грабежа» подразумевается разграбление имущества на борту судна или летательного аппарата, сопровождающееся его уничтожением.

«[С]овершаемый с личными целями»

6) Что касается выражения «совершаемый с личными целями» в пункте 1 а), то было признано, что оно относится к стремлению получить прибыль или личную выгоду, чаще всего включая требование выкупа и хищение имущества на борту частных судов или судов, принадлежащих какому-либо государству. Сюда же можно также отнести действия против государственного судна в личных целях. Кроме того, было признано, что преследование личных целей может совмещаться с политическими или идеологическими целями, что иногда затрудняет проведение различия между пиратством, совершаемым в сугубо личных целях, и морскими преступлениями,

Но. 68 (2008), ст. 1, п. 2 b), и 2, п. 2 g); Джибутийский кодекс поведения, ст. 1, п. 1; Пересмотренный Кодекс поведения, касающийся пресечения пиратства, вооруженного разбоя против судов и незаконной деятельности на море в западной части Индийского океана и в районе Аденоского залива (Джидда, 12 января 2017 года), см.

<https://wwwcdn.imo.org/localresources/en/OurWork/Security/Documents/A2%20Revised%20Code%20Of%20Conduct%20Concerning%20The%20Repression%20Of%20Piracy%20Armed%20Robbery%20Against%20Ships%20Secretariat.pdf>, ст. 1, п. 1; Меморандум о взаимопонимании по созданию субрегиональной сети интегрированных функций береговой охраны в Западной и Центральной Африке, июль 2008 года, см.

<https://www.imo.org/en/OurWork/Security/Pages/Code-of-Conduct-against-illicit-maritime-activity.aspx>, ст. 1; Яундский кодекс поведения, ст. 1 (310); Африканская хартия по охране и безопасности на море и развитию в Африке (Хартия Ломе) (Ломе, 15 октября 2017 года), см. https://au.int/sites/default/files/treaties/37286-treaty-african_charter_on_maritime_security.pdf, ст. 1.

¹⁹² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10), приложение C, Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море, п. 11.

¹⁹³ *Yearbook of the International Law Commission*, 1956, vol. II, document A/3159, p. 282. Комиссия в 1956 году также отметила, что «акты пиратства могут быть вызваны не только стремлением к наживе, но и чувством ненависти или мести».

отличными от пиратства, которые могут совершаться в политических или иных целях. В настоящее время ведется полемика о том, можно ли отождествлять «личные цели» с идеологическими или политическими целями. Некоторые специалисты утверждают, что любое морское насилие, не имеющее государственной санкции, может рассматриваться как насилие «с личными целями»¹⁹⁴.

«[В] открытом море»

7) В определении пиратства указано, что оно совершается «в открытом море» или «в месте за пределами юрисдикции какого-либо государства». Режим, применяемый к пиратству в соответствии с международным правом, является изъятием из исключительной юрисдикции государства флага, которая действует в открытом море¹⁹⁵. Этот режим не распространяется на акты, совершаемые в пределах территориальной юрисдикции государства. Комиссия решила сохранить географическое ограничение пиратства, установленное в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и дать определение «вооруженного разбоя на море», чтобы охватить другие географические районы моря, где могут происходить акты, которые можно приравнять к пиратству.

«[П]ротив другого судна или летательного аппарата»

8) Определение пиратства, данное в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, основано на актах, совершаемых экипажем или пассажирами частновладельческого судна или летательного аппарата против другого судна или летательного аппарата. Требование того, что пиратство должно включать в себя насильственные действия одного судна по отношению к другому судну, основано на исторических предпосылках данного положения. Когда неправомерное или насильственное поведение в открытом море затрагивает только одно судно, в отношении участников, скорее всего, будет применяться Конвенция 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства¹⁹⁶. Что касается «летательных аппаратов», то важно отметить, что Конвенция о международной гражданской авиации¹⁹⁷ декларирует, что «воздушные суда, используемые на военной, таможенной и полицейской службах, рассматриваются как государственные воздушные суда». В результате этого, согласно пункту 1 а) статьи 2 настоящих проектов статей, повторяющему статью 101 а) Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, пиратство подразумевает акты против «частновладельческих летательных аппаратов», а не «государственных летательных аппаратов».

9) Комиссия отметила, что, согласно законодательной практике некоторых государств, «пиратство» также рассматривается как включающее пиратские действия в отношении морских нефтяных платформ¹⁹⁸. Однако такая практика государств в

¹⁹⁴ R. Churchill, V. Lowe and A. Sander, *The Law of the Sea*, 4th ed. (Manchester, Manchester University Press, 2022), pp. 385-386. См. также Belgian Court of Cassation, *Castle John and Nederlandse Stichting Sirius v. NV Nabeco and NV Parfin*, 19 December 1986, *International Law Reports*, vol. 77, p. 537, at p. 540 (1986); Supreme Court of Seychelles, *The Republic v. Mohamed Ahmed Dahir & 10 others*, Case No. 51 of 2009, Judgment, 25 July 2010, para. 37; Supreme Court of Seychelles, *The Republic v. Abdugar Ahmed & 5 others*, Case No. 21 of 2011, 14 July 2011, para. 21; United States Court of Appeals for the Ninth Circuit, *The Institute of Cetacean Research v. Sea Shepherd Conservation Society*, 25 February 2013, *International Law Reports*, vol. 156 (2014), pp. 718-763, 756 (US CA 2nd Cir, 2013); D. Guilfoyle, *Shipping Interdiction and the Law of the Sea* (Cambridge, Cambridge University Press, 2009), pp. 32-42; R. O'Keefe, *International Criminal Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2015), p. 20; United Nations Office on Drugs and Crime, *Maritime Crime: A Manual for Criminal Justice Practitioners*, 3rd ed. (Colombo, 2020), para. 9.3.

¹⁹⁵ Это распространяется и на исключительную экономическую зону; см. п. 2 проекта статьи 2.

¹⁹⁶ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1678, № 29004, p. 201.

¹⁹⁷ Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 15, No. 102, p. 295.

¹⁹⁸ В некоторых национальных законодательствах проводится различие между пиратством, направленным против судов, и «морскими преступлениями», направленными против стационарных или плавучих платформ: см. Закон Нигерии «О борьбе с пиратством и другими

лучшем случае является *de lege ferenda* с точки зрения международного права, поскольку нефтяные платформы не относятся ни к разряду «судов или летательных аппаратов», ни к разряду «имущества, находящегося в месте за пределами юрисдикции какого-либо государства». Кроме того, арбитражный суд в решении по делу *The Arctic Sunrise* по существу пришел к выводу, что рассматриваемое поведение не является пиратством, поскольку «платформа “Приразломная” не является судном. Это морская ледостойкая стационарная платформа»¹⁹⁹.

10) В правовых инструментах, упомянутых в пункте 1 настоящего комментария, на основании прений, состоявшихся в 1954 году в Комиссии, признается, что пиратство может быть совершено летательным аппаратом против судна. В действительности современное пиратство уже совершается не только с использованием одних лишь судов и летательных аппаратов, как это понималось при разработке определения пиратства. Новым явлением стало использование воздушных или морских беспилотников для совершения актов пиратства или вооруженного разбоя. Также как и использование других устройств для проведения кибератак на море. Признается, что такие действия подпадают под определение пиратства, содержащееся в пункте 1 проекта статьи 2.

11) Акты пиратства, согласно определению, содержащемуся в пункте 1 проекта статьи 2, включают в себя действия с частного судна или летательного аппарата. Однако в статье 102 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву прямо предусматривается, что «пиратские действия... совершаются военным кораблем, государственным судном или государственным летательным аппаратом, экипаж которого поднял мятеж и захватил контроль над этим кораблем, судном или летательным аппаратом, приравниваются к действиям, совершаемым частновладельческим судном или частновладельческим летательным аппаратом»²⁰⁰.

12) Определение пиратства, содержащееся в пункте 1 проекта статьи 2, ограничивается актами, в которых участвуют два судна, два летательных аппарата или судно и летательный аппарат. Оно не распространяется на ситуации неправомерного насилия или задержания, а также на акты грабежа, совершенные экипажем или пассажирами судна или летательного аппарата в отношении этого же судна или летательного аппарата. Было высказано мнение, что пиратство не всегда должно рассматриваться как акты с участием двух судов и что оно может включать в себя действия экипажа судна против этого судна.

13) Пиратство может осуществляться и с суши против судов, однако Комиссия решила избежать конкретного упоминания «суши» как места, где ведется подготовка к совершению актов пиратства. По мнению некоторых членов, акты пиратства могут совершаться и с морских платформ.

14) Комиссия рассмотрела вопрос о включении определения «судна», чтобы помочь уточнить определение, содержащееся в пункте 1 проекта статьи 2. Хотя Международная морская организация в некоторых конвенциях, заключенных под ее эгидой²⁰¹, дала определение понятиям «суда и летательные аппараты», Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву содержит определения

морскими преступлениями» (Suppression of Piracy and other Maritime Offences Act, 2019), URL:

<https://placbillstrack.org/8th/upload/Suppression%20of%20Piracy%20and%20Other%20Maritime%20Offences%20Act%202019.pdf>.

¹⁹⁹ Постоянная палата третейского суда, *The Arctic Sunrise Arbitration (Netherlands v Russia)*, Case No. 2014-02, Award on the Merits, 14 August 2015, *Reports of International Arbitral Awards*, vol. XXXII (2019), p. 205, at para. 238, also para. 240.

²⁰⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, ст. 102.

²⁰¹ См., например: Конвенцию по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Лондон, Мехико, Москва и Вашингтон, 29 декабря 1972 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1046, No. 15749, p. 120, art. III, para. 2: «“Суда и самолеты” означают водные или воздушные суда любого вида. Это выражение включает суда на воздушной подушке и плавучие суда, независимо от того, являются ли они самоходными или нет».

понятий «корабль» или «судно». Комиссия не сочла целесообразным включать в настоящие проекты статей определение судна.

«[Л]юбой акт, являющийся подстрекательством или сознательным содействием» совершению такого акта

15) Определение пиратства включает в себя поведение, сопутствующее пиратству, такое как подстрекательство, финансирование или сознательное содействие пиратству. Совет Безопасности счел необходимым рассмотреть этот элемент актов пиратства в своих резолюциях, касающихся ситуации в Сомали и Гвинейском заливе. В своей резолюции 1976 (2011) по Сомали Совет подчеркнул важность того, чтобы все государства ввели в свое внутреннее законодательство уголовную ответственность за «подстрекательство к совершению актов пиратства, оказание содействия в их совершении, сговор об их совершении и попытки их совершить»²⁰². В последующей резолюции 2020 (2011) Совет Безопасности включил текст, охватывающий не только пиратов, задержанных у берегов Сомали, но и «их пособников и тех, кто их финансирует на суше»²⁰³. Аналогичный подход был принят недавно Советом Безопасности в отношении Гвинейского залива²⁰⁴. В соответствии с подходом Совета Безопасности Комиссия сочла, что выражение «любой акт, являющийся подстрекательством или сознательным содействием совершению» пиратского акта является достаточно широким, чтобы включать, в частности, финансирование актов пиратства²⁰⁵. Вооружение судна, предназначенного для пиратства, или аренда судна со знанием того, что оно будет использовано в тех же целях, представляет собой акт соучастия. Следует отметить также, что подготовительные действия, оказание помощи пиратам или неудачная попытка совершить акт пиратства преследуются по национальному законодательству²⁰⁶.

Пункт 2

16) В пункте 1 проекта статьи 2 говорится об актах пиратства, совершенных «в открытом море». Тем не менее пункт 2 статьи 58 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающийся прав и обязанностей государств в исключительной экономической зоне, гласит: «Статьи 88–115 и другие соответствующие нормы международного права применяются к исключительной экономической зоне постольку, поскольку они не являются несовместимыми с настоящей Частью». Из этого следует, что статья 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и связанные с ней положения, касающиеся пиратства, распространяются на исключительную экономическую зону. Это подтвердил и арбитражный суд по делу *The “Enrica Lexie” Incident*, который отметил, что пункт 2 статьи 58 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому

²⁰² Резолюция 1976 (2011) Совета Безопасности, п. 13.

²⁰³ Резолюция 2020 (2011) Совета Безопасности, п. 15.

²⁰⁴ Резолюция 2634 (2022) Совета Безопасности, п. 3, которая «призывает государства-члены в регионе ввести уголовную ответственность за пиратство и вооруженный разбой на море в соответствии со своим внутренним законодательством, а также расследовать дела и преследовать в судебном порядке или экстрадировать — в соответствии с применимым международным правом, включая международное право прав человека, — лиц, совершающих акты пиратства и вооруженного разбоя на море, а также тех, кто подстрекает, финансирует или намеренно поощряет такие преступления, включая ключевых фигур преступных сообществ, причастных к пиратству и вооруженному разбою на море, которые планируют, организуют, поощряют, финансируют такие нападения или получают от них прибыль».

²⁰⁵ United States Court of Appeals, District of Colombia Circuit, *United States v. Ali*, 21 August 2013, 718 F.3d 929.

²⁰⁶ British Empire, Judicial Committee of the Privy Council, *In re Piracy Jure Gentium*, 26 July 1934 (URL: <https://vlex.co.uk/vid/re-piracy-jure-gentium-805016117>), cited in *Dahir* (см. сноску 194 выше), para. 57: «Как было определено в деле *Re Piracy Jure Gentium* (1934) A.G. 586, “само по себе совершение грабежа не является неотъемлемым элементом состава этого преступления. Неудавшаяся попытка совершить пиратский грабеж будет представлять собой пиратство *jure gentium*». Cyprus, Criminal Code, art. 69; Republic of Korea, Act concerning Punishment of Unlawful Acts against Ships and Maritime Navigational Facilities, art. 5; India, Maritime Anti-Piracy Act, 2022, No. 3 of 2023, sect. 3.

праву «распространяет конкретные права и обязанности государств в отношении пресечения пиратства на исключительную экономическую зону»²⁰⁷.

17) Комиссия рассмотрела вопрос о необходимости прямой ссылки на исключительную экономическую зону, но решила включить ссылку на положения пункта 2 статьи 58 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, чтобы указать, что пиратство может совершаться и в исключительной экономической зоне²⁰⁸. Данный пункт был составлен в нейтральной манере, чтобы не ущемить позицию государств, не являющихся участниками Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

18) Деление на эти два пункта служит указанием на то, что исключительная экономическая зона и открытое море — это два разных морских пространства, в которых действуют разные права и обязанности.

Национальная законодательная практика

19) Комиссия приняла к сведению разнообразие определений пиратства, возникшее в результате эволюции законодательной практики государств²⁰⁹. Она рассмотрела вопрос о том, может ли определение пиратства, основанное на составах этого преступления, содержащихся в национальном законодательстве, дополнить определение, данное в международном праве. Однако она посчитала, что любое такое определение рискует оказаться слишком широким, охватывая все виды противоправных актов на море, не определенных в подпунктах а) и б) статьи 101 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Подобная расширительная трактовка подрывала бы целостность определения пиратства в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Тем не менее Комиссия отметила, что национальное законодательство о борьбе с пиратством может помочь пролить свет на практику государств, а общие элементы должны быть изучены для содействия гармонизации национальных законов.

Последующие события

20) Комиссия признала, что существующее определение пиратства может не охватывать технологические изменения в области безопасности на море, что может потребовать последующих действий международного сообщества по его обновлению. Тем не менее она посчитала лишним вводить оговорку «о ненанесении ущерба», чтобы учесть возможное дальнейшее развитие событий.

Статья 3

Определение вооруженного разбоя на море

Вооруженным разбоем на море является любой из следующих актов:

- а) любой неправомерный акт насилия или задержания или любой акт грабежа или его угроза, иной, чем акт пиратства, совершаемый с личными целями и направленный против судна или против лиц или имущества на борту такого судна во внутренних водах, архипелажных водах или территориальном море государства;
- б) любой акт, являющийся подстрекательством или сознательным содействием совершению акта, предусмотренного в подпункте а).

Комментарий

1) Проект статьи 3 содержит определение вооруженного разбоя на море. Это определение заимствовано из определения, принятого Ассамблеей Международной морской организации (ИМО) в Кодексе практики по расследованию

²⁰⁷ Permanent Court of Arbitration, *The “Enrica Lexie” Incident (Italy v India)*, Case 2015-28, Award, 21 May 2020, para. 979.

²⁰⁸ International Court of Justice, *Alleged Violations of Sovereign Rights and Maritime Spaces in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Colombia)*, Judgment, 21 April 2022, para. 62.

²⁰⁹ См. первый доклад Специального докладчика, [A/CN.4/758](#).

преступлений, связанных с пиратством и вооруженным разбоем против судов²¹⁰. Таким образом, подпункты а) и б) проекта статьи 3 на английском языке соответствуют подпунктам 1 и 2 пункта 2.2 указанного Кодекса.

2) Между пиратством и вооруженным разбоем на море не обязательно имеется существенная разница в самом поведении. Основное различие между пиратством и вооруженным разбоем на море заключается в месте совершения деяния: открытое море и исключительная экономическая зона, с одной стороны, и воды, находящиеся под юрисдикцией прибрежного государства, — с другой. Это имеет последствия для применимой юрисдикции в отношении этих двух преступлений. В случае с пиратством признается, что действует универсальная юрисдикция, когда любое государство вправе осуществлять уголовное преследование за преступление пиратства, совершенное в открытом море. Что касается вооруженного разбоя на море, то прибрежное государство обладает исключительной компетенцией по осуществлению прескриптивной и принудительной юрисдикции в отношении таких актов.

3) Отличие между определением в проекте статьи 3 и определением, данным Ассамблеей ИМО, заключается в том, что во вступительной части проекта статьи Комиссия использовала выражение «вооруженный разбой на море» вместо «вооруженного разбоя против судов», как в определении Ассамблеи ИМО. В частности, в недавней резолюции Совета Безопасности о морском пиратстве в Гвинейском заливе использовано выражение «вооруженный разбой на море», а не «вооруженный разбой против судов»²¹¹. Принимая во внимание практику Совета Безопасности и не желая слишком ограничивать определение, Комиссия не сочла необходимым принимать определение ИМО слово в слово.

4) В отличие от пиратства, к которому применяется универсальная юрисдикция, в резолюции A.1025(26) ИМО говорится, что вооруженный разбой подлежит наказанию в соответствии с юрисдикцией прибрежного государства, которая предусматривается в некоторых национальных законодательствах и региональных конвенциях, о которых говорилось выше. Кроме того, следует отметить, что вооруженный разбой на море не обязательно предполагает наличие двух судов.

5) «Вооруженный разбой на море» применяется во внутренних водах, архипелажных водах и территориальном море государства. Хотя ряд актов вооруженного разбоя на море происходит в проливах, используемых для международного судоходства, такие проливы могут включать в себя районы, находящиеся как в морских зонах прибрежного государства, так и в открытом море. Например, Корейско-Цусимский пролив включает в себя районы открытого моря. Поэтому включение в определение проливов, используемых для международного судоходства, было сочтено нецелесообразным и, более того, запутывающим.

²¹⁰ ИМО, резолюция A.1025(26) от 2 декабря 2009 года, приложение.

²¹¹ Резолюция 2634 (2022) Совета Безопасности. См. также заявление Председателя Совета Безопасности S/PRST/2021/15 от 9 августа 2021 года.

Глава VII

Вспомогательные средства для определения норм международного права

А. Введение

59. На своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году) Комиссия постановила включить тему «Вспомогательные средства для определения норм международного права» в свою программу работы и назначила Специальным докладчиком г-на Чарлза Чернора Джалло²¹². Кроме того, на своей семьдесят третьей сессии²¹³ Комиссия просила секретариат подготовить для представления на семьдесят четвертой сессии (в 2023 году) меморандум с указанием элементов предыдущей работы Комиссии, которые могут быть особенно актуальны для ее будущей работы по данной теме; и меморандум с обзором практики международных судов и трибуналов и других органов, которая будет иметь особое значение для его будущей работы по данной теме, для представления на семьдесят пятой сессии (в 2024 году).

60. Генеральная Ассамблея в пункте 26 своей резолюции 77/103 от 7 декабря 2022 года впоследствии приняла к сведению решение Комиссии включить эту тему в свою программу работы.

В. Рассмотрение темы на текущей сессии

61. На текущей сессии Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/760), а также подготовленный секретариатом меморандум с указанием элементов предыдущей работы Комиссии, которые могут иметь особое отношение к данной теме (A/CN.4/759), которые были рассмотрены на ее 3625–3632-м заседаниях с 16 по 25 мая 2023 года.

62. В своем первом докладе Специальный докладчик рассмотрел сферу охвата темы и основные вопросы, которые будут рассмотрены в ходе работы Комиссии. В докладе также рассматривались: мнения государств по данной теме; вопросы методологии, которая должна быть основана на практике государств и международных трибуналов; предыдущая работа Комиссии по данной теме; характер и функции источников международного права и их связь с вспомогательными средствами; и история разработки пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда и его статус в обычном международном праве. В докладе была дана первоначальная оценка некоторых аспектов темы, включая судебные решения, доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций и возможные дополнительные вспомогательные средства, используемые в практике государств и международных трибуналов для определения норм международного права, такие как односторонние акты, резолюции и решения международных организаций и работа экспертных органов. Специальный докладчик рассмотрел итоги работы и, в соответствии с аналогичной предыдущей работой Комиссии, предложил в качестве окончательной формы итогового документа проекты выводов, основной целью которых является разъяснение права на основе существующей практики. Он предложил пять проектов выводов, а также поделился своими соображениями по поводу будущей программы работы над этой темой.

²¹² На своем 3583-м заседании 17 мая 2022 года. Эта тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее семьдесят второй сессии (в 2021 году) на основе предложения, содержащегося в приложении к докладу Комиссии на этой сессии (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, приложение).

²¹³ На 3612-м заседании 5 августа 2022 года.

63. На своем 3633-м заседании 26 мая 2023 года Комиссия постановила передать проекты выводов 1–5, содержащиеся в первом докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет с учетом мнений, высказанных в ходе пленарных прений²¹⁴.

64. На своем 3635-м заседании 3 июля 2023 года Комиссия рассмотрела доклад Редакционного комитета ([A/CN.4/L.985](#)) по данной теме и приняла в предварительном порядке проекты выводов 1–3 (см. разд. C.1 ниже). На своих 3651–3657-м заседаниях 31 июля — 4 августа 2023 года Комиссия приняла комментарии к проектам выводов 1–3, принятым в предварительном порядке на текущей сессии (см. разд. C.2 ниже).

65. На своем 3642-м заседании 21 июля 2023 года Комиссия рассмотрела дополнительный доклад Редакционного комитета, содержащий проекты выводов 4 и 5, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом ([A/CN.4/L.985/Add.1](#)), с внесенными в них устно изменениями, и приняла этот доклад

²¹⁴ Проекты выводов, предложенные Специальным докладчиком в его первом докладе:

«Проект вывода 1

Сфера охвата

Настоящие проекты выводов касаются способа применения вспомогательных средств для определения существования и содержания норм международного права.

Проект вывода 2

Категории вспомогательных средств для определения правовых норм

Вспомогательные средства для определения норм международного права включают:

- а) решения национальных и международных судов и трибуналов;
- б) доктрины наиболее высококвалифицированных специалистов по публичному праву различных наций;
- с) любые иные средства, вытекающие из практики государств или международных организаций.

Проект вывода 3

Критерии оценки вспомогательных средств для определения правовых норм

Вспомогательные средства, применяемые для определения нормы международного права, оцениваются на основе качества представленных доказательств, экспертных знаний вовлеченных сторон, соответствия официальному мандату, уровня согласия между вовлеченными сторонами и восприятия государствами и другими сторонами.

Проект вывода 4

Решения судов и трибуналов

- а) Решения международных судов и трибуналов по вопросам международного права являются особенно авторитетными средствами для выявления или определения существования и содержания норм международного права;
- б) для целей пункта а) особое внимание уделяется решениям Международного Суда;
- с) решения национальных судов могут применяться — при определенных обстоятельствах — в качестве вспомогательных средств для выявления или определения существования и содержания норм международного права.

Проект вывода 5

Доктрины

Доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций, особенно те, которые отражают совпадающие взгляды ученых, могут служить вспомогательными средствами для выявления или определения существования и содержания норм международного права».

к сведению²¹⁵. Ожидается, что комментарии к этим двум проектам выводов будут приняты на следующей сессии²¹⁶.

1. Представление Специальным докладчиком его первого доклада

86. Специальный докладчик представил свой доклад, сделав несколько общих замечаний и обсудив структуру и организацию 10 глав, содержащихся в докладе. В качестве отправной точки он отметил, что вспомогательные средства являются важным компонентом международной правовой системы, и по этой причине Комиссия считает, что их можно с пользой для дела уточнить спустя много времени после их включения в статью 38 Статута Международного Суда. Он пояснил, что, как указано в главе I доклада, его основная цель заключалась в том, чтобы заложить прочную основу для работы Комиссии по данной теме и узнать мнения членов Комиссии и государств. Он указал, что в принципе статья 38 Статута Международного Суда, на которой основана данная тема, является положением о применимом праве, адресованным судьям Суда, и широко признана государствами, практиками и учеными как наиболее авторитетное изложение источников международного права. Он напомнил, что рассмотрение этой темы послужило заключительным дополнением к работе Комиссии по источникам, перечисленным в статье 38 Статута Международного Суда. Тот факт, что это положение считается устоявшейся частью обычного международного права и широко используется в национальной и международной практике, указывает на то, что, приняв осторожный и строгий подход, основанный на фактическом способе использования вспомогательных средств для определения норм международного права, Комиссия может дать полезные указания государствам, международным организациям, судам и трибуналам и всем тем, кто призван использовать вспомогательные средства для содействия в определении норм международного права.

67. В отношении главы II Специальный докладчик отметил, что реакция государств-членов в Шестом комитете на включение этой темы в программу работы Комиссии была в целом положительной. Он указал на мнения 24 делегаций в Шестом комитете, которые поддержали рассмотрение этой темы для дополнения и завершения предыдущей работы Комиссии по источникам международного права и которые предположили, что ее рассмотрение может помочь избежать некоторых негативных последствий фрагментации международного права. Он отметил, что даже те несколько делегаций, которые поначалу, как казалось, выражали сомнения во время прений на Генеральной Ассамблее в 2021 году, к 2022 году, похоже, согласились с решением Комиссии. Единственным исключением стала делегация, которая в 2021 году предположила, что Комиссии, возможно, будет сложно добиться от государств заинтересованности и вклада по этой теме. Специальный докладчик также отметил

²¹⁵ С докладом и соответствующим заявлением Председателя Редакционного комитета можно ознакомиться в Аналитическом руководстве, касающемся работы Комиссии международного права: https://legal.un.org/ilc/guide/1_16.shtml. Проекты выводов 4 и 5, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом, гласят:

«Проект вывода 4

Решения судов и трибуналов

1. Решения международных судов и трибуналов, в частности Международного Суда, являются вспомогательным средством для определения существования и содержания норм международного права.
2. Решения национальных судов при определенных обстоятельствах могут использоваться в качестве вспомогательного средства для определения существования и содержания норм международного права.

Проект вывода 5

Доктрина

Доктрина, особенно та, которая в целом отражает совпадающие взгляды компетентных в международном праве лиц из различных правовых систем и регионов мира, является вспомогательным средством для определения существования и содержания норм международного права. При оценке репрезентативности доктрины следует учитывать, в частности, гендерное и языковое многообразие».

²¹⁶ Резюме пленарных прений по этим двум проектам выводов см. в пп. 84–108 ниже.

заинтересованность Комиссии в получении от государств информации о том, как они, включая их национальные суды, используют вспомогательные средства для определения норм международного права. Он выразил признательность двум государствам, которые представили письменные комментарии, и надежду на то, что другие государства из всех географических регионов поделятся с Комиссией своей практикой, поскольку это может способствовать повышению практической значимости и полезности ее работы по данной теме.

68. Затем Специальный докладчик обратился к главе III, в которой для рассмотрения Комиссией предлагаются три темы. Во-первых, происхождение, природа и сфера применения вспомогательных средств: в этой части доклада обсуждались природа и функции источников в международной правовой системе, при этом основное внимание уделялось в основном теоретическим вопросам и тому, как различные способы осмысления источников международного права и их взаимодействия со вспомогательными средствами могут повлиять на практическую работу Комиссии по данной теме. Ключевой вопрос, связанный с этим обсуждением, касался того, насколько узкой или широкой была совокупность вспомогательных средств; другими словами, должна ли работа, помимо судебных решений (и уточнения их объема) и доктрин (и уточнения их объема), отражать десятилетия практики, когда международные юристы — включая суды и трибуналы — использовали ряд дополнительных вспомогательных средств и материалов для определения норм международного права. В докладе подробно проанализирована история разработки пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда. Специальный докладчик отметил, что в докладе затем был проведен систематический текстуальный анализ различных элементов пункта 1 d) статьи 38 и изучена возможность рассмотрения дополнительных вспомогательных средств для определения норм международного права.

69. Второй компонент темы касается функции и взаимосвязи между вспомогательными средствами и источниками международного права, а именно договорами, обычным международным правом и общими принципами права. Специальный докладчик подчеркнул, что некоторые из вопросов, которые необходимо рассмотреть, включают вес и значение, придаваемое решениям международных судов и трибуналов, и взаимосвязь между статьями 38 и 59 Статута Международного Суда, в частности, существует ли система прецедента де-факто. Он пояснил, что необходимо также изучить представление о том, что выводы судебных органов могут служить основой для определения обязательств при толковании и применении договоров, обычного международного права и общих принципов права.

70. Третий компонент темы касается возможности уточнения дополнительных вспомогательных средств. Специальный докладчик предложил Комиссии изучить эволюцию вспомогательных средств для установления существования обязательств государств, приведя такие примеры, как односторонние акты и декларации государств, резолюции международных организаций, а также работа экспертных органов, в частности, созданных и уполномоченных государствами и международными организациями для выполнения определенных функций. Он считал, что Комиссии следует осторожно и строго подходить к выбору конкретных вспомогательных средств для изучения, не препятствуя развитию международного права, проявляющегося в практике государств и международных организаций.

71. Специальный докладчик указал, что вопрос согласованности и единства международного права, иногда называемый проблемой фрагментации, может повлиять на сферу охвата и полезность данной темы. Он отметил, что во время подготовки программы по данной теме в 2021 году он считал, что вопрос о коллидирующих судебных решениях по одному и тому же правовому вопросу может выходить за рамки проекта. Однако, учитывая его значимость для рассмотрения судебных решений и тот факт, что Комиссия до сих пор не рассмотрела существо вопроса, он просил других членов высказаться по поводу того, следует ли оставить вопрос о фрагментации за рамками данной темы или нет. Он также указал, что, хотя Комиссия в рамках осуществления своего независимого мандата, предоставленного ей

государствами, должна будет принять решение по данному вопросу на основе научной оценки, было бы полезно, чтобы Комиссия сделала это после учета мнений государств в Шестом комитете.

72. Далее Специальный докладчик упомянул о форме возможного результата работы. Он считал, что лучше всего это будет сделать в форме проектов выводов, сопровождаемых комментариями, в соответствии с практикой Комиссии в отношении других тем, касающихся источников международного права, которые были поддержаны государствами на Шестом комитете.

73. В главе IV доклада Специальный докладчик рассмотрел вопрос о методологии и отметил, что изучение данной темы потребует всестороннего изучения широкого спектра первичных и вторичных материалов и научных исследований по данному вопросу. Он упомянул об акценте в решениях национальных и международных судов на вопросах международного права и о том, в какой степени суды и государства применяют методологию, схожую с методологией Международного Суда. Он подчеркнул, что анализ должен опираться на максимально представительные материалы из всех государств, регионов и правовых систем мира. Специальный докладчик предложил, чтобы в рамках работы над этой темой Комиссия включила в нее многоязычную библиографию, как это было принято в отношении тем, завершаемых в последнее время. Он подчеркнул необходимость того, чтобы в такой библиографии были представлены различные регионы и правовые системы мира, и предложил членам Комиссии и государствам предлагать статьи для включения, особенно на всех официальных языках Организации Объединенных Наций.

74. В главе V доклада Специальный докладчик проанализировал использование Комиссией вспомогательных средств в своей предыдущей работе и сослался на меморандум, подготовленный секретариатом и содержащий обзор предыдущей работы Комиссии, связанной с вспомогательными средствами. Он отметил, что: а) судебные решения и доктрины преобладают в работе Комиссии, но характер и степень их использования, как и других материалов, различны и зависят от рассматриваемой темы; б) использование судебных решений широко распространено в Комиссии и предполагает, что такие решения могут восприниматься как подобие первичных источников международного права; в) Комиссия больше полагается на судебные решения, чем на доктрины; и d) Комиссия в некоторых случаях полагалась на доктрины для определения практики государств, и что она придавала иной вес работе отдельных ученых, чем работе групп экспертов.

75. В главе VI доклада рассматриваются природа и функции источников в международной правовой системе. Специальный докладчик указал, что он намеревался рассмотреть вспомогательные средства в более широком контексте источников международного права и попытаться рассмотреть некоторые теоретические дебаты, включая ссылку на формальные и материальные источники международного права. Он подчеркнул значимость статьи 38 Статута Международного Суда и отметил, что из этого положения вытекают определенные вопросы иерархии. К ним относятся: перечислены ли источники в определенной последовательности и тем самым предполагают ли они иерархию, какова роль и статус вспомогательных средств, существует ли различие между первичными и вторичными источниками.

76. Глава VII посвящена истории разработки статьи 38 Статута Международного Суда, в частности дебатам и общему мнению разработчиков положения относительно надлежащей роли вспомогательных средств в определении норм международного права. Он напомнил, что статья 38 была включена как в Статут Постоянной палаты международного правосудия, так и в Статут Международного Суда.

77. В отношении разработки Статута Постоянной палаты международного правосудия Специальный докладчик представил четыре замечания. Во-первых, он отметил, что история разработки подтверждает, что во время составления статьи 38 существовали различные мнения относительно роли судебных решений и доктрин. По мнению одних, судьи могут только применять закон, в то время как другие считали, что международные судьи также имеют функцию развития права в связи с наличием пробелов в международном праве и медленным процессом формирования обычного

международного права. Во-вторых, он отметил, что члены Консультативного комитета юристов, созданного в соответствии с мандатом, предусмотренным статьей 14 Устава Лиги Наций²¹⁷ (Консультативный комитет), считали, что роль доктрин заключается в оказании помощи в объективном определении существования согласованных государствами норм, которые могут быть применены в конкретном случае. В-третьих, прения в Консультативном комитете показали, что большинство членов считали, что в принципе как судебные решения, так и доктрины важны в процессе определения норм международного права. Он отметил, что и то и другое служит для решения практических юридических проблем. В-четвертых, Консультативный комитет обсудил вопрос о том, следует ли использовать источники, указанные в статье 38, в последовательном порядке в качестве руководства для решения судебной задачи: некоторые члены Консультативного комитета считали, что это так, в то время как другие придерживались мнения, что перечень лишь подразумевает, что к источникам следует обращаться систематически.

78. В главе VIII доклада анализировались элементы статьи 38, рассматривается ее обычное значение, а затем ее элементы. Специальный докладчик представил два предварительных замечания: во-первых, что вспомогательные средства являются не источниками в формальном смысле, как первые три, перечисленные в статье 38, а документальными или вспомогательными источниками, указывающими, где суд может найти подтверждение существования норм, даже если суды, включая Международный Суд, по причинам правовой безопасности и правовой стабильности полагаются на свои предыдущие судебные решения — практика, которая также встречается среди государств, — больше, чем на научные труды; и, во-вторых, что в принципе доктрины и судебные решения ставятся на одну ступень, выполняя взаимодополняющие роли без какой-либо иерархии между ними.

79. В главе IX Специальный докладчик проанализировал другие материалы, которые могут рассматриваться в качестве вспомогательных средств для определения норм международного права. В главе рассматривается неисчерпывающий характер пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, потенциальные вспомогательные средства, встречающиеся на практике, и то, как отличить вспомогательные средства от свидетельств существования норм международного права, а также предварительно рассматриваются вопросы веса, который следует придавать материалам.

80. Специальный докладчик указал, что статья 38 Статута Международного Суда является лишь директивой Суду и не обязательно предназначена для исчерпывающего перечисления источников международного права. Тем не менее многие считают ее авторитетным, хотя иногда и неполным, изложением источников международного права. Он добавил, что на этом фоне Комиссия может принести пользу, уточнив роль вспомогательных средств и попытавшись определить материалы в качестве кандидатов на вспомогательные средства. Далее он привел несколько основных примеров, встречающихся в юридической науке, включая односторонние акты или декларации государств, резолюции или решения международных организаций, соглашения между государствами и многонациональными предприятиями, религиозное право, право справедливости и мягкое право.

81. Специальный докладчик отметил, что односторонние акты могут рассматриваться как обязательные или необязательные в зависимости от контекста и что резолюции международных организаций или межправительственных конференций также могут быть обязательными или необязательными. Он добавил, что вспомогательные средства будут иметь различный вес и авторитет, что будет зависеть, в частности, от правового контекста, способа их составления и опыта лиц, участвовавших в составлении. Дополнительные факторы, которые необходимо учитывать при оценке веса того или иного источника, включают мандат учреждения,

²¹⁷ Устав Лиги Наций (Версаль, 28 апреля 1919 года), *League of Nations, Official Journal*, No. 1, February 1920, p. 3.

подготовившего материал, а также уровень согласия внутри и за пределами соответствующего органа.

82. Специальный докладчик напомнил, что он предварительно высказался за включение резолюций и решений международных организаций и работы экспертных органов в качестве соответствующих вспомогательных средств. Однако он считал, что односторонние акты и религиозное право не следует рассматривать по целому ряду причин, включая отсутствие уверенности в том, что некоторые из них не являются формальными источниками международного права в отличие от вспомогательных средств для определения норм международного права.

83. Наконец, в главе X Специальный докладчик представил пять проектов выводов и предварительную программу работы. Специальный докладчик далее предложил, чтобы во втором докладе рассматривалась функция вспомогательных средств и изучались судебные решения, а третий доклад был посвящен доктринам и, в случае необходимости, другим вспомогательным средствам, включая изучение роли отдельных лиц и частных экспертных органов, а также органов, созданных государствами. Он предположил, что при сохранении предложенного графика Комиссия сможет принять в первом чтении весь свод проектов выводов в 2025 году.

2. Краткое изложение пленарных прений

а) Общие замечания

84. Члены Комиссии приветствовали первый доклад Специального докладчика. Они также согласились с практической важностью и актуальностью работы над этой темой, учитывая ее собственные достоинства, а также необходимость завершения работы Комиссии над последним оставшимся аспектом статьи 38 Статута Международного Суда, который касается вспомогательных средств для определения норм международного права. Они согласились со Специальным докладчиком в том, что вспомогательные средства не являются источниками международного права, в отличие от тех, которые упомянуты в подпунктах а)–с) пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда.

85. Члены также подчеркнули, что функция вспомогательных средств заключается в оказании помощи в определении норм международного права. В связи с этим Комиссии было важно прояснить функции вспомогательных средств и уточнить, что означает «определение» норм.

86. Что касается терминологии, то некоторые члены выразили мнение, что было бы важно напомнить, что термин, используемый в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда на французском и испанском языках, прямо относится к функции таких материалов как подспорья, что подтверждает, что они не являются источниками международного права. Однако это не означает, что вспомогательные средства не важны на практике; необходимо отметить только то, что они играют вспомогательную роль в процессе определения норм международного права.

87. Члены Комиссии пришли к консенсусу относительно необходимости, по возможности, обеспечить согласованность с предыдущей работой Комиссии по другим темам, касающимся источников международного права, включая недавно завершенную работу по выявлению обычного международного права, выявлению и правовым последствиям императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и текущую работу по общим принципам права. Это должно быть сделано без ущерба для конкретных потребностей данной темы.

88. Члены в целом согласились с тем, что категория вспомогательных средств для определения норм международного права не обязательно является исчерпывающей. Было сделано несколько предложений о дополнительных средствах, которые можно было бы рассмотреть в рамках данной темы. В этой связи некоторые члены высказались за дальнейший анализ работы экспертных органов и резолюций международных организаций. Другие члены также высказали мнение, что Комиссии следует изучить определенные виды односторонних актов, способных порождать юридические обязательства, как часть дополнительных вспомогательных средств,

которые могут быть использованы для определения норм международного права. Однако другие члены предостерегли от неоправданного расширения категории вспомогательных средств, предложив вместо этого расширить существующие категории вспомогательных средств для охвата новых вспомогательных средств, которые могут рассматриваться отдельно.

89. Некоторые члены упомянули принцип *iura novit curia* и его возможную связь с вспомогательными средствами. Соответственно, по их мнению, роль судьи заключается в знании закона. Было предложено, чтобы Комиссия рассмотрела, как это может повлиять на ее подход к данной теме, если такое влияние вообще возможно. Другие ссылались на функции адвокатов, представляющих стороны в спорах, которые обычно стремятся поддержать определенное толкование или понимание содержания закона, тем самым указывая, что установление норм не является задачей исключительно судей. Это усиливает практическую значимость исследования данной темы.

90. Члены в целом высказались в поддержку изучения вопроса о том, какое значение следует придавать вспомогательным средствам. Некоторые члены выразили мнение, что пункт 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда не проводит различия между судебными решениями и доктринами. Другие члены придерживались мнения, что на практике судебные решения имеют больший вес. Несколько членов предложили предусмотреть дополнительные критерии для обращения к решениям национальных судов в качестве вспомогательного средства, а также рассмотреть резолюции и решения международных организаций и органов.

i) *Сфера охвата и результаты работы по теме*

91. Члены Комиссии в целом согласились с вопросами, изложенными для рассмотрения Комиссией в первом докладе Специального докладчика, а именно: а) происхождение, характер и сфера применения вспомогательных средств; б) функции вспомогательных средств и их взаимосвязь с источниками международного права; и с) дополнительные вспомогательные средства для определения норм международного права. Члены Комиссии в целом согласились с тем, что вспомогательные средства, упомянутые в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, не являются исчерпывающими и что Комиссии следует подробнее остановиться на возможных дополнительных вспомогательных средствах для определения норм международного права помимо тех, которые включены в эту категорию. Некоторые члены согласились со Специальным докладчиком в том, что односторонние акты государств, способные порождать юридические обязательства, не следует рассматривать в качестве вспомогательных средств. Несколько членов согласились с тем, что существуют и другие вспомогательные средства, которые заслуживают дальнейшего рассмотрения Комиссией, включая односторонние акты. Часто упоминались некоторые резолюции и решения международных организаций и органов, а также работа частных экспертных органов и договорных органов, все из которых могут помочь в определении норм международного права. Некоторые члены, однако, выразили сомнения по поводу использования резолюций международных организаций в качестве вспомогательного средства, поскольку они относятся скорее к процессу толкования или формирования международного права.

92. Члены согласились с тем, что основная функция вспомогательных средств заключается в оказании помощи в определении норм. Было внесено предложение включить проект вывода, касающийся функций, который может также относиться к использованию вспомогательных средств для толкования других источников или для определения последствий и правовых последствий определенных норм. Другое предложение касалось включения проекта вывода о соотношении между вспомогательными средствами и источниками международного права.

93. Было предложено, чтобы Комиссия рассмотрела различие между формированием, толкованием и выявлением норм международного права. Было также предложено, чтобы Комиссия подробно рассмотрела различие между дополнительными средствами толкования, предусмотренными Венской конвенцией о

праве международных договоров²¹⁸, и вспомогательными средствами для определения норм международного права.

94. Также была высказана поддержка в пользу того, чтобы сосредоточиться на практических аспектах использования вспомогательных средств. Было высказано мнение, что Комиссии следует избегать чрезмерно теоретических дискуссий и сосредоточиться на существующем праве и практике. По мнению некоторых членов, анализ противоречивых решений международных судов и трибуналов естественным образом входит в рамки данной темы. По их мнению, разъяснения Комиссии по данному вопросу могут быть полезны в качестве руководства для практикующих специалистов. Другие члены высказали мнение, что фрагментация международного права оказалась скорее теоретической, чем практической проблемой, и, следовательно, вопрос о фрагментации не должен рассматриваться. Другие члены отметили, что важно упомянуть о распространении международных трибуналов и явлении взаимообогащения и гармонизации международного права.

95. Было поддержано предложение ссылаться на степень репрезентативности в контексте проектов выводов и при оценке вспомогательных средств. Такая репрезентативность должна охватывать несколько аспектов, включая соображения регионального распределения, правовых традиций и гендера.

96. Что касается результатов работы над темой, члены Комиссии в целом согласились с тем, что нет необходимости отступать от предыдущего решения Комиссии о том, что проекты выводов являются подходящей формой результатов, поскольку это соответствует подходу, применявшемуся в предыдущих схожих темах. Было высказано мнение, что подходящим результатом также может быть проект руководящих положений. Несколько членов Комиссии поддержали и с признательностью отметили предложение Специального докладчика о подготовке в рамках работы Комиссии по данной теме многоязычной библиографии.

ii) *Методология*

97. Члены Комитета в целом согласились с методологией, предложенной Специальным докладчиком, которая включает тщательное изучение практики и литературы. Некоторые указали, что, хотя практика государств и международных судов и трибуналов является хорошей отправной точкой, судебная практика национальных судов, результаты деятельности международных организаций и научная литература также будут иметь значение. Далее члены Комиссии указали на необходимость использования при рассмотрении данной темы более разнообразных источников и ссылок на большем количестве языков и из различных регионов мира и правовых традиций, что поможет повысить полезность и легитимность работы Комиссии по данной теме.

98. Некоторые члены выразили мнение, что при рассмотрении практики трибуналов могут возникнуть определенные методологические трудности, поскольку некоторые вспомогательные средства, особенно доктрины, часто учитываются, но не всегда официально цитируются в судебных решениях. Ряд членов также подчеркнули важность учета положений применимого права каждого трибунала при анализе использования им вспомогательных средств.

b) **Проекты выводов 1–3**

99. Проекты выводов 1–3 были приняты Комиссией в предварительном порядке с комментариями на данной сессии (см. раздел C ниже). Поэтому в соответствии с практикой Комиссии резюме пленарных прений по этому проекту вывода не включено в настоящий доклад.

²¹⁸ Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 443.

с) Проект вывода 4

100. В отношении проекта вывода 4 (решения судов и трибуналов)²¹⁹ несколько членов отметили, что проект вывода дублирует и развивает проект вывода 2 о решениях судов и трибуналов. Некоторые члены Комиссии указали на необходимость рассмотреть вопрос о том, что подразумевается под тем, что решения международных судов и трибуналов являются особенно авторитетными для определения норм международного права.

101. Хотя было решено, что в целом в международном праве не существует системы судебного прецедента, важное значение имеет обеспечение последовательности и предсказуемости. Было предложено применять последовательный подход к проектам выводов, и было отмечено, что если проекты выводов 1–3, предложенные Специальным докладчиком в его первом докладе, касаются определения норм международного права, то предложенные проекты выводов 4 и 5 касаются выявления или определения существования и содержания норм международного права.

102. Некоторые члены высказали мнение, что авторитет решений Международного Суда следует рассматривать в контексте и что в некоторых случаях решения международных судов и трибуналов могут быть более уместными в силу их компетентности в конкретном вопросе. Другие члены согласились с общей ссылкой на важность решений Международного Суда. Некоторые из них подчеркнули, что такое особое внимание уже уделялось подобным решениям в предыдущих выводах по завершённым темам Комиссии.

103. Члены Комиссии в целом подчеркнули необходимость дополнительных критериев, конкретно применимых к решениям национальных судов. Другие члены поддержали формулировки Специального докладчика, включая необходимость с осторожностью относиться к некоторым решениям национальных судов. По мнению других членов, только решения национальных судов, применяющих международное право, могут рассматриваться как вспомогательные средства для целей определения норм международного права.

d) Проект вывода 5

104. Что касается проекта вывода 5 (доктрины)²²⁰, то члены поддержали ссылку на наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций и подчеркнули, что доктрины должны представлять основные правовые системы и регионы мира. Члены также подчеркнули, что доктрины могут влиять на международное право за пределами рамок статьи 38 Статута Международного Суда.

105. Члены Комиссии также высказали мнение, что убедительность и качество аргументации должны быть более важным критерием, чем известность автора. Был задан вопрос, почему критерием должно быть «совпадение» мнений, и задан вопрос, как такой фактор может быть связан с теми, которые включены в проект вывода 3. Было предложено рассмотреть в комментарии вопрос о совпадении мнений ученых. Некоторые члены Комиссии посчитали, что совпадающие мнения ученых не следует включать, поскольку это может означать требование консенсуса. Другие критерии, предложенные для рассмотрения доктрин, включали качество материала, репутацию авторов и анализ того, были ли их позиции приняты или оспорены коллегами.

106. Была отмечена необходимость рассмотрения вопроса о недостаточном разнообразии применительно к используемым доктринам. Далее было предложено включить в проект вывода 5 или в отдельный проект вывода критерий

²¹⁹ См. в сноске 214 выше первоначальное предложение Специального докладчика и в сноске 215 текст, принятый Редакционным комитетом в предварительном порядке после обсуждения на пленарных заседаниях.

²²⁰ См. в сноске 214 выше первоначальное предложение Специального докладчика и в сноске 215 текст, принятый Редакционным комитетом в предварительном порядке после обсуждения на пленарных заседаниях.

репрезентативности, в том числе соображения регионального распределения, правовых традиций и гендерного разнообразия.

107. Кроме того, было предложено, чтобы Комиссия в комментарии подробно остановилась на статусе работы определенных органов, таких как Международный комитет Красного Креста, или на возможной ценности других материалов, которые не подпадают под категорию доктрин, таких как индивидуальные и совместные особые мнения судей.

е) Будущая программа работы

108. Члены в целом поддержали предложение Специального докладчика рассмотреть происхождение, характер и функцию вспомогательных средств и сосредоточиться на судебных решениях и их связи с источниками международного права. По их мнению, анализ этого вопроса в его следующем докладе можно дополнить запрошенным у секретариата меморандумом с обзором практики международных судов и трибуналов, а также других органов. Хотя большинство членов согласилось с предложенным графиком в предварительной программе работы, предложенной Специальным докладчиком, некоторые члены рекомендовали проявлять осторожность. Было отмечено, что для завершения рассмотрения некоторых других тем, касающихся источников, потребовалось больше времени.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

109. В своем резюме прений Специальный докладчик приветствовал интерес, который вызвала эта тема у членов Комиссии. Он отметил, что широкое участие членов в пленарных прениях продемонстрировало важность и практическую значимость данной темы для государств и практиков международного права. Он подчеркнул, что, хотя отдельные члены могут по-разному расставлять акценты или придерживаться различных нюансов, существует консенсус по основным вопросам, вынесенным на обсуждение в ходе насыщенных и интеллектуально стимулирующих прений. Важно отметить, что его подход получил широкую поддержку, в том числе в отношении предложенной сферы охвата и результатов темы, обсуждавшихся в его первом докладе. Три направления этой темы получили всеобщую поддержку. В этой связи было единогласно поддержано рассмотрение двух конкретных категорий вспомогательных средств, прямо упомянутых в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, а именно судебных решений и доктрин.

110. Далее он напомнил, что члены Комиссии также пришли к консенсусу о том, что статья 38 не является исчерпывающей и, следовательно, будет лишь отправной, а не конечной точкой для рассмотрения Комиссией данной темы, если эта тема окажется практически полезной для международных юристов. По его мнению, был достигнут общий консенсус в отношении того, что существуют дополнительные вспомогательные средства, используемые для определения норм международного права, которые широко распространены в практике государств и международных организаций и поэтому надлежащим образом подпадают под сферу охвата настоящей темы. Без ущерба для рассмотрения других вопросов в будущих докладах, основываясь на том, что фактически продемонстрировало исследование, и принимая во внимание вклад государств, Комиссия, по его мнению, должна, как минимум, рассмотреть в рамках данной темы работы экспертных органов, а также резолюции и решения международных организаций, чтобы прояснить их роль в качестве вспомогательных средств для определения норм международного права.

111. Специальный докладчик отметил общую поддержку окончательного результата работы Комиссии, который должен принять форму проекта выводов, сопровождаемых комментариями, поскольку целью данной темы является разъяснение различных аспектов вспомогательных средств для определения норм международного права и что такой результат соответствует предыдущей работе Комиссии. Он отметил также, что использование именно такого продукта работы по данной теме, — отражающей в первую очередь кодификацию, — не помешает Комиссии в соответствии с устоявшейся практикой, сложившейся еще в 1949 году, заниматься в случае необходимости прогрессивным развитием.

112. Что касается методологии в отношении использования вспомогательных средств, то он напомнил, что была поддержана идея следовать практике Комиссии и практике государств и, в соответствующих случаях, международных организаций и других сторон. Специальный докладчик также отметил, что члены Комиссии в целом согласились с предложенной сферой охвата темы и центральным значением тщательного анализа пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда в качестве отправной точки, но решили не обязательно ограничиваться только этим в работе Комиссии. В частности, он подчеркнул обычно-правовой характер этого положения и наличие почти столетней практики, подтверждающей широкое использование дополнительных вспомогательных средств.

113. Специальный докладчик заявил, что озабоченность, выраженная некоторыми членами, связана с языковыми вариантами текста статьи 38 Статута Международного Суда, в которых «вспомогательные средства» упоминаются как «подсобные средства» (*moyens auxiliaires* и *medios auxiliares*) на французском и испанском языках. Он подчеркнул важность многоязычия и напомнил, что практика составления проектов на английском, испанском и французском языках поможет обеспечить передачу одного и того же смысла на всех официальных языках.

114. Специальный докладчик напомнил, что в программе по данной теме были отмечены три вопроса, касающиеся судебных решений и доктрин, а также сферы применения таких категорий. Он отметил, что несколько членов Комиссии упомянули некоторые из этих вопросов и что члены Комиссии в основном поддержали мнение о том, что категория судебных решений должна пониматься в широком смысле и включать консультативные заключения, в соответствии с предыдущей работой Комиссии.

115. Специальный докладчик далее отметил поддержку членами Комиссии ссылки на решения Международного Суда, что также соответствует недавней работе Комиссии. Он упомянул, что, хотя эти решения имеют особое значение, особенно по вопросам общего международного права, ссылки на них не следует понимать как предполагающие иерархию между судами или решениями. Он также напомнил, что в первом докладе говорится о важности работы специализированных трибуналов, которые могут выносить решения и постановления, являющиеся весьма авторитетными в соответствующих областях их компетенции. В любом случае, в такой децентрализованной системе, как международное право, каждый суд имеет свой собственный устав, и качество решений и их соответствие нормам в соответствующих областях будет весьма важным.

116. Специальный докладчик отметил, что некоторые члены подняли вопрос о том, следует ли включать в работу по теме решения определенных органов, например арбитражных коллегий, примирительных комиссий, системы урегулирования споров Всемирной торговой организации, комиссий по расследованию и других механизмов, не имеющих судебного характера. Он также отметил, что при упоминании арбитражных судов следует учитывать некоторые особенности и что суды государств-инвесторов могут подпадать под данную тему. Специальный докладчик также отметил широкую поддержку включения решений международных договорных органов по правам человека. Он напомнил, что члены Комиссии обсуждали вопрос о том, как их следует включать — в качестве судебных решений или в отдельную категорию. Он пояснил, что он уже принял решение рассмотреть многие из высказанных предложений в его будущих докладах.

117. Специальный докладчик отметил, что был достигнут общий консенсус в отношении того, что ссылки на решения национальных судов по вопросам международного права могут быть особенно актуальными, в то время как другие члены подчеркнули необходимость осторожности при изучении таких материалов. Он добавил, что, возможно, решение национального суда может служить вспомогательным средством при проведении сравнительного исследования общепризнанной нормы международного права. Он также подчеркнул, что, как заявила Комиссия в своей недавней работе, решения национальных судов играют двойную роль — как свидетельство практики государства и как вспомогательное средство для выявления существования и содержания нормы международного права.

Кроме того, Специальный докладчик также отметил, что члены Комиссии указали на важность обеспечения разнообразия при рассмотрении юрисдикций, правовых традиций и регионов мира.

118. В отношении второй категории вспомогательных средств (доктрины) Специальный докладчик отметил, что большинство членов Комиссии ссылались на индивидуальную и коллективную работу ученых. Другие члены призвали провести различие между доктринами, индивидуальными или коллективными, и работами, подготовленными экспертными органами, которые могут рассматриваться как дополнительные вспомогательные средства. Специальный докладчик отметил, что в соответствии с анализом, содержащимся в его первом докладе, он намерен предложить ряд отдельных проектов выводов, касающихся современной роли частных и общественных или уполномоченных государством органов, а также различий между ними. Специальный докладчик отметил, что он примет во внимание предложения некоторых членов о рассмотрении дополнительных функций вспомогательных средств в будущих докладах.

119. Специальный докладчик отметил, что многие члены Комиссии затронули вопрос о разнообразии специалистов по публичному праву и чрезмерном использовании некоторыми судами и трибуналами материалов англо-американской традиции и ограничении несколькими языками и правовыми традициями и что были представлены предложения, выступающие за гендерное разнообразие. Он напомнил, что в своем первом докладе он рассмотрел различные вопросы разнообразия, которые могут повлиять на восприятие универсальности международного права, в том числе в отношении аспектов, которые даже не обсуждались членами, таких как дисбаланс в гражданстве адвокатов, выступающих в Международном Суде. В любом случае, он приветствует тот факт, что члены Комиссии выразили открытость и даже поддержку обеспечению представительности в работе, особенно по данной теме.

120. В контексте судебных решений он отметил, что члены Комитета поддержали его намерение провести более детальное исследование взаимосвязи между статьями 38 и 59 Статута Международного Суда и понятием прецедента (*stare decisis*) или его отсутствия в международном праве, а также его связи с правами третьих сторон. Специальный докладчик отметил, что члены в целом согласились с тем, что в общем международном праве не существует формальной системы прецедента (*stare decisis*), признав при этом, что следование методологии юридического обоснования, принятой в предыдущих делах, не тождественно обязательности прошлых решений. Он добавил, что, хотя это и не является обязательным, существует обширная практика, когда стороны международных споров и судьи международных судов и трибуналов полагаются на свои собственные предыдущие решения по причинам правовой безопасности и предсказуемости. Он добавил, что были упомянуты некоторые случаи, когда трибуналы отступали от своей последовательной практики, и что в комментарии к соответствующему проекту вывода можно уточнить, что авторитет судебных решений как вспомогательных средств также зависит от контекстуальных элементов.

121. В отношении третьей категории других вспомогательных средств Специальный докладчик напомнил, что несколько членов согласились с предложенным им исключением односторонних актов государств, способных создавать юридические обязательства. Он добавил, что многие члены поддержали включение в качестве дополнительных вспомогательных средств резолюций международных организаций. Он отметил, что другие члены придерживаются мнения, что резолюции международных организаций могут служить лишь свидетельством элементов определенных источников, таких как обычное международное право, но сами по себе не являются вспомогательными средствами. Однако он указал, что на практике, как и в случае с решениями национальных судов, нет причин, по которым резолюции не могут играть двойную функцию в качестве элементов, которые могут быть рассмотрены либо при определении норм права, вытекающих из установленных источников, либо в качестве вспомогательных средств для определения таких норм. Специальный докладчик напомнил, что среди предложенных дополнительных вспомогательных средств были необязательные резолюции, право справедливости, арбитражные решения, религиозное право и некоторые виды решений регулирующих

организаций. Он не считает некоторые средства, упомянутые в литературе в качестве потенциальных вспомогательных средств, заслуживающими дальнейшего изучения Комиссией. Некоторые из них, такие как односторонние акты государств и религиозное право, по его мнению, даже не подпадают под категорию вспомогательных средств для определения норм международного права. В любом случае, некоторые из этих же средств, например односторонние акты, ранее уже рассматривались Комиссией. Он не видит необходимости возвращаться к ним или рассматривать политически чувствительные темы, такие как религиозное право.

122. Что касается вопроса о необходимости изучения единства и согласованности международного права, по крайней мере с точки зрения возможного конфликта между судебными решениями, вынесенными различными судами и трибуналами, то Специальный докладчик отметил, что некоторые члены Комиссии утверждали, что фрагментация международного права уже изучалась Комиссией, и выразили мнение, что она не создает трудностей на практике и поэтому ее лучше оставить за рамками рассмотрения данной темы. Другие считают, что вопрос фрагментации, особенно в связи с риском противоречивых судебных решений, возникающих из-за увеличения числа международных судов и трибуналов, является довольно важным и что данная тема дает возможность прояснить его. Другие члены предложили упомянуть этот вопрос в комментарии или решить его посредством оговорки «без ущерба». Специальный докладчик, со своей стороны, согласился с тем, что вопрос о противоречивых решениях является важным, хотя иногда и сложным, и вполне может быть областью, в которой Комиссия может попытаться привести практическую пользу. Он пояснил, что Комиссия в своем докладе Исследовательской группы по фрагментации международного права в 2006 году²²¹ лишь указала, что тема коллизионной судебной практики касается институциональной компетенции и иерархических отношений между трибуналами *inter se*, которую лучше оставить на их усмотрение. Таким образом, Комиссия не рассматривала этот вопрос по существу. В любом случае, он придерживается твердого мнения, что, учитывая потенциальные последствия для сферы охвата темы и, хотя окончательное решение должна принимать независимая Комиссия на основе научной оценки, будет особенно важно пригласить и тщательно учесть мнения государств и других лиц, высказанные в Шестом комитете. Поэтому он подчеркнул необходимость предложить государствам внести свой вклад по этому и другим вопросам, поднятым в его первом докладе, поскольку, в конце концов, есть надежда, что государства будут основными бенефициарами работы Комиссии. Он выразил намерение вернуться к этому вопросу в будущем.

123. В отношении предложения о включении многоязычной библиографии Специальный докладчик отметил, что несколько членов представили научные работы и практику государств из различных юрисдикций. Он отметил, что намерение запросить материалы у членов и государств направлено на решение проблемы неравного представительства при рассмотрении вспомогательных средств, а также на обеспечение большего разнообразия и придание большей легитимности работе Комиссии.

124. Специальный докладчик отметил общую поддержку предложенной программы работы. Он также отметил, что предложенный им график будущей работы, содержащийся в его первом докладе, является предварительным и может быть скорректирован для надлежащего рассмотрения существа темы. Он является приверженцем научной строгости и не верит в то, что быстрота в рассмотрении темы важнее содержания и строгости работы.

125. Что касается содержания будущей работы, то Специальный докладчик сообщил о своем намерении в своем следующем докладе рассмотреть решения судов и трибуналов и то, как они используют вспомогательные средства для определения норм международного права²²². Он выразил уверенность в том, что меморандум секретариата с обзором решений международных судов и трибуналов, а также других

²²¹ *Ежегодник... 2006*, том II (часть вторая) (добавление 2), документ [A/CN.4/L.682](#) и [Add.1](#).

²²² См. гл. X ниже.

органов, показывающий, как они используют вспомогательные средства, внесет свой вклад в прения Комиссии в следующем году.

С. Текст проектов выводов о вспомогательных средствах для определения норм международного права, принятый Комиссией в предварительном порядке на ее семьдесят четвертой сессии

1. Текст проектов выводов

126. Ниже приводится текст проектов выводов, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии.

Вывод 1

Сфера охвата

Настоящие проекты выводов касаются применения вспомогательных средств для определения норм международного права.

Вывод 2

Категории вспомогательных средств для определения норм международного права

Вспомогательные средства для определения норм международного права включают:

- a) решения судов и трибуналов;
- b) доктрины;
- c) любые другие средства, обычно применяемые как подспорье при определении норм международного права.

Вывод 3

Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права

При оценке веса вспомогательных средств для определения норм международного права следует учитывать, среди прочего, следующее:

- a) степень их репрезентативности;
- b) качество аргументации;
- c) экспертные знания вовлеченных сторон;
- d) уровень согласия между вовлеченными сторонами;
- e) восприятие государствами и другими субъектами;
- f) где это применимо, мандат, возложенный на орган.

2. Текст проектов выводов и комментариев к ним

127. Ниже приводится текст проектов выводов вместе с комментариями, принятый в предварительном порядке Комиссией на ее семьдесят четвертой сессии.

Вспомогательные средства для определения норм международного права

Общий комментарий

- 1) Как это всегда имеет место в случае материалов, подготавливаемых Комиссией, проекты выводов подлежат прочтению вместе с комментариями.
- 2) Настоящие проекты выводов призваны дополнительно прояснить использование вспомогательных средств и их связь с источниками международного

права, двумя основными способами. Во-первых, они преследуют цель выявления и разъяснения роли вспомогательных средств для определения норм международного права в соответствии с буквой и духом пункта 1 статьи 38 Статута Международного Суда²²³.

3) Во-вторых, в настоящих проектах выводов предлагается последовательный методологический подход при использовании вспомогательных средств для определения существования и содержания²²⁴ норм международного права. Такое определение связано с двумя основными целями. Во-первых, в некоторых случаях может возникнуть вопрос о том, можно ли с помощью вспомогательных средств выявить или определить норму международного права или ее существование на основе одного из общепринятых источников международного права, таких как договор, обычное международное право или общий принцип права. Во-вторых, в других случаях может быть установлено, что определенная норма существует, но ее содержание и сфера охвата могут оставаться предметом обсуждения. В любом случае вспомогательное средство, например судебное решение, может быть использовано в качестве подспорья для вынесения такого определения. Взаимосвязь между вспомогательными средствами и источниками международного права, а также потенциально далеко идущие последствия возможного расширения категории вспомогательных средств указывают на то, что использование любых вспомогательных средств для прояснения источников норм международного права должно осуществляться с использованием последовательной и систематической методологии²²⁵. Такая методология должна способствовать повышению последовательности, предсказуемости и стабильности международного права.

4) Отправной точкой для нынешних проектов выводов служит статья 38 Статута Международного Суда, которая, как считается, содержит наиболее авторитетное изложение источников международного права. Пункт 1 статьи 38 уполномочивает

²²³ Статут Международного Суда, статья 38, URL: <http://www.icj-cij.org/en/statute>.

²²⁴ Вопрос о существовании и содержании норм затрагивался Комиссией в рамках темы о выявлении международного обычного права (см. выводы о выявлении международного обычного права и комментарии к ним, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), пп. 65–66). Здесь применима та же логика, даже если в данном случае речь идет о вспомогательных средствах, а не об источнике международного права. См. первый доклад Специального докладчика по данной теме (A/CN.4/760).

²²⁵ В рамках различных проектов Комиссия уже определила, что для уточнения источников международного права необходима методология. В соответствующих случаях она должна строиться на ее предыдущих выводах о вспомогательных средствах, которые могут использоваться для определения существования и содержания норм международного права и которые уже нашли общую поддержку среди государств, вне зависимости от того, носят ли эти нормы характер обычного международного права (вывод 13, п. 1: «[р]ешения международных судов и трибуналов, в частности Международного Суда, относительно существования и содержания норм международного обычного права являются вспомогательным средством для определения таких норм»; вывод 14: «[д]октрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву разных наций могут служить вспомогательным средством для определения норм международного обычного права», *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 65), общих принципов права (проект вывода 8, п. 1: «[р]ешения международных судов и трибуналов, в частности Международного Суда, касающиеся существования и содержания общих принципов права, являются вспомогательным средством для определения таких принципов»; проект вывода 9: «[д]октрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву разных наций могут служить вспомогательным средством для определения общих принципов права», содержащийся в главе IV настоящего доклада или даже императивных норм общего международного права (*jus cogens*) (проект вывода 9, п. 1: «[р]ешения международных судов и трибуналов, в частности Международного Суда, являются вспомогательным средством для определения императивного характера норм общего международного права»; проект вывода 9, п. 2: «[в]спомогательным средством для определения императивного характера норм общего международного права могут также служить материалы экспертных органов, учрежденных государствами или международными организациями, и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных государств», *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение No. 10 (A/77/10)*, п. 43).

Суд, основная функция которого состоит в том, чтобы разрешать в соответствии с международным правом споры, переданные ему государствами, применять: а) договоры, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, прямо признанные спорящими государствами; б) международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы; с) общие принципы права, признанные «международным сообществом»²²⁶; и d) в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм, «судебные решения» и «доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций».

5) Статья 38 является применимым правовым положением Статута Международного Суда. Однако ее значение обусловлено не только включением в Статут главного судебного органа Организации Объединенных Наций²²⁷ и единственного универсального суда с общей юрисдикцией, но и более широким признанием и использованием статьи 38 государствами и трибуналами, а также правоведами, в качестве авторитетного изложения источников международного права на основании обычного международного права. При этом ни практика государств и международных организаций, ни общепризнанная литература не содержат указаний на то, что статья 38 является исчерпывающим перечнем источников международного права или вспомогательных средств для определения норм международного права. Таким образом, помимо судебных решений и доктрин, которые можно считать традиционными вспомогательными средствами, в настоящих проектах выводов будут также рассмотрены дополнительные вспомогательные средства, распространенные в практике государств и международных организаций, которые будут подробнее описаны в последующих проектах выводов. При этом было высказано мнение, что перечень вспомогательных средств, содержащийся в пункте 1 d) статьи 38, можно толковать широко, чтобы учесть изменения, происходящие в последнее время.

6) В качестве окончательной формы результатов своей работы по этой теме Комиссия выбрала «проекты выводов». Это соответствует и дополняет недавние продукты Комиссии по четырем темам, касающимся источников и смежных вопросов международного права, а именно: выявлению обычного международного права²²⁸, общим принципам права²²⁹, определению и правовым последствиям императивных норм общего международного права (*jus cogens*)²³⁰ и последующим соглашениям и последующей практики в отношении толкования договоров²³¹.

7) Что касается нормативного содержания «проектов выводов», то Комиссия пока еще не приняла подходящего на все случаи определения проектов выводов, поскольку она должна изучать конкретные потребности каждой темы в ее собственном контексте. При этом, поскольку государства и другие пользователи продуктов Комиссии могут быть лучше знакомы с «проектами статей» как окончательной формой итогового продукта, проекты выводов в данном случае следует понимать как результат процесса аргументированного обсуждения и, в более конкретной плоскости, как повторное изложение правил, вытекающих из практики, которая сложилась в отношении вспомогательных средств при определении норм международного права. Их основная

²²⁶ В пункте 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда сделана ссылка на «цивилизованные нации». В контексте своей темы «Общие принципы права» Комиссия обоснованно отказалась от этого устаревшего термина в пользу более инклюзивного термина «международное сообщество». Поэтому последний термин также будет использоваться в данной теме. См. проект вывода 2 об общих принципах права, содержащийся в главе IV настоящего доклада.

²²⁷ Устав Организации Объединенных Наций, статья 92: «Международный Суд является главным судебным органом Организации Объединенных Наций. Он действует в соответствии с прилагаемым Статутом, который основан на Статуте Постоянной Палаты Международного Правосудия и образует неотъемлемую часть настоящего Устава».

²²⁸ *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), гл. V, сс. 89–113, пп. 53–66.

²²⁹ Содержится в главе IV настоящего доклада.

²³⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, гл. IV, пп. 43–44.

²³¹ *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), гл. IV, сс. 23–88, пп. 39–52.

характеристика — разъяснение права на основе существующей практики. Таким образом, содержание настоящих проектов выводов в соответствии с Положением о Комиссии и общей практикой по соответствующим темам, упомянутым выше, отражает в первую очередь кодификацию и, возможно, элементы прогрессивного развития международного права.

8) Принимая во внимание вышесказанное и учитывая свой мандат по оказанию помощи государствам в кодификации и прогрессивном развитии международного права в соответствии со статьей 1 Положения о своей работе, Комиссия рассчитывает, что настоящие проекты выводов облегчат работу всех тех, кто может заниматься вспомогательными средствами для определения норм международного права. При этом, поскольку в настоящих проектах выводов рассматриваются не все возможные вспомогательные средства, именно процесс применения установленных вспомогательных средств для определения норм международного права и определения сферы применения новых вспомогательных средств, которые могут появиться в будущем, выиграет от использования критериев, содержащихся в настоящих проектах выводов. В конечном итоге, при совместном прочтении текста и сопровождающих его комментариев проекты выводов должны стать полезным руководством для государств, международных организаций, международных и национальных судов и трибуналов и всех тех, включая правоведов и практикующих специалистов по международному праву, у которых могут возникнуть основания для обращения к вспомогательным средствам для определения норм международного права.

Вывод 1 **Сфера охвата**

Настоящие проекты выводов касаются применения вспомогательных средств для определения норм международного права.

Комментарий

1) Проект вывода 1 носит вводный характер. Он в общем предусматривает, что настоящие проекты выводов касаются применения вспомогательных средств для определения норм международного права. Использование термина «настоящие проекты выводов» ясно показывает, что цель состоит в определении сферы охвата всего свода проектов выводов. Термин «касаются», вместо «применяются» (который обычно используется в результатах, которые рекомендуются государствам в качестве основы для будущих конвенций), относится к объекту работы. Он также отражает практику Комиссии в работе над аналогичными темами, результатом которой являются «проекты выводов» или «проекты руководящих положений», а не «проекты статей».

2) Термин «применение» был выбран после рассмотрения двух основных вариантов. Во-первых, как и в положении о сфере охвата по теме выявления обычного международного права²³², была предложена формула «способа применения вспомогательных средств», чтобы подчеркнуть методологический характер темы. Во-вторых, в ходе обсуждений в Комиссии была рассмотрена альтернативная формулировка, предусматривающая, что вспомогательные средства «подлежат применению». Статут Международного Суда действительно предписывает Суду применять судебные решения и доктрины как вспомогательные средства, но он также указывает, что судьи могут использовать их как средство для определения норм международного права. При этом на практике, хотя судьи могут ссылаться на вспомогательные средства и делают это, когда считают необходимым, пункт 1 d) статьи 38 Статута фактически не обязывает Суд применять вспомогательные средства. Поэтому Комиссия выбрала формулировку, гласящую, что проекты выводов касаются «применения» вспомогательных средств, которая была сочтена менее императивной,

²³² Положение о сфере охвата вывода 1 гласило: «Настоящие проекты выводов касаются способа, которым следует определять существование и содержание норм обычного международного права». См. вывод 1 выводов о выявлении обычного международного права, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 65.

чем «подлежат применению». Кроме того, этой формулировке было отдано предпочтение, поскольку она является более нейтральной.

3) Для целей настоящих комментариев и для большей ясности важно дать терминологические пояснения. Во-первых, хотя ссылка на «вспомогательные средства для определения норм международного права» заимствована из пункта 1 d) статьи 38 Статута Суда, она не идентична формулировке данного положения, в котором говорится об определении «правовых норм». Термин «вспомогательные средства для определения норм международного права» будет часто использоваться в данной теме и комментариях, но более широкий термин «правовые нормы», содержащийся в Статуте, иногда будет заменяться термином «нормы международного права». Последняя формула обеспечивает согласованность с названием настоящей темы, выбор которого был призван подчеркнуть, что основной задачей проекта является определение норм международного права, в отличие от правовых норм более общего характера. Важно отметить, что тот факт, что термин «правовые нормы» шире, чем термин «нормы международного права», не служит ограничением предметной сферы охвата настоящих проектов выводов. Это также не меняет требуемого аналитического подхода. В то же время ссылка на нормы международного права не должна пониматься как априори исключающая другие нормы права, которые могли бы оказать помощь в определении норм международного права.

4) Во-вторых, анализ обычного значения термина «вспомогательного», использованного в пункте 1 d) статьи 38 Статута, в различных аутентичных языковых версиях²³³ показывает, что во всех случаях речь идет о чем-то, что носит подсобный характер.

5) В тесте на английском языке этот термин происходит от латинского «subsidiarius», который обозначает нечто, оказывающее помощь, т. е. «подчиненное», «дополнительное» или «вторичное»; то, что обеспечивает дополнительную поддержку или помощь; подсобное средство, подспорье²³⁴. Второй термин «средства» является отсылкой на «промежуточный инструмент или орудие для достижения чего-либо»; «нечто промежуточное или воздействующее»²³⁵.

6) В-третьих, что более существенно, исследование Комиссией значений этого термина на французском (moyens auxiliaires), испанском (medios auxiliares) и других столь же аутентичных языковых версий пункта 1 d) статьи 38 показало, что они еще более четко подчеркивают дополнительный или подсобный характер вспомогательных средств²³⁶. Другие аутентичные языковые версии отражают более узкое понимание термина «subsidiary» (субсидиарный), которое также стало ассоциироваться с английским термином. Они дополнительно подтверждают, что и судебные решения, и доктрины отличаются по своему характеру от источников права, прямо перечисленных в подпунктах а)–с) пункта 1 статьи 38 Статута: договоров, международного обычая и общих принципов права. Другими словами, судебные решения и доктрины являются вспомогательными только потому, что они не являются

²³³ См. в этой связи Венскую конвенцию о праве международных договоров, ст. 33. Кроме того, в соответствии со статьей 111 Устава Организации Объединенных Наций китайский, французский, русский, английский и испанский тексты являются равно аутентичными. В соответствии со статьей 92 Устава прилагаемый к нему Статут Суда является его неотъемлемой частью. Таким образом, Устав является аутентичным на указанных выше пяти языках. В соответствии с резолюцией 3190 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1973 года арабский язык был включен в число официальных и рабочих языков Генеральной Ассамблеи и ее главных комитетов.

²³⁴ “Subsidiary”, *Oxford English Dictionary* (Clarendon, 3d ed., 2013). URL: www.oed.com.

²³⁵ “Means”, *ibid.*

²³⁶ Такое же понимание отражено в версиях на китайском и русском языках. Версия Устава и прилагаемого к нему Статута на арабском языке не охватывает статью 111 Устава, и существуют различные переводы. Поэтому на встрече с письменными и устными переводчиками Организации Объединенных Наций члены Комиссии, говорящие на арабском языке, провели полезный обмен мнениями по лингвистическим вопросам, в результате которого они пришли к выводу, что более правильным переводом слова «вспомогательные средства» будет: وسائل احتياطية.

источниками права, которые могут применяться сами по себе. Вместо этого они используются для оказания помощи или в качестве подспорья при определении того, существуют ли нормы международного права, и если да, то каково содержание таких норм. Это не означает, что вспомогательные средства не важны. Напротив, они остаются таковыми, хотя и лишь в качестве подсобных средств или материалов для выявления и определения норм международного права.

7) Что касается предыдущего вопроса, то Комиссия уже определила в своих проектах выводов 2022 года о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), что некоторые вспомогательные средства, в частности решения международных судов и трибуналов, являются даже «вспомогательным средством для определения императивного характера норм общего международного права»²³⁷. Прежде чем прийти к этому выводу, Комиссия также пришла к выводу — в своей работе над двумя другими темами, которые особенно актуальны, поскольку касаются источников в статье 38 Статута, — что вспомогательные средства могут использоваться для выявления или определения норм обычного международного права (статья 38, пункт 1 b)) и общих принципов права (статья 38, пункт 1 c)).

8) То, что источники права отличаются от вспомогательных средств, но в то же время взаимодействуют с некоторыми из них, такими как предыдущие судебные решения, подтверждается подходом Международного Суда к применению статьи 38 в нескольких делах. Например, в деле *Военные действия в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)*, решая вопрос о праве, применимом к этому делу, Суд процитировал свое предыдущее решение по делам *О континентальном шельфе Северного моря* для обоснования правила, согласно которому он должен применять различные «источники права, перечисленные в статье 38 Статута»²³⁸, которые включают в себя многосторонние договоры, обычное право и общее международное право, даже если они перекрывают друг друга. В деле *О континентальном шельфе (Тунис/Ливия)* Суд напомнил, что «хотя Суд, конечно, обязан учитывать все правовые источники, указанные в пункте 1 статьи 38 Статута Суда, при определении соответствующих принципов и норм, применимых к делимитации, он также обязан в соответствии с пунктом 1 а) этой статьи применять положения Специального соглашения» и что, со ссылкой на решение по делам *О континентальном шельфе Северного моря*, международное право требует, чтобы делимитация осуществлялась «в соответствии со принципами справедливости и с учетом всех соответствующих обстоятельств»²³⁹.

9) Аналогичным образом в деле *О заливе Мэн* камера Суда определила, что

Суд в своих рассуждениях по данному вопросу, очевидно, должен начать со ссылки на пункт 1 статьи 38 Статута Суда. Для цели камеры на данном этапе ее рассуждений, заключающейся в установлении принципов и норм международного права, которые в целом регулируют предмет делимитации морских пространств, будет сделана ссылка на конвенции (статья 38, пункт 1 а)) и международный обычай (пункт 1 b)), в *определение которых судебные*

²³⁷ См. в этой связи проект вывода 9, п. 1, озаглавленный «Вспомогательные средства для определения императивного характера норм общего международного права», и пункты 1)–4) комментария к нему, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, п. 44, сс. 49–51. См. также пункт 2) комментария к выводу 13 выводов о выявлении обычного международного права, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 66, с. 109 («Термин “вспомогательное средство” обозначает собой вспомогательную роль таких решений при прояснении правовых положений, тогда как сами эти решения не являются источником международного права (каковым являются договоры, обычное международное право и общие принципы права). Использование термина “вспомогательное средство” не подразумевает и не должно подразумевать, что такие решения не важны для выявления обычного международного права»).

²³⁸ *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*, *Merits, Judgment*, I.C.J. Reports 1986, p. 14, at p. 82–85.

²³⁹ *Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya)*, *Judgment*, I.C.J. Reports 1982, p. 18. at p. 37, para. 23.

решения (пункт 1 d)) либо Суда, либо арбитражных трибуналов уже внесли существенный вклад²⁴⁰ [курсив добавлен].

В деле *О делимитации морских пространств в районе между Гренландией и Ян-Майеном (Дания против Норвегии)* Суд рассмотрел «источники, перечисленные в статье 38 Статута Суда», которые, по его мнению, он «должен рассмотреть» в отношении «права, применимого к рыболовной зоне», включая его предыдущие «материальные» решения по делу *О заливе Мэн*²⁴¹. Наконец, в деле *О пограничном споре (Буркина-Фасо/Нигер)* Суд истолковал пункт 1 статьи 38 в контексте предмета Специального соглашения между сторонами и установил, что он «ясно указывает, что правила и принципы, упомянутые в этом положении Статута, должны применяться к любому вопросу, который может потребоваться разрешить Суду для вынесения решения по спору»²⁴². Среди норм, которые Суд счел применимыми к данному делу, был принцип незыблемости границ, унаследованный от деколонизации (*uti possidetis juris*), в отношении которого Суд сослался на предыдущие решения по делу *О пограничном споре (Буркина-Фасо/Республика Мали)* и по делу *О пограничном споре (Бенин/Нигер)*²⁴³.

10) Что касается выражения «для определения норм международного права», то термин «определение» заимствован из пункта 1 d) статьи 38 Статута. По мнению Комиссии, этот термин можно понимать, по крайней мере, двумя способами. Во-первых, «определение» имеет одно значение, если рассматривать его в форме существительного «определение», и другое — в форме глагола «определять». Как существительное оно может означать «установление» (средство для установления, свидетельство), в то время как слово «определять» как глагол может означать «решать» (как это будет пояснено в пункте 13)). В первом значении «определение» «ограничивается определением в смысле выяснения существующего права»²⁴⁴. Такое определение будет включать в себя несколько операций, которые могут включать, в зависимости от фактического контекста, выявление правила или определение того, существует ли некое правило; и, если оно существует, содержание правила и возможность его применения к конкретному случаю.

11) Например, процесс определения может включать анализ конкретного вида вспомогательного средства, например решения международного суда, устанавливающего существование международно-правовой нормы по данному вопросу. Норма может оцениваться как существующая (или нет) в качестве любого из источников международного права, содержащихся в пункте 1 a)–c) статьи 38, а именно: международные конвенции, международный обычай или общие принципы права. Если взять пример с договорами, то существование той или иной нормы можно относительно легко установить, но сфера действия этой нормы может быть спорным вопросом. Именно здесь источник нормы и вспомогательное средство могут взаимодействовать, чтобы помочь решить практическую проблему. Например, предыдущее судебное решение, используемое в качестве вспомогательного средства, может быть процитировано сторонами и судом, поскольку в этом решении, возможно, уже содержалась ссылка на норму и давалось толкование нормы, закрепленной в договоре, например принципа суверенного равенства всех государств в пункте 1 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Как договорная норма, в примере из Устава, так и предыдущее решение, разъясняющее ее, могут иметь значение для разрешения спора между сторонами.

12) В других случаях, когда речь идет об иных источниках права, чем договоры, т. е. об обычном международном праве или общих принципах права, потребуется

²⁴⁰ *Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area, Judgment, I.C.J. Reports 1984*, p. 246, at p. 290–291, para. 83.

²⁴¹ *Maritime Delimitation in the Area between Greenland and Jan Mayen, Judgment, I.C.J. Reports 1993*, p. 38, at p. 61, para. 52.

²⁴² *Frontier Dispute (Burkina Faso/Niger), Judgment, I.C.J. Reports 2013*, pp. 44, at p. 73, para. 62.

²⁴³ *Ibid.*, paras. 63 and 66.

²⁴⁴ M. Shahabuddeen, *Precedent in the World Court* (Cambridge, Cambridge University Press, 1996), p. 76.

более подробный анализ взаимодействия между вспомогательными средствами и источником. Это связано с тем, что и доказательство обычного международного права, и доказательство общих принципов права требуют выполнения определенных дополнительных юридических проверок, прежде чем можно будет выявить существование правовой нормы и ее содержание. Независимо от используемого источника, ссылка на предыдущее судебное решение в качестве вспомогательного средства не означает, что оно является источником права; скорее, само решение может служить свидетельством существования и содержания нормы международного права, которая впоследствии может быть применена. Обязательное действие нормы, если и когда она будет применяться, будет вытекать из договора, обычая или общего принципа, а не из предыдущего судебного решения, поскольку в общем международном праве не существует доктрины судебного прецедента (*stare decisis*) (что подтверждается статьей 59 Статута Международного Суда).

13) Но в дополнение к значению, данному в пункте 10) выше, слово «определять» как глагол может также означать излагать право. В некоторых делах и несмотря на формальное применение статьи 59 Суд просто дает отсылку к норме, содержание которой он определил в предыдущих решениях. В большинстве случаев он может делать это, не прибегая к дальнейшему анализу, чтобы установить, существует ли норма или нет, поскольку на более поздней стадии это может быть воспринято как данность после принятия предыдущего решения на этот счет. Ведь, в конце концов, на практике судьи — а также государства и их законные представители — не начинают с нуля всякий раз, когда им приходится разрешать новый спор, в котором поднимаются фактические и правовые вопросы, аналогичные тем, которые уже были рассмотрены. Действительно, ранее принятые решения «часто используются для выявления или разъяснения нормы права, а не для создания такой нормы, т. е. не столько в качестве обязательных прецедентов, сколько в качестве текстов, оказывающих убеждающее воздействие»²⁴⁵. По соображениям правовой стабильности²⁴⁶ Суд не только ссылается на свои предыдущие решения, но и часто старается объяснить свою предыдущую позицию, основанную на предыдущих решениях, или обосновать отход от предыдущего решения²⁴⁷.

²⁴⁵ Rosenne, *The Law and Practice of the International Court, 1920–2005*, p. 1553.

²⁴⁶ См. *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro)*, Judgment, I.C.J. Reports 2007, p. 43, at pp. 90–92 and 101, paras. 116, 120 and 139 («116. В основе принципа *res judicata*, как на международном, так и на национальном уровне, лежат две цели — общая и специфическая. Во-первых, стабильность правоотношений требует завершения судебного спора. В соответствии со статьей 38 Статута Суда его функция заключается в “разрешении”, т. е. прекращении, “таких споров, которые переданы на его рассмотрение”. Во-вторых, каждая сторона заинтересована в том, чтобы вопрос, по которому уже было вынесено решение в пользу этой стороны, не оспаривался снова. Статья 60 Статута устанавливает окончательность судебных решений. Лишение стороны в споре возможности воспользоваться уже вынесенным судебным решением в целом должно рассматриваться как нарушение принципов, регулирующих законное разрешение споров»).

²⁴⁷ См., например, *Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 99, at p. 122, где Суд решил, что он должен «определить в соответствии с пунктом 1 b) статьи 38 своего Статута существование “международного обычая, как свидетельства общей практики, принятой в качестве правовой нормы”, наделяющего государства иммунитетом, и если да, то объем и границы этого иммунитета. Для этого он должен применить критерии, которые он неоднократно устанавливал для выявления нормы обычного международного права. В частности, как четко указал Суд в делах *О континентальном шельфе Северного моря*, существование нормы обычного международного права требует наличия “устоявшейся практики” наряду с *opinio juris* (*North Sea Continental Shelf (Federal Republic of Germany/Denmark; Federal Republic of Germany/Netherlands)*, Judgment, I.C.J. Reports 1969, p. 44, para. 77)» (курсив добавлен).

Вывод 2**Категории вспомогательных средств для определения норм международного права**

Вспомогательные средства для определения норм международного права включают:

- a) решения судов и трибуналов;
- b) доктрины;
- c) любые другие средства, обычно применяемые как подспорье при определении норм международного права.

Комментарий

1) В проекте вывода 2 указаны три основных категории вспомогательных средств для определения норм международного права. Ими являются: решения судов и трибуналов; доктрины, в смысле учений ученых из различных стран, регионов и правовых систем мира; и любые другие средства, обычно применяемые как подспорье при определении норм международного права. Первые две категории уходят корнями в формулировки пункта 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда и в значительной степени повторяют их с изменениями, рассмотренными ниже. Но последняя категория вспомогательных средств отражает тот факт, что существуют и другие вспомогательные средства, широко используемые на практике как подспорье при определении норм международного права. Все три категории, охватываемые настоящим проектом вывода, призваны охватить неисчерпывающим образом то, что происходит на практике на международном, региональном и национальном уровнях. Ниже в настоящем комментарии каждая из этих категорий объясняется по очереди, начиная с вступительной формулировки.

Вступительная формулировка проекта вывода 2

2) Во вступительной части проекта вывода 2 просто сказано, что «вспомогательные средства для определения норм международного права включают». При формулировании нынешней вступительной части рассматривался вопрос об использовании альтернативного выражения «включая, но не ограничиваясь только этим» или о замене слова «включают» словами «могут принимать форму», все это было направлено на подтверждение неисчерпывающего характера категорий вспомогательных средств, упомянутых в проекте вывода. В итоге Комиссия решила просто использовать слово «включают» в конце выражения, так как оно является достаточно ясным и общим. По существу, как уже указывалось ранее, отправной точкой для вступительной части является то, что перечень вспомогательных средств, содержащийся в пункте 1 d) статьи 38 Статута, не является исчерпывающим, и эти средства имеют более широкое значение, поскольку являются неотъемлемой частью обычного международного права.

3) Первые две категории, изложенные в подпунктах a) и b) проекта вывода 2, уходят корнями в пункт 1 d) статьи 38 Статута Суда, где говорится о «судебных решениях» и «доктринах наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций» как вспомогательных средствах для определения норм права. Эти формулировки были сокращены до «решений судов и трибуналов», а затем до «доктрин». Затем существует третья категория «любых других средств». Последнее охватывает другие вспомогательные средства, которые прямо не перечислены в статье 38, но которые появились в практике, чтобы также выполнять вспомогательную или ассистирующую роль при определении норм международного права. Существование третьей категории средств, описываемых как вспомогательные, отражено в двух смыслах: во-первых, использованием термина «включают» в конце вступительной формулировки и, во-вторых, что более существенно, включением пункта c), который предвосхищает существование более открытой категории любых других вспомогательных средств.

Подпункт а) — решения судов и трибуналов

4) В подпункте а) первой категорией вспомогательных средств признаются «решения судов и трибуналов». В соответствии со своей предыдущей работой, касающейся вспомогательных средств²⁴⁸, Комиссия решила исключить уточняющее слово «судебные» в пользу гораздо более широкой формулировки «решения судов и трибуналов». Это было сделано для того, чтобы обеспечить охват более широкого набора решений различных органов в настоящих проектах выводов. Однако было выражено мнение, что гораздо более узкая формулировка «судебные решения», которая отражает точный термин в пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда, предпочтительнее более широкой формулировки «решения судов и трибуналов», которая была принята.

5) В пункте 1 d) статьи 38 Статута Международного Суда прямо упоминаются «судебные решения» в качестве одного из вспомогательных средств для определения норм международного права. Ни Устав Организации Объединенных Наций (глава XIV), ни Статут, ни вторичные документы Суда (например, Регламент Суда или Практические директивы), ни судебная практика Суда, как представляется, не содержат определений термина «судебные решения». На практике и в рамках данной теме возникли вопросы относительно значения и объема термина «судебные решения». Именно поэтому Комиссия, в конечном итоге, остановилась на более широком термине «решения судов и трибуналов», как и в других предыдущих темах.

6) Термин «решения» обозначает постановление, решение или определение суда или группы людей или учреждения в рамках разбирательства с целью прекращения спора или урегулирования какого-либо вопроса. Хотя в обычной ситуации такое решение, особенно судебное, принимается судом, таким как Международный Суд или другие международные или национальные суды, оно может быть принято и соответствующим судебным органом другого рода. В связи с этим, что касается решений Международного Суда или других международных судов, следует уточнить, что решения включают не только окончательные постановления, вынесенные судом, но и консультативные заключения и любые распоряжения, принятые в рамках побочных или промежуточных разбирательств²⁴⁹. К последним относятся распоряжения о временных мерах, выносимые международными судами и трибуналами²⁵⁰. Термин «решения», понимаемый в широком смысле, включает решения, принятые в рамках процедур рассмотрения индивидуальных жалоб в созданных государствами договорных органах, таких как Комитет по правам человека. Таким образом, вместо термина «судебные решения», содержащегося в пункте 1 d) статьи 38 Статута, Комиссия, в соответствии со своей предыдущей работой, выбрала более широкий термин «решения», достоинство которого заключается в том, что он охватывает решения, принимаемые более широким кругом органов.

7) Термин «суды и трибуналы» следует понимать в широком смысле. Он охватывает как международные суды и трибуналы, так и национальные суды или, как их иногда называют, муниципальные суды. Широкое значение охватывает, например, Международный Суд, Международный трибунал по морскому праву, специальные международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, Специальный суд по Сьерра-Леоне, Специальный трибунал по Ливану и органы по урегулированию споров Всемирной торговой организации, а также трибуналы по инвестиционным спорам. Ссылка на суды и трибуналы будет также охватывать региональные судебные органы, такие как Африканский суд по правам человека

²⁴⁸ Например, как в случае с названием вывода 13 в теме выявления обычного международного права: «Решения судов и трибуналов». *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 65.

²⁴⁹ Вышеуказанное прочтение согласуется с мнением Комиссии по выявлению обычного международного права, где в комментарии к выводу 13, касающемуся вспомогательных средств, она пояснила, что «термин “решения” включает судебные постановления и консультативные заключения, а также постановления по процедурным и промежуточным вопросам»: пункт 5) комментария к выводу 13, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 66, на с. 109.

²⁵⁰ Пункт 5) комментария к выводу 13 выводов о выявлении обычного международного права, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 66, на сс. 109–110.

и народов, Суд Европейского союза, Суд Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), Европейский суд по правам человека и Межамериканский суд по правам человека.

8) Для большей ясности, хотя этот вопрос будет проработан в проектах выводов, под национальными судами понимаются суды или трибуналы, которые могут действовать в рамках национальной правовой системы. Обычно они действуют на основе национального законодательства: сюда относятся некоторые, хотя и не все из так называемых «гибридных» судов со смешанной предметной юрисдикцией и составом²⁵¹. Здесь можно отметить, что решения национальных судов выполняют двойную функцию в том смысле, что, помимо того, что они служат вспомогательными средствами, они также могут являться показателями практики государств и основой для поиска *opinio juris* или для определения существования принципа, общего для различных правовых систем. Например, в выводах о выявлении обычного международного права Комиссия отметила, что практика государств состоит из поведения государства при осуществлении им своих исполнительных, законодательных, судебных или иных функций²⁵². Важно отметить, что они также, как уже указывалось выше, могут быть формой вспомогательных средств. Их выводы, особенно по вопросам международного права или в связи с ним, могут оказаться ценными.

9) Широкая практика использования решений международных и национальных судов и трибуналов в качестве вспомогательного средства для определения норм международного права будет более подробно рассмотрена в будущих проектах выводов, начиная с проекта вывода 4.

Подпункт b) — доктрины

10) Пункт 1 d) статьи 38 Статута предписывает Суду применять «доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм». Как и в случае категории «решений судов и трибуналов», о которых идет речь в подпункте а) проекта вывода 2, ни Устав Организации Объединенных Наций (глава XIV), ни Статут, ни вторичные документы Суда (в частности, Регламент Суда или Практические директивы) не содержат определения термина «доктрины». Ни Суд, ни Постоянная палата международного правосудия не давали определения термину «доктрины» как категории в своей практике. Поэтому представляется целесообразным вкратце рассмотреть обычное значение этого термина.

11) В настоящих проектах выводов, как будет дополнительно пояснено в проекте вывода 5, Комиссия решила использовать термин «доктрины» для описания второй устоявшейся категории вспомогательных средств. Комиссия обсудила возможность использования ссылки на «наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву», содержащейся в пункте 1 d) статьи 38. Было сочтено, что эта формулировка является исторически и географически обусловленным понятием, которое можно считать элитарным. Было также высказано мнение, что в нем слишком много внимания уделяется статусу человека как автора, а не научному качеству его работы, которое должно быть главным соображением. Однако было высказано мнение, что формулировка «доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций», которая отражает точную формулировку пункта 1 d) статьи 38 Статута Суда предпочтительнее лаконичного термина «доктрины».

²⁵¹ Комиссия в контексте темы выявления обычного международного права предложила рабочие определения терминов «международные суды и трибуналы» и «гибридные» суды, что является удобной, хотя и отправной точкой для наших целей: пункт 6) комментария к проекту вывода 13 выводов по выявлению обычного международного права, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), сс. 109–110.

²⁵² Там же, п. 65, вывод 5 выводов по выявлению обычного международного права. Дальнейшее обсуждение «гибридных судов» и результатов их работы будет содержаться в последующих проектах выводов по данной теме.

12) В проекте вывода 2 ссылка на доктрины относится не просто к любым доктринам, а к тем, которые можно считать исходящими от отдельных ученых или групп ученых, которые являются выдающимися в смысле принадлежности к наиболее квалифицированным специалистам по публичному праву различных наций. Особое внимание следует уделить работам тех, кто считается выдающимся в своих областях. При этом, как указывалось выше, хотя репутация автора работы может служить полезным индикатором качества, следует также подчеркнуть, что, в конечном итоге, более важным является качество конкретной работы.

13) Термин «доктрины», как в своем обычном значении, так и в виде синонимов, очевидно обозначает широкую категорию. Его значение охватывает как письменные труды, так и лекции. Это значение может первым приходить на ум, когда слышишь ссылку на доктрины, но этот термин не обязательно понимать столь узко. На самом деле его лучше трактовать более широко, учитывая возможности, которые может предоставить технический прогресс. Действительно, в своей предыдущей работе Комиссия определила, что и «доктрины», и «письменные труды» «следует понимать в широком смысле»²⁵³. Комиссия также посчитала, что эта категория будет включать «доктрины в неписьменной форме, такие как лекции и аудиовизуальные материалы»²⁵⁴. Таким образом, можно сделать вывод, что доктрины состоят из письменных трудов или доктрин, а также записанных лекций и аудиовизуальных материалов и, если на то пошло, материалов в любом другом формате для распространения, включая те, которые могут появиться в будущем.

14) Как и в случае с подпунктом а), который касается решений судов и трибуналов и более подробно рассматривается в проекте вывода 4, характер и необходимость репрезентативности доктрин с точки зрения различных правовых систем и регионов мира будут подробно рассмотрены в будущих проектах выводов, начиная с проекта вывода 5²⁵⁵. В этом проекте вывода четко указано, что доктрины включают в себя работы отдельных ученых, особенно — как подтверждает история разработки пункта 1 d) статьи 38 — совпадающие взгляды или учения таких ученых. Совпадение мнений ученых не является требованием о существовании научного консенсуса, если допустить, что он вообще возможен. Однако, если в результате анализа разнообразных и репрезентативных научных трудов прослеживается общая тенденция, такая тенденция, скорее всего, будет надежным свидетельством того, что эти взгляды с большей вероятностью точны. Это особенно характерно для тех случаев, когда общие мнения следуют за объективными индивидуальными оценками соответствующих авторов. Они также будут включать работы частных экспертных органов, таких как Институт международного права и Ассоциация международного права. Тексты, подготовленные уполномоченными государствами органами, такими как Комиссия, могут рассматриваться отдельно от «доктрин специалистов по публичному праву». Такие тексты готовятся под эгидой официальных учреждений и могут отражать участие государств и или их представителей в работе. Это отличает их от «доктрин специалистов по публичному праву». Комиссия подробнее остановится на этом вопросе в будущих проектах выводов.

Подпункт с) — и любые другие средства, обычно применяемые как подспорье при определении норм международного права

15) Подпункт с) проекта вывода 2 предусматривает третью категорию вспомогательных средств и устанавливает, что вспомогательные средства для определения норм международного права включают «любые другие средства, обычно

²⁵³ Пункт 1) комментария к выводу 14 выводов о выявлении обычного международного права, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 66, на с. 110; и меморандум секретариата о путях и средствах обеспечения большей доступности доказательств международного обычного права (A/CN.4/710/Rev.1).

²⁵⁴ Там же. См. также третий доклад о выявлении международного обычного права Специального докладчика Майкла Вуда (A/CN.4/682), глава V, и заявление Председателя Редакционного комитета о выявлении международного обычного права, с. 15, URL: https://legal.un.org/ilc/guide/1_13.shtml#dcommrep.

²⁵⁵ Комментарий к проекту вывода 5 будет рассмотрен Комиссией на следующей сессии.

применяемые как подспорье при определении норм международного права». Хотя на практике и в литературе встречаются различные кандидаты, которые могут быть отнесены к категории «любых других средств», основные из них могут включать работы экспертных органов и резолюции/решения международных организаций, как уже объяснялось выше²⁵⁶. Было выражено мнение, что этот пункт лучше всего трактовать в свете будущей работы по вопросу дополнительных вспомогательных средств.

16) Были рассмотрены альтернативные варианты подпункта с), начиная от составления иллюстративного перечня вспомогательных средств и заканчивая просто оставлением пробела в качестве указания на то, что текст будет включен в будущем. В отношении иллюстративного перечня дополнительных вспомогательных средств были непосредственно упомянуты труды экспертных органов и резолюции или решения международных организаций. После тщательного обсуждения, принимая во внимание различные позиции, Комиссия остановилась на ссылке в общих выражениях на «любые другие средства, обычно применяемые как подспорье при определении норм международного права». Эта формулировка была сочтена достаточно широкой, чтобы обеспечить возможность дальнейшего уточнения ее содержания в будущих проектах выводов и комментариях к ним. Было прямо сказано о необходимости отдельных и дополнительных проектов выводов, касающихся трудов экспертных органов, особенно созданных государствами, и их включение получило широкую поддержку. Упомянутые категории также соответствовали бы предыдущей работе Комиссии по нескольким темам, завершенным с 2018 года.

17) Роль трудов экспертных органов и других образований уже рассматривалась Комиссией в рамках ее недавней работы по темам «Выявление обычного международного права» (в частности, выводы 13 о решениях судов и трибуналов и 14 о доктринах), «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров» (вывод 13 о заявлениях экспертных договорных органов), «Общие принципы права» (проекты выводов 8 о решениях судов и трибуналов и 9 о доктринах)²⁵⁷ и «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» (проект вывода 9 о вспомогательных средствах для определения императивного характера норм общего международного права, — затрагивающий как судебные решения, так и доктрины и работы экспертных органов)²⁵⁸. Однако необходимо более детально оценить их конкретный вклад в качестве вспомогательных средств для определения норм международного права в контексте настоящих проектов выводов.

18) Комиссия оставила третью категорию открытой, чтобы не исключать возможность того, что другие вспомогательные средства, которые, возможно, не используются широко в настоящее время или используются, но остались за рамками работы над данной темой, будут охвачены настоящими проектами выводов по мере развития работы. Тем не менее она посчитала разумным добавить уточнение «обычно», чтобы указать на необходимость определенной степени квалификации или использования на практике. Цель состоит в том, чтобы ясно показать, что не любые вспомогательные средства относятся к этой категории. Именно те из них, что обычно используются, в том числе судами и трибуналами. В частности, использование наречия «обычно» означает, что конкретный материал, использованный в одном случае в качестве вспомогательного средства одним конкретным судом или трибуналом, не будет автоматически становиться вспомогательным средством, которое используется обычно.

19) Наконец, в подпункте с) упоминается роль вспомогательных средств, а именно «как подспорья» при определении норм международного права. В связи с этим может возникнуть вопрос о функции традиционных и дополнительных вспомогательных средств, который станет предметом будущего проекта вывода, как и в случае с темой «Общие принципы права»²⁵⁹. На этом этапе была введена формулировка «как

²⁵⁶ См. в этой связи подробное обсуждение дополнительных вспомогательных средств в документе [A/CN.4/760](#), гл. IX.

²⁵⁷ Содержится в главе IV настоящего доклада.

²⁵⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, п. 43.

²⁵⁹ Проект вывода 9, содержащийся в главе IV настоящего доклада.

подспорье», чтобы предвосхитить некоторые элементы, которые могут быть полезны как для определения возможных кандидатов на другие вспомогательные средства, так и для подчеркивания их вспомогательной функции.

Вывод 3

Общие критерии оценки вспомогательных средств для определения норм международного права

При оценке веса вспомогательных средств для определения норм международного права следует учитывать, среди прочего, следующее:

- a) степень их репрезентативности;
- b) качество аргументации;
- c) экспертные знания вовлеченных сторон;
- d) уровень согласия между вовлеченными сторонами;
- e) восприятие государствами и другими субъектами;
- f) где это применимо, мандат, возложенный на орган.

Комментарий

1) Проект вывода 3, который касается общих критериев оценки вспомогательных средств для определения норм международного права, призван дать указания по поводу оценки веса, который надлежит придавать этим средствам.

Вступительная формулировка проекта вывода 3

2) Во вступительной части проекта вывода 3 предусматривается, что при оценке веса вспомогательных средств как части определения норм международного права следует учитывать различные факторы. Различные вспомогательные средства будут иметь разный «вес». Они также могут различаться между областями международного права в том смысле, что одно вспомогательное средство может иметь разный вес в разных контекстах. Например, решения одного международного суда или трибунала обычно имеют большое значение для самого этого суда или трибунала, но они могут считаться менее важными для другого, который может вместо этого отдать предпочтение своим собственным решениям.

3) Эти шесть критериев должны использоваться в качестве общих факторов для определения относительного веса, который следует придавать материалам, которые уже считаются вспомогательными средствами в рамках одной из категорий, определенных в проекте вывода 2. Они не предназначены для определения того, следует ли считать тот или иной материал вспомогательным средством по смыслу проектов выводов в целом. Этот момент четко отражен во вступительной части. Таким образом, перечисленные в проекте вывода факторы, которые были разъяснены в предыдущих работах Комиссии, являются возможными элементами, способствующими оценке веса, который надлежит придавать вспомогательным средствам, и использование этих элементов будет зависеть от обстоятельств, при которых они используются. В подпунктах этого положения излагаются критерии, призванные улучшить понимание и помочь разъяснить, что не все факторы будут применимы ко всем категориям вспомогательных средств. Вместо этого вопрос о том, какие факторы будут иметь значение и в какой степени, будет зависеть от конкретных вспомогательных средств, о которых идет речь, и преобладающих обстоятельств. Тем не менее было высказано мнение, что на данном этапе разработки темы может быть недостаточно практики, поддерживающей эти критерии, или что перечисление факторов может рассматриваться как теоретизирование.

4) Применимость этого правила подтверждается выражением «следует учитывать, среди прочего» во вступительной части проекта вывода 3. Стоит подчеркнуть два элемента. Во-первых, использование термина «следует» указывает на то, что ссылка на критерии не является обязательной, хотя во многих случаях она явно была бы желательна. Идея заключается в том, чтобы дать понять, что нижеследующее

не является предписывающим заявлением или установлением обязательства использовать конкретное вспомогательное средство. Во-вторых, использование оборота «среди прочего» также призвано показать, что список критериев охватывает те, которые, вероятно, будут наиболее часто встречаться и могут служить в качестве полезного руководства, но являются иллюстративными, а не исчерпывающими.

Подпункт а) — степень их репрезентативности

5) Подпункт а) касается степени репрезентативности материалов, используемых в качестве вспомогательных средств. Этот критерий предполагает, в частности, что при оценке вспомогательных средств следует обращаться к решениям судов и трибуналов, доктринами любым другим вспомогательным средствам из различных регионов или правовых систем. Этот критерий должен применяться гибко, если рассматриваемые нормы международного права носят двусторонний или региональный характер. В таких случаях основное внимание уделяется содержанию и степени специализации вспомогательных средств, используемых для определения рассматриваемых норм. Это пример гибкого применения критериев, указанных в проекте вывода 3.

Подпункт b) — качество аргументации

6) В подпункте b) говорится о качестве аргументации. Комиссия считает, что этот критерий должен превалировать над известностью автора в случае с доктринами. В то же время этот критерий субъективен и не обязательно применим ко всем вспомогательным средствам. Например, с одной стороны, можно с пользой оценить качество аргументации судебного решения или заключения экспертного органа. С другой стороны, это может быть менее актуально при изучении некоторых других материалов.

Подпункт c) — экспертные знания вовлеченных сторон

7) В подпункте c) говорится об уровне экспертных знаний вовлеченных сторон. По мнению Комиссии, аналогично подпункту b), этот критерий относится к профессиональному опыту и квалификации лиц, занимающихся данной темой, которые должны демонстрировать экспертные знания по данному вопросу различными способами, а не замыкаться исключительно на известности или научных званиях конкретного автора или вовлеченных сторон. Экспертные знания лиц, участвующих в составлении текста, также упоминается Комиссией в выводах о выявлении обычного международного права как фактор, влияющий на «ценность» «результатов деятельности международных органов, занимающихся кодификацией и развитием международного права»²⁶⁰. Это тоже предложено Комиссией в ее предыдущей работе и учитывается отдельными судьями Международного Суда при обращении к доктринам специалистов по публичному праву.

Подпункт d) — уровень согласия между вовлеченными сторонами

8) В подпункте d) упоминается уровень согласия между вовлеченными сторонами. Этот критерий подразумевает внутренний консенсус при принятии решения или между авторами текста. И опять же, этот критерий должен применяться гибко. Соответственно, оценка уровня согласия может быть наиболее уместной при рассмотрении доктрин, где уровень совпадения мнений ученых в отношении конкретного вопроса права будет иметь значение.

9) Уровень согласия может отражаться в совпадающих взглядах отдельных ученых, что не является требованием существования научного консенсуса, если бы он вообще был возможен. Однако, если в результате анализа разнообразных и репрезентативных научных трудов прослеживается общая тенденция, такая тенденция, скорее всего, будет надежным свидетельством того, что эти взгляды с большей вероятностью правильны. Это особенно характерно для тех случаев, когда

²⁶⁰ П. 5) комментария к выводу 14 выводов о выявлении обычного международного права, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 66, на с. 110.

общие мнения совпадают с объективными индивидуальными оценками соответствующих авторов.

10) Комиссия ранее отмечала «поддержку... внутри органа» как фактор, влияющий на «ценность» «результатов деятельности международных органов, занимающихся кодификацией и развитием международного права», в своих выводах о выявлении обычного международного права²⁶¹. Высокий уровень согласия может быть особенно значимым, если согласные авторы представляют разные географические регионы или правовые системы.

Подпункт е) — восприятие государствами и другими субъектами

11) В подпункте е) рассматривается внешний компонент: восприятие государствами и другими субъектами. Следует отметить, что даже при наличии определенного консенсуса среди тех, кто участвовал в создании конкретного труда или решения, результат может быть подвергнут внешней критике. Реакция и мнения других специалистов в этой области также являются показателями того, насколько хорошо или плохо будет воспринято то или иное вспомогательное средство. Другими словами, внешний компонент — это реакция после принятия решения: «восприятие результата государствами и другими субъектами», т. е. уровень согласия *за пределами* соответствующего органа (об этом Комиссия также упоминала в выводах о выявлении обычного международного права)²⁶². Комиссия предположила, что ее собственные результаты «заслуживают особого внимания» отчасти из-за ее «тесной связи с Генеральной Ассамблеей и государствами», но их ценность зависит «прежде всего от того, как государства воспримут ее результаты»²⁶³.

Подпункт f) — где это применимо, мандат, возложенный на орган

12) Наконец, в подпункте f) говорится о значимости мандата, возложенного на орган, принявший оцениваемое решение. Вступительное уточнение «где это применимо» было включено для того, чтобы дать ясно понять, что речь идет о тех ситуациях, когда оцениваемые вспомогательные средства были подготовлены органом, действующим на основании официального или межправительственного мандата, например, договорными органами по правам человека или некоторыми экспертными органами, такими как Комиссия международного права. В своей предыдущей работе по выявлению и правовым последствиям императивных норм общего международного права (*jus cogens*) Комиссия описала такие органы как «созданные государствами или международными организациями» и далее уточнила, что они будут охватывать как органы, созданные такими образованиями, так и их вспомогательные органы²⁶⁴.

13) Этот критерий полезен для оценки того, следует ли уделять особое внимание решению конкретного суда, и если да, то следует ли придать его мнению больший вес: например, потому что это специализированный трибунал с особой компетенцией, такой как Международный трибунал по морскому праву в отношении морского права; Международный уголовный суд в отношении вопросов международного уголовного права; или Орган по разрешению споров Всемирной торговой организации в отношении вопросов международного торгового права. В любом случае, рассматриваемый критерий не обязательно должен применяться к работам сугубо частных экспертных органов, таких как Институт международного права или Ассоциация международного права. Однако это не означает «иррелевантности

²⁶¹ Там же.

²⁶² П. 5) комментария к выводу 14 выводов о выявлении обычного международного права, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 66, с. 110.

²⁶³ П. 2) комментария к части пятой, там же, сс. 104–105.

²⁶⁴ См. вывод 9, п. 2, и пункт 8) комментария к нему в проекте выводов о выявлении и правовых последствиях императивных норм общего международного права (*jus cogens*), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, п. 44, на с. 49.

материалов экспертных органов без межправительственного мандата»²⁶⁵. Это лишь указывает на то, что к этим работам обязательно будет применяться иной подход, чем к работам, созданным государствами или международными организациями.

14) «Мандат» упоминается Комиссией в ее предыдущей работе как фактор, влияющий на «ценность» «результатов деятельности международных органов, занимающихся кодификацией и развитием международного права»²⁶⁶. Работы универсальных и региональных кодификационных органов будут актуальны в той мере, в какой такие органы были созданы государствами и взаимодействуют с ними. В той же предыдущей работе Комиссия предположила, что ее собственный результат «заслуживает особого внимания» отчасти из-за ее «уникального мандата»²⁶⁷. Вспомогательные средства часто создаются организациями, которым государства выдали соответствующий мандат. Вспомогательному средству, которое полностью подпадает под такой мандат, может уделяться большее внимание, чем тем, которые выходят за его пределы. Некоторые институты имеют общий мандат, например Комиссия, которая уполномочена развивать и кодифицировать «международное право», будь то публичное или частное²⁶⁸. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) также имеет специальный мандат в отношении вопросов международного частного права. Другие учреждения могут иметь более специализированный мандат. Международный Суд в деле *Диалло* считал, «что он должен придавать большое значение толкованию, принятому» Комитетом по правам человека²⁶⁹, поскольку оно подпадает под узкий мандат Комитета, поддерживающего эту точку зрения. В деле *О Комитете по ликвидации расовой дискриминации* Суд в рамках своей аргументации «внимательно рассмотрел позицию, занятую... Комитетом», но не последовал ей²⁷⁰. Такие органы необходимо будет рассматривать отдельно. Их работа, а также другие вспомогательные средства, встречающиеся на практике, станут предметом дальнейшего анализа и конкретных проектов выводов в дальнейшей работе по данной теме.

²⁶⁵ П. 8), там же.

²⁶⁶ П. 5) комментария к выводу 14 выводов о выявлении обычного международного права, *Ежегодник... 2018*, т. II (часть вторая), п. 66, с. 110.

²⁶⁷ П. 2) комментария к части пятой, там же, сс. 104–105.

²⁶⁸ Положение о Комиссии международного права, 1947 год, ст. 1, п. 1.

²⁶⁹ Суд пояснил, что «хотя Суд никоим образом не обязан при осуществлении своих судебных функций основывать свое толкование Пакта на толковании Комитета, он считает, что должен придавать большое значение толкованию, принятому этим независимым органом, который был создан специально для надзора за применением этого договора. Речь идет о достижении необходимой ясности и существенной последовательности международного права, а также правовой безопасности, на которую имеют право как лица с гарантированными правами, так и государства, обязанные соблюдать договорные обязательства». В этом же деле Суд сослался на толкование определенных региональных положений о правах человека в различных договорах Африканской комиссией по правам человека и народов, Европейским судом по правам человека и Межамериканским судом по правам человека. В отношении вопросов компенсации за нарушения прав человека он также тщательно учитывал практику различных международных судов, трибуналов и комиссий. См. *Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo), Compensation, Judgment, I.C.J. Reports 2012*, p. 324, at pp. 331, 334, 339 and 342, paras. 13, 24, 40 and 49.

²⁷⁰ *Application of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Qatar v. United Arab Emirates), Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 2021*, p. 71, at p. 104, para. 101; see also para. 100.

Глава VIII

Повышение уровня моря с точки зрения международного права

А. Введение

128. На своей семьдесят первой сессии (в 2019 году) Комиссия международного права постановила включить в свою программу работы тему «Повышение уровня моря с точки зрения международного права». Комиссия также решила учредить Исследовательскую группу открытого состава по этой теме под совместным председательством г-на Богдана Ауреску, г-на Якубы Сиссе, г-жи Патрисии Галван Телиш, г-жи Нилюфер Орал и г-на Хуана Хосе Руды Сантолари (на основе ротации). Исследовательская группа обсудила свой состав, предложенный график и программу работы, а также свои методы работы. На своем 3480-м заседании 15 июля 2019 года Комиссия приняла к сведению совместный устный доклад сопредседателей Исследовательской группы²⁷¹.

129. На своей семьдесят второй сессии (в 2021 году) Комиссия воссоздала Исследовательскую группу и рассмотрела первый тематический документ по данной теме, касающийся морского права²⁷², который был издан вместе с предварительной библиографией²⁷³. На своем 3550-м заседании 27 июля 2021 года Комиссия приняла к сведению совместный устный доклад сопредседателей Исследовательской группы²⁷⁴.

130. На своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году) Комиссия воссоздала Исследовательскую группу и рассмотрела второй тематический документ по данной теме, касающийся государственности и защиты людей, затрагиваемых повышением уровня моря²⁷⁵, который был издан вместе с предварительной библиографией²⁷⁶. На своем 3612-м заседании 5 августа 2022 года Комиссия рассмотрела и приняла доклад Исследовательской группы²⁷⁷.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

131. На данной сессии Комиссия воссоздала Исследовательскую группу по теме повышения уровня моря с точки зрения международного права под председательством двух сопредседателей по вопросам морского права, а именно г-на Ауреску и г-жи Орал.

132. В соответствии с согласованной программой работы и методами работы Исследовательской группе был представлен дополнительный документ (A/CN.4/761) к первому тематическому документу по данной теме, подготовленный г-ном Ауреску и г-жой Орал и изданный 20 апреля 2023 года. В качестве добавления к дополнительному документу 9 июня 2023 года была выпущена избранная библиография (A/CN.4/761/Add.1), подготовленная в консультации с членами Исследовательской группы.

133. Исследовательская группа, в состав которой на нынешней сессии вошли 32 члена, провела 12 заседаний с 26 апреля по 4 мая и с 3 по 5 июля 2023 года.

²⁷¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, пп. 265–273.

²⁷² A/CN.4/740 и Corr.1.

²⁷³ A/CN.4/740/Add.1.

²⁷⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, пп. 247–296.

²⁷⁵ A/CN.4/752.

²⁷⁶ A/CN.4/752/Add.1.

²⁷⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, пп. 153–237.

134. На своем 3655-м заседании 3 августа 2023 года Комиссия рассмотрела и приняла доклад Исследовательской группы о своей работе на нынешней сессии, который приводится ниже.

1. Представление сопредседателями дополнительного документа (A/CN.4/761 и Add.1) к первому тематическому документу

а) Общее введение в тему

135. На первом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 26 апреля 2023 года, четыре сопредседателя (г-н Ауреску и г-жа Орал, а также г-жа Гальван Телиш и г-н Руда Сантолария) отметили, что тема вызвала большой и живой интерес со стороны членов Комиссии и государств-членов, в том числе, хотя и не исключительно, тех государств, которые оказались особенно затронуты повышением уровня моря. Сопредседатели кратко напомнили о том, как эта тема была включена в программу работы Комиссии, подчеркнув прогресс, достигнутый к настоящему времени по всем трем рассматриваемым подтемам благодаря активным обсуждениям в рамках Исследовательской группы и Комиссии, дополняемым комментариями со стороны государств-членов как в Шестом комитете, так и в ответ на вопросы, сформулированные Комиссией. За несколько лет эта тема превратилась в межрегиональный и глобальный вопрос, имеющий насущное значение для государств-членов и требующий глобальных решений различного характера. Некоторые регионы, в том числе наиболее затронутые этим явлением, проявляют особую активность в стремлении пролить свет на неотложность реагирования на предстоящие многочисленные вызовы и наметить потенциальные правовые решения. В этой связи трое из сопредседателей (г-жа Гальван Телиш, г-жа Орал и г-н Руда Сантолария) сообщили об участии в Региональной конференции по сохранению государственности и защите населения в контексте повышения уровня моря, организованной государствами Форума тихоокеанских островов и состоявшейся в Нанди, Фиджи, 27–30 марта 2023 года, и отметили важность работы, которую проводят такие региональные организации. Помимо Комиссии, вопрос о повышении уровня моря затрагивался Советом Безопасности и различными органами Организации Объединенных Наций. Эта тема фигурировала в различных обращениях с просьбой о вынесении консультативных заключений, направленных сначала в адрес Международного трибунала по морскому праву²⁷⁸, а затем и в адрес Международного Суда²⁷⁹.

б) Процедура, которой следовала Исследовательская группа

136. Кроме того, на первом заседании Исследовательской группы г-н Ауреску и г-жа Орал в качестве сопредседателей, занимающихся вопросами морского права, указали, что цель заседаний, запланированных на первую часть сессии, состоит в обмене мнениями по дополнительному документу. Содержание дополнительного документа во многом определялось итогами заседаний Исследовательской группы в ходе семьдесят второй сессии Комиссии (в 2021 году)²⁸⁰ и конкретными вопросами, обозначенными государствами-членами в комментариях, высказанных в Шестом комитете либо в ответ на вопросы, сформулированные Комиссией. Так, в дополнительном документе рассматривается ряд принципов и вопросов, дополнительно изучить которые Исследовательская группа конкретно просила в 2021 году. В связи с этим сопредседатели пояснили, что из-за ограничений на объем документации они затронули лишь некоторые из принципов и вопросов, отдав

²⁷⁸ Просьба к Международному трибуналу по морскому праву о вынесении консультативного заключения, представленная Комиссией малых островных государств по вопросу об изменении климата и международном праве, Order of 16 December 2022, *ITLOS Reports* 2022–2023, еще не опубликовано.

²⁷⁹ Просьба к Международному Суду о вынесении консультативного заключения Международного Суда по обязательствам государств в отношении изменения климата, резолюция 77/276 Генеральной Ассамблеи от 29 марта 2023 года.

²⁸⁰ A/76/10, пп. 247–296.

предпочтение тем из них, по которым высказывались государства-члены. Дополнительный документ составлен таким образом, чтобы включить предварительные замечания по каждому рассматриваемому принципу или вопросу с расчетом на то, что целенаправленная работа членов Исследовательской группы поможет прийти к выводам и наметить практические решения. Сопредседатели предложили членам принять участие в структурированной и интерактивной дискуссии, опираясь на содержание дополнительного документа, и внести свои предложения для проекта библиографии по данной подтеме, которая будет выпущена в качестве приложения к дополнительному документу. Как и в случае работы по этой теме на двух предыдущих сессиях Комиссии результатом первой части сессии станет промежуточный доклад Исследовательской группы, который будет рассмотрен и дополнен в ходе второй части сессии, чтобы отразить дальнейшее интерактивное обсуждение будущей программы работы. Затем доклад будет согласован в Исследовательской группе и впоследствии представлен сопредседателями Комиссии с целью включения в ежегодный доклад Комиссии. Такая процедура была согласована Исследовательской группой на основе доклада Комиссии за 2019 год²⁸¹.

137. Сопредседатели также напомнили, что, как указано в главе XIII дополнительного документа, посвященной будущей программе работы Исследовательской группы, в этом пятилетии Исследовательская группа вернется к каждой из подтем — морскому праву, государственности и защите людей, затрагиваемых повышением уровня моря, — а затем подготовит доклад по существу темы в целом, обобщив результаты работы с 2019 года, который, как ожидается, будет издан в 2025 году.

2. Резюме обмена мнениями

138. Члены Исследовательской группы подчеркнули важность этой темы для международного сообщества, отметив, что повышение уровня моря окажет большое влияние на людей в самых разных областях и что оно имеет непосредственное отношение к вопросу поддержания мира и безопасности. В этой связи они напомнили, что 14 февраля 2023 года состоялось заседание Совета Безопасности по теме «Повышение уровня моря: последствия для международного мира и безопасности» в рамках пункта повестки дня «Угрозы международному миру и безопасности», на котором г-н Ауреску в качестве сопредседателя провел брифинг о ходе работы Комиссии²⁸². Кроме того, Межамериканский юридический комитет недавно назначил докладчика по теме правовых последствий повышения уровня моря в межамериканском региональном контексте, г-на Хулио Хосе Рохаса Баеса. В числе других инициатив 4 мая 2023 года состоялось специальное заседание Комитета по юридическим и политическим вопросам Организации американских государств, посвященное последствиям повышения уровня моря и их юридическим аспектам. В этой связи Исследовательской группе следует проявлять осторожность при интерпретации молчания некоторых затронутых государств, поскольку оно не обязательно отражает их позицию по поводу толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву²⁸³. Повышение уровня моря привело к появлению новых понятий, таких как «климатические переселенцы», «климатические беженцы» или «климатическое безгражданство», которые не имеют определения в международном праве, а к употреблению термина «особо пострадавшее государство» следует подходить осторожно, учитывая его многочисленные коннотации и поскольку он не отражает тот факт, что затронуто большое количество государств, особенно развивающихся.

139. Члены приветствовали работу сопредседателей и методологический, подробный и исчерпывающий характер дополнительного документа, подчеркнув, что

²⁸¹ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, пп. 270–271.

²⁸² См. [S/PV.9090](#) и [S/PV.9090 \(Resumption 1\)](#).

²⁸³ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, No. 31363, p. 3.

он хорошо проработан и представляет собой надежную основу для полноценного выполнения Комиссией своего мандата.

a) Вопрос о «правовой стабильности» в связи с повышением уровня моря с акцентом на исходные линии и морские зоны

i) Вступительные замечания сопредседателя

140. На втором и третьем заседаниях, состоявшихся 26 и 27 апреля 2023 года Исследовательская группа обсудила главу II дополнительного документа, касающуюся вопроса о «правовой стабильности» в связи с повышением уровня моря с акцентом на исходные линии и морские зоны. Сопредседатель (г-н Ауреску) напомнил, что предварительные замечания в пунктах 82–95 дополнительного документа основаны на многочисленных мнениях, высказанных в 2021 и 2022 годах по поводу значения терминов «правовая стабильность», «определенность» и «предсказуемость», в том числе в Шестом комитете, где некоторые государства-члены просили продолжить изучение этих терминов. Сопредседатель отметил, что государства-члены приняли прагматичный подход, говоря о том, что правовая стабильность неразрывно связана с сохранением морских зон, и что ни одно из государств, включая даже те, чье законодательство предусматривает амбулантные исходные линии, не оспорило этот подход или предварительные замечания в пункте 104 первого тематического документа, которые поддерживают решение в пользу фиксированных исходных линий.

141. Сопредседатель отметил, что государства-члены подчеркнули необходимость толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву таким образом, чтобы эффективно решать проблему повышения уровня моря, дабы обеспечить практическое руководство для затронутых государств. Хотя в прошлом до начала рассмотрения этой темы Комиссией Конвенция трактовалась в доктрине таким образом, что исходные линии и внешние пределы территориального моря, прилежащей зоны и исключительной экономической зоны являются амбулантными, все больше государств-членов выражают противоположное мнение, высказываясь за такую интерпретацию Конвенции, которая не запрещает и не исключает вариант фиксирования исходных линий. При этом они подчеркивают важность толкования Конвенции с целью сохранения морских зон и что Конвенция не запрещает замораживания исходных линий.

142. Сопредседатель отметил, что государства-члены редко ссылались на обычное международное право и что, по мнению этих государств, нет очевидных свидетельств *opinio juris* относительно существования обычая фиксировать исходные линии.

ii) Концепция правовой стабильности

143. Члены Исследовательской группы отметили, что концепция правовой стабильности закреплена в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Кроме того, она способствует поддержанию международного мира и безопасности. Хотя было выражено общее мнение о важности этой правовой концепции, было отмечено, что оперировать этой концепцией необходимо с осторожностью, поскольку она существует не в вакууме и ее трудно отграничить от других концепций, таких как принцип нерушимости границ. Было отмечено также, что утрата сухопутной территории, к которой может привести несоблюдение концепции правовой стабильности, спровоцирует катастрофические последствия для наиболее уязвимых государств.

144. Далее было заявлено, что концепция правовой стабильности не обязательно связана только с безопасностью судоходства: концепции правовой стабильности и уважения существующих границ отражают обычное международное право и как таковые также могут быть применены к морским границам. Было выражено мнение, что замораживание исходных линий и вытекающее из этого отсутствие обязательства представлять информацию об обновленных исходных линиях могут создавать угрозу для морского судоходства и потенциально противоречить соответствующим правовым инструментам, касающимся безопасности судоходства.

iii) *Способы отражения концепции правовой стабильности в контексте повышения уровня моря*

a. Интерпретация Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву

145. Члены Исследовательской группы в целом поддержали предварительные замечания сопредседателей в пользу фиксированных исходных линий, считая, в частности, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не запрещает вариант фиксированных исходных линий и что крайне важно, чтобы окончательный результат работы Комиссии по этой теме гарантировал суверенные права, которые государства заявляют на свои морские пространства. Были высказаны оговорки и сомнения, связанные с толкованием Конвенции, в том числе в отношении способа достижения этой цели.

146. Было высказано мнение, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не отождествляет объявление и публикацию исходных линий с приобретением суверенитета или суверенных прав над пространствами, которые эти линии очерчивают; в противном случае можно было бы утверждать, что Конвенция позволяет государству в одностороннем порядке решать, какими будут его морские пространства.

147. Были высказаны различающиеся мнения относительно вопроса о применимости к повышению уровня моря концепции правовой стабильности исходных линий в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и внешних пределов континентального шельфа в соответствии со статьей 76, который был затронут в первом тематическом документе и некоторыми государствами.

148. Другим предложенным вариантом обеспечения правовой стабильности было названо внесение поправок в Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, что сопряжено со сложностями. Можно было бы рассмотреть вопрос о проведении совещания государств — участников Конвенции с целью выработки толкования этого договора, включая тщательное изучение текста, контекста, объекта и цели соответствующих положений.

b. Формирование норм обычного международного права

149. По мнению некоторых членов, еще одним вариантом обеспечения правовой стабильности было бы формирование нормы обычного международного права. Было отмечено наличие *prima facie* признаков формирования новой нормы международного обычного права, предусматривающей фиксированные исходные линии. Однако было высказано мнение, что пока рано делать какие-либо соответствующие выводы относительно наличия широко распространенной практики и *opinio juris* в пользу фиксированных исходных линий и сохранения морских зон как на региональном, так и на международном уровне. Однако была подчеркнута новая тенденция в практике и взглядах государств, основанной на добросовестном толковании Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Далее было подчеркнуто, что Комиссия должна четко заявить, что существующая практика может оправдывать не только существование нормы обычного международного права, но и определенный способ толкования Конвенции. Было выражено мнение, что установление существования нормы обычного международного права выходит за рамки мандата Комиссии.

150. По вопросу фиксированных исходных линий и со ссылкой на декларации Форума тихоокеанских островов и Альянса малых островных государств 2021 года²⁸⁴

²⁸⁴ Декларация лидеров Форума тихоокеанских островов о сохранении морских зон в условиях повышения уровня моря, связанного с изменением климата, 6 августа 2021 года (URL: <https://www.forumsec.org/2021/08/11/declaration-on-preserving-maritime-zones-in-the-face-of-climate-change-related-sea-level-rise/>); и Декларация лидеров Альянса малых островных государств, 22 сентября 2021 года (URL: <https://www.aosis.org/launch-of-the-alliance-of-small-island-states-leaders-declaration/>).

было подчеркнуто, что в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву нет положения, прямо требующего от государств-участников обновлять свои исходные линии и внешние пределы морских зон в ответ на изменения береговых линий в результате повышения уровня моря. В этой связи было отмечено, что существует разница между юридическим замораживанием исходных линий территориального моря и необновлением опубликованных исходных линий, поскольку последнее является сугубо административным вопросом, тогда как первое может повлечь за собой появление новой нормы права, к чему необходимо подходить очень осторожно. Тем не менее было отмечено, что, если бы обязательство по обновлению исходных линий существовало, оно должно было быть прямо упомянуто в Конвенции. В то же время было заявлено, что Комиссии не следует занимать одностороннюю позицию, поскольку оба подхода — как с позиций постоянных, так и амбулантных исходных линий — правомерны и жизнеспособны, и вместо этого ей следует сосредоточиться на поиске практических решений.

с. Последующие соглашения и последующая практика

151. Было высказано предположение, что последующие соглашения, предусмотренные статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров²⁸⁵, могут быть полезным инструментом, который следует использовать в качестве аутентичного средства толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Такое толкование может быть оформлено в виде резолюции совещания государств — участников Конвенции, о которой говорится в пункте 148 выше. Было подчеркнуто, что опора на последующую практику как средство толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву также может быть полезным способом продвижения вперед в работе вместо констатации появления нормы обычного международного права. Некоторые члены высказали мнение, что в этом случае необходимо будет также рассмотреть вопрос о том, насколько последующая практика отвечает соответствующим правовым критериям, разработанным Комиссией²⁸⁶.

152. Было подчеркнуто далее, что современная практика недостаточна обширна для констатации существования региональной или общей нормы обычного международного права. Тем не менее на нее можно опираться для обоснования определенного толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

iv) *Режимы sui generis*

153. В связи с темой режимов *sui generis* были подняты вопросы о том, как международное сообщество может решить проблемы, которые встают перед государствами, столкнувшимися с потерей территории из-за повышения уровня моря. Было предложено, чтобы Исследовательская группа рассмотрела вопрос о статусе *sui generis* для территорий, затопленных в результате повышения уровня моря, в частности в силу того, что такое затопление является не природным, а антропогенным. Несмотря на поддержку выработки гибкого подхода к исходным линиям как амбулантным для одних сценариев и фиксированным для других, прозвучал призыв к изучению и обсуждению достоинств режимов *sui generis*.

v) *Заключительные замечания сопредседателей*

154. В своих заключительных замечаниях сопредседатель (г-н Ауреску) поблагодарил членов Исследовательской группы за их ценный вклад и приветствовал их внимание к вопросу толкования Конвенции Организации Объединенных Наций по

²⁸⁵ Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 331.

²⁸⁶ См. выводы о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, п. 51.

морскому праву, который имеет важное значение для государств-членов, как это показано в дополнительном документе.

155. Поскольку была выражена обеспокоенность тем, что дополнительный документ не задает четкое направление для дальнейшей работы Исследовательской группы, он напомнил, что обязанность сопредседателей заключалась в представлении своего анализа, включая предварительные замечания, для того чтобы Исследовательская группа могла коллективно обдумать рассмотренные вопросы и извлечь выводы.

156. Сопредседатель подчеркнул важность дальнейшего изучения вопроса о затопленных территориях, который не поднимался в 2021 году. Учитывая, что этот вопрос связан с морским правом и государственностью, он предложил рассмотреть его в сводном заключительном докладе Исследовательской группы, который, как ожидается, будет опубликован в 2025 году.

157. Сопредседатель напомнил, что был выражен интерес к определению точки отсчета, начиная с которой можно считать исходные линии фиксированными, что можно было бы сделать в консультации с учеными по вопросу о повышении уровня моря.

158. Что касается предложения внести поправки в Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, то он напомнил, что в подготовленном в 2018 году плане работы²⁸⁷ Комиссия согласилась ограничить мандат Исследовательской группы, договорившись о том, что она не будет предлагать поправки к Конвенции, что также отражено в позициях, выраженных государствами-членами в свете хрупкого баланса между правами и обязательствами по Конвенции. Тем не менее можно рассмотреть возможность выработки толкования Конвенции.

159. Отметив предложение о том, что Исследовательская группа могла бы подготовить практическое руководство для государств, сопредседатель выразил мнение, что следует рассмотреть вопрос о выработке практических правовых решений в соответствии с просьбами государств-членов, чтобы обеспечить правовую стабильность в результате различных мер, которые они могут принять.

160. Сопредседатель приветствовал мнение о том, что термин «особо пострадавшее государство» следует использовать осторожно, учитывая, что две трети государств-членов в настоящее время или в будущем могут в той или иной степени пострадать от повышения уровня моря.

161. Сопредседатель отметил, что в контексте повышения уровня моря трудно оценить практику государств, поскольку, как представляется, некоторые государства или группы государств решили не обновлять координаты или карты, сдаваемые на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Как таковая, практика в этих ситуациях фактически сводится к бездействию при отсутствии той наглядности, на которую обычно полагаются для определения содержания такой практики.

162. Сопредседатель (г-жа Орал) отметила, что мандат Исследовательской группы заключается в представлении общей картины правовых вопросов, порождаемых повышением уровня моря и смежными проблемами, и что дополнительный документ был подготовлен на основе просьб, высказанных членами Исследовательской группы после прений в 2021 году, за исключением вопроса о морских картах.

b) Неизменность и незыблемость границ

i) Вступительные замечания сопредседателя

163. На третьем заседании Исследовательской группы, состоявшемся 1 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) напомнила, что глава III дополнительного документа касалась существующих определений и функций границ и содержала изложение соответствующей международной судебной практики, а также

²⁸⁷ Там же, приложение В.

предварительные замечания в пункте 111. Далее в главе рассматривался принцип *uti possidetis juris* и его применимость к существующим морским границам. Сопредседатель отметила, что намерение заключалось не в том, чтобы сделать вывод о необходимости применения *uti possidetis juris* к делимитации морских пространств в контексте повышения уровня моря, а в том, чтобы подчеркнуть важность сохранения ранее существовавших границ в интересах правовой стабильности и предотвращения конфликтов.

ii) *Общие замечания*

164. Несколько членов в целом согласились с предварительными замечаниями сопредседателей. Было также подчеркнуто, что вопрос о неизменности и незыблемости границ должен рассматриваться через призму правовой стабильности.

165. Некоторые члены отметили, что незыблемость границ является основополагающим принципом международного права, и призвали Исследовательскую группу уделить ему больше внимания. В то же время было высказано мнение, что правовая стабильность границ имеет ограниченное применение в области морского права. Согласно другой точке зрения, применение принципа неизменности границ к морским делимитациям должно иметь определенную степень гибкости, поскольку морские права всегда основаны на географических особенностях и не существует устоявшегося прецедентного права в отношении влияния физических изменений суши на морские границы.

iii) *Применение принципа *uti possidetis juris**

166. Несколько членов призвали к осторожности при применении принципа *uti possidetis juris*, который, по их мнению, преимущественно или исключительно используется в контексте правопреемства государств. Было также отмечено, что этот принцип сформировался в контексте деколонизации. Несколько членов также не согласились с выраженным в дополнительном документе мнением о том, что *uti possidetis juris* считается общим принципом права. Некоторые члены подчеркнули, что этот принцип применим только к ранее существовавшим правооснованиям. Было высказано мнение, что использование *uti possidetis juris* применительно к делимитации морских пространств может повлиять на целостность Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в которой этот принцип отсутствует.

167. Было отмечено, что принцип *uti possidetis juris* не будет полезным или уместным в контексте данной темы. Утверждалось, что *uti possidetis juris* подразумевает другую динамику, когда фактические реалии не затрагиваются изменением более широкой правовой базы, в то время как данная тема направлена на обеспечение последовательности правовой базы, несмотря на радикальные фактические изменения. Кроме того, некоторые члены подчеркнули, что для применения *uti possidetis juris* требуется наличие критической даты. Согласно одной из точек зрения, эту дату трудно определить для такого постепенного процесса, как повышение уровня моря. Несколько членов отметили, что этот принцип не применим к морским границам. Тем не менее некоторые члены считали, что применение *uti possidetis juris* к морским делимитациям не следует полностью исключать.

168. Было отмечено, что принцип *uti possidetis juris*, связанный с вопросами правовой стабильности и безопасности, призван предотвратить правовой вакуум и избежать конфликтов между государствами. В связи с этим некоторые члены полагали, что *uti possidetis juris*, даже если он не применим напрямую, может быть использован в качестве источника вдохновения, поскольку Исследовательская группа преследует схожие цели. Было подчеркнуто, что этот принцип поддерживает преемственность ранее существовавших границ.

169. Сопредседателей просили разъяснить смысл подпункта 111 b) дополнительного документа, где сказано, что принцип незыблемости границ в той форме, в которой он сформировался в рамках принципа *uti possidetis juris*, считается общим принципом права, применимым не только в рамках традиционного процесса деколонизации, и является нормой обычного международного права. Утверждалось, что подобные

заклучения не подкрепляются международно-правовой практикой. Сопредседатель (г-жа Орал) ответила, что речь шла не о применимости принципа *uti possidetis juris* к морским границам в контексте повышения уровня моря, а о примере сохранения существующих границ в рамках международного права в целях обеспечения правовой стабильности и предотвращения конфликтов.

iv) *Самоопределение*

170. В этом контексте была упомянута важность принципа самоопределения. Было отмечено, что самоопределение тесно связано с суверенитетом над природными ресурсами и территориальной целостностью государств. В отношении последней было замечено, что согласно принципу самоопределения государства не должны терять свое право на территориальную целостность из-за повышения уровня моря. Сопредседатели (г-жа Гальван Телиш и г-н Руда Сантолария) отметили, что принцип самоопределения имеет отношение ко всем трем рассматриваемым подтемам и будет рассмотрен Исследовательской группой на следующей сессии Комиссии в 2024 году.

c) **Коренное изменение обстоятельств (*rebus sic stantibus*)**

171. На третьем заседании Исследовательской группы, состоявшемся 1 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) представила главу IV дополнительного документа, посвященную коренному изменению обстоятельств (*rebus sic stantibus*). Она напомнила, что вопрос о том, будет ли повышение уровня моря представлять собой непредвиденное изменение обстоятельств по смыслу пункта 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров, рассматривался в первом тематическом документе сопредседателей²⁸⁸, а также в документе о практике африканских государств, представленном Сопредседателем (г-ном Сиссе) на семьдесят второй сессии Комиссии (в 2021 году)²⁸⁹. В обоих документах отражено мнение о том, что цитируемое положение не может быть применено в контексте повышения уровня моря. В ходе обсуждения в 2021 году члены Исследовательской группы, тем не менее, пришли к выводу, что необходимо провести дополнительное исследование по данному вопросу. Кроме того, ряд делегаций в Шестом комитете разделили мнение, выраженное сопредседателями в первом тематическом документе, подчеркнув необходимость правовой стабильности, и ни одна из делегаций не сообщила, что выступает за применение пункта 2 статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров в контексте повышения уровня моря, хотя одна делегация указала, что все еще рассматривает этот вопрос. Сопредседатель также напомнила, что пункт 1 статьи 62 Конвенции устанавливает высокий порог для ссылки на коренное изменение обстоятельств и что в предварительных замечаниях, которые содержатся в подпункте 125 d) дополнительного документа, отмечается, что цель поддержания стабильности границ и мирных отношений в соответствии со статьей 62 в равной степени будет применяться к морским границам, как подчеркнули Международный Суд и арбитражные трибуналы в трех делах, в которых затрагивался этот вопрос²⁹⁰.

172. Члены Исследовательской группы в целом поддержали предварительные замечания сопредседателей, посчитав, что принцип коренного изменения обстоятельств не применим к морским границам, поскольку последним присущ тот же элемент правовой стабильности и постоянства, что и сухопутным границам, и, следовательно, они подпадают под исключение, предусмотренное в подпункте 2 а) статьи 62 Венской конвенции о праве международных договоров. Было отмечено, что принципы правовой стабильности и определенности договоров, соответственно,

²⁸⁸ A/CN.4/740 и Corr.1, пп. 113–141. См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, п. 281.

²⁸⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, п. 261 b).

²⁹⁰ *Aegean Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1978*, p. 3, at pp. 35–36, para. 85; *Bay of Bengal Maritime Boundary Arbitration (Bangladesh v. India)*, Case No. 2010-16, Permanent Court of Arbitration, Award, 7 July 2014, p. 63, paras. 216–217 (URL: www.pca-cpa.org/en/cases/18); *Maritime Delimitation in the Indian Ocean (Somalia v. Kenya)*, *Judgment, I.C.J. Reports 2021*, p. 206, at p. 263, para. 158.

свидетельствуют против использования принципа *rebus sic stantibus* для нарушения договоров о морских границах в результате повышения уровня моря. Далее было отмечено, что этот принцип трудно с успехом задействовать на практике.

173. Отдельные члены подняли следующие дополнительные вопросы:

a) было бы полезно уточнить, что следует считать датой, на которую фиксированы исходные линии и внешние пределы морских зон, поскольку применение единых дат для всех государств нереалистично. В подпунктах 104 e) и f) первого тематического документа была сделана ссылка на дату сдачи на хранение координат или карт Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, но это ставит в невыгодное положение те государства, которые такие карты не сдали;

b) в международно-правовой практике существует разница между разграничением и делимитацией морских зон. Делимитация относится к случаям, когда государства с соседними или противоположащими побережьями имеют перекрывающиеся морские права, и, в отличие от разграничения, производится на основании соглашения. Как таковые, соглашения о делимитации регулируются правом международных договоров;

c) необходимо изучить ограниченный ряд конкретных ситуаций, которые могут представлять собой коренное изменение обстоятельств, например случай слияния двух государств в одно государство или случай, когда принимается решение о сокращении морского пространства государства на основании применения амбулантных исходных линий;

d) аналогичным образом было бы полезно рассмотреть вопрос о том, может ли или в какой степени может статья 62 Венской конвенции о праве международных договоров применяться в случае договоров, устанавливающих временные границы в отличие от постоянных границ, или договоров, одновременно устанавливающих морские границы и режимы совместной эксплуатации ресурсов;

e) можно было бы провести дополнительное исследование требований, которые необходимо выполнить, чтобы сослаться на коренное изменение обстоятельств как основание для прекращения действия договора или выхода из него, если такая возможность не была предусмотрена, и в какой степени невозможность выполнения может быть использована в контексте повышения уровня моря.

d) Последствия возможной ситуации, в которой перекрывающиеся районы исключительных экономических зон прибрежных государств с противоположащими побережьями, делимитация которых была согласована в двустороннем порядке, более не перекрываются, и вопрос об объективных режимах; последствия ситуации, в которой согласованная конечная точка сухопутной границы оказывается в море; Решение Международного Суда по делу *Делимитация морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа)*

174. На четвертом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 2 мая 2023 года, сопредседатель (г-н Ауреску) представил главу V дополнительного документа, включая соображения в пункте 147, относительно следующего: последствия возможной ситуации, в которой перекрывающиеся районы исключительных экономических зон прибрежных государств с противоположащими побережьями, делимитация которых была согласована в двустороннем порядке, более не перекрываются, и вопрос об объективных режимах; последствия ситуации, в которой согласованная конечная точка сухопутной границы оказывается в море; и постановление Международного Суда по делу *Делимитация морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа)*²⁹¹. Он подчеркнул, что вопросы, рассматриваемые в этой главе, были отобраны на основе предложений

²⁹¹ *Maritime Delimitation in the Caribbean Sea and the Pacific Ocean (Costa Rica v. Nicaragua) and Land Boundary in the Northern Part of Isla Portillos (Costa Rica v. Nicaragua), Judgment, I.C.J. Reports 2018, p. 139.*

членов Исследовательской группы. Сопредседатели рассмотрели, в частности, такие вопросы, как последующая невозможность исполнения договора, устаревание, объективные режимы и ситуации с ушедшими под воду сухопутными границами, и охарактеризовали соответствующую государственную и судебную практику государств по этим вопросам.

175. Некоторые члены согласились с предварительными замечаниями сопредседателей, содержащимися в пункте 147 дополнительного документа.

176. Было высказано мнение, что договоры о делимитации морских пространств отражают различные подходы к реагированию на потенциальное физическое изменение исходных точек и исходных линий. Если некоторые договоры содержат механизм корректировки границы, в большинстве договоров не говорится об этом или о более широком вопросе правовой стабильности и отсутствуют положения о внесении поправок. Кроме того, в последнем случае изменения исходных линий производились без какой-либо корректировки границ.

177. В русле выводов дополнительного документа некоторые члены выразили сомнение в отношении актуальности и применимости принципа последующей невозможности выполнения договора, закрепленного в статье 61 Венской конвенции о праве международных договоров, в контексте повышения уровня моря. Было отмечено, как об этом также было сказано в дополнительном документе, что применение статьи 61 не является автоматическим и что повышение уровня моря не может повлиять на выполнение договора о делимитации морских пространств. Было высказано мнение, что абстрактное рассмотрение этого правила не поможет работе Исследовательской группы. Согласно одной из точек зрения, единственный практический сценарий, при котором может быть задействовано правило о невозможности выполнения, — это когда в договоре предусматриваются некоторые дополнительные правовые режимы наряду с делимитацией морских пространств. Однако даже в этом случае более уместной была бы статья 62 Венской конвенции.

178. Был поднят вопрос о том, можно ли считать правовые режимы «объектом, необходимым для выполнения договора», о котором идет речь в статье 61 Венской конвенции о праве международных договоров. Мнения членов на этот счет разошлись. Было отмечено, что Международный Суд избежал высказывания по этому вопросу в деле *О проекте Габчикова-Надьмарош (Венгрия/Словакия)*²⁹². В то же время было отмечено, что статья 61 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями может быть истолкована как позволяющая рассматривать правовой режим как объект, необходимый для выполнения договора²⁹³. Учитывая отсутствие ясности в международном праве, было предложено, чтобы Исследовательская группа не замыкалась на вопросе применимости статьи 61 Венской конвенции о праве международных договоров.

179. Что касается случаев, при которых согласованная конечная точка сухопутной границы оказывается в море, то было отмечено существование двух вариантов правовой регламентации: признать сохранение сухопутной границы в качестве юридической фикции или прийти к выводу о том, что она стала морской границей. В отношении последнего случая было отмечено, что, согласно статье 15 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, делимитация территориального моря между государствами с противолежащими или смежными побережьями должна осуществляться на основе срединной линии. Однако ушедшая под воду сухопутная граница не всегда будет совпадать со срединной линией и этот

²⁹² *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia), Judgment, I.C.J. Reports 1997*, p. 7, at p. 63, para. 103.

²⁹³ Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 года, еще не вступила в силу), *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Документы Конференции)*, т. II, документ [A/CONF.129/15](#) (воспроизведено в документе [A/CONF.129/16/Add.1 \(Vol. II\)](#)).

случай потребует такого толкования статьи 15, которое позволило бы учесть это особое обстоятельство. Было отмечено также, что в таких случаях делимитации морских пространств между государствами со смежными побережьями может быть применен метод фиксированных точек в море.

180. В отношении вопроса об объективных режимах было отмечено, что соглашения о делимитации морских пространств не должны рассматриваться как навязывающие какой-либо объективный режим третьим государствам. Было предложено подходить к этому вопросу с точки зрения правовых последствий молчаливого согласия. Было отмечено также, что статьи 11 и 12 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года, упомянутые в пункте 141 дополнительного документа, не применимы в контексте повышения уровня моря²⁹⁴.

181. В русле соображений, содержащихся в дополнительном документе, вопрос об устаревании международных договоров был расценен как крайне проблематичный и вряд ли полезный в контексте повышения уровня моря. Исследовательской группе было предложено не заострять на нем внимание.

182. Некоторые члены согласились с актуальностью дела Международного Суда *О делимитации морских пространств в Карибском море и Тихом океане (Коста-Рика против Никарагуа)* в контексте повышения уровня моря²⁹⁵. Однако было отмечено, что выводы, сделанные Судом в этом деле, не могут быть распространены в целом на все ситуации. Было подчеркнуто, что Суд никогда не утверждал, что исходные линии должны быть фиксированными. Было выражено мнение, что заявление Коста-Рики, приведенное в пункте 146 дополнительного документа, в котором это государство отметило, что правовая стабильность не обязательно требует фиксированной делимитационной линии и может быть достигнута и при подвижной делимитационной линии, вносит слишком много сложностей и должно восприниматься с осторожностью.

е) Принцип «суша доминирует над морем»

183. На четвертом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 2 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) представила главу VI дополнительного документа, включая соображения в пункте 155, о принципе «суша доминирует над морем». Она пояснила, что сопредседатели не собирались пересматривать этот принцип, а просто хотели бы подчеркнуть тот факт, что речь идет об установленном в судебном порядке принципе, который находит широкое применение, и рассмотреть его в контексте повышения уровня моря после анализа соответствующей практики и судебных решений. Она подчеркнула, что сопредседатели хотели бы разобраться в вопросе о том, является ли этот принцип абсолютным правилом и может ли он применяться в случаях, когда части суши оказываются под водой. Она представила принцип естественного продолжения как кодифицированное правило, которое в силу практических причин перестало использоваться Международным Судом и арбитражными трибуналами, и принцип постоянства внешних границ континентального шельфа согласно статье 76 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Оба эти принципа были охарактеризованы сопредседателями как примеры исключений из правила «суша доминирует над морем».

184. В ходе обмена мнениями члены группы разошлись во взглядах на природу и статус этой концепции в международном праве. Некоторые члены Исследовательской группы отметили, что «суша доминирует над морем» не является ни принципом, ни правилом обычного международного права. Было высказано и другое мнение, что речь идет не об исключениях из принципа «суша доминирует над морем»,

²⁹⁴ Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров (Вена, 23 августа 1978 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1946, No. 33356, p. 3.

²⁹⁵ *Maritime Delimitation in the Caribbean Sea and in the Pacific Ocean (Costa Rica v. Nicaragua)* and *Land Boundary in the Northern Part of Isla Portillos (Costa Rica v. Nicaragua)* (см. сноску 291 выше).

а о формировании прочной аргументации в поддержку предварительных замечаний в пользу неизменности и постоянства исходных линий и морских границ.

185. По мнению некоторых членов, «суша доминирует над морем» скорее является правовой максимой, сформировавшейся в международно-правовой практике, и что, хотя права на морские пространства зависят от суверенитета над береговой линией, правило «суша доминирует над морем» не может использоваться на практике для определения морских зон. Было высказано мнение, что, за исключением исторических правооснований и прав, все привилегии, которыми пользуются государства в виде морских пространств под их юрисдикцией, основаны на их суверенитете над соответствующим побережьем. Однако не существует всеобъемлющего принципа, позволяющего государствам в соответствии с традиционными источниками международного права определить другое обоснование для предоставления им привилегий в отношении морских пространств. Морские правомочия скорее устанавливаются на основе правила исходных линий, на котором и было предложено сосредоточиться Исследовательской группе. Было также замечено, что внешние пределы континентального шельфа останутся фиксированными, невзирая на смещение исходных линий в сторону суши, из чего следует, что принцип «суша доминирует над морем» не является универсальным.

186. Согласно другому мнению, принцип, согласно которому «суша доминирует над морем», — это давно существующий принцип международного права, вытекающий из правила «пушечного выстрела», которое использовалось на практике для делимитации морских пространств. Было отмечено также, что данный принцип имеет характер нормы обычного международного права и отражен в различных международных договорах, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. В то же время была отмечена необходимость последовательного подхода в случаях изменения береговых линий и изменений характеристик морских зон.

187. Подчеркивалось, что морские пространства существуют в прямой связи с сушей и что было бы полезно вновь обратиться к этому вопросу в контексте подтемы о государственности.

188. Исследовательской группе было предложено продолжить изучение вопроса об исходных точках, которые также используются для делимитации морских пространств, и в частности рассмотреть вопрос о том, могут ли такие исходные точки быть фиксированными, аналогично исходным линиям. В связи с этим в адрес государств прозвучал призыв опубликовать свои исходные точки, особенно в тех районах, которые сталкиваются с угрозой повышения уровня моря.

f) Исторические воды, правооснования и права

189. На пятом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 3 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) представила главу VII дополнительного документа, включая предварительные замечания в пунктах 168–169, об исторических водах, правооснованиях и правах. Она отметила, что в этой главе рассматривается история развития этого принципа, его применение государствами и международными судами и трибуналами, а также изучается возможность его применения в контексте повышения уровня моря в целях сохранения существующих прав в морских районах.

190. Некоторые члены отметили исключительный характер принципа исторических вод, правооснований и прав. Несколько членов призвали к осторожности при изучении применимости этого принципа в контексте повышения уровня моря. Было высказано мнение, что по своему содержанию этот принцип является двусмысленным. Было подчеркнуто, что международное право не предусматривает единого режима для исторических вод, правооснований или прав, а лишь содержит конкретный режим для каждого отдельного случая. Кроме того, было отмечено, что Международный Суд в деле *О территориальном и морском споре (Никарагуа против Колумбии)* в 2012 году заявил, что исторические соображения сами по себе не создают юридических прав,

но имеют прежде всего доказательную силу, подтверждая принадлежность спорной территории конкретному государству²⁹⁶.

191. Члены напомнили, что установление исторического режима обусловлено рядом требований, включая необходимость осуществления фактического контроля над регионом. Требование об осуществлении фактического контроля, выходящего за рамки простых юридических заявлений, было расценено как потенциально проблематичное для малых островных и/или архипелажных государств, поскольку оно требует значительных финансовых и технических ресурсов.

192. Было отмечено, что принцип исторических вод, правооснований и прав будет уместен только в случае принятия подхода в пользу амбулантных исходных линий. Некоторые члены высказали оговорки относительно применимости этого принципа в контексте повышения уровня моря. В частности, была выражена обеспокоенность тем, что повсеместное повышение уровня моря сделает все существующие морские правооснования делом прошлого. В то же время было отмечено, что этот принцип может быть полезен в ситуациях с ушедшими под воду сухопутными границами.

193. Было высказано мнение, что сопредседателям следует воздержаться от цитирования арбитражного решения по делу *О Южно-Китайском море*, поскольку оно выходит за рамки Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и это решение подверглось критике²⁹⁷. Было высказана противоположная точка зрения с акцентом на то, что Южно-Китайское море является чувствительным районом.

194. Сопредседатель (г-жа Орал) отметила, что принцип исторических вод, правооснований и прав ведет к созданию исключительного режима с ограниченной сферой применения, который по своей природе будет рассматриваться с учетом специфики каждого конкретного случая, а не как общее правило, применимое к повышению уровня моря, и будет актуален только если исходные линии будут признаны амбулантными. Кроме того, она подчеркнула, что, по ее мнению, этот принцип имеет отношение к настоящему исследованию, поскольку служит примером сохранения в морских районах существующих прав, которые в противном случае вошли бы в противоречие с международным правом.

g) Справедливость

195. На пятом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 3 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) представила главу VIII дополнительного документа, включая предварительные замечания в пункте 183, по вопросу справедливости. Она отметила, что просьба к Исследовательской группе изучить принцип справедливости была высказана несколькими государствами, включая малые острова и малые островные развивающиеся государства. Хотя справедливость является широкой концепцией международного права, сопредседатели в этой главе сначала рассмотрели вопрос справедливости в целом, а затем в контексте морского права и повышения уровня моря. Она привлекла внимание к некоторым примерам судебной практики и практики государств, приведенным в этой главе.

196. Было отмечено, что справедливость представляет собой важный принцип, закрепленный в различных международных конвенциях и документах, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. Было отмечено, что те, кто больше всего пострадает от антропогенного повышения уровня моря, менее всего причастны к возникновению этой проблемы, и что сохранение исходных линий и морских правомочий отражает не только основополагающие принципы правовой стабильности и справедливости, но и понятия климатической справедливости, уходящие своими корнями в концепции прав человека и общие принципы международного права. Несколькими членами была отмечена также связь между принципом справедливости и принципом общей, но дифференцированной

²⁹⁶ *Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 624.

²⁹⁷ *South China Sea Arbitration between the Philippines and the People's Republic of China*, Case No. 2013-19, Permanent Court of Arbitration, Award, 12 July 2016.

ответственности. Было отмечено, что последний принцип, закрепленный в международном праве, имеет отношение к обязательствам всех государств по борьбе с изменением климата и его последствиями, включая повышение уровня моря, и может оказаться полезным при решении проблемы воздействия повышения уровня моря с помощью мер по смягчению последствий и адаптации, особенно для развивающихся государств. Кроме того, было отмечено, что правовая стабильность и справедливость должны быть руководящими принципами работы Исследовательской группы по повышению уровня моря, учитывая, что справедливость лежит в основе объекта и цели самой Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Было высказано мнение, что справедливость требует полного учета особых нужд и интересов развивающихся государств, особенно тех, которые уязвимы с точки зрения изменения климата. Было также высказано мнение, что Исследовательской группе следует дополнительно исследовать правовой вопрос о применении принципа справедливости к повышению уровня моря в контексте изменения климата.

197. Был поднят вопрос о том, можно ли считать справедливость нормой обычного международного права или общим принципом права. Было отмечено, что справедливость как источник была намеренно исключена из статьи 38 Статута Постоянной палаты международного правосудия, текст которой был дословно воспроизведен в Статуте Международного Суда. Кроме того, поскольку государства не пришли к единой позиции относительно правового характера справедливости, на данном этапе было сочтено преждевременным высказывать мнение о том, является ли справедливость источником международного права по смыслу статьи 38 Статута Международного Суда. Согласно другой точке зрения, справедливость можно рассматривать как общий принцип права. Было отмечено, что принцип справедливости упоминался Комиссией в ряде ее предыдущих проектов и нашел отражение в международных документах. Был также поднят вопрос о том, можно ли считать справедливость частью вспомогательных средств для определения норм международного права.

198. Некоторые члены напомнили, что справедливость является широкой концепцией, и подчеркнули, что применять ее в контексте повышения уровня моря нужно с особой осторожностью. Было отмечено, что справедливость является сложным юридическим понятием со многими оттенками и что толкование справедливости Международным Судом в делах о делимитации морских пространств отличается от концепции справедливости в целом, обсуждаемой Исследовательской группой. В связи с этим, согласно одной из точек зрения, в дополнительном документе, как представляется, смешивается граница между справедливостью как материальным правилом и как процессуальной способностью Суда принимать решения по конкретным делам. Было отмечено, что Суд никогда не разрешал дела *ex aequo et bono*, и было предложено, чтобы Исследовательская группа также избегала этой концепции. Исследовательской группе было рекомендовано принять определение понятия справедливость для целей своей работы по данной теме. Некоторые члены не согласились с мыслью о том, что справедливость допускает отклонение от позитивного права.

199. Было высказано мнение, что концепция справедливости привносит телеологическое измерение в выбор и осуществление применимых норм. Было отмечено, что понятие справедливых результатов повсеместно присутствует в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и что справедливость можно рассматривать как легитимизирующий фактор, например в поддержку понятия фиксированных исходных линий. Было отмечено, что Конвенция освобождает развивающиеся государства из некоторых обязательств во имя справедливости. В то же время было подчеркнуто, что понятие справедливых результатов не может быть использовано для всех областей международного права. Было предложено рассматривать справедливость как конечную цель, которую необходимо достичь, а не как принцип, на который следует опираться. Было отмечено также, что концепция справедливости в контексте повышения уровня моря подразумевает, что любой вариант решения проблемы воздействия повышения уровня моря на морские правомочия должен применяться ко всем государствам, включая наиболее уязвимые из них.

200. Было высказано мнение, что методология делимитации морских пространств, и в частности роль, которую играет в ней справедливость, как об этом сказано в дополнительном документе, не всегда соответствует международной судебной практике. Поэтому была подчеркнута необходимость ясности в отношении правил делимитации морских пространств.

201. Была высказана определенная поддержка предварительных замечаний сопредседателей о том, что справедливость как метод, предусмотренный международным правом для обеспечения правосудия, может применяться в пользу сохранения существующих морских правомочий. В частности, было выражено мнение, что принцип правовой стабильности, на который ссылаются государства в качестве обоснования подхода в пользу фиксированных исходных линий, подкрепляется применением принципа справедливости. Согласно другой точке зрения, хотя справедливость может усилить юридическую аргументацию в поддержку фиксированных исходных линий, из-за юридической неопределенности понятия справедливости это подход с позиций фиксированных исходных линий на данном этапе не должен рассматриваться как единственно возможное или предпочтительное решение. Было подчеркнуто, что справедливость в некоторых случаях может усугублять правовую нестабильность.

202. Некоторые члены высказали оговорки в отношении применимости принципа справедливости в контексте повышения уровня моря. Было отмечено, что в предварительных замечаниях содержится предположение о том, что любая потеря морского правомочия будет по своей сути несправедливой. Был задан вопрос о том, всегда ли это так. В частности, было выражено сомнение в том, можно ли считать несправедливым сдвиг исключительных экономических зон в сторону суши без изменения их размеров. В этой связи было отмечено, что опора на справедливость может идти вразрез с задачей Исследовательской группы, а именно обеспечением правовой стабильности системы в свете изменившихся обстоятельств в результате повышения уровня моря.

203. Сопредседатели (г-жа Орал и г-н Ауреску) напомнили, что в рамках этой главы предполагалось отразить различные вопросы, связанные со справедливостью, и изучить применимость этой концепции в контексте повышения уровня моря. Сопредседатели выразили обеспокоенность тем, что мнения Исследовательской группы могут быть истолкованы как направленные против справедливости и подчеркнули необходимость найти возможность опоры на справедливость в контексте повышения уровня моря.

h) Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами

204. На шестом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 4 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) представила главу IX дополнительного документа, включая предварительные замечания в пунктах 192–194, о принципе неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами. Она напомнила, что необходимость более детального рассмотрения этого принципа была отмечена членами Исследовательской группы. В главе рассматривается история формирования и сфера действия принципа неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами, отраженного в соответствующих международных документах и доктрине, а также его применение в отношении морских ресурсов. Сопредседатель также отметила, что этот принцип широко признан в качестве принципа обычного международного права.

205. Некоторые члены сочли, что принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами имеет отношение к рассматриваемой теме. Члены также согласились с тем, что данный принцип имеет характер обычного международного права, как указано в дополнительном документе. Было отмечено, что 11 декабря 1970 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [2692 \(XXV\)](#), озаглавленную «Неотъемлемый суверенитет развивающихся стран над своими естественными ресурсами и расширение внутренних источников накопления в целях экономического развития», в которой признала, что принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами применим к морским природным ресурсам. Было выражено сомнение в том, можно ли считать утрату государством своих морских прав не по

своей воле нарушением неотъемлемых прав, признанных другими государствами, которые присущи его суверенитету.

206. Было высказано мнение, что природные ресурсы морского дна и недр следует отличать от ресурсов водной толщи. Было отмечено, что принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами имеет особую историческую трактовку и что вопрос о его применимости вне колониального контекста еще не решен.

207. Несколько членов подчеркнули связь между принципом неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами и правом народов на самоопределение. В этой связи было отмечено, что изучение принципа неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами может быть продолжено в следующем году, когда Исследовательская группа обратится к подтеме государственности и защиты лиц, пострадавших от повышения уровня моря. Была отмечена также связь между принципом неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами и презумпцией непрерывности государственности, которая рассматривается в рамках подтемы о государственности.

208. Была выражена поддержка предварительных замечаний, изложенных в пункте 194 дополнительного документа. В то же время несколько членов выразили сомнение в том, что принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами обязательно подтверждает обоснованность замечаний, содержащихся в пункте 194 b) в отношении утраты морских природных ресурсов. Было выражено мнение о том, что сам по себе этот принцип не является достаточным для того, чтобы делать недействительным изменение морских правомочий, вызванное изменением береговой линии. Согласно другой точке зрения, принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами никак не зависит от существования и пространственного охвата суверенных прав и юрисдикции над морскими пространствами, а лишь определяет способ функционирования суверенитета.

209. Сопредседатель (г-жа Орал) приветствовала насыщенную дискуссию между членами Исследовательской группы. Она подчеркнула, что, хотя принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами связан с процессом деколонизации, для многих развивающихся государств он продолжает оставаться важной составляющей экономического развития. Сопредседатель отметила, что этот принцип актуален в контексте повышения уровня моря, поскольку он обеспечивает дополнительные уровни поддержки концепции сохранения морских правомочий.

i) Возможная утрата или приобретение выгод третьими государствами

210. На шестом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 4 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) представила главу X дополнительного документа, включая предварительные замечания в пункте 214, о возможных потерях или выгодах третьих государств. Она отметила, что вопрос о возможных правовых последствиях повышения уровня моря для осуществления суверенных прав и юрисдикции прибрежных государств и третьих государств был рассмотрен в первом тематическом документе²⁹⁸. Она напомнила, что на семьдесят второй сессии Комиссии (в 2021 году) Исследовательская группа приняла решение о необходимости дальнейшего изучения этого вопроса, в частности, с точки зрения третьих государств, что послужило причиной включения этого вопроса в дополнительный документ. Таким образом, в главе были рассмотрены различные сценарии, вызванные смещением исходных линий на сушу, и их влияние на возможные выгоды и потери для третьих государств, и сделан вывод, что сохранение существующих исходных линий и морских границ не приведет к каким-либо потерям ни для одной из сторон.

211. Сопредседатели получили высокую оценку за четкий и глубокий анализ возможных потерь или выгод третьих государств. Было высказано мнение, что правовые вопросы, возникающие в результате сценариев, рассматриваемых в дополнительном документе, могут возникнуть только при отсутствии предварительного соглашения между государствами о делимитации морских

²⁹⁸ A/CN.4/740 и Corr.1, пп.172–190.

пространств, и был поставлен вопрос о практической целесообразности из-за ограниченности сценариев, при которых могут возникнуть эти правовые проблемы. Было отмечено, что правовые последствия повышения уровня моря для существующих договоров о делимитации имеют особое значение, в частности, с точки зрения их влияния на третьи государства. В этой связи было внесено предложение о том, чтобы Исследовательская группа изучила имеющиеся варианты для третьих государств, которые в связи с последствиями повышения уровня моря могут быть заинтересованы в прекращении действия существующих договоров о делимитации, участниками которых они не являются.

212. Было высказано мнение, что повышение уровня моря в контексте амбулантных исходных линий не нарушит баланс, установленный Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, поскольку морские зоны будут смещаться в сторону суши, но их размер останется неизменным, а потери для государств ограничатся сухопутной территорией. Тем не менее было отмечено, что если будет принят подход с фиксированными исходными линиями, то это, несомненно, затронет права третьих государств и приведет к значительным изменениям в правилах, регулирующих морское право. Была выражена обеспокоенность тем, что увеличение части вод, находящихся под суверенитетом прибрежных государств, окажет значительное влияние на право мирного прохода для третьих государств. В то же время было отмечено, что подход с фиксированными исходными линиями необходим для поддержания предсказуемости морских правомочий и сохранения баланса прав и обязанностей, установленных Конвенцией. Было также высказано мнение, что, помимо фиксации исходных линий, необходимо сохранить установленные внешние границы морских зон, чтобы обеспечить статус-кво морских прав, установленных в соответствии с международным правом.

213. В связи с пунктом 199 дополнительного документа было высказано предположение, что в международном праве существуют разные позиции относительно того, распространяется ли право мирного прохода как на торговые, так и на военные суда.

214. Сопредседатель (г-жа Орал) подчеркнула связь между рассматриваемым вопросом и принципом справедливости, обсуждаемым в главе VIII дополнительного документа.

j) Морские карты и их связь с исходными линиями, морскими границами и безопасностью судоходства

215. На шестом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 4 мая 2023 года, сопредседатель (г-жа Орал) напомнила, что вопрос о навигационных картах был поднят в ходе обсуждений Исследовательской группы на семьдесят второй сессии Комиссии (в 2021 году)²⁹⁹. Она отметила, что цель главы XI дополнительного документа — более подробно рассмотреть различные функции навигационных карт в соответствии с международным правом и определить, обязаны ли государства периодически обновлять эти карты в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Она также обратила внимание Исследовательской группы на то, что сопредседатели подготовили эту главу, среди прочего, на основе информации, полученной от государств и международных организаций, в частности Международной гидрографической организации, Международной морской организации и Отдела по вопросам океана и морскому праву Управления Организации Объединенных Наций по правовым вопросам.

216. Со ссылкой на предварительные выводы в пунктах 245–249 дополнительного документа сопредседатель подчеркнула, что морские карты в основном используются для целей обеспечения безопасности мореплавания и что отображение на них исходных линий или морских зон является дополнительной функцией. Сопредседатель также отметила, что ни в договорных документах, ни на практике нет

²⁹⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, пп. 247–296.

указаний на наличие у государств обязательств по регулярному обновлению своих морских карт, особенно в силу того, что многие государства не имеют необходимого потенциала для регулярного проведения гидрографических исследований.

217. Что касается цели морских карт в соответствии с международным правом, то несколько членов напомнили, что такие карты используются преимущественно для обеспечения безопасности мореплавания, а делимитация морских границ является проблемой второстепенного характера. Другие члены усомнились в возможности для Исследовательской группы прийти к выводу, что безопасность судоходства является основной функцией навигационных карт. Была подчеркнута необходимость различать морские карты для целей мореплавания и карты, используемые для регистрации морских зон.

218. Члены выразили согласие с тем, что, согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, государства не обязаны обновлять морские карты после их надлежащей сдачи на хранение Генеральному секретарю для целей отображения исходных точек, исходных линий или морских границ. Несколько членов отметили недостаточность практики государств, подтверждающей существование такого обязательства. Было также отмечено, что некоторые государства испытывают трудности с подготовкой карт, поскольку во многих из них нет специальных гидрографических агентств. Кроме того, было подчеркнуто, что необходимость обеспечения правовой стабильности не должна оказывать никакого влияния на вопрос обновления навигационных карт. Был задан вопрос о том, не стоит ли поощрять государства регистрировать свои морские карты и оказывать им техническую помощь с этой целью. Была выражена обеспокоенность тем, что подход с позиций фиксированных исходных линий и отсутствие обязательств по обновлению исходных линий могут создавать угрозу безопасности судоходства, поскольку карты могут не отображать реального положения дел, и потенциально противоречить соответствующим международным документам, в частности Международной конвенции по охране человеческой жизни на море³⁰⁰.

219. Сопредседатель (г-жа Орал) вновь отметила, что цель этой главы — изучить роль навигационных карт, и в частности вопрос о том, существует ли обязательство государств по их обновлению. Она признала, что этот вопрос связан с прениями о фиксированных и амбулантных исходных линиях, и отметила, что предварительные замечания в пункте 214 главы X дополнительного документа о возможных потерях или выигрышах третьих государств не противоречат подходу с позиций фиксированных исходных линий.

к) Актуальность других источников права

220. На седьмом заседании Исследовательской группы, состоявшемся 4 мая 2023 года, сопредседатель (г-н Ауреску) представил главу XII дополнительного документа об актуальности других источников права. Он напомнил, что на семьдесят второй сессии Комиссии (в 2021 году) члены Исследовательской группы предложили сопредседателям изучить другие источники, помимо Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Женевских конвенций 1958 года³⁰¹. Таким образом, в этой главе перечисляется ряд потенциально значимых международных документов. Предварительные замечания, отраженные в пункте 280, сводились к тому, что их актуальность для данной темы ограничена, хотя решение о фиксированных исходных условиях будет способствовать надлежащей реализации некоторых из рассмотренных международных договоров.

³⁰⁰ Международная конвенция по охране человеческой жизни на море, 1974 год (Лондон, 1 ноября 1974 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1184, No. 18961, p. 2.

³⁰¹ Конвенция об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 450, No. 6465, p. 11; Конвенция о континентальном шельфе (Женева, 29 апреля 1958 года), *ibid.*, vol. 499, No. 7302, p. 311; Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне (Женева, 29 апреля 1958 года), *ibid.*, vol. 516, No. 7477, p. 205; и Конвенция о рыболовстве и сохранении живых ресурсов открытого моря (Женева, 29 апреля 1958 года), *ibid.*, vol. 559, No. 8164, p. 285.

221. Некоторые члены согласились с предварительными замечаниями в дополнительном документе относительно ограниченной полезности изучения других источников права. Было отмечено, что количество многосторонних и двусторонних международных договоров, относящихся к различным морским зонам, очень велико и что Исследовательской группе практически невозможно исчерпывающе изучить этот вопрос. Таким образом, была подчеркнута центральная роль Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

3. Будущая работа Исследовательской группы

222. В ходе обмена мнениями члены внесли различные предложения и наметили несколько вариантов в отношении методов работы Исследовательской группы и будущей работы по этой теме.

223. Во-первых, было подчеркнуто, что необходима более четкая дорожная карта, чтобы оправдать ожидания государств, в том числе применительно к определению формы и содержания заключительного доклада Исследовательской группы, который должен быть опубликован в 2025 году, а также результатов, которые должны быть достигнуты. Было рекомендовано также определить приоритетность вопросов, которые Комиссия в состоянии решить.

224. Во-вторых, некоторые члены предложили Исследовательской группе перейти к оперативной фазе и предложить конкретные решения практических проблем, вызванных повышением уровня моря. В связи с этим было предложено, чтобы Исследовательская группа рассмотрела возможность предоставления государствам некоторых практических рекомендаций, возможно, в виде свода выводов.

225. В-третьих, несколько членов высказались за подготовку интерпретационной декларации к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая могла бы послужить основой для будущих переговоров между государствами-участниками. В этой связи была сделана ссылка на прецедент в виде четвертой обзорной конференции государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (в 1996 году)³⁰². В то же время было подчеркнуто, что толкование договоров, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, входит в компетенцию государств-участников и органов соответствующего договора. Было высказано мнение, что в свете недостаточной практики государств и недостаточных научных данных нет необходимости по-новому толковать существующий режим Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Согласно другой точке зрения, заявление о толковании не будет служить достаточной гарантией для затронутых государств в будущем.

226. В-четвертых, сопредседатели подчеркнули важность дальнейшего изучения вопроса о затопленных территориях, который не поднимался в 2021 году. Учитывая, что этот вопрос связан как с морским правом, так и государственностью, они предложили рассмотреть его в дополнительном документе ко второму тематическому документу, который, как ожидается, будет подготовлен в 2024 году, и затем в сводном заключительном докладе Исследовательской группы, который, как ожидается, будет опубликован в 2025 году.

227. Что касается результатов работы Исследовательской группы, то прозвучали различные предложения, включая разработку проекта рамочной конвенции по вопросам, связанным с повышением уровня моря, который можно было бы использовать в качестве основы для дальнейших переговоров в рамках системы Организации Объединенных Наций, по примеру Конвенции Организации

³⁰² Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (Лондон, Москва и Вашингтон, 10 апреля 1972 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1015, No. 14860, p. 163.

Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке³⁰³.

228. В более общем плане было также предложено, чтобы любой результат работы Комиссии по этой теме гарантировал суверенные права государств на их морские пространства. Было отмечено, что, хотя мандат Комиссии допускает содействие прогрессивному развитию международного права, ее работа должна быть укоренена в рамках существующих международных норм.

229. В свете недавних запросов о консультативных заключениях сначала к Международному трибуналу по морскому праву и затем к Международному Суду было высказано мнение, что Исследовательской группе следует проявлять осторожность при обращении к вопросам, рассматриваемым другими органами.

230. В 2024 году Исследовательская группа вернется к подтемам, связанным с государственностью и защитой людей, затрагиваемых повышением уровня моря. В 2025 году, обобщив результаты проделанной работы, Исследовательская группа постарается завершить подготовку доклада по существу темы в целом.

³⁰³ Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (Париж, 14 октября 1994 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 1954, No. 33480, p. 3.

Глава IX

Правопреемство государств в отношении ответственности государств

А. Введение

231. Комиссия постановила включить тему «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» в свою программу работы на своей шестьдесят девятой сессии (в 2017 году) и назначила Специальным докладчиком по ней г-на Павла Штурму³⁰⁴. В своей резолюции 72/116 от 7 декабря 2017 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению решение Комиссии о включении этой темы в ее программу работы.

232. В период с 2017 по 2022 год Специальный докладчик представил пять докладов³⁰⁵. Кроме того, на семьдесят первой сессии (в 2019 году) Комиссии был представлен меморандум секретариата, содержащий информацию о международных договорах, которые могут иметь отношение к ее будущей работе по данной теме³⁰⁶. После обсуждения каждого доклада Комиссия постановляла передать предложения по проектам статей, внесенные Специальным докладчиком, в Редакционный комитет. На своих шестьдесят девятой — семьдесят третьей сессиях (в 2017–2019 годах, в 2021 и 2022 годах) Комиссия заслушала промежуточные доклады и заявления сменявших друг друга председателей Редакционного комитета по теме правопреемства государств в отношении ответственности государств.

233. На своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году) 17 мая 2022 года Комиссия по рекомендации Специального докладчика постановила поручить Редакционному комитету приступить к подготовке проектов руководящих положений на основе положений, ранее переданных в Редакционный комитет (включая положения, принятые Комиссией в предварительном порядке на предыдущих сессиях), с учетом обсуждения в пленарных заседаниях пятого доклада Специального докладчика.

234. На своей семьдесят третьей сессии Комиссия приняла в предварительном порядке проекты руководящих положений 6, 10, 10 bis и 11, которые были приняты в предварительном порядке Редакционным комитетом в 2018 и 2021 годах, а также проекты руководящих положений 7 bis, 12, 13, 13 bis, 14, 15 и 15 bis, которые были приняты в предварительном порядке Редакционным комитетом в 2022 году. Поскольку была изменена форма результата ее работы, Комиссия также приняла к сведению проекты статей 1, 2, 5, 7, 8 и 9 в пересмотренной редакции Редакционного комитета, которые должны стать проектами руководящих положений.

В. Рассмотрение темы на данной сессии

235. На данной сессии Комиссия не располагала докладом по этой теме, поскольку Специальный докладчик больше не входит в состав Комиссии. На своем 3621-м заседании 10 мая 2023 года Комиссия приняла решение о создании Рабочей группы по данной теме и назначила ее Председателем г-на Августа Райниша.

236. Рабочая группа провела четыре заседания 14, 18, 19 и 20 июля 2023 года.

237. В ходе обсуждения основное внимание Рабочая группа уделила рассмотрению вопроса о путях дальнейшей работы по данной теме. Она обсудила, следует ли Комиссии продолжить разработку текста в Редакционном комитете и приступить к завершению первого чтения проектов руководящих положений, или же пойти другим

³⁰⁴ На своем 3354-м заседании 9 мая 2017 года. Эта тема была включена в долгосрочную программу работы Комиссии на ее шестьдесят восьмой сессии (в 2016 году) на основе предложения, содержащегося в приложении В к докладу Комиссии (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/71/10)*).

³⁰⁵ [A/CN.4/708](#), [A/CN.4/719](#), [A/CN.4/731](#), [A/CN.4/743](#) и [Corr.1](#), а также [A/CN.4/751](#) соответственно.

³⁰⁶ [A/CN.4/730](#).

путем, как предлагалось в ходе пленарных заседаний 2022 года, и созвать специальную рабочую группу с целью последующей подготовки доклада по данной теме для принятия Комиссией. Рабочая группа выразила глубокую признательность бывшему Специальному докладчику за его выдающийся вклад в работу по теме.

238. В ходе широкого и всестороннего обсуждения в Рабочей группе были отмечены как достоинства, так и недостатки ранее проделанной работы по данной теме, а также проявились две основные тенденции. Согласно одному из подходов, предпочтительнее действовать поэтапно, а именно воссоздать Рабочую группу на семьдесят пятой сессии (в 2024 году) для продолжения обсуждения путей дальнейшей работы, наделив ее четким мандатом на принятие решения, которое, насколько это возможно, должно быть принято в течение определенного периода времени и на основе рабочего документа, который должен быть подготовлен Председателем Рабочей группы. В данном документе тему следует рассмотреть в более широком глобальном контексте, с тем чтобы более полно отразить многообразие практики государств разных регионов.

239. Согласно другому подходу, на текущей сессии следует принять решение об отказе от нынешнего формата работы под руководством Специального докладчика и перейти на формат рабочей группы, по результатам работы которой должен быть подготовлен итоговый доклад; его, в свою очередь, утвердит Комиссия для последующего представления Генеральной Ассамблее. Рабочая группа рассмотрела соответствующее предложение, которое предполагало рекомендацию о воссоздании Рабочей группы с новым мандатом и, возможно, с ограниченным составом именно для подготовки такого итогового доклада по теме в течение двух лет.

240. Несмотря на то что в рамках Рабочей группы преобладали мнения в пользу преобразования нынешнего формата в формат рабочей группы с целью подготовки итогового доклада, а не принятия проектов руководящих положений, тем не менее предпочтение было отдано более поэтапному подходу, а именно принятию решения о таком пути дальнейшей работы только на семьдесят пятой сессии, что даст Комиссии больше времени на размышление.

241. Соответственно, Рабочая группа решила рекомендовать Комиссии продолжить рассмотрение данной темы, но пока не назначать нового Специального докладчика.

242. Кроме того, она рекомендовала воссоздать Рабочую группу на семьдесят пятой сессии Комиссии в ее нынешнем составе открытого типа с целью проведения дальнейшего анализа путей дальнейшей работы по данной теме с учетом мнений и вариантов, озвученных и определенных в рамках Рабочей группы на текущей сессии.

243. Такой дальнейший анализ должен проводиться на основе рабочего документа, в котором должны быть указаны различные сложности, связанные с уже принятыми Комиссией положениями и изложены возможные варианты действий Комиссии; этот документ должен быть подготовлен Председателем Рабочей группы, в тесном сотрудничестве с заинтересованными членами Рабочей группы, до начала семьдесят пятой сессии Комиссии.

244. Была сформулирована рекомендация о том, что воссозданной Рабочей группе следует стремиться подготовить рекомендацию, на основе которой Комиссия на ее следующей сессии смогла бы принять решение о путях дальнейшей работы.

245. На своем 3648-м заседании 27 июля 2023 года Комиссия приняла к сведению устный доклад Председателя Рабочей группы, включая содержащуюся в нем рекомендацию.

246. После консультаций в Бюро и между членами Комиссия на своем 3655-м заседании 3 августа 2023 года постановила назначить г-на Аугуста Райниша Председателем Рабочей группы, которая будет воссоздана на семьдесят пятой сессии и которая представит доклад Комиссии для дальнейшего обсуждения и принятия решения.

Глава X

Другие решения и выводы Комиссии

A. Специальные мемориальные заседания

247. На своем 3641-м заседании, состоявшемся 20 июля 2023 года, Комиссия провела мемориальное заседание в память о бывших членах Комиссии г-не Гаэтано Аранджиро-Руисе, г-не Гийома Памбу Чивунде, г-не Сомпонге Сухариткуле и г-не Нугрохо Виснумурти.

248. На своем 3652-м заседании, состоявшемся 3 августа 2023 года, Комиссия провела мемориальное заседание в память о бывшем члене Комиссии г-не Жуане Клименти Баэна Суарисе.

B. Включение новых тем в программу работы

249. На своем 3656-м заседании 4 августа 2023 года Комиссия решила включить тему «Международные соглашения, не имеющие обязательной юридической силы» в свою программу работы и постановила назначить Специальным докладчиком г-на Матья Форто.

C. Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции

250. На своем 3621-м заседании 10 мая 2023 года Комиссия приняла решение назначить г-на Клаудио Гроссмана Гилоффа Специальным докладчиком по теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» вместо г-жи Консепсьон Эскобар Эрнандес, которая более не входит в состав Комиссии. Специальный докладчик 17, 18 и 19 июля 2023 года провел неофициальные консультации по этой теме, по которой Комиссия завершила первое чтение проектов статей на своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году). Комиссия ожидает комментариев и замечаний правительств, чтобы возобновить рассмотрение темы на своей семьдесят пятой сессии (в 2024 году).

D. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация

251. Для проведения настоящей сессии 28 апреля 2023 года была учреждена Группа по планированию.

252. Группа по планированию провела пять заседаний 28 апреля и 7, 14, 20 и 21 июля 2023 года. Она имела в своем распоряжении следующие документы: тематическое резюме обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее семьдесят седьмой сессии, подготовленное секретариатом (A/CN.4/755); резолюцию 77/103 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2022 года по докладу Комиссии международного права о работе ее семьдесят третьей сессии; резолюцию 77/110 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2022 года о верховенстве права на национальном и международном уровнях; и предлагаемый бюджет по программам на 2024 год, программа 6 «Правовые вопросы», подпрограмма 3, касающаяся прогрессивного развития и кодификации международного права. На 3648-м заседании 27 июля 2023 года Председатель Группы по планированию представил устный доклад о работе Группы по планированию на данной сессии Комиссии. Комиссия приняла его устный доклад к сведению.

1. Рабочая группа по долгосрочной программе работы

253. На своем 1-м заседании 28 апреля 2023 года Группа по планированию приняла решение о создании Рабочей группы по долгосрочной программе работы на текущее пятилетие и избрала ее Председателем г-на Марсело Васкеса-Бермудеса. Председатель Рабочей группы представил Группе по планированию на ее четвертом заседании 20 июля 2023 года устный доклад о работе Рабочей группы на текущей сессии, включая предложения по рассматриваемым темам. Группа по планированию приняла этот устный доклад к сведению.

2. Рабочая группа по методам работы Комиссии

254. На своем 1-м заседании 28 апреля 2023 года Группа по планированию приняла решение о воссоздании Рабочей группы по методам работы Комиссии и избрала ее Председателем г-на Чарлза Чернора Джалло. Рабочая группа провела четыре заседания — 5 мая и 12 и 13 июля 2023 года.

255. Сначала Рабочая группа провела общий обмен мнениями о методах работы Комиссии, в ходе которого было поднято несколько вопросов для возможного рассмотрения Рабочей группой в будущем. К ним относятся: возможность разработки правил процедуры Комиссии; возможность разработки внутреннего практического руководства по методам и процедурам работы Комиссии; вопрос о возможных ограничениях на продолжительность выступлений на пленарных заседаниях, а также на объем докладов специальных докладчиков; количество членов редакционных комитетов; возможность разработки руководства по номенклатуре текстов и документов, принимаемых Комиссией, включая значение результатов работы по темам, обозначаемых как проекты статей, проекты выводов, проекты руководящих положений и проекты принципов; распределение времени для обсуждения тем, включенных в программу работы Комиссии; вопрос об участии в заседаниях редакционных комитетов и рабочих групп; сроки выпуска и распространения официальных документов, в том числе на различных официальных языках; возможность создания определенного механизма для анализа восприятия государствами-членами предыдущих результатов работы Комиссии; и роль специальных докладчиков. Кроме того, были высказаны мнения о том, как усилить взаимодействие с Шестым комитетом и другими правовыми органами, включая экспертные органы. Было подчеркнуто, что приоритет следует отдавать взаимоотношениям между Комиссией и Шестым комитетом в рамках официальных и неофициальных контактов, но при этом следует также рассмотреть вопрос об углублении сотрудничества с другими правовыми органами, включая региональные кодификационные органы, например, путем организации регулярных межсессионных виртуальных встреч, брифингов и обмена мнениями по темам, представляющим взаимный интерес. Среди дополнительных предложений — подготовка кодекса поведения членов в отношении вопросов конфликта интересов и даже возможность пересмотра Положения о Комиссии с целью решения, в частности вопросов представительства, включая гендерный паритет. Кроме того, было предложено, чтобы Рабочая группа провела обзор выполнения своих предыдущих докладов, в частности принятых в 1996 и 2011 годах. Рабочая группа также приняла несколько рекомендаций процедурного характера (см. ниже).

256. Председатель Рабочей группы представил Группе по планированию на ее 4-м заседании, состоявшемся 20 июля 2023 года, устный доклад о ходе работы Рабочей группы на нынешней сессии. Группа по планированию приняла этот устный доклад к сведению.

257. Комиссия приняла к сведению решение Рабочей группы установить постоянную повестку дня, которая будет служить для организации ее работы в будущем, пока Рабочая группа не примет иного решения, и будет состоять из следующих трех пунктов:

1. Активизация методов и процедур работы Комиссии международного права.
2. Взаимоотношения Комиссии международного права с Генеральной Ассамблеей и другими органами.
3. Прочие вопросы.

258. Вышеперечисленные пункты постоянной повестки дня представляют собой широкие темы, в рамках которых ежегодно будут обсуждаться конкретные вопросы методики работы, касающиеся как внутренних, так и внешних аспектов деятельности Комиссии.

259. Комиссия также одобрила рекомендации Рабочей группы о принятии новой практики отчетности, согласно которой краткое резюме обсуждений Рабочей группы будет включаться в ежегодный доклад Комиссии Генеральной Ассамблее, а начиная с семьдесят пятой сессии в 2024 году Рабочая группа будет именоваться «Рабочей группой по методам работы и процедурам Комиссии».

260. Комиссия просит секретариат под руководством Председателя подготовить проект руководства по внутренней практике, справочник или пособие по методам и процедурам работы Комиссии, содержащие соответствующие материалы из тома издания серии *Работа Комиссии международного права* и докладов Комиссии, посвященных методам работы, за 1996 и 2011 годы, а также предложения по их совершенствованию, внесенные членами Комиссии в предыдущем пятилетии, для рассмотрения Рабочей группой после завершения ею текущей работы над очередным докладом о методах работы.

3. Программа работы Комиссии на оставшуюся часть пятилетнего периода

261. Комиссия напомнила о своем решении, принятом в 2011 году, согласно которому Группа по планированию должна сотрудничать со специальными докладчиками, определяя в начале работы над любой новой темой предварительный график разработки темы на несколько лет, которые могут потребоваться, и периодически анализировать достижение ежегодных целей, установленных в таком графике, обновляя его в случае необходимости³⁰⁷. Комиссия напомнила, что, следуя обычной практике, в начале каждого пятилетнего периода она готовит программу работы на оставшуюся часть пятилетия с указанием в общем плане ожидаемых целей по каждой теме на основе информации специальных докладчиков. Комиссия исходит из того, что эта программа работы носит ориентировочный характер, поскольку природа и сложность самой этой работы исключают возможность точного прогнозирования.

Программа работы (2024–2027 годы)

- a) *Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции*

2024

Первый (и заключительный) доклад: обсуждение, в частности, комментариев, полученных от правительств, и возможных поправок к проектам статей, принятым в первом чтении.

Завершение работы над проектами статей во втором чтении.

- b) *Правопреемство государств в отношении ответственности государств*

См. главу IX настоящего доклада.

³⁰⁷ Ежегодник... 2011, т. II (часть вторая), п. 378 с).

c) *Общие принципы права*

2025

Четвертый (и заключительный) доклад: обсуждение, в частности, комментариев, полученных от правительств, и возможных поправок к проектам выводов, принятым в первом чтении.

Завершение работы над проектами выводов во втором чтении.

d) *Повышение уровня моря с точки зрения международного права*

2024

Дополнительный документ ко второму тематическому документу, касающемуся государственности и защиты людей.

2025

Обобщив результаты проделанной работы, Исследовательская группа постарается завершить подготовку доклада по существу темы в целом.

e) *Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации*

2024

Второй доклад: анализ практики разрешения споров между международными организациями и государствами, а также между международными организациями; выработка рекомендуемой практики разрешения таких споров.

2025

Третий доклад: анализ практики разрешения споров между международными организациями и частными сторонами; выработка рекомендуемой практики разрешения таких споров.

Завершение работы над проектами руководящих положений в первом чтении.

2027

Четвертый (и заключительный) доклад: обсуждение, в частности, комментариев, полученных от правительств, и возможных поправок к проектам руководящих положений, принятым в первом чтении.

Завершение работы над проектами руководящих положений во втором чтении.

f) *Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море*

2024

Второй доклад: анализ региональной и субрегиональной практики и инициатив по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море, а также резолюций соответствующих международных организаций, в частности Международной морской организации.

2025

Третий доклад: анализ тенденций в научных трудах и мнений научного сообщества по данной теме, а также резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Завершение работы над проектами статей в первом чтении.

2027

Четвертый (и заключительный) доклад: обсуждение, в частности, комментариев, полученных от правительств, и возможных поправок к проектам статей, принятым в первом чтении.

Завершение работы над проектами статей во втором чтении.

g) *Вспомогательные средства для определения норм международного права*

2024

Второй доклад: упор на изучение функции вспомогательных средств, особенно судебных решений, и их связь с источниками международного права, а именно договорами, обычным международным правом и общими принципами права. Возможное рассмотрение вопроса о единстве и согласованности международного права в связи с противоречивыми судебными решениями различных судов и трибуналов.

Предварительное рассмотрение меморандума секретариата с обзором судебной практики международных судов и трибуналов, а также других органов, которая может иметь особое значение для будущей работы по теме вспомогательных средств для определения норм международного права.

2025

Третий доклад: анализ доктрин и других вспомогательных средств для определения норм международного права, в частности работы экспертных органов, занимающихся публичным и частным правом, и резолюций международных организаций; любые другие различные вопросы, возникающие в результате изучения вспомогательных средств и вклада государств по данной теме.

Завершение работы над проектами выводов в первом чтении.

2027

Четвертый (и заключительный) доклад: обсуждение, в частности, комментариев, полученных от правительств, международных организаций и других сторон, и возможных поправок к проектам выводов, принятым в первом чтении.

Завершение работы над проектами выводов во втором чтении.

4. Рассмотрение резолюции 77/110 Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2022 года о верховенстве права на национальном и международном уровнях

262. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 77/110 о верховенстве права на национальном и международном уровнях, в частности, повторила свое предложение в адрес Комиссии прокомментировать в своем докладе Генеральной Ассамблее ее нынешнюю роль в содействии верховенству права. Начиная со своей шестидесятой сессии (в 2008 году) Комиссия на каждой сессии представляет комментарии о своей роли в поощрении верховенства права. Комиссия отмечает, что комментарии, содержащиеся в пунктах 341–346 ее доклада 2008 года³⁰⁸, сохраняют актуальность, и подтверждает комментарии, представленные на ее предыдущих сессиях³⁰⁹.

³⁰⁸ Ежегодник... 2008, т. II (часть вторая), сс. 146–147.

³⁰⁹ Ежегодник... 2009, т. II (часть вторая), с. 150, п. 231; Ежегодник... 2010, т. II (часть вторая), сс. 202–204, пп. 390–393; Ежегодник... 2011, т. II (часть вторая), с. 178, пп. 392–398; Ежегодник... 2012, т. II (часть вторая), с. 87, пп. 274–279; Ежегодник... 2013, т. II

263. Комиссия напоминает о том, что верховенство права составляет существо ее работы. Цель Комиссии, как она определена в статье 1 Положения о Комиссии, заключается в поощрении прогрессивного развития и кодификации международного права.

264. Памятуя о принципе верховенства права, Комиссия при проведении всей своей работы в полной мере сознает важность применения международного права на национальном уровне и преследует цель поощрения уважения верховенства права на международном уровне.

265. При выполнении своего мандата, касающегося прогрессивного развития и кодификации международного права, Комиссия будет и впредь принимать во внимание в надлежащих случаях верховенство права в качестве путеводного принципа, а также права человека и устойчивое развитие, которые имеют основополагающее значение для верховенства права, как это отражено в преамбуле и статье 13 Устава Организации Объединенных Наций и в декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях³¹⁰.

266. В своей текущей работе Комиссия отдает себе отчет в существовании «взаимозависимости между обеспечением верховенства права и тремя основными направлениями работы Организации Объединенных Наций (мир и безопасность, развитие и права человека)»³¹¹ без выделения одного за счет другого. Комиссия также приветствует последние события, касающиеся устойчивого развития и изменения климата, а также обращение к консультативным процедурам, в частности просьбу Генеральной Ассамблеи о вынесении консультативного заключения, представленную консенсусом в Международный Суд³¹².

267. При осуществлении своего мандата, касающегося прогрессивного развития и кодификации международного права, Комиссия сознает текущие вызовы в области обеспечения верховенства права, включая необходимость обеспечения гендерного паритета в национальных и международных институтах. В этой связи Комиссия сама признает необходимость гендерного баланса в своем составе.

268. Напоминая, что Генеральная Ассамблея подчеркнула важность поощрения обмена передовой национальной практикой в области верховенства права, Комиссия хотела бы отметить, что значительная часть ее работы состоит в сборе и анализе национальной практики, касающейся верховенства права³¹³, с тем чтобы оценить ее возможный вклад в прогрессивное развитие и кодификацию международного права.

(часть вторая), с. 79, пп. 171–179; *Ежегодник... 2014*, т. II (часть вторая) и Согл.1, с. 165, пп. 273–280; *Ежегодник... 2015*, т. II (часть вторая), с. 85, пп. 288–295; *Ежегодник... 2016*, т. II (часть вторая), сс. 227–228, пп. 314–322; *Ежегодник... 2017*, т. II (часть вторая), сс. 149–150, пп. 269–278; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, пп. 372–380; там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, пп. 293–301; там же, *семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, пп. 304–312; и там же, *семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, пп. 258–269.

³¹⁰ Резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи от 24 сентября 2012 года о декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, п. 41.

³¹¹ Доклад Генерального секретаря об оценке эффективности поддержки со стороны системы Организации Объединенных Наций в деле поощрения верховенства права в конфликтных и постконфликтных ситуациях, S/2013/341, п. 70.

³¹² Резолюция 77/276 Генеральной Ассамблеи от 29 марта 2023 года, озаглавленная «Просьба о вынесении Международным Судом консультативного заключения об обязательствах государств в отношении изменения климата». См. International Tribunal for the Law of the Sea, Request for an advisory opinion submitted by the Commission of Small Island States on Climate Change and International Law, 12 December 2022; and Inter-American Court of Human Rights, Request for an advisory opinion on the climate emergency and human rights submitted by Chile and Colombia, 9 January 2023.

³¹³ Резолюция 77/110 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2022 года о верховенстве права на национальном и международном уровнях, пп. 2 и 19.

269. Комиссия особенно приветствует решение Генеральной Ассамблеи, предложившей государствам-членам в ходе предстоящих прений в Шестом комитете на семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи сосредоточить свои комментарии по вопросу о верховенстве права на подтеме «Использование технологий для расширения доступа к правосудию для всех»³¹⁴.

270. В этой связи Комиссия отмечает, что технологические инновации могут как создавать проблемы, так и открывать возможности в сфере международного права. Например, как показала работа по теме «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», рассматривавшейся на данной сессии, технологии изменили способы совершения этих преступлений. В ходе обсуждения Комиссия рассмотрела современные и новейшие технологии и ту роль, которую они могут сыграть как в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море, так и в содействии международному сотрудничеству, необходимому для обеспечения правосудия и доступа к нему тех, кто пострадал от этих преступлений. Комиссия постоянно учитывает технологические вызовы, с которыми сталкиваются различные страны мира, и стремится к тому, чтобы результаты работы по темам Комиссии были в достаточной степени инклюзивными и практически полезными, чтобы приносить максимальную отдачу сейчас и в будущем. В связи с этим Комиссия хотела бы еще раз подчеркнуть большую ценность вклада государств и международных организаций, особенно в отношении того, как они используют технологии для улучшения доступа к правосудию для всех в своих государствах и в рамках международных партнерств. Комиссия подчеркнула важность своего веб-сайта для распространения информации о своей работе³¹⁵.

271. Принимая во внимание роль многосторонних договорных процессов в продвижении верховенства права³¹⁶, Комиссия напоминает о том, что работа Комиссии по различным темам привела к нескольким многосторонним договорным процессам и принятию ряда многосторонних договоров³¹⁷.

272. Комиссия считает, что верховенству права в значительной степени способствует то, что правовые нормы, закрепленные в таких многосторонних договорах, могут быть подкреплены новыми технологиями. В этой связи Комиссия отметила упоминание заместителем Генерального секретаря по правовым вопросам и Юриконсультотом Организации Объединенных Наций г-ном Мигелем де Серпа Суарешем в его заявлении в Комиссии от 11 мая 2023 года³¹⁸ того, что правовой режим Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву продолжает развиваться в соответствии с резолюцией 72/249 Генеральной Ассамблеи от 24 декабря 2017 года³¹⁹ с завершением подготовки текста соглашения о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия районов за пределами действия национальной юрисдикции, которое, в частности, включает конкретные положения о дальнейшем сотрудничестве в наращивании потенциала и передаче морских технологий для укрепления верховенства права и содействия обеспечению постоянной заботы о состоянии наших глобальных вод. Впоследствии

³¹⁴ Там же, п. 23.

³¹⁵ См. раздел 11 ниже и <https://legal.un.org/ilc/>.

³¹⁶ Резолюция 77/110 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2022 года о верховенстве права на национальном и международном уровнях, п. 8.

³¹⁷ См. подробнее: *Ежегодник... 2015*, т. II (часть вторая), п. 294.

³¹⁸ См. United Nations Office of Legal Affairs, Statement by Mr. Miguel de Serpa Soares to the International Law Commission, Geneva, 11 May 2023, pp. 24–26.

³¹⁹ Резолюция 72/249 Генеральной Ассамблеи от 24 декабря 2017 года о международном юридически обязательном документе в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия или районов за пределами действия национальной юрисдикции, пп. 1, 2, 6–9 и 23 (с учетом рекомендаций, содержащихся в докладе Подготовительного комитета (A/AC.287/2017/PC.4/2), учрежденного резолюцией 69/292 Генеральной Ассамблеи от 19 июня 2015 года).

текст этого соглашения был принят на межправительственной конференции 19 июня 2023 года³²⁰.

273. В ходе нынешней сессии, в первый год, когда Комиссия вернулась к своим обычным методам работы, не испытывая ограничений, связанных с пандемией COVID-19, она продолжает вносить свой вклад в поощрение верховенства права, в том числе путем работы над темами, предусмотренными программой работы нынешней сессии: «Общие принципы права» (принята в первом чтении на данной сессии); «Правопреемство государств в отношении ответственности государств»; «Повышение уровня моря с точки зрения международного права»; «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации»; «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море»; и «Вспомогательные средства для определения норм международного права».

274. Комиссия подтверждает свою приверженность верховенству права во всей своей деятельности.

5. Празднование семьдесят пятой годовщины создания Комиссии международного права

275. Комиссия обсудила вопрос о проведении семьдесят пятой юбилейной сессии в Женеве в 2024 году и решила, что в ходе первой части сессии:

а) необходимо провести торжественное заседание Комиссии, на которое должны быть приглашены высокопоставленные лица, включая Генерального секретаря, Председателя Генеральной Ассамблеи, Председателя Международного Суда, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а также представителей правительства принимающей страны;

б) необходимо провести посвященные работе Комиссии встречи с юрисконсультантами министерств иностранных дел продолжительностью в полтора дня;

в) государствам-членам совместно с региональными организациями, профессиональными ассоциациями, научными учреждениями и членами соответствующей Комиссии следует рекомендовать созывать национальные или региональные совещания, которые будут посвящены работе Комиссии.

276. Комиссия рекомендовала секретариату в консультации с Председателем и Бюро семьдесят четвертой сессии до конца 2023 года, а затем в консультации с назначенным Председателем и назначенным Бюро семьдесят пятой сессии в 2024 году оказать содействие в принятии мер по выполнению пунктов а) и б).

6. Вознаграждение

277. Комиссия вновь подтверждает изложенные ею в своих предыдущих докладах мнения по вопросу о вознаграждении, который возник в результате принятия Генеральной Ассамблеей резолюции [56/272](#) от 27 марта 2002 года³²¹. Комиссия

³²⁰ Межправительственная конференция по международному юридически обязательному документу на базе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия районов за пределами действия национальной юрисдикции, Соглашение в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву о сохранении и устойчивом использовании морского биологического разнообразия районов за пределами действия национальной юрисдикции ([A/CONF.232/2023/4](#)).

³²¹ См. *Ежегодник... 2002*, т. II (часть вторая), сс. 102–103, пп. 525–531; *Ежегодник... 2003*, т. II (часть вторая), с. 101, п. 447; *Ежегодник... 2004*, т. II (часть вторая), сс. 120–121, п. 369; *Ежегодник... 2005*, т. II (часть вторая), с. 92, п. 501; *Ежегодник... 2006*, т. II (часть вторая), с. 187, п. 269; *Ежегодник... 2007*, т. II (часть вторая), с. 100, п. 379; *Ежегодник... 2008*, т. II (часть вторая), с. 148, п. 358; *Ежегодник... 2009*, т. II (часть вторая), с. 151, п. 240; *Ежегодник... 2010*, т. II (часть вторая), с. 203, п. 396; *Ежегодник... 2011*, т. II (часть вторая), с. 178, п. 399; *Ежегодник... 2012*, т. II (часть вторая), с. 87, п. 280; *Ежегодник... 2013*, т. II (часть вторая), с. 79, п. 181; *Ежегодник... 2014*, т. II (часть вторая) и Согл.1, с. 165, п. 281; *Ежегодник... 2015*, т. II (часть вторая), с. 87, п. 299; *Ежегодник... 2016*, т. II (часть вторая),

подчеркивает, что вышеуказанная резолюция особенно затрагивает специальных докладчиков, поскольку она ставит под угрозу поддержку их научно-исследовательской работы. Это не наносит ущерба созданию целевого фонда в соответствии с пунктом 37 резолюции 77/103 от 7 декабря 2022 года.

7. Документация и публикации

278. Комиссия вновь подчеркнула уникальный характер своей работы по прогрессивному развитию и кодификации международного права в том смысле, что при рассмотрении вопросов международного права она придает особое значение практике государств и решениям национальных и международных судов. Комиссия подтвердила важность предоставления и обеспечения доступности всех свидетельств практики государств и других источников международного права, имеющих отношение к выполнению функций Комиссии. Доклады специальных докладчиков требуют соответствующего изложения прецедентов и других относящихся к делу данных, включая договоры, судебные решения и доктрину, а также тщательного анализа рассматриваемых вопросов. Комиссия хотела бы также подчеркнуть, что она и ее специальные докладчики полностью осознают необходимость обеспечения во всех случаях, когда это возможно, уменьшения общего объема документации, и будет и впредь учитывать данные соображения. Сознвая преимущества максимально возможной краткости, Комиссия твердо убеждена в том, что нельзя априори устанавливать ограничения в отношении объема документации и исследовательских проектов, относящихся к работе Комиссии. Из этого следует, что нельзя требовать от специальных докладчиков сократить объем их докладов после их представления в секретариат, независимо от каких-либо предварительных оценок объема, произведенных секретариатом до представления докладов. Ограничения по количеству слов не применимы к документации Комиссии, о чем неоднократно заявляла Генеральная Ассамблея³²². Комиссия подчеркивает также важность своевременной подготовки докладов специальными докладчиками и передачи их в секретариат для обработки и достаточно заблаговременного представления Комиссии, с тем чтобы в идеале обеспечить выпуск докладов на всех официальных языках за четыре недели до начала соответствующей части сессии Комиссии. В связи с этим Комиссия подтвердила важность того, чтобы специальные докладчики представляли свои доклады в сроки, установленные секретариатом. Только на этой основе секретариат может обеспечить своевременную публикацию официальных документов Комиссии на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

279. С другой стороны, Комиссия призвала секретариат обеспечить повышение эффективности работы служб документации, занимающихся редактированием и переводом документов, в частности, для обеспечения своевременной обработки и распространения докладов специальных докладчиков на языках оригинала, на которых они подготовлены, и на всех остальных официальных языках Организации Объединенных Наций.

280. Комиссия признает особую актуальность и значительную ценность для работы Комиссии юридических публикаций, подготавливаемых секретариатом³²³. Комиссия с удовлетворением отмечает усилия секретариата в области применения настольных

с. 229, п. 333; *Ежегодник... 2017*, т. II (часть вторая), с. 150, п. 282; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/73/10)*, п. 382; там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/74/10)*, п. 302; и там же, *семьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/76/10)*, п. 317; и там же, *семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/77/10)*, п. 270.

³²² Соображения относительно ограничения объема докладов специальных докладчиков по количеству страниц см., например, *Ежегодник... 1977*, т. II (часть вторая), с. 132, и *Ежегодник... 1982*, т. II (часть вторая), сс. 123–124. См. также резолюцию 32/151 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1977 года, п. 10, и резолюцию 37/111 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1982 года, п. 5, а также последующие резолюции по ежегодным докладом Комиссии Генеральной Ассамблее.

³²³ См. *Ежегодник... 2007*, том II (часть вторая), пп. 387–395. См. также *Ежегодник... 2013*, т. II (часть вторая), п. 185.

издательских систем, которые значительно повысили своевременность выпуска таких публикаций для Комиссии, несмотря на трудности, связанные с нехваткой ресурсов. Комиссия выразила признательность за выпуск в начале текущего пятилетия десятого издания серии *Работа Комиссии международного права* на английском языке и настоятельно призывает обеспечить скорейшее появление этого издания, являющегося важнейшим инструментом деятельности Комиссии, на различных официальных языках.

281. Комиссия подтвердила свое твердое мнение о том, что краткие отчеты Комиссии, представляющие собой важнейшие подготовительные материалы для прогрессивного развития и кодификации международного права, не могут подвергаться произвольному ограничению по объему. Комиссия вновь с удовлетворением отметила, что меры по упорядочению обработки кратких отчетов Комиссии, принятые на ее шестьдесят пятой сессии (в 2013 году), привели к более оперативной передаче кратких отчетов на английском языке членам Комиссии для своевременной правки и ускоренного выпуска окончательных текстов. Комиссия вновь призвала секретариат возобновить практику подготовки предварительных кратких отчетов на английском и французском языках и продолжить усилия по поддержанию указанных мер, чтобы обеспечить оперативную передачу предварительных отчетов членам Комиссии. Комиссия далее отметила, что более современная практика представления членам Комиссии предварительных отчетов в электронном виде для внесения исправлений в формате рецензирования работает эффективно. Комиссия также приветствовала тот факт, что эти методы работы привели к более рациональному использованию ресурсов, и призвала секретариат продолжать свои усилия по содействию подготовке окончательных отчетов на всех официальных языках, не нарушая их целостности.

282. Комиссия выразила признательность всем службам, занимающимся обработкой документов как в Женеве, так и в Нью-Йорке, за их усилия, направленные на обеспечение своевременной и эффективной обработки документов Комиссии, зачастую в сжатые сроки. Она подчеркнула, что своевременная и эффективная обработка документации имеет существенно важное значение для бесперебойной работы Комиссии. Работа, сделанная всеми службами, была тем более высоко оценена в сложившихся условиях.

283. Комиссия подтвердила свою приверженность принципу многоязычия и напомнила о том, что в своей работе она должна придавать первостепенное значение равенству шести официальных языков Организации Объединенных Наций, как это было подчеркнуто в резолюции [76/268](#) Генеральной Ассамблеи от 10 июня 2022 года³²⁴.

284. Комиссия выразила признательность Библиотеке Организации Объединенных Наций в Женеве за постоянные усилия по предоставлению эффективных услуг по поддержке исследований, включая онлайн-информационный пакет и многоязычные библиографии, которые Библиотека готовит исключительно для Комиссии, и выражает благодарность за брифинги по библиотечному обслуживанию и экскурсию по Библиотеке и архивам, которые она получила в мае 2023 года. Комиссия высоко оценивает усилия Библиотеки по поддержанию высокого уровня обслуживания, несмотря на последствия длительных бюджетных ограничений, которые начали сказываться на возможностях Библиотеки по выполнению своего мандата и адекватному обслуживанию фондов. Комиссия отметила, что библиотечное обслуживание является важнейшим условием функционирования Комиссии, и выразила обеспокоенность тем, что существующие бюджетные ограничения могут ограничить возможности Библиотеки по оказанию специализированной помощи в проведении исследований и приобретению дополнительных цифровых продуктов и публикаций, необходимых для работы Комиссии в период закрытия здания Библиотеки на ремонт. Комиссия подчеркнула необходимость сохранить как бюджет,

³²⁴ См. также резолюции Генеральной Ассамблеи [69/324](#) от 11 сентября 2015 года; [71/328](#) от 17 сентября 2017 года; и [73/346](#) от 16 сентября 2019 года. См. далее резолюцию [77/103](#) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2022 года.

так и кадровые ресурсы Библиотеки, а также максимально ограничить влияние ремонтных работ на доступ к исследовательским помещениям и правовому фонду Библиотеки, особенно в период проведения семьдесят пятой сессии Комиссии. Наконец, Комиссия пожелала поощрять дальнейшее развитие Библиотеки Организации Объединенных Наций в Женеве в направлении превращения ее в передовой исследовательский центр с целью наращивания исследовательского потенциала и повышения доступности и разнообразия ресурсов, доступных Комиссии при выполнении ею своего мандата.

8. *Ежегодник Комиссии международного права*

285. Комиссия подтвердила, что *Ежегодник Комиссии международного права* имеет решающее значение для понимания работы Комиссии по прогрессивному развитию международного права и его кодификации, а также по укреплению верховенства права в международных отношениях. Комиссия приняла к сведению, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции [77/103](#) от 7 декабря 2022 года выразила признательность правительствам, которые внесли добровольные взносы в Целевой фонд в связи с отставанием в издании *Ежегодника Комиссии международного права*, и призвала и далее вносить взносы в Целевой фонд.

286. Комиссия рекомендует Генеральной Ассамблее, как и в ее резолюции [77/103](#), *выразить свое удовлетворение* в связи с достигнутым в последние несколько лет заметным прогрессом в сокращении отставания в публикации *Ежегодника Комиссии международного права* на всех шести языках и *приветствовать усилия* Отдела конференционного управления Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, особенно его Секции редактирования, в деле эффективного осуществления соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи, в которых содержится призыв сократить отставание; а также *призвать* Отдел конференционного управления и впредь на постоянной основе оказывать необходимую поддержку Секции редактирования в публикации *Ежегодника*.

9. Целевой фонд для оказания помощи специальным докладчикам

287. Комиссия с удовлетворением отмечает, что в соответствии с пунктом 37 резолюции [77/103](#) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 2022 года Генеральный секретарь учредил целевой фонд для оказания помощи специальным докладчикам Комиссии международного права или председателям ее исследовательских групп и решения связанных с этим вопросов. Подтверждая важность обеспечения необходимых ассигнований для Комиссии и ее секретариата в регулярном бюджете, Комиссия призывает государства-члены, НПО, частные организации и отдельных лиц вносить взносы в целевой фонд в соответствии с условиями целевого фонда, включая необходимость того, чтобы финансовые взносы не предназначались для какой-либо конкретной деятельности Комиссии международного права, ее специальных докладчиков или председателей ее исследовательских групп.

10. Помощь Отдела кодификации

288. Комиссия выразила признательность Отделу кодификации Секретариата за неоценимую помощь в обеспечении ее основного обслуживания, за продолжающееся содействие, предоставляемое специальным докладчикам, и за подготовку по просьбе Комиссии углубленных научных исследований по различным аспектам рассматриваемых тем. В частности, Комиссия выразила признательность секретариату за подготовку меморандумов по предупреждению и пресечению пиратства и вооруженного разбоя на море ([A/CN.4/757](#)); и о вспомогательных средствах определения норм международного права — элементы предыдущей работы Комиссии международного права, которые могут быть особенно актуальны для данной темы ([A/CN.4/759](#)). Комиссия также отметила работу Отдела кодификации по предоставлению текстов на разных языках для обеспечения качества и репрезентативности работы Редакционного комитета.

11. Веб-сайты

289. Комиссия выразила глубокую признательность секретариату за веб-сайт, посвященный работе Комиссии, и с удовлетворением отметила меры по его постоянному обновлению и улучшению³²⁵. Комиссия вновь отметила, что поддерживаемые Отделом кодификации веб-сайты³²⁶ представляют собой бесценный ресурс для проведения Комиссией своей работы и для ознакомления широких научных кругов с деятельностью Комиссии, содействуя тем самым общему укреплению преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права. Комиссия приветствовала тот факт, что веб-сайт о работе Комиссии включает информацию о текущем состоянии тем, включенных в повестку дня Комиссии, а также ссылки на предварительно отредактированные версии кратких отчетов Комиссии и аудио- и видеозаписи пленарных заседаний Комиссии.

12. Библиотека аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву

290. Комиссия вновь с удовлетворением отметила чрезвычайную ценность библиотеки аудиовизуальных материалов Организации Объединенных Наций по международному праву³²⁷ с точки зрения содействия углублению знаний о международном праве и работе Организации Объединенных Наций в этой области, в том числе о работе Комиссии.

13. Рассмотрение возможности созыва в следующем пятилетии первой части сессии Комиссии в Нью-Йорке

291. В дополнение к пункту 281 доклада о работе своей семьдесят третьей сессии (в 2022 году), в котором Комиссия рекомендовала в следующем пятилетии провести первую часть сессии в Нью-Йорке с целью расширения диалога с Генеральной Ассамблеей для облегчения прямых контактов между Комиссией и делегатами Шестого комитета, Комиссия принимает к сведению, что она не сможет провести заседания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке из-за отсутствия конференц-залов в ходе первой части своей семьдесят пятой (в 2024 году) или семьдесят шестой сессии (в 2025 году). Поэтому она рекомендует провести первую часть своей семьдесят седьмой сессии (в 2026 году) в Нью-Йорке. Комиссия просит секретариат принять необходимые административные и организационные меры для проведения этой части сессии в Нью-Йорке. Особое внимание было обращено на необходимость обеспечения доступа к библиотечным фондам в Центральных учреждениях и электронного доступа к ресурсам и исследовательской помощи Библиотеки Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве. Также была подчеркнута необходимость обеспечения доступа и достаточного пространства для участия помощников членов Комиссии в заседаниях Комиссии.

Е. Дата и место проведения семьдесят пятой сессии Комиссии

292. Комиссия приняла решение о том, что ее семьдесят пятая сессия состоится в Женеве 15 апреля — 31 мая и 1 июля — 2 августа 2024 года.

Е. Сотрудничество с другими органами

293. На 3639-м заседании 18 июля 2023 года перед Комиссией выступила Председатель Международного Суда судья Джоан Э. Донохью, которая

³²⁵ <http://legal.un.org/ilc>.

³²⁶ См. общую информацию на веб-сайте <http://legal.un.org/cod/>.

³²⁷ http://legal.un.org/avl/intro/welcome_avl.html.

проинформировала ее о недавней судебной деятельности Суда³²⁸. Затем состоялся обмен мнениями.

294. На нынешней сессии Комиссии Межамериканский юридический комитет представлял член Комитета г-н Джордж Родриго Бандейра Галиндо, который выступил перед Комиссией на 3636-м заседании 4 июля 2023 года и представил обзор деятельности Комитета по различным правовым вопросам³²⁹. Затем состоялся обмен мнениями.

295. На нынешней сессии Комиссии Комиссию Африканского союза по международному праву представляли Председатель Комиссии г-жа Хаджер Гельдич и Генеральный докладчик г-н Кевин Фердинанд Нджимба. Они выступили на 3637-м заседании Комиссии 6 июля 2023 года и представили обзор деятельности Комиссии Африканского союза по различным правовым вопросам³³⁰. Затем состоялся обмен мнениями.

296. На нынешней сессии Комиссии Комитет юрисконсульт по международному публичному праву Совета Европы представляли председатель Комитета г-н Хельмут Тихи и юрисконсульт Совета Европы г-н Йорг Полакевич, которые выступили перед Комиссией на ее 3638-м заседании 13 июля 2023 года³³¹. Они осветили текущую деятельность Комитета в области международного публичного права, а также по вопросам Совета Европы. Затем состоялся обмен мнениями.

297. На нынешней сессии Комиссии Азиатско-африканская консультативно-правовая организация была представлена Генеральным секретарем Организации г-ном Камалинне Пинитпувадоллом, который выступил перед Комиссией на ее 3639-м заседании 18 июля 2023 года³³². Он проинформировал Комиссию об организации и представил обзор ее деятельности. Затем состоялся обмен мнениями.

298. 4 июля 2023 года состоялся неофициальный обмен мнениями между членами Комиссии и Международным комитетом Красного Креста (МККК) по вопросам, представляющим взаимный интерес. С приветственным словом выступил г-н Нильс Мельцер, директор отдела международного права, политики и гуманитарной дипломатии МККК, а со вступительным словом — г-жа Кордула Дроге, главный специалист по правовым вопросам и руководитель юридического отдела МККК, и г-жа Патрисия Галван Телиш, Председатель Комиссии. Состоялась дискуссия на тему «Актуальные проблемы имплементации международного права», модератором которой выступила г-жа Дроге. С докладами на тему «Международное гуманитарное право и кибероперации во время вооруженных конфликтов» выступили г-н Тильман Роденхойзер и г-н Кубо Мачак, юрисконсульты МККК, а на тему «Вспомогательные средства для определения норм международного права» — г-н Чарлз Ч. Джалло, специальный докладчик по данной теме. После каждой серии докладов проводилась дискуссия, модератором которой выступила г-жа Дроге. С заключительным словом выступил г-н Мельцер.

Г. Представительство на семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи

299. Комиссия постановила, что на семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи ее будет представлять Председатель г-жа Патрисия Галван Телиш. В работе сессии также примет участие Председатель первой части сессии Комиссии г-жа Нилуфер Орал.

³²⁸ Его выступление включено в краткий отчет об указанном заседании.

³²⁹ То же.

³³⁰ То же.

³³¹ То же.

³³² То же.

Н. Семинар по международному праву

300. В соответствии с резолюцией 77/103 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2022 года пятьдесят седьмая сессия Семинара по международному праву была проведена во Дворце Наций с 3 по 21 июля 2023 года, во время нынешней сессии Комиссии. Семинар рассчитан на молодых юристов, специализирующихся в области международного права, а также на молодых преподавателей или государственных служащих, выбравших научную или дипломатическую карьеру или работу на гражданской службе в своих странах.

301. В сессии приняли участие 23 человека из разных стран, представляющие все региональные группы³³³. Участники Семинара наблюдали за ходом пленарных заседаний Комиссии, посещали специально организованные для них лекции и участвовали в обсуждении конкретных тем в рабочих группах.

302. Г-жа Патрисия Галван Телиш, Председатель Комиссии, и г-жа Нилюфер Орал открыли Семинар. Г-н Маркус Шмидт, старший юрисконсульт Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, отвечал за управление, организацию и проведение семинара и выполнял функции его директора. Г-н Витторио Майнетти, эксперт и консультант по международному праву, выступал в качестве координатора, ему помогали г-жа Кира Рейтемайер и г-жа Номунгерел Джамсранжав, помощники по правовым вопросам.

303. Членами Комиссии были прочитаны следующие лекции: «Введение в работу Комиссии международного права» г-на Матиаса Форто; «Вклад Комиссии международного права в развитие международного права» г-на Дапо Аканде; «Вспомогательные средства для определения норм международного права» г-на Чарлза К. Джалло; «Партикулярное обычное международное право» г-на Джорджа Родриго Бандейры Галиндо; «Комиссия международного права и Шестой комитет» г-на Джузеппе Неци; «Общие принципы права» г-на Марсело Васкеса-Бермудеса; «Влияние бремени доказывания на общее определение размера репараций в деле *Демократическая Республика Конго против Уганды* (Международный Суд, 2022 год)» г-на Ивона Мингашана; «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» г-на Клаудио Гроссмана Гилоффа; «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» г-на Якубы Сиссе; «Разрешение споров, сторонами которых являются международные организации» г-на Аугуста Райниша; «Правовые аспекты представительства правительств в Организации Объединенных Наций» г-жи Фиби Окова; и «Международный уголовный суд и проблема иммунитетов» г-на Дапо Аканде и г-на Рольфа Эйнара Файфа. Кроме того, был организован круглый стол с участием четырех сопредседателей Исследовательской группы по теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права»: г-на Бодгана Ауреску, г-жи Патрисии Галван Телиш, г-жи Нилюфер Орал и г-на Хуана Хосе Руды Сантоларии.

304. С лекцией на тему «Предотвращение и урегулирование споров, связанных с окружающей средой и изменением климата» выступила г-жа Лоранс Буассон де Шазурн, профессор Женевского университета.

³³³ В работе Семинара приняли участие: г-жа Мариам Агреби (Тунис); г-н Мандуул Алимаа (Монголия); г-н Герго Барна Балаш (Венгрия); г-жа Кезия Кэмпбелл-Эрскин (Гайана); г-н Стефано Д'Алоиа (Италия); г-н Хоэль Диас Родригес (Перу); г-н Мусса Фадига (Кот-д'Ивуар); г-н Натнаэль Фицум Текесте (Эритрея); г-жа Фрида Фостведт (Норвегия); г-жа Омния Гадалла (Египет); г-н Бахарех Ганун (Исламская Республика Иран); г-жа Ранда Хасфура (Сальвадор); г-н Марвин Икондере (Уганда); г-жа Наталия Хименес Алегррия (Мексика); г-жа Жолан Т. Лаузон (Канада); г-жа Ясмин Луханджула (Демократическая Республика Конго); г-н Нил Нукуп (Филиппины); г-жа Магма Сунтума (Того); г-жа Дана Талич (Саудовская Аравия); г-жа Орнела Флавия Ванцилотта (Аргентина); г-жа Анита Ядав (Индия); г-н Сатоми Янагидани (Япония); и г-жа Патриция Згибарта (Республика Молдова). 3 мая 2023 года Отборочный комитет под председательством профессора международного права Женевского университета г-на Макане Мойзе Мбенге провел заседание и отобрал 23 участника из 105 человек, подавших заявки.

305. Участники посетили выставку «100 лет многостороннего сотрудничества в Женеве» в Женевском музее Организации Объединенных Наций, экскурсию по которой провел г-н Алекс Рено, историк и советник Библиотеки и архива Организации Объединенных Наций в Женеве. Участники также посетили Международную организацию труда (МОТ) под руководством г-на Ремо Бечи, директора архива МОТ, и приняли участие в двух презентациях, представленных г-ном Драженом Петровичем, секретарем Административного трибунала МОТ, на тему «Международные административные трибуналы» и г-ном Жоржем Политакисом, юридическим советником МОТ, на тему «Нормотворчество МОТ». Они также посетили Всемирную торговую организацию (ВТО) и присутствовали на презентациях г-жи Габриэль Марсо, старшего советника Отдела исследований, и г-на Хуана Пабло Мойя Хойоса, юриста по урегулированию споров ВТО.

306. Была организована однодневная поездка в Лозанну в Швейцарский институт сравнительного правоведения, где была разработана специальная программа с участием исполняющего обязанности директора г-на Лукаса Хекендорна Уршелера, заведующей библиотекой г-жи Натали Маттен, юрисконсульта по общему праву г-на Джона Куррана, юрисконсульта по итальянскому праву г-жи Иларии Претелли, юрисконсульта по французскому праву г-жи Кароль Вьенне и юрисконсульта по скандинавскому праву г-на Хенрика Вестермарка.

307. Участники приняли участие в семинаре, организованном Женевским университетом, на тему «Распутывая волны: изучение влияния изменения климата на морское и международное водное право», в котором приняли участие г-жа Лоранс Буассон де Шазурн, профессор Женевского университета; г-жа Мара Тиньино, лектор Женевского университета и координатор Платформы по международному водному праву/Женевского водного хаба; а также члены Комиссии г-жа Патрисия Галван Телиш, г-жа Нилюфер Орал, г-н Марио Оярсаль и г-н Хуан Хосе Руда Сантолария. Участники также присутствовали на конференции «Социальная справедливость и будущее МОТ», организованной в честь г-на Франсиса Мопана, бывшего юридического советника МОТ, в Высшем институте международных исследований и развития в Женеве.

308. Были организованы две рабочие группы: «Определение новых тем для Комиссии международного права» и «Регионализм и универсализм в работе Комиссии международного права», участники которых были распределены по одной из них. Два члена Комиссии, г-н Дапо Аканде и г-н Джордж Родриго Бандейра Галиндо соответственно выступили в качестве кураторов и обеспечивали руководство рабочими группами. Каждая из групп подготовила доклад и представила свои выводы в ходе заключительного рабочего заседания семинара. Эти доклады были сведены воедино и распространены среди всех участников, а также среди членов Комиссии.

309. Участники также приняли участие в заседании Сети выпускников Семинара по международному праву. Г-жа Верити Робсон (выпускница 2017 года), президент Сети, г-н Мориц Рудольф (выпускник 2017 года), вице-президент Сети, г-жа Мэри Чонг (выпускница 2017 года), вице-президент Сети, и г-н Витторио Майнетти, генеральный секретарь Сети и координатор семинара по международному праву, выступили перед участниками и рассказали о работе Сети.

310. Республика и кантон Женева предложили свое традиционное гостеприимство в женевской гостинице «Отель де вилль». Участники семинара посетили зал Алабамы и помещения кантональных властей под руководством г-на Сами Бенсалема, заместителя руководителя протокола Республики и Кантона Женева.

311. Председатель Комиссии, директор Семинара по международному праву, и г-н Марвин Икондере (Уганда) от имени участников семинара выступили перед членами Комиссии на церемонии закрытия Семинара. Каждому участнику был вручен диплом.

312. Комиссия с озабоченностью отметила, что в последние годы на финансах Семинара по международному праву негативно сказываются экономические и финансовые факторы, что в свою очередь отражается на том, что Семинар может предложить в плане стипендий. Сейчас ситуация намного лучше, чем в 2019 году,

благодаря двум крупным добровольным взносам, которые Семинару обеспечены на регулярной основе. Тем не менее Семинар должен задуматься о путях и способах расширения своей финансовой базы в будущем. В 2023 году было предоставлено 16 стипендий (15 — на проезд и суточные, 1 — только на суточные).

313. С момента основания Семинара в 1965 году в нем приняли участие 1307 человек, представляющих 178 стран. Около 797 участников получили стипендии.

314. Комиссия подчеркивает то значение, которое она придает Семинару, открывающему молодым юристам, особенно из развивающихся стран, возможность ознакомиться с работой Комиссии и деятельностью многих международных организаций, штаб-квартиры которых расположены в Женеве. Комиссия рекомендует Генеральной Ассамблее вновь обратиться к государствам с призывом внести добровольные взносы, чтобы обеспечить организацию Семинара в 2024 году с максимально широким участием и адекватным географическим распределением.
